

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ

ИГРА
С ТЕНЬЮ

Ксилена Гарав не без оснований считала себя успешной женщиной: сбежав от мрачного прошлого, она открыла свой магазинчик, нашла применение редкому дару и скоро собиралась выйти замуж за талантливого художника. Все развалилось в один миг. Она поступила, как обычно: просто указала на виновного. И вот дара уже нет, сбежавший из-под стражи опасный тип явно жаждет мести, вокруг магазина и самой Ксилены клубятся мрачные тайны, и от жениха помощи мало. Но главное, по городу бродит настоящий злодей, и он не скрывает, что наметил Ксилену одной из своих жертв...

Катерина Полянская
ИГРА С ТЕНЬЮ

Тяжеленная дверь, наверное, должна была стать одной из преград, если вдруг какой-нибудь преступник решит удрать прямо из зала суда. Я же здесь просто исполняла свой долг, оказывая посильную помощь, а потому возникновение на пути препятствия считала несправедливым. Жаль, сообщить об этом прямо сейчас было некому, а потом, как всегда, забуду...

Пришлось навалиться на дверь всем своим весом, чтобы она открылась.

В лицо тут же ударили солнечные лучи, заставив щуриться и слабо улыбаться. Тяжелый и какой-то горьковатый воздух судебного зала и узких безликих коридоров сменился уличной свежестью и ароматами цветов. Я жадно вдохнула и улыбнулась смелее. Ни сырость старого строения, ни запах земли, который я почти постоянно чувствовала из-за своего дара, не портили настроения. Стоило покинуть здание суда, как меня захлестнуло ощущение счастья и свободы.

Это повторялось раз за разом. Ничего похожего на чувство выполненного долга и осознание важности своих действий там, внутри, когда все происходит, и ощущение крыльев за спиной, когда все закончилось. Для меня закончилось. Остальные еще ждут оглашения приговора.

Грохот за спиной заставил вздрогнуть. Треклятая дверь!

— Каково это? — спросил ломкий голос откуда-то сбоку.

Сузив глаза, я внимательно оглядела парнишку в форме. Новенький. Удивляться особенно нечему, местные сотрудники, кажется, все по очереди уже задали мне этот вопрос.

— Весело, — преувеличенно бодро сообщила я и с откровенным удовольствием наблюдала, как бледнеет и вытягивается его физиономия. — Можно громко болтать с самой собой и при этом не опасаться, что тебя заберут в больницу для душевнобольных.

После подобных ответов меня обычно прочно записывали в чокнутые и больше не трогали, так что, не дожидаясь, скажет ли парень еще что-нибудь, я прошла к ближайшей скамейке и рухнула на нее. Сегодня я вытащила из дара все, что могла. Теперь коленки противно тряслись, кожу, несмотря на теплое лето, окутывал липкий холодок, и сил почти не осталось.

Мерзкое выдалось дело.

Ничего, все уже закончилось. Надо передохнуть и идти, пока не вывели обвиняемого. Толкаться в толпе желания не было, как и отвечать на вопросы писак, и прятаться от вспышек камер. Именно поэтому я всегда стараюсь уйти отсюда подальше, как только становлюсь не нужна.

Силы возвращались медленно. В какой-то момент я даже решила на эксперимент: разулась и встала на землю, прикрыла глаза, постаралась почувствовать живительную силу природы, как мама в детстве учила, осознать себя ее частью... Минуты текли, я кусала губу от усердия, но единственное, что действительно получилось осознать, так это то, что особа, не щадя дорогих чулок вытаптывающая ногами газон у здания Эмширского суда, выглядит до крайности глупо, и если бы меня сейчас видел жених или его сестра, без замечания это действие точно бы не осталось.

А может, как раз в чулках все дело? Если правильно помню, в детстве это следовало проделывать босиком...

Сильно пахло землей, повеяло холодом, и прямо в ухо прозвучал противный голосок: — Что-то мне подсказывает, ты тратишь время зря. Ничего не получится.

Глаза распахнулись сами собой, и я оглядела неожиданную собеседницу. Девушка в пышном кукольном платье устроилась на скамейке рядом со мной. Ее светлые волосы были уложены в замысловатую прическу, а лицо облеплено фарфором, поверх которого жестокая рука убийцы вырисовала идеальные черты.

Фигурка не была прозрачной или невесомой, на скамейке рядом со мной сидела просто девушка. И только холод и сильный запах земли указывали на ее потустороннее происхождение.

— Ты меня вымотала. — Я вздохнула, возвращая ноги в синие лодочки на высоких каблуках. — Давно такого не случалось. Нужно было восстановить силы.

— Ты не ведьма, забыла? — Из-за фарфора ее лицо было лишено мимики и голос звучал неприятно, будто из вазы. — Лучше выпей кофе или поешь. А еще лучше устрой себе выходной, отоспись, займись чем-нибудь приятным.

Соблазнительно. Но я не хочу показывать своей почти семье, чего мне стоит помощь следователям. Жениху и его сестре и без того приходится мириться с настороженным отношением ко мне окружающих и постоянными косыми взглядами. И хотя во всем этом не было ничего дурного, так, любопытство, все равно я чувствовала себя слегка виноватой. Но объяснять все это той, кого, может быть, больше не увижу, я не видела смысла, поэтому просто отмахнулась от нее:

— Когда не приходится говорить за очередную жертву, силы возвращаются быстро. Ты уйдешь, и мне сразу же станет лучше.

Распознав в ответе намек, она встала.

— Как знаешь, — пожалала худосочными плечиками «кукла». — Я просто хотела поблагодарить тебя. Как-то даже не ожидала, что ты воспримешь мою беду как свою собственную.

И, одарив меня прощальным взглядом и поймав в ответ слабую улыбку, она зашагала к кованым воротам.

Некоторое время я смотрела вслед хрупкой фигурке в пышном платье, так похожей на одно из тех, которые я шью своим куклам. Она шла медленно, словно наслаждалась моментом или прощалась со всем, что сейчас видела. Когда же проходила узорчатые ворота, дежурные в форме даже не вздрогнули. Они ее не видели.

Но вот ворота остались за спиной... и «кукла» исчезла в сизой дымке. Они так умеют.

Поглощенная наблюдением за той, от чьего имени мне пришлось сегодня говорить, я как-то пропустила момент, когда из здания суда повалили люди. Заметила их, только услышав гул собравшейся у входа толпы, и поняла, что заседание закончилось. Как раз выводили обвиняемого. Впрочем, полагаю, что уже осужденного.

Достаточно было одного взгляда на Сано Аржиса, чтобы понять, что это страшный человек. Жуткие шрамы на лбу и щеках, из-за них или нет, но его лицо всегда было угрюмым, а маленькие, блеклые, близко посаженные глаза смотрели на мир подозрительно и зло. В комплекте со всем этим даже хорошая фигура и всегда идеально подобранная одежда из самых лучших магазинов не помогли ему набрать баллов в глазах местного общества. Лица, сестра моего жениха, иногда вечерами жаловалась, мол, кровь от него стынет, жуткий тип, но чувство стиля потрясающее. Она закупала дорогие наряды у именитых дизайнеров и держала магазин одежды. С такими ценами, как там, постоянные

покупатели на вес золота, поэтому с каждым моя будущая золовка старалась поддерживать хорошие отношения, обязательно поздравляла со всеми праздниками, посылала открытки или даже небольшие презенты, при встрече всегда останавливалась поговорить. Но Сано Аржис был исключением. Неприятный тип. От него все шарахались.

И никто совершенно не удивился, когда он оказался чокнутым убийцей.

Почувствовав на себе тяжелый взгляд, я дернулась и, словно кто потянул за веревочку, повернулась в ту сторону.

Ненависть ледяным потоком пролилась мне на голову, заставив на миг задохнуться.

А потом среди всеобщего гвалта прозвучали тихие, но неожиданно отчетливые слова:

— Я тебя достану. Ты ответишь за каждое слово, ведьма!

— Пошел! — один из конвойных ткнул мерзавца в спину.

Его тащили двое, хотя сопротивления не было. Еще четверо сдерживали толпу, расчищали дорогу и отпихивали назойливых журналистов. В общем, все было как обычно. Меня даже угроза не особенно впечатлила. Они все угрожали, этот еще мягко выразился. Впрочем, за пять лет, что я живу в Эмшире и помогаю следователям, настоящая опасность мне ни разу не угрожала.

Перевозчики уже прибыли. Я проследила взглядом, как Аржиса заталкивают в темный экипаж с зарешеченными окнами, и встала. Надо убираться отсюда, а то объект всеобщего интереса сейчас увезут и журналисты заинтересуются мной.

Пока торопливо шагала к боковой калитке, успела услышать, что Аржиса приговорили к пожизненному. Ну и замечательно, без него город только чище станет.

Стоило выйти за ограждение, я почувствовала себя еще свободнее, будто вырвалась из оков. Ненавижу все-таки это место. И то, что приходится делать. Но по-другому никак, иначе дар просто сведет с ума.

— Ксилена!

Услышав свое имя, я нахмурилась и только через мгновение осознала, что вот так просто ко мне может обращаться только кто-то из знакомых.

Так и было, из той же калитки, что и я минуту назад, вышла красивая рыжеволосая женщина с початой коробкой печенья в руках. Она целенаправленно приближалась ко мне. Виктория Нейш, старший следователь департамента по работе с преступлениями, где замешаны потусторонние силы. Не скажу, что мы успели стать подругами, но я довольно часто взаимодействовала с ней и ее напарником и как-то даже привыкла к их присутствию в моей жизни.

— Испугалась? — участливо спросила она, поравнявшись со мной, и протянула мне печенье.

Я покачала головой. Это что касается угощения.

— А было что-то необычное? — выразительно приподняла бровь.

— Ну не знаю, — поморщилась Вики. — У меня от этого Аржиса до сих пор руки холодеют, мерзкий тип. А слышала бы ты, какие связи у него всплыли...

Отступив на шаг, я выставила руку перед собой. Не желаю об этом слушать. Вообще нынешняя роль в расследованиях меня вполне устраивает: найти нужную тень, договориться с ней, пересказать все Виктории и ее напарнику, потом повторить в суде — и вытеснить из памяти как можно быстрее. До тех пор, пока снова не понадобится моя помощь.

— Не предполагала, что ты настолько впечатлительна, — с улыбкой отметила я.

Следователь поморщилась и немного нервно принялась поправлять свои вьющиеся

волосы.

Усталость понемногу уходила. Связь с тенью, терзавшая меня несколько дней, теперь прервана, можно на некоторое время погрузиться в повседневные заботы. Взгляд скользнул по Вики, и я чуть заметно мотнула головой. Ее непослушная рыжая копна волос давно была предметом светлой зависти. Бывает же такое... Словно живое пламя на голове, и все это великолепие вьется мелким бесом. Куда до подобной красоты моему скромному пучку!

— Что-то и правда меня проняло, — бледно улыбнулась Виктория. — Но ты на всякий случай будь осторожнее, ладно? Хотя бы в ближайшие несколько дней.

Наверное, она тоже устала. Им с Дегейром приходилось куда сложнее, чем мне. Хорошо еще, магические преступления в суде рассматриваются вне очереди, иначе в больнице для душевнобольных довольно быстро стало бы на трех пациентов больше.

Решив, что спорить сейчас будет самым настоящим свинством, я смиренно кивнула.

— Буду.

— Вот и умница. — Вики, кажется, выдохнула с облегчением. — Мы с Дегом не можем лишиться своего самого ценного консультанта.

— Ну так приставь ко мне охрану, — подхватила шутку я.

— Не положено, — сдвинула рыжие брови следователь.

Обменявшись еще несколькими фразами, мы, наконец, распрощались. Я помахала ей, тихо понадеялась, что не увидимся мы хотя бы неделю, а лучше две или три, и запуталась в лабиринте узких улочек Эмшира. Только здесь ощутила летнее тепло. Холод и сопровождающий его запах полностью ушли.

Город всегда действовал на меня успокаивающе. Жмущиеся друг к другу мрачноватые здания из темно-серого камня, неяркие вывески с вязью узоров, разноцветные сполохи цветов на окнах жилых домов, стук каблуков по мостовой и изредка возникающий земляной запах от кого-то, кто на первый взгляд мало чем отличался от основной массы прохожих. Проведя большую часть жизни в глуши, где кроме нескольких домов и старого храма давно забытых богов ничего и не было, я по-настоящему ценила то, что окружало меня теперь.

И иногда, закрывая магазин, несколько кварталов проходила до дома пешком. Не потому, что женщине не принято водить автомобиль, даже если она может себе его позволить, просто мне нравились узкие улочки в некотором отдалении от шумных площадей. Там чувствуется настоящий дух Эмшира. И именно в этих лабиринтах чаще всего встречаются фигуры в старомодных одеяниях с отсутствующими лицами, видимые только мне, но это не страшно. Как правило, им ничего не нужно и они просто проходят мимо, обдавая земляным духом, я же время от времени получаю идею для очередной куклы и потом всю ночь просиживаю за работой, а утром иду открывать магазин невыспавшаяся, но до неприличия счастливая.

Сегодня город тоже подарил идею, правда, к куклам она не имела отношения.

И вместо того, чтобы пойти домой или в магазин, неожиданно для себя я вышла к вокзалу. Прогулялась мимо современного здания из камня и стекла, посомневалась немного... Страх служил предостережением, но желание поступить по наитию было сильнее. В конце концов мне надоело бороться с ним, и я отправилась покупать билет.

Как раз успела на отправляющийся экспресс. Буквально в последний момент вскочила.

Внутри меня ждало несколько не самых приятных часов. Если на улице не обращать внимания на скользящие рядом тени легко, то в замкнутом пространстве, да еще в

присутствии других людей сделать это не так-то просто.

Не смотреть слишком пристально, не реагировать, если они понимают, что я их вижу, и пытаются заговорить о погоде, например... Брр! Это в Эмшире меня знают, а среди посторонних могут возникнуть проблемы. Поэтому я сразу же нашла себе место у окна, устроилась на жестком сиденье и прикрыла глаза. Буду сидеть так всю дорогу. Главное, на самом деле не уснуть и не пропустить нужную станцию.

Однако опасалась я зря, сонливость не накатила. Вместо нее пришли мысли о Сано Аржисе. Странно, вообще-то, учитывая, что он ничем не отличался от всех предыдущих, даже угрожал так же.

И все же что-то цепляло, просто так взять и выкинуть его из головы не получалось.

Этот странный человек появился в Эмшире около года назад. Все тогда еще удивились, что он купил дом прямо возле старого кладбища. Помню, местные матроны даже поговорить с ним на эту тему порывались... Впрочем, их благие намерения заметно пошли на спад, стоило всем как следует разглядеть нового соседа. Впечатление он производил с первого взгляда. А когда выкупил у прежнего владельца похоронное агентство и рядом с ним по ночам стали ошиваться всякие подозрительные личности, по Эмширу поползли слухи. От обвинений Аржиса в незаконных делишках до подозрений в колдовстве. Темном и поэтому запрещенном, разумеется.

Мне тогда до этого всего было мало дела, все мысли и свободное время занимало любимое дело и помощь следователям. А вот Лика, сестра моего жениха, помнится, поначалу сокрушалась: такой перспективный жених — и со сдвигом!

Сомневаюсь, что, говоря так, она могла представить истинные масштабы бедствия.

А неделю назад Дегейр нарушил негласное правило и позвонил мне среди ночи:

— Ксилена, ты должна это увидеть! — Голос мужчины звенел от переизбытка эмоций. — Быстро собирайся, экипаж я за тобой уже послал.

В другой момент я бы обязательно разворчалась насчет звонка в неурочное время, да и на место преступления меня обычно не вызывают, мне главное потом свеженькую тень отыскать. Но было в голосе Дега что-то эдакое... И я покорно побрела одеваться.

Экипаж доставил меня к владениям Сано Аржиса. А там в одном из склепов сидела девушка в образе фарфоровой куклы. Кошмарное зрелище.

Дело стало личным для меня с первого взгляда. Когда же выяснилось, что ее платье — увеличенная копия одной из моих старых работ, а в фарфоре, в который убийца заковал лицо и руки жертвы, был использован мой же секретный ингредиент, погружение в расследование стало полным. Я нырнула в него с головой, до самого утра лазила по погосту в поисках нужной тени, потом с Дегейром и Викторией отправилась осматривать жильё убитой.

Домой меня почти силком спровадили ближе к вечеру, когда сил совсем не осталось, потому что все это время я использовала дар по максимуму, стараясь вытащить из него невозможное. Одновременно выяснялись полезные для дела подробности: у Сано Аржиса обнаружилось криминальное прошлое — в юные годы он стал членом одной из столичных банд и, по слухам, до сих пор занимал в ней не последнее место, ключ от склепа хранился в его рабочем кабинете, поскольку из семьи последних владельцев никого в живых не осталось, а убитая была его любовницей, и накануне вечером они разругались вдрызг.

Ниточки связались в один красивый узелок. По большому счету, тут и без меня все было ясно.

Но утром явилась тень. Сама. Еще одна странность. Обычно они поначалу растеряны и

напуганы, поэтому меня привлекают чаще к работе над старыми делами. В крайнем случае, над теми, которые уже лежат на столе у следователей пару недель. Именно столько, как правило, нужно тени, чтобы воплотиться и осознать себя в новой форме существования. Но даже тогда мне приходится потратить некоторое время, чтобы найти нужную и уговорить помочь в расследовании ее собственной гибели. Что поделаться, привидения почти все жутко вредные, а поскольку большинство людей их не видят и не слышат, мне они мотают нервы с несказанным удовольствием.

В последний же раз все было иначе. «Кукла» ждала меня в кофейне, куда я неизменно забегаю позавтракать перед тем, как открыть магазин. Она держалась уверенно, была доброжелательна и в подробностях все рассказала. Потом присутствовала, когда я повторяла ее историю следователям. И на суде тоже. Даже поблагодарить не забыла.

Впервые мне попалась такая ответственная тень. Жаль, что я не могла сделать для нее что-нибудь еще.

Подозрения насчет Аржиса подтвердились. Он нанял ораву пронырливых адвокатов и угрюмо отмалчивался, только вот после суда его прорвало угрозами. И крайней почему-то назначил меня. Можно подумать, до разговора с тенью было непонятно, где припрятан ключик от головоломки!

Поезд качнулся, прозвучали знакомые слова.

Черт, из-за этого нелюдя чуть нужную станцию не пропустила! Пришлось резво вскакивать и, рискуя свернуть шею на огромных каблуках, через полвагона нестись к выходу.

Минуту спустя, провожая взглядом хвост экспресса, я пыталась убедить себя, что не делаю глупость. Просто я устала, поддалась сиюминутному порыву, а теперь отступать уже поздно. До ближайшего поезда на Эмшир несколько часов, не здесь же куковать! Подстегивая себя разными рациональными доводами, я отыскала взглядом притаившуюся среди зарослей почти незаметную дорожку и устремила к ней.

Идти на каблуках по лесным тропкам — то еще удовольствие. За полтора часа я успела не только вспомнить все ругательства, которые знала, но и прошипеть их себе под нос. Не помогло. Ну, разве что время скоротать.

Состояние было нервное. Я снова чувствовала себя маленькой девочкой, которая безуспешно пытается вжиться в местные рамки. И одновременно восемнадцатилетней девушкой, только что сбегавшей из дома со страшным скандалом.

Теперь мне двадцать шесть, но переживания нисколько не потускнели.

Когда уже начало казаться, что деревни на прежнем месте нет и вообще я заблудилась, впереди показались деревянные стены. Сердце забилось быстрее, ладони стали горячими и немного влажными. Несмотря на то что ноги изрядно ныли, я ускорила шаг.

Ворота были распахнуты и днем не охранялись. Любой мог войти беспрепятственно. Местные считали, что это место охраняет сила древних богов и их служителей. На самом же деле редко кто забредал в такую глушь. Лишь те, кто знал, куда идет.

Некоторое время я бродила по широким улицам, скользила взглядом по деревянным срубам, отмечая новые, разглядывала храм, вид на который открывался с любой точки селения. Вокруг стояла обманчивая тишина, но уж кому-кому, а мне доподлинно было известно, что за частоколами и стенами кипит и бурлит, словно ведьмино варево, жизнь. Кажется, совсем недавно я была ее частью.

Наконец впереди показалась знакомая калитка. И хотя я имела полное право войти, решила вести себя, как гостя: коснулась ладонью золотистой деревянной поверхности и

стала ждать. Если нынешняя хозяйка дома, она выйдет.

Кажется, целую вечность маялась... Хотя на самом деле наверняка каких-нибудь несколько минут.

Однако подвига моего не оценили.

— Явилась, — прозвучал из-за дома неприветливый голос. — Судя по твоим тряпкам, в городе ты прижилась. Значит, не насовсем к нам. Зачем пожаловала?

Рады мне не были. Я закусила губу, стараясь подчинить эмоции и не дать волю обиде.

Взгляд скользнул по вышедшей мне навстречу сестре, и в животе заворочался неприятный холодок. Марена, которая была на два года младше меня, теперь выглядела едва ли не в три раза старше. Полноватая, в грубом домотканом платье и платке, из-под которого выбивались седеющие пряди, ее лицо покрывали редкие морщины. Это все из-за дара. Она, как мама, может лечить и колдовать, но и то, и другое забирает жизненные силы, молодость и красоту. Помню, в детстве, когда у меня самой ничего не получалось, я злилась и жутко завидовала сестренке, теперь же... Нет уж, лучше я буду в злчных местах теней разыскивать.

— В гости, — выдавила я из себя не совсем то, что хотелось сказать. — Пустишь?

Теперь, когда полноправная хозяйка здесь, стало можно, и я толкнула калитку... но та не поддалась.

— Нет, — холодно бросила Марена и обожгла меня взглядом. — Убирайся.

— Почему? — словно подталкиваемая невидимой силой, я отступила на шаг.

— У тебя руки в крови. Я вижу.

Холод усилился, вырвался наружу, окутал плечи.

Следовало предположить, что она до сих пор злится. В этих местах что-то меняется крайне редко.

— Чушь, — чуть более резко, чем следовало бы, возразила я.

— Я сон видела! — уперла руки в крутые бока наследница дара ведуний. — Ты виновна в смерти женщины. Уж не знаю, сама или натворила что, а бедняжка за это жизнью расплатилась, только убили ее. И знаешь, я не удивлена. Этим должно было закончиться после того, как ты нарушила клятву и сбежала в город. Мало наша мать тебя в чулане запирала и розгой секла, дурь так из головы и не вышла.

Рот наполнила горечь. В душе волнами стала подниматься злость.

Зря я сюда сунулась. Следовало знать, что некоторые вещи не меняются.

— А ты у нас теперь еще и провидица? — прошипела зло. — Видимо, неважная, раз не способна разобраться в своих собственных снах. Я помогаю находить преступников, оттуда и кровь.

Если предположить, что она действительно что-то видела, а не просто решила меня ужалить. Но мне хватило выдержки этого вслух не сказать.

— Это как же? — усмехнулась Марена. — Следователем работаешь?

— Нет, — я старалась сохранять спокойствие. — Ты же знаешь, у меня тоже есть дар. Я вижу призраков и могу с ними говорить.

Зеленые глаза сестры смотрели на меня со злой завистью.

— Опять ты все врешь, — покачала она головой. — И делаешь это настолько часто, что, кажется, сама себе поверила. Нет у тебя никакого дара, одна дурь в голове.

Пришлось плотно сжать губы, чтобы не вырвались злые слова. Детские, полузабытые обиды все еще были сильны. Вот уж не подумала бы!

— Уходи, Ксилена, — подвела итог разговору ведунья. — Вокруг тебя слишком много тьмы. Назад придешь, только если надумаешь исполнить давнее обещание и стать служительницей наших богов. Тогда я тебя пущу.

И, круто развернувшись, она скрылась в доме.

Еще с минуту я простояла в растерянности, разглядывая дом, в котором выросла. В отличие от детства, сейчас обиды быстро затухали, и на смену им стремительно приходило осознание того, что я поступила правильно. Видимо, надо было убедиться, что здесь мне места нет. Во всяком случае, такой, какая я есть, здесь меня никогда не примут. Даже сестра, и это больнее всего.

Ничего, теперь у меня есть другая семья. Ее должно быть достаточно.

Внутренней гармонии удалось достичь довольно быстро, и я неспешно побрела прочь из селения, обратно к станции. До ближайшего поезда еще хватало времени, да и ноги уже нещадно болели, поэтому шла медленно. Думала на сей раз в основном о себе.

Светлый Яр издавна считался поселением ведьм, ведуний, колдунов и прочих не чуждых магии элементов. Но, даже несмотря на покровительство древних богов, сегодня они могли разве что травки заговаривать и видеть вещие сны. Большого либо не умели, либо боялись себе позволить и громко осуждали городских магов, которые выучились в академиях и университетах. Мол, те поддались соблазнам, забыли богов.

Все чаще в ведьмовских семьях появлялись наследники без дара вообще. Мама потому и решила на второй брак, что я оказалась никчемной. Разговоры с мертвыми не в счет, в них она не верила. Да я и сама поначалу сомневалась, много ли тех теней в деревне? Хорошо, если одна в несколько лет. Я колдовским премудростям не училась, в лес с матерью и сестрой не ходила даже за ягодами и травами, потому что ведуньи уверяли, что растения после моих рук вмиг теряют полезную силу, сидела дома, делала кукол из ненужных тряпок и потихоньку мечтала однажды уехать в город. Он манил, притягивал, обещал новую, счастливую жизнь. Но я и мечтать об этом всерьез поначалу не смела, никто никогда не уезжал из Светлого Яра на моей памяти. А позже, когда все-таки заикнулась матери, разразился страшный скандал с угрозами проклятием и розгой с чуланом в качестве последних аргументов.

Прошло несколько лет, прежде чем я поняла, почему на самом деле меня не отпускают.

Марена тоже оказалась слаба в магии. Училась она усердно и дело свое любила, это приносило определенные результаты, но возможности моей сестры были тем не менее ограничены. Такое уже случалось в других семьях — каждое следующее поколение оказывалось слабее предыдущего. Мама посоветовалась с другими женщинами, и ей подсказали выход. Чтобы древние боги влили силу в род, кто-то из семьи должен до совершеннолетия пойти в старый храм и посвятить всю жизнь служению богам.

Мне предписывалось пожертвовать собой, чтобы у Марены со временем родилась сильная наследница.

И хотя в селении существовали живые доказательства того, что метод этот работает, отдать свою жизнь ради чужого процветания я не смогла. Как матушка ни уговаривала, какими карами ни грозила, убедить меня не сумела. Что поделать, ее старшая дочь родилась эгоисткой. Но я тоже хотела жить, радоваться каждому дню, делать кукол, может быть, однажды создать собственную семью. С какой стати мне хоронить себя среди свечей, цветов и алтарей?

Одним дождливым вечером, за несколько дней до того, как мне должно было

исполниться восемнадцать, после чего я стану непригодной для спасение магии рода, сидя на печи и мастера из ниток волосы для очередной тряпичной куклы, я случайно подслушала разговор матери с сестрой. Они сговаривались опоить меня подчиняющим зельем и все-таки отвести в храм.

Так обидно стало! Я тогда несколько часов проплакала, свернувшись клубком на остывающей печи.

А когда под утро вытаскивала у матери из кошелька несколько монет, чтобы хватило на билет на поезд, пообещала себе, что, если однажды у меня появится ребенок, я приму его любым.

Два года прошли в переездах с места на место. Я училась, присматривалась к городской жизни, осваивалась со своим даром, первое время даже зарабатывала им. А чтобы отдохнуть, мастерилла кукол, благо теперь могла позволить себе более дорогие материалы. Потом мои творения стали покупать, я осела в Эмшире, открыла магазин и стала помогать следователям.

Неплохо для несостоявшейся ведуньи.

В первый же день в Эмшире судьба свела меня с Ликой. Я сидела в небольшом ресторанчике, потихоньку потягивала чай, а сама присматривалась к другим посетителям, подмечая, как они держатся, что и как говорят. Потом бродила по улицам, рассматривала витрины магазинов. Лика Одинг как раз была хозяйкой одного из них. Она заметила, что я смотрю, вышла ко мне, мы разговорились и как-то сразу сошлись. Тем же вечером она познакомила меня с друзьями, потом с братом. И я даже опомниться не успела, как обнаружила, что живу в их фамильном особняке и готовлюсь стать госпожой Одинг.

Страсти, о которой мечтают почти все молоденькие девушки, не было. Гиль оказался талантливым художником и большую часть времени занимался своими картинами, я пропадала в магазине или мастерилла кукол. И все же мне было хорошо с ним. С ними обоими. Меня постоянно пытались чему-нибудь научить, порой резко осуждали за помощь следователям, но в то же время приняли, по-своему любили и не пытались сломать.

И хотя Лика порой бывает грубой и нетерпимой, а Гиль не торопится назначать дату свадьбы, и мы уже лет пять как жених и невеста, ближе этих двоих у меня никого нет. И не надо.

Сопровождаемая этими мыслями, я наконец добрела до станции.

Вечер принес с собой зябкую прохладу, а на мне даже легкого плащика не было. Пришлось обхватить себя руками за плечи и едва ли не прыгать вокруг станции, чтобы не замерзнуть окончательно. И все равно нос вскоре почти перестал дышать. Чувствую, завтра меня поджидают все прелести простуды.

А еще с Ликой объясняться... Увлеченный очередной картиной, Гиль наверняка даже не заметит моего отсутствия, но от его сестры не утаишь ничего.

Запахи заложенный нос практически не различал, наверное, поэтому я поначалу не узнала в вышедшем из-за деревьев мужчине тень. Даже исходящий от него холод списала на наступивший вечер и собственную усталость.

— Ты... Да-да, ты! Я знаю, что ты меня видишь. — А вот это уже сложно было трактовать как-то неправильно.

О нет, ну почему сейчас?! Я мысленно застонала.

Призрак пожилого мужчины в добротной деревенской одежде замер напротив и требовательно воззрился на меня.

Интересно, если буду смотреть сквозь него, он в конце концов отстанет? Почему-то это еще ни разу не сработало.

— Про тебя писали в эмширской газете, — предприняла новую попытку вызвать меня на контакт тень. — Там еще фотография была. Красивая.

— Извините, я сегодня устала и вообще не в настроении болтать, — все же среагировала я.

Землей пахло так сильно, что даже мой простуженный нос уловил. Несомненно, это должно было означать, что мой потусторонний собеседник не в духе. Ярко-голубые глаза кольнули укоризненным взглядом.

— Но мне нужна помощь!

Пришлось собрать все силы и заставить себя присмотреться внимательнее.

— Сомневаюсь. — Несколько секунд спустя я качнула головой. — Вас не убили. Вообще не понимаю, почему вы до сих пор здесь.

— Просто мне здесь нравится, — сообщила тень. — Одна беда, ни с кем нормально не поговоришь. А мне, между прочим, жизненно важно сообщить кое-кому одну вещь.

В душе всколыхнулось раздражение. Ладно, личные мотивы и предпочтения теней меня не касаются. Хотя надо признать, само наличие таковых оказалось сюрпризом. Как-то я привыкла считать, что от их желаний ничего не остается, в мире живых тень удерживают незаконченные дела. Точнее, ожидание свершившейся справедливости.

— Я вам не девочка на побегушках, — сказала строго. — Развлекать и заниматься всякой ерундой не собираюсь.

— Ну что тебе стоит, а? — заканючил призрак. — Это же сущий пустяк. Здесь недалеко деревня есть. Надо, чтобы ты сходила к моей жене и сказала ей, где я припрятал деньги на черный день. А то им с дочкой впроголодь жить приходится. А меня совесть грызет, но сам докричаться до них не могу.

Ладно, это не совсем ерунда, хотя и не то, чем я обычно занимаюсь.

Посмотрела на тень с сомнением, потом на темнеющий лес за ее спиной... Тем временем потусторонний продолжал уговоры:

— Прошу тебя. Здесь совсем недалеко, пять минут всего пройти. А до поезда еще больше часа, ты точно не опоздаешь. И не вздумай отказаться, иначе я поеду с тобой в город и так и буду над ухом зудеть, пока не сделаешь, что прошу!

— Вот только угрожать мне не надо! — одернула наглеца я, но все же направилась в указанную им сторону.

Не то чтобы уж очень хотелось помочь, просто стоять на месте холодно. Может, хоть согреюсь, пока туда-обратно схожу. А если благодарная хозяйка угостит меня горячим чаем — вообще буду счастлива.

Идти по темнеющему лесу было страшновато, но я с собой справилась. Рядом с сосредоточенным видом брел видимый только мне спутник.

Неладное заподозрила не сразу. Часов при себе у меня не было, соответственно, поручиться за время я не могла. Но как-то уж слишком долго мы шли... Сначала просто в уме отметила этот подозрительный факт, а еще через несколько десятков шагов не выдержала:

— Пять минут давно прошло. Куда ты меня ведешь?

Теней я не боялась. Больше, что они могли, — это напугать. Но не меня! В остальном же это были просто безобидные видения, многим из которых требовалась помощь.

— Я думал, ты раньше заметишь, — хохотнул мой потусторонний спутник.

Разумеется, мы больше никуда не шли. Стояли на узкой, почти неразличимой в сумерках тропке, я прикидывала обратную дорогу и заодно зло сверкала взглядом на этого шутничка. Угораздило же! Нет, сегодня точно не мой день.

— Куда? — добавила угрожающих ноток в голос.

Он, конечно, понимал, что сделать я ему даже при желании ничего не смогу, но скрывать своих намерений все же не стал.

— Просто я хотел, чтобы ты знала: мертвые тоже иногда лгут.

И исчез в светлой дымке, оставив меня в лесу одну. Ну вообще замечательно!

Спину будто горячими иголками обсыпало. Я торопливо развернулась и, несмотря на противную ноющую боль в ногах, почти побежала в обратную сторону. Как водится, путь назад показался в разы короче. Но на станции меня поджидала новая неожиданность: экспресс уже собирался отправляться. Страх придавал ускорения. Уж не знаю каким чудом, но я успела вскочить в него в последний момент. И пока шла к своему месту, сделала очередное неприятное открытие: бегодня по полутемному лесу не прошла бесследно для моей одежды — туфли были безнадежно испачканы, а чулки висели лохмотьями.

Хотя бы билет не потеряла. Надеюсь, за неподобающий внешний вид меня не высадят.

— Треклятый дар! — в сердцах прошипела себе под нос. — Лучше бы я действительно обычной родилась!

И вот же... Когда болтаю с очередным призраком, как правило, никого это не волнует, будто окружающие и не слышат ничего. Но стоило просто дать волю эмоциям, как тут же образовался любопытный свидетель. И, как водится, промолчать чувства такта у него не хватило.

— Девушка, а вы часто разговариваете сами с собой? — довольно громко спросил пассажир из открытого купе, мимо которого я как раз шла.

Внимание на миг сосредоточилось на нарушителе спокойствия. Субтильный, черноволосый, бледный... или это из-за слабого освещения так кажется? Он был закутан в темный плащ и все равно, кажется, мерз, а из-под длинной челки сверкали черные глаза.

Я поежилась. Не люблю, когда пялятся.

— Только когда более достойного собеседника не находится, — ответила проникновенно и поспешила убраться подальше, пока он не предложил в качестве такового себя.

Возвращаться домой в таком виде не хотелось, и, оказавшись в Эмшире, я первым делом направилась в магазин. Во время работы над телом и особенно лицом очередной куклы иногда случались накладки, поэтому там и в домашней мастерской тоже я на всякий случай держу смену одежды.

Везение ко мне вернулось, и по дороге от вокзала к «Кукольному дому» никто на пути не попался. Хотя это и неудивительно, время давно за полночь.

Отперла дверь, сняла защиту и, не включая свет, прошла в подсобку. Там зажгла светильник и взяла с полки вещи — серое с бледно-оранжевыми лилиями платье, чулки и туфли в тон. Пока умывалась и переодевалась, взгляд наткнулся на жестяную коробку с шоколадным печеньем, и желудок тут же поспешил напомнить, что сегодня его не кормили. Вообще в последние сутки. Прошлым утром я опаздывала и поесть не успела, думала, перехвачу что-нибудь после суда, но тоже не сложилось, и сестра гостеприимства не проявила.

Что ж, вернуться в нормальное время домой у меня уже нет шансов. Думаю, ничего не случится, если я задержусь в магазине на полчаса, выпью чая с печеньем, а заодно соберу заказ для госпожи Рукк, за которым должны прийти с утра.

Приняв такое решение, я перешла в заднее помещение, поставила чайник на огонь, а сама пока взяла коробку и ленты и принялась упаковывать куклу. У дочки госпожи Рукк завтра... ну, то есть уже сегодня день рождения, и фарфоровая блондинка, сделанная с учетом пожеланий малышки, в платье — точной копии одного из нарядов из бутика Лики — должна была стать лучшим подарком. И самым выгодным моим заказом за последнюю неделю точно.

Я разместила красавицу в коробке, улыбнулась ей, соорудила из ленты пышный бант. Потом взяла чернила и написала прямо над бантом имя куклы — Лана. Присыпала это дело блестками и оставила сохнуть, сама же отправилась готовить чай.

Ромашковый, пожалуй.

Динь-дон!

Дверь?

Я прислушалась, но звук не повторился, и шагов слышно не было. Показалось, наверное.

Пока чай заваривался, вспомнилась еще одна важная вещь. Нужно еще счет за Лану составить, так я избавлю себя наутро от скучной бумажной работы и смогу немного посидеть с чашечкой кофе из ближайшей кофейни, обдумывая следующее свое изделие. Идея меня соблазнила, и, несмотря на усталость, я, прихватив с собой чай и печенье, отправилась в торговый зал.

Зажгла светильник...

И так и застыла, вся обмерла. Крик ледяным комком застрял в горле.

Руки задрожали, отчего чашка зазвенела, ударяясь о блюдце. Горячие капли брызнули на пальцы, рука дернулась сильнее, чашка накренилась, и ее обжигающее содержимое полилось на пол. И на мои туфли заодно, но я даже боли не почувствовала.

Это не может быть реальностью... Не может происходить на самом деле.

Но сколько я ни моргала, стараясь прогнать жуткое видение, наваждение не уходило. И на резной антикварной скамеечке, куда я кладу готовые заказы, которые предстоит в самое ближайшее время отдать покупателям, сидела кукла в человеческий рост, так похожая на ту, что я только что упаковала. Даже платье точь-в-точь.

Одеревеневшие пальцы разжались, и полупустая чашка ударилась об пол. Разбилась, конечно, увеличив коричневатую лужицу и усыпав пол осколками.

Боги... Боги... Но как? Аржис в тюрьме, далеко от Эмшира!

В голове болезненно пульсировали его последние слова.

«За каждое слово ответишь». Кажется, он так сказал.

Крик из воспаленного горла все же вырвался, правда, на выходе получился жалкий всхлип.

Зато оцепенение прошло, и я бросилась к телефону. Заодно мысленно поблагодарила настырную Лику: сама я не видела смысла устанавливать новомодный аппарат, меня и записки вполне устраивали, но будущая золовка настояла, а потом сама купила телефон и привела мастера. Правда, справедливости ради надо признать, что только они с братом сюда и звонили, когда я задерживалась допоздна. В основном сама Лика.

Правильнее было бы связаться с Дегейром, но, глядя на диск с цифрами, я поняла, что вспомнить его номер сейчас просто не способна. Даже пытаться бессмысленно. Поэтому

просто набрала короткий номер управления.

— Дежурный Мопсон, — прозвучало на том конце полусонное.

— Доброй ночи... — по привычке ляпнула я, за что сразу же обругала себя. Какая эта ночь, к демонам, добрая, если у меня в магазине сидит мертвая девушка?! Так, Ксилена, спокойно, надо собраться. — Я — Ксилена Гарав, консультант. У меня срочное сообщение для старшего следователя Дегейра Брана.

Кажется, на том конце смачно зевнули.

— Он появится только завтра к полудню, — прозвучал ленивый ответ. — Везет же некоторым.

— Не особенно, — не согласилась я. — Вызовите его. У меня в магазине тело. Мертвое.

Никогда бы не подумала, что сообщать о преступлении так трудно. Быть собранной и отрешенной не получалось, руки тряслись, отчего я пару раз чуть не выронила трубку, голос дрожал, еще я постоянно оглядывалась, боясь, что этот ненормальный до сих пор где-то здесь...

А вот Мопсона мое сообщение даже взбодриться не заставило.

— Диктуйте адрес, сейчас отправлю к вам дежурную группу, — с очередным зевком выдал он.

Скрипнув зубами, я в очередной раз мысленно призвала себя к спокойствию и терпеливо проговорила:

— Нужен именно Дегейр. Это напрямую касается нашего последнего дела.

В следующие полтора часа мне довелось на личном опыте убедиться, что эмширские стражи порядка к мертвым клиентам не сильно торопятся. Оно вроде бы и понятно, тело никуда не денется, да и новомодными автомобилями полицию еще никакой меценат не обеспечил, а в экипаже добираться дольше. К тому же я все-таки настояла на присутствии Дега и за ним обещали послать, а это тоже время.

Однако находиться один на один с «куклой» было жутко. Страх пересиливал все доводы рассудка, и я металась из угла в угол, про себя кляня чью-то медлительность.

Получается, у Аржиса руки настолько длинные, что он как-то организовал месть прямо из заточения? И так быстро... И метко. Эта картинка, наверное, всегда будет стоять у меня перед глазами.

В моем магазине!

Даже если все здесь заменю, мне еще долго будет не по себе оставаться внутри одной. Пожалуй, стоит внять советам Лики и подыскать помощницу. Давно пора было, но, признаться, мне слишком нравилось чувствовать себя единовластной хозяйкой кукольного царства. Никто под ногами не пугается, вещи не переставляет и не мешает заниматься любимым делом. Идеально.

А если после случившегося никто не пойдет ко мне работать? Что, если теперь мое имя окончательно свяжут с этими убийствами и весь город станет от меня шаррахаться?

Перспектива из-за какого-то чокнутого маньяка утратить полюбившуюся размеренную жизнь напугала едва ли не сильнее, чем вид закованного в фарфор тела. Но в этот раз я не ударилась в панику. Напротив, в голове просветлело, проснулась какая-то решимость.

Медленно вышагивая по небольшому зальчику, заставленному полками с куклами, фарфоровыми статуэтками и музыкальными шкатулками, сделанными под старину, я внимательно всматривалась в привычный интерьер, готовая подметить любую мелочь. Что угодно, выбивающееся из общего фона.

Ну же, никто не идеален... Должно было остаться хоть что-нибудь.

Все я виновата: если бы не поддалась глупому порыву и пришла в магазин сразу после суда, может, ничего бы и не случилось. Или хотя бы не здесь.

Или на месте той несчастной сидела бы я...

Пф-ф-ф! Нельзя позволять себе думать об этом. Уже ничего не изменить, можно только наказать виновного. И я приложу максимум усилий, вытащу все из треклятого дара, но постараюсь, чтобы это случилось как можно быстрее!

Но как я ни вглядывалась, чужого присутствия заметно не было. Светильники стояли так, как я всегда их оставляла, куклы были нетронуты, платья, как всегда, лежали в коробке, записи были надежно заперты в шкафчике под прилавком. Еще немного, и я сама поверю, что кроме меня сюда никто не заглядывал.

А ведь он был здесь, когда я пришла... Ну что мне стоило тогда включить свет в торговом зале? Я бы его увидела.

Опять проклятущее «если бы»... Так и с ума сойти можно!

— Ты здесь? — осторожно спросила я и повернулась, выискивая взглядом хотя бы смазанное движение.

Полезной я могу быть, только занимаясь тем, что умею лучше всего. На этом и следует

сосредоточиться.

Увы, на этот раз мне не повезло. Ни звука, ни тени. Она еще не воплотилась, да и неизвестно, воплотится ли она вообще.

Когда я уже готова была скатиться в отчаяние, прозвучал заветный перезвон.

Динь-дон!

В маленьком зальчике сразу же стало тесно от набившегося сюда народу. Я инстинктивно забила за прилавок.

Первым шел Дегейр, и ухмылка на его физиономии отнюдь не соответствовала ситуации.

— Ну что, готовить объятия и утешительную сладкую чушь? Будешь рыдать у меня на груди? — без капли сочувствия поприветствовал он меня.

После такого предложения, даже если бы собиралась, мгновенно бы передумала. Видимо, на то и был расчет.

— Иди к черту, Дегейр, — беззлобно отмахнулась от него я.

— Хоть одна красotka ему оказалась не по зубам, — хохотнул криминалист, примериваясь к телу.

Я мысленно скривилась. Как они умудряются что-то расследовать в такой атмосфере?

— Заткнись, Уил, — ласково оскалился Дег. И снова возвратился вниманием ко мне: — Что-нибудь здесь трогала?

— Нет, только чай пролила.

— Ох уж мне эти впечатлительные барышни, — поморщился старший следователь, внимательно оглядывая торговый зал. — Пора было уже привыкнуть, Ксилена.

Во мне всколыхнулось недовольство.

— Посмотрела бы я на тебя, обнаружь ты дома такой сюрприз.

Следующий час, пока эксперт занимался своим делом, я в подробностях живописала произошедшее. Трижды.

И о своем провальном путешествии пришлось рассказать, хотя и не хотелось. Дег слушал, записывал, иногда влезал с уточняющими вопросами. Потом пытался меня отвлечь какой-то ерундой, сказал, что Вики дергать не стал и она появится утром. Тем временем его подчиненные перевернули вверх дном магазин, ничего не нашли, поскучали и бессовестно сожрали мое печенье. Еще и чая просили, но были вежливо посланы в ближайшую кофейню, которая, само собой, в этот час закрыта.

Наконец со всеми формальностями было покончено, и Дегейр принялся тормозить эксперта:

— Ну что там?

— Все точно как в прошлый раз, — уныло сообщил тип с залысынами... как там его...

Уил. — Только «куколка» теперь другая.

Девушку оглушили, задушили, принесли сюда и соорудили эффектную композицию.

Мы все понимали, что это значит. Проблемы. Возможно, большие проблемы. И с каждой минутой черная полоса становилась все темнее.

— Кстати, она вам никого не напоминает? — спросил Уил таким тоном, будто жаждал поделиться каким-то интересным наблюдением.

Напоминает, еще как. Куклу моей работы. Опять.

Но выплеснуть раздражение я не успела, Дег опередил.

— А ты знаешь, что-то есть... — пробормотал он, после чего вдруг перевел взгляд на

меня. — Ксилена, встань-ка поближе... Да не бойся ты ее, она не кусается!

Сама я заниматься глупостями не собиралась, но он вцепился в руку, потащил, и у меня просто не осталось выбора.

— Просто одно лицо, — сделал глубокомысленный вывод Уил.

Я начала закипать. Дело и так было слишком личным, и с каждой минутой ситуация усугублялась.

— Образ взят с моей последней работы. Оригинал в коробке, на столе, в заднем помещении.

Мужчины переглянулись. Дег сделал знак одному из подчиненных.

— Кто заказчик? — Сыскарь побарабанил пальцами по прилавок и впился взглядом в мое лицо.

Впутывать клиентку не хотелось, тем более что она тут точно ни при чем. Но выбор?

— Госпожа Рукк, — откровенно все рассказала я. — Но эскиз мы придумывали вместе с ее дочкой.

Лицо действительно получилось немного похожим на мое, потому что малышка заявила, что я красивая и ей хочется, чтобы ее кукла тоже такой была. А волосы сделали на несколько тонов светлее моих и другого оттенка. Ну а платье уже предложила я, потому что видела точно такое в витрине у Лики, и оно мне понравилось. Будущая золовка никогда не возражала, если я брала ее модели или просто делала похожие для своих кукол. Она вообще считала мое занятие исключительно баловством. Оба моих занятия. Ей главное, что на людях одежда из ее магазина существует в единственном экземпляре.

Пришлось все это разжевывать Дегейру. И не то чтобы он не проникся, просто толку с его личного мнения, если действовать сыскарь все равно будет строго по должностной инструкции. В конце концов я наступила на горло гордости и прямо попросила:

— Ты бы не мог их не втягивать во все это?

— Ведь знаешь, что не могу. — Он посмотрел на меня укоризненно. — Прости, Ксилена.

Знаю. Но, если честно, в глубине души рассчитывала на особое к себе отношение. Глупо, признаю.

— Теперь мои куклы прочно свяжут с убийствами, — тихо вздохнула я и бросила беспомощный взгляд на мужчину, беспардонно усевшегося прямо на прилавок.

— Мне жаль, — искренне посочувствовал он. — Обещаю, я сделаю все возможное, чтобы это закончилось как можно быстрее. Мы сделаем.

Я вымучила улыбку. Пусть так. Просить от него больше будет нечестно.

— Эй, голубки, вы тут не одни, не забудьте, — вклинился эксперт. — Кстати, я закончил. Можем собираться.

Свои записи, куклу и антикварную скамеечку я отдала им без лишних разговоров. Видеть это все больше не хочу!

— Ксилена, тебя подбросить? — заботливо тронул меня за плечо Дегейр, когда я вышла их проводить.

Время уже под утро, я устала, хочу есть и спать. Но не имею никакого желания ехать в одном экипаже с творением неизвестного чудовища. Слабо улыбнувшись приятелю, я уверенно покачала головой.

— Не стоит, спасибо. Мне еще нужно здесь все убрать.

На самом деле, просто вытереть чайную лужу и собрать осколки. И еще приготовить

новую куклу, какую-нибудь из давно сделанных, на случай если случится чудо и Рукки все-таки не откажутся от покупки.

— Хочешь, я побуду с тобой? — вдруг предложил старший следователь Бран.

Заманчиво. Но... Черт!

— А это будет удобно?

— Вполне, — пожал плечами мужчина. — Подробный отчет от экспертов будет только к полудню, будить среди ночи твоих покупательниц я тоже не собираюсь. Как видишь, вполне могу провести здесь некоторое время. К тому же, если кто-то вдруг забыл, я давал присягу оберегать мир и покой в этом городе.

Шутка заставила мои губы дрогнуть в улыбке.

— Неужели так заметно, что мне не по себе? — Больно прикусив губу, неуместную улыбку мне все же удалось спрятать.

— Увы, да. — Дегейр дал отмашку экипажу, и тот застучал колесами по мостовой. — Ксилена, ты совершенно не умеешь скрывать свои чувства.

Могут же некоторые сказать что-то, отчего чувствуешь себя морально голой!

Плохо. К двадцати шести годам пора было уже научиться.

Передернув плечами, я поманила Дега за собой и снова вошла в магазин.

— К тому же оберегать твой, — он выделил голосом это слово, — покой мне особенно приятно.

Хрустнувший под подошвой осколок заставил меня вздрогнуть.

Что он вытворяет?!

— Благодарность за мою посильную помощь в расследованиях принята. — Натянuto получилось, но я хотя бы попробовала вернуть все в правильное русло.

Мужчина хмыкнул и разнообразия ради промолчал.

Находиться в магазине после всего действительно было неприятно. Казалось, сам воздух здесь пропитан чем-то жутким, в атмосфере кружил страх, приходилось одергивать себя, чтобы не ежиться. Работа отвлекала мало, мысли все равно вились вокруг случившегося. И я то и дело замирала, силясь уловить знакомый земляной запах, но ничего не получалось.

Напоминания себе, что еще не время для тени, действовали из рук вон плохо. В прошлый раз она появилась почти сразу и была на редкость сговорчива. Почему сейчас не так?!

Дегейр свои шуточки прекратил и, вместо того чтобы устроиться в кресле и ждать, пока я здесь все закончу, тоже взялся за тряпку и стал помогать. Это оказалось неожиданно приятно. Кажется, я уже забыла, каково это — делать что-то вместе с кем-то. Если вообще знала.

Выбрать более-менее похожую куклу оказалось несложно, как и подобрать для нее платье, похожее на одно из тех, что продает Лика. Конечно, это не совсем то, что заказывали, но зато она не будет напоминать хозяйке о чем-то плохом.

Когда я работаю, забываю обо всем на свете. Поэтому неудивительно, что уход Дегейра и его возвращение несколько минут спустя прошли мимо меня. Заметила я что-то, когда коробка с куклой из-под носа внезапно исчезла, а ее место заняла тарелка с большим куском чизкейка и стакан кофе из кофейни.

— Тебе надо поесть, — сообщил следователь.

Забота почти постороннего мужчины казалась неуместной, но я действительно была зверски голодна. А отказывать себе, чего уж там, никогда не умела.

— Спасибо, — я с благодарностью посмотрела на приятеля. — Вообще за все.

— Я ничего такого не сделал, — фыркнул Дег, увлеченно ковыряя свою порцию. —
Еще.

Опять он начинает! Но злиться не хотелось. Как выяснилось, когда я сытая — я вообще добрая.

— Можно я воспользуюсь телефоном? — Дег справился с завтраком первый и вспомнил о делах. — Нужно связаться с местом, куда запрятали Аржиса.

— Конечно. — Стоило упомянуть мерзавца, и я частично растеряла аппетит. — Думаешь, он мог как-то выбраться и...

— Исключено, — оборвал Бран. — Это хорошее место, специально для таких типов, как он. Но убедиться все-таки надо.

Дожевывая чизкейк, я прислушивалась к звукам, долетающим из соседнего помещения. Их хватило, чтобы понять ситуацию в общих чертах. Аржис место заключения не покидал и ни с кем не контактировал. Последнее Брану почему-то особенно не понравилось.

— Наверняка его адвокаты теперь вцепятся в это, — скривился появившийся в мастерской Дегейр.

— Может, кто-то специально совершил такое же преступление, чтобы заставить всех думать, будто Сано Аржис невиновен? — поддержала идею я.

А что, вполне правдоподобно. Достаточно только взглянуть на этого типа, сразу становится понятно, он еще не на такое способен.

— Все возможно, — задумчиво отозвался следователь, уселся напротив меня, придвинул к себе куклу и стал рассматривать ее. — Но почему использован был твой фарфор, копируют твоих кукол и все это крутится вокруг твоего магазина?

Спину будто раскаленными иголками обсыпало.

На самом деле этот вопрос должен был прозвучать еще во время первого расследования. Но мне повезло, магические преступления раскручиваются иначе, это правило избавило меня от кучи неприятных моментов. К тому же все и так указывало на виновного. И у нас была настроенная сотрудничать тень.

Однако если вдуматься, вся эта грязь действительно липнет ко мне. В свой фарфор я всегда добавляю один секретный ингредиент. Я сама его разработала, еще когда только удрала из дома и много ездила. Всего несколько капель — и лицо куклы становится похожим на человеческое, получается более живой цвет, черты смягчаются, так ни один станок не сделает. Магия, будь она неладна. Я уж молчу о том, что модели у меня эксклюзивные. Ну, за исключением некоторых платьев, но и они существуют только в магазине Лики и у меня.

И кто-то легко воспользовался всем этим. И он может входить в «Кукольный дом» когда ему заблагорассудится.

— Я не знаю, — произнесла тихо, вглядываясь в оставшийся на дне стакана кофе, будто собиралась разглядеть там ответ.

— Тень могла тебя обмануть? — в лоб спросил Дегейр.

На миг я словно опять оказалась в темнеющем лесу.

«Иногда мертвые лгут» — зябким покрывалом окутал меня шепот.

— Я не знаю. — На этот раз прозвучало еще более бесцветно. — Раньше такого никогда не случалось.

По работе — никогда. А про вчерашний случай я еще ночью рассказала, повторять

историю в очередной раз сейчас не было никакого желания.

Повисшая в мастерской тишина вибрировала от напряжения, и я, чтобы вырваться из нее, начала убирать со стола. Действия помогли, но лишь до того момента, как Дегейр вдруг оказался у меня за спиной и мягко сжал плечо.

— Вопросы все равно возникнут, и лучше, если их задам я, — прозвучал над головой его голос. — Надеюсь, ты понимаешь?

— Конечно. — Руки с одноразовой посудой заметно подрагивали. — Ничего личного.

В ухо досадливо фыркнули.

— Как раз оно самое и есть, — пробормотал Дегейр, будто извиняясь. — Я постараюсь, чтобы тебя сильно не доставали, но приготовься выложиться по полной. Ближайшие дни обещают быть непростыми.

Осторожно дернув плечом, я высвободила его и повернулась к следователю лицом.

— Поняла уже. Я справлюсь.

— Вот и умница, — улыбнулся он. — И лучше бы тебе побыстрее найти тень и договориться с ней.

Можно подумать, от меня тут что-то зависит!

Стоять, почти утыкаясь носом в рубашку чужого мужчины, было во всех смыслах неудобно, так что я очень кстати вспомнила про мусор. Дегейр и не подумал отступить хотя бы на шаг, и мне пришлось протискиваться, вжимаясь в стол, чтобы пробраться к выходу и не коснуться его. Сейчас, как никогда, осознала полезность наличия задней двери. И она здесь даже была, но вела не только на улицу, но и к лестнице, поднимающейся в квартиры наверху. Предполагалось, что хозяин магазинчика будет там жить, это удобно, вот только я к тому времени уже поселилась в особняке Одингов. Лика с трудом убедила владельца здания сдать мне одно торговое помещение, без жилья, но дверь, ведущую к лестнице, пришлось запереть и задвинуть шкафом.

Мы пробыли в «Кукольном доме» до полудня, но за заказанной куклой так никто и не пришел. Покупателей вообще не было. Даже дети, которые частенько приходили сюда поглазеть на витрины и иногда заглядывали внутрь, сегодня не появились. Из всего этого следовал логичный вывод: утренние газеты уже раструбили обо всем и город в страхе. И как только успели пронюхать?

Динь-дон...

Надежда подтолкнула меня резко повернуться на звук, но это была всего лишь Лика.

— Если бы не знала о ваших совместных расследованиях, точно бы подумала, что у вас роман, — отметила она присутствие Дегейра.

Он ей не нравился. Сильно. С первого дня. Странно вообще-то, потому что смуглые, темноволосые и темноглазые мужчины с выразительными лицами, спортивными фигурами, к тому же не обделенные чувством юмора и легким характером обычно вызывают в свободных женщинах как минимум симпатию. Но эти двое стали исключением. Лику раздражал прямой и немного бесшабашный Дег и еще больше раздражало то, что я в силу определенных причин провожу с ним много времени. Дегейр, конечно, сдерживался, но несложно было заметить, что властная, заносчивая и тщеславная красотка ему неприятна. И это отнюдь не тот случай, когда сначала искры летят от напряжения, а потом вспыхивает страсть.

А жаль. Такая бы пара получилось... И, может быть, обзаведясь собственной личной жизнью, Лика перестала бы лезть в нашу с Гилем.

— Не нужно судить Ксилену по себе, — смерил пришедшую уничижительным взглядом Дег.

— Вот как? — тут же сморщила хорошенький носик богатая наследница. — С каких это пор ты так хорошо ее знаешь?

Пять лет знакомства, хоть мы и общаемся урывками и в основном по делу, по-моему, достаточный срок. Но высказать свое мнение я не успела, Дег опередил:

— Просто я хорошо разбираюсь в людях. — И пока дежурный «обмен любезностями» не перерос в более серьезную перепалку, подхватил с подлокотника свою куртку и собрался откланяться. — Ладно, у меня дела. Ксилена, держись тут. И постарайся как можно быстрее найти тень. — Выдав улыбку, я кивнула. — Завтра зайду в управление, чтобы узнать новости и посмотреть на нее без грима. Если тень объявится раньше, я дам знать.

Мужчина кивнул и, перекинув куртку через плечо, направился к выходу.

— Новое дело? Так быстро? — Лика не скрывала недовольства, но и любопытство проскальзывало тоже. — Я надеялась, тебе дадут отдохнуть хотя бы несколько дней.

Она не знает. Я перевела дух. Значит, известие о случившемся ночью еще не успело расползтись по городу.

Хотя вообще-то странно, моя будущая золовка из тех, кто каким-то непостижимым образом узнает новости раньше других. Даже те, которые ей не особенно интересны.

— Планировалось именно так, — я вздохнула и на миг спрятала лицо в ладонях, — но... На этот раз прямо у меня в магазине, представляешь?!

При посторонних мужчинах мне удавалось сдерживаться, но стоило рядом оказаться близкому человеку, как в голосе задрезжали нервные нотки.

— И ты... — начала подруга, округлив глаза, но запнулась, не смогла подобрать слов.

Впрочем, я поняла ее и без них: она пыталась спросить, я ли обнаружила тело.

— Да. И сидела тут, пока Дег с ребятами не приехал.

— Вот черт! — Лика заметно побледнела, от надменного выражения на безупречно красивом лице не осталось и следа. — Бедная... А я накинулась на тебя... Прости-прости! Пойдем, отвезу тебя домой.

Отдых. Пожалуй, это именно то, что мне сейчас нужно. А решать камнем свалившиеся на голову проблемы стану потом.

Я благодарно улыбнулась будущей родственнице и не сопротивлялась, когда она повлекла меня к выходу.

— Давно следовало приобрести автомобиль, — ворчала Лика, пока мы ловили экипаж. — И статус бы подчеркнули, и время сэкономили.

Такие разговоры у нас периодически возникали, и я не сомневалась, что однажды подруга так и сделает. Представить ее, управляющую новомодным изобретением, я вполне могла, Лика у нас особа более чем современная, к тому же ей нравится, когда о ней говорят. Особенно если говорят с завистью. Меня же пыхтящие громадины на колесах откровенно пугали. Лучше уж потратить несколько лишних минут на ожидание и ехать в знакомом и привычном экипаже!

Сегодня свободного извозчика пришлось искать долго, но это и неудивительно, день с самой ночи не задался.

— Они здесь? — еле слышным шепотом спросила Лика, когда мы устроились внутри.

Речь, конечно, шла о тенях. Моя способность их видеть близких немного пугала, и подобные вопросы звучали часто. От Лики, потому что ее брата редко интересовало что-

либо, кроме его картин.

Скользнув по улице взглядом в поисках слишком старомодных нарядов или каких-нибудь несуразных фигур, я впервые за пять лет ничего такого не заметила. А ведь мы ехали по центру, здесь всегда были тени!

Внутри прошелся холодок.

И в конце концов я обратила внимание на того, кто казался наиболее подходящим.

— Видишь вон того мужчину в шляпе с большими полями? — аккуратно проверила свое предположение.

Если она ответит отрицательно, значит, все в порядке...

— Прекрасно вижу, — раздраженно фыркнула Лика. — Господин Ардон, конечно, старый и вообще одной ногой в могиле, но он точно не призрак.

Холод усилился.

— Тогда нет. Никого нет, — упавшим голосом признала я.

Покачивание экипажа сейчас больше раздражало, чем успокаивало. Хотелось поскорее добраться до дома и остаться уже наконец в одиночестве. Лика же продолжала болтать:

— Ну и замечательно. — Ее мнение по поводу отсутствия теней было прямо противоположно моему. — Давай о приятном! Гиль наконец закончил свою последнюю работу, через неделю будет презентация.

Раздражение разбавила толика радости: может, теперь у него и на меня немного времени найдется. На наши отношения.

— Презентация? — переспросила немного недоверчиво. — С каких пор он полюбил шумные сборища?

— Затея моя, — отмахнулась подруга. — Но брат одобрил. Само собой, тебе полагается присутствовать.

— А... Да, конечно.

Больше важных новостей ни у одной из нас не было, и весь остальной путь мы болтали о ерунде. Вернее, Лика бурно восхищалась автомобилем, аж три раза встретившимся нам на пути, а я только вяло поддакивала, когда молчание уже становилось невежливым.

И что она находит в этих жутких громадинах?

Наконец экипаж замер перед фамильным особняком Одингов. На первый взгляд мрачное строение из темного камня выглядело неприветливо. Все окна были завешены одинаковыми шторами серого, хоть и благородного, но унылого до зевоты цвета. Большая территория, но вокруг ни души, потому что после смерти родителей наследники перестали устраивать шикарные приемы, а значит, некоторые слуги стали больше не нужны, их рассчитали. Нынешние Одинги даже экипаж собственный не держат, предпочитая пользоваться наемными. А на месте некогда прекрасного сада теперь стоит пристройка, где творит Гиль.

Куда привлекательнее для меня всегда были маленькие каменные домики из районов, где живет так называемый средний класс. Они чуть светлее и оттого не такие унылые, а на многих окнах полыхают разноцветные пожары из цветов.

Но выбирать не приходится. К тому же здесь меня приняли и полюбили. А я еще нос смею воротить... Фу, стыдно!

— Нам обязательно нужен автомобиль, — все никак не унималась Лика.

— Ага, — не выныривая из своих самоуговоров, согласилась с ней я.

Из дома как раз выскочил пожилой дворецкий и теперь спешил к нам, чтобы открыть

калитку.

Картина чем-то коробила. Всегда, не только сегодня. Тензи был уже в возрасте, а Лика имела дурную привычку по десять раз на день уходить по делам и возвращаться обратно. Естественно, самой иметь ключ и пользоваться им она считала ниже своего достоинства, и бедному Тензи приходилось всякий раз носиться к воротам, исполняя еще и функцию привратника. Я пользовалась своим ключом, Гиль жил затворником, но ведь помимо Лики случались еще редкие гости, приходил почтальон, посыльные, заглядывали искусствоведы к Гилю и модистки к его сестре. Минувшей зимой Тензи так до пневмонии добежался.

— Миледи, — дворецкий распахнул перед нами калитку и галантно поклонился.

Хозяйка даже милостивого кивка его не удостоила. И только я, чувствуя себя почему-то виноватой, пробормотала:

— Благодарю.

Потом догнала Лику, вцепилась ей в локоть и все же спросила то, что давно вертелось на языке:

— Тебе не кажется, что для такого огромного дома троих слуг недостаточно? Им тяжело и...

— Кажется, — спокойно перебила подруга, пройдясь по мне насмешливым взглядом. — При родителях их было тринадцать. Но Гилю мешал постоянный топот в коридорах, смешки и перешептывания горничных, а одна из них — ты представляешь?! — даже пыталась его соблазнить! Пришлось всех лишних выгнать.

Брата Лика любила, кажется, даже больше, чем саму себя, считала талантливым и вообще особенным, поэтому его комфорт всегда ставился в этом доме превыше всего.

— Ладно. Понятно. — Я тихонько вздохнула.

Хоть мне и предстоит стать здесь хозяйкой, я не чувствовала себя вправе распоряжаться.

— Что такое, Ксилена? — звонко рассмеялась подруга. — Если тебе так их жалко, бросай свою лавчонку и сиди дома, занимайся хозяйством! А фарфоровых монстров будешь детям ваять.

Губы задрожали. Пришлось прикусить одну, чтобы это не было так уж заметно.

К счастью, от необходимости как-то реагировать на болезненный тычок подруги меня избавил звонок телефона.

Лика тут же направилась к нему, взяла трубку и с достоинством произнесла:

— Дом семьи Одинг. Да, это я. Слушаю.

Слушать ей пришлось минуты две. При этом лицо носительницы уважаемой в Эмшире фамилии все больше мрачнело, так что беспокойство мое не было беспричинным.

— Что-то случилось? — осторожно спросила, когда Лика повесила трубку.

Но подруга только махнула рукой.

— Ничего, что бы стоило твоего внимания. Сейна, паршивка, опять не явилась в магазин и никого не предупредила, теперь Рита одна зашивается. Надо идти помогать. Допляшется она у меня, уволю нахалку! — и, забыв обо мне, она схватила сумочку и понеслась к выходу.

Я прикрыла глаза на миг, решая, чем заняться дальше: рухнуть в кровать и уснуть или пойти поздороваться с Гилем. Усталость незримыми свинцовыми шариками заполнила тело, сделав его отвратительно тяжелым, и на ногах я держалась из чистого упрямства, однако какой-то занудный червячок внутри подталкивал пойти к жениху. С другой стороны, Гиль

наверняка даже не заметил моего отсутствия, ничего не случится, если наша встреча отложится еще на пару часов...

Прийти к внутреннему согласию я не успела. Реальность сделала выбор самостоятельно.

В одном из боковых коридоров послышались шаги, они приближались, а некоторое время спустя прозвучало восклицание:

— О! — Вслед за шагами появился и сам Гиль — как обычно, помятый, со следами краски на рубашке и на щеке, с полуотсутствующим взглядом и всклокоченными русыми волосами. — Ты еще не ушла или так рано вернулась?

Как и следовало ожидать, тот факт, что невеста не ночевала дома, остался незамеченным. С другой стороны, который сейчас час, мой будущий благоверный знает. Стало слегка обидно. Пришлось снова кусать губу, на этот раз до крови.

Да что со мной сегодня такое?!

— Впрочем, не важно. — Так и не дождавшись от меня ответа, Гиль снова заговорил: — Лика же рассказала тебе о готовящейся презентации?

— Да. Я очень за тебя рада.

Спать. Решение созрело внезапно и никаких моральных терзаний за собой не повлекло. Мне нужен отдых. Все остальное подождет.

— Идем, покажу, какие работы я собираюсь выставить. — Гиль поймал меня за руку и слегка потянул в сторону бокового выхода, от которого посыпанная мелкими розоватыми камешками дорожка вела прямо к его мастерской. — Тебе должно понравиться!

Но я не сдвинулась с места. Знала, что должна пойти и сказать пару приятных слов, больше ему и не надо, но силы закончились в самый неподходящий момент.

— Прости, я устала и просто валюсь с ног, — объяснила в ответ на недоуменный взгляд и выдавила из себя виноватую улыбку. — Я вечером к тебе загляну, ладно?

Недоумение в серо-зеленых глазах смешалось с подозрением.

— Как можно было устать, время только к обеду? — Гиль, который раньше полудня из-под одеяла не выбирался, наверное, действительно был удивлен. — Тебе что, не интересно?

Вдох-выдох. Успокоиться и не сказать какую-нибудь резкость стоило некоторых трудов.

— Извини, я действительно плохо себя чувствую. Это было не самое лучшее мое утро. — А еще ночь и весь предыдущий день, но говорить об этом почему-то не хотелось. Вместо ненужных слов я осторожно отняла у него свою руку и направилась к лестнице. — Вечером увидимся, ладно?

— Ладно, — полетело мне в спину недовольное.

Ну вот, обошлось без конфликта. И от вожделенного отдыха меня отделяет всего каких-нибудь два десятка ступенек и коридор. Хотелось пробежать это расстояние, а затем запереться в своей комнате, рухнуть на кровать с блаженным стоном и на время забыть обо всем на свете, но большее, на что я была способна, это вяло перебирать ногами.

Когда же слух снова различил приближающиеся шаги, я чуть не взвыла. Ну что еще?! Неужели так трудно оставить человека в покое хотя бы ненадолго?

— Госпожа желает обед? — это оказался всего лишь Тензи. — Маруна приготовила восточный суп, как вы любите.

Недовольство испарилось, как и не было его. Губы дрогнули в благодарной улыбке.

— Спасибо, я перекусила в магазине.

— Может быть, попросить Леоку приготовить для вас ванну?

Пожилой дворецкий заботился обо всех в этом доме, даже о редких гостях, когда те все-

таки случались, но мне нравилось думать, что обо мне он заботится чуточку больше. Знаю, глупость, но это заставляло меня чувствовать себя здесь немного более нужной.

— Я сама, спасибо. — Улыбка стала чуть шире. — Лица, скорее всего, сегодня задержится, так что можете пока заняться своими делами. Не беспокойтесь обо мне.

— Как вам будет угодно. — В уголках тонких губ и выцветших с возрастом глаз притаилась ответная улыбка.

Прямо держа спину, будто до этого проглотил палку, Тензи удалился. Он уже скрылся из виду, и шаги почти стихли, а я открыла дверь в свою комнату, когда слух разобрал невнятное бормотание:

— Этот дом не заслуживает такой хозяйки. А эта парочка эгоистов тем более.

Утро началось с тяжелой головы и звенящей тишины вокруг. Гиля не было, и откуда-то я точно знала, что в комнату он не входил. Он вообще в последнее время редко ночевал здесь, предпочитая диван в мастерской. А я... сегодня, пожалуй, впервые ощутила что-то отдаленно похожее на обиду.

Так хотелось к кому-то прижаться, уткнуться лбом в сильное, теплое даже сквозь одежду плечо, выговориться и получить свою порцию сочувствия и поддержки! Я ведь не многого прошу! И так редко... Но подходящего человека рядом не было и приходилось довольствоваться одеялом, в которое я завернулась, словно в кокон. Нет, то есть были Гиль с Ликой, Дег и Виктория, но тепло мне давало почему-то одеяло.

Стоило подумать об этом, как вредный червячок сомнений высунул голову, чтобы сообщить, что если предметы становятся ближе людей, значит, люди рядом не те и вообще пора в жизни что-то менять. Но я на него мысленно цыкнула, проснулась окончательно и поплелась в ванную.

Там, отмокая в горячей воде, вспомнила, что вечером так к Гилю и не зашла, проспала как убитая до утра.

И, естественно, приведя себя в порядок, первым делом отправилась в мастерскую, но жениха не застала. Окна были распахнуты, по помещению гулял приятный ветерок, но ему оказалось не под силу выгнать отсюда запах краски, который, кажется, въелся в стены, предметы нехитрой обстановки, прочно завис в воздухе. Но мне нравилось... Творческий беспорядок, когда, прежде чем наступить куда-то, надо внимательно посмотреть под ноги, безумная какофония «ароматов», полотна разной степени завершенности, разложенные и расставленные повсюду. В комнатке, где я делала своих кукол, было примерно так же, только в меньших масштабах. Возможно, поэтому я и почувствовала в начале знакомства в Гиле Одинге родственную душу.

— Господин отправился на встречу с хозяином галереи, — сообщил Тензи, когда я спросила о женихе. — И просил передать, что вечером его тоже не будет.

А вот это уже странно...

— Вот как? — Я нахмурилась.

— Насколько мне известно, его пригласили расписывать декорации для городского театра, — с неизменной улыбкой, прячущейся в уголках губ, поделился информацией дворецкий. — Невероятно, но господин Гиль согласился и теперь трижды в неделю работает там.

Действительно, невероятно. Гиль — страшный затворник, мне даже в начале знакомства не удавалось вытаскивать его на свидания в город. А тут работа... И это при том, что он ненавидит обязанности!

Явственно ощущая, что что-то в этой жизни ускользнуло от меня, я поблагодарила Тензи, отказалась от завтрака и отправилась по ставшему уже привычным маршруту.

Пешком.

Но стоило углубиться в узкие улочки, как нахлынуло ощущение, будто чего-то не хватает. Чего-то важного. Несколько минут я шла, точно босиком по острым иглам. Потом в голову болезненно ударило осознание: тени!

Их не было. Вообще ни одной.

Если вдуматься, я не видела ни единой со вчерашнего утра.

Кожу обсыпало холодными мурашками. Я ускорила шаг.

Любимую кофейню и привычный утренний ритуал сегодня пропустила, сперва дело. Все равно пока не зайду к Дегейру и не узнаю новости, кусок в горло не полезет. Я прикинула направление и свернула чуть раньше, чем обычно.

Несколько минут — и я оказалась перед хмурым зданием Центрального управления правопорядка.

— Дег у себя, проходите, — дежурный меня знал.

Я послала потрепанному мужчине улыбку и бодро застучала каблуками по коридору.

Кабинет Дега и Вики располагался на первом этаже, в левом крыле. На самом деле после последнего повышения им должны были предоставить помещение повыше, но Дег уперся, а напарница перебираться без него не пожелала. Ходили слухи, что ей потом новое повышение предлагали, но тогда пришлось бы сменить город, и Виктория отказалась. Я в местные тонкости никогда не вникала, так, слышала краем уха что-то, но даже этого оказалось достаточно, чтобы догадаться об отношении одной рыжей особы к обаятельному красавчику. Невзаимном, судя по всему.

— Ксилена! — Дег высунулся из кабинета, как раз когда я подошла к двери и собралась постучать. — Проходи. А я шел ловить тебя в кофейне.

— Неужели я настолько предсказуема? — Настроение медленно поползло вверх.

Полусерьезное общение о важном, какое у нас всегда получалось с Дегейром, сейчас оказалось именно тем, чего мне не хватало. От сердца отлегло, и леденящий страх стал понемногу отпускать.

— Я внимательный, — ухмыльнулся старший следователь.

— Служба обязывает, — согласилась я, устраиваясь в потертом кресле для посетителей.

Таковыми чаще всего оказывались подозреваемые и прочие неприятельные личности, поэтому о новой мебели тут никто не заботился.

— Жестокая ты, — вздохнул мужчина, занимая место напротив.

— Это еще почему? — удивленно моргнула я.

Неужели сказала что-то не то? Когда успела, спрашивается?!

— Потому что красивая, — кажется, вполне серьезно заявил этот несносный тип. — Но самая большая проблема заключается в том, что ты даже не осознаешь этого.

Что-то мне подсказывает, что таких речей этот кабинет от своего хозяина еще не слышал...

К щекам прихлынул жар.

— А... э-э-э... хм... — и сказать что-то вразумительное не получилось.

— Ладно, давай работать. — у Дегейра имелась потрясающая способность мгновенно переключаться с одного на другое. — Знаешь ее?

Он подтолкнул ко мне фото. Не трупа, к счастью. В момент, когда был сделан снимок, девушка, запечатленная на нем, была вполне живой и чему-то искренне улыбалась. Настолько, что даже блеклое черно-белое изображение сохранило часть ее эмоций.

Мне же окончательно стало не до смеха. Узнавание болезненно кольнуло виски, холодком опустилось в затылок и противными мурашками поползло по позвоночнику.

— Д-да, — смогла выдавить из себя через минуту.

Дегейр недоверчиво приподнял брови. Процедура для нас была вполне обычной, он всегда показывал мне фото, иногда даже отдавал один экземпляр — должна же я знать,

какую тень разыскивать. Знакомы ли мы, подозреваю, он спросил потому, что жертву нашли у меня в магазине. Но все равно ожидал другого ответа.

— Вот как? — пробормотал старший следователь, видимо, пытаясь собраться с мыслями.

Пришибленная новостью, я молчала. Черт, это дело становится все сложнее. Мало того, что концы с концами не сходятся, так оно с каждым днем все сильнее затрагивает личное, словно кто-то плетет вокруг меня невидимую, но хорошо ощутимую паутину.

— И кто это? — Новый вопрос заставил меня вздрогнуть.

В отличие от предыдущего, этот требовал ответа, так что пришлось спешно отгонять в сторону ненужные эмоции и возвращаться в реальность.

— Сейна Дефилд. Она работает... в смысле, работала помощницей в магазине Лики.

Лицо напротив помрачнело, что не предвещало абсолютно ничего хорошего.

— Вы дружили? — напряженно спросил Дег, постукивая пальцами по какому-то документу, отчего чернила на нем немного смазались.

— Нет. — Я нервно дернула плечом. — Так, болтали пару раз ни о чем, когда я заходила к ним.

Ситуация стала еще более неприятной, даже пугающей. Он подобрался слишком близко!

— Она могла зачем-то прийти к тебе в магазин? — вот этот вопрос вызвал волну горячего раздражения, и даже напоминание себе о том, что проще все это обсуждать с Дегейром, которого я давно знаю, чем с кем-нибудь еще, не подействовало.

— Ночью и в наряде куклы? — Я все же вспыхнула и начала язвить. — Сомневаюсь.

На минуту в кабинете повисла тишина. Поначалу мы рассматривали друг друга, будто впервые увидели, Дег раньше отвел взгляд, хрипло вздохнул и потер лицо ладонями. Потом вроде собрался что-то сказать, но как раз в этот момент распахнулась дверь и в кабинет влетела Виктория.

— О, я вижу, вы тут уже работаете! — Напарница Дегейра обвела нас каким-то странным взглядом и, оставляя за собой шлейф пряных духов, прошла к своему столу. — Ну и как, все преступники пойманы?

С ее появлением мне стало будто легче дышать, но и какая-то неловкость образовалась. Словно я из консультанта превратилась в свидетельницу, а то и в преступницу, застигнутую прямо на месте злодеяния. Умею же я себя накрутить! Совсем нервы ни к черту стали. Надо будет купить успокаивающий чай и заваривать вечерами.

Дег сморщил нос и демонстративно чихнул.

— Прости, дорогая, но и тебе придется поработать, — в своей обычной, немного шутовской манере изрек он.

— Ну вот, а я так надеялась на дополнительный выходной, — в тон ему отозвалась Вики, вытаскивая из сумки папку с документами.

— Мечты не всегда имеют свойство сбываться, — тоскливо заметил Дег и поерзал в кресле. Подозреваю, оно было не намного удобнее того, в котором сидела я. — Ненавижу это дело. Такое чувство, что оно бесконечное и... будто заколдованное. Кстати, что говорит наш эксперт?

Вот мы и узнали, где все утро пропадала Виктория.

— Девушку усыпили, принесли в магазин и уже там убили, — поделилась Вики добытой информацией. — Вроде присутствует какой-то смутный магический след, но точнее пока определить не удалось.

— Уже хорошо, дело у нас не заберут, — сделал вывод из услышанного Дег. Его измазанные в чернилах пальцы терзали ручку.

Взгляд Виктории, направленный на напарника, обжигал насмешкой. Очевидно, она тоже помнила недавнее признание друга в нелюбви к этому делу.

— Теперь выясняют личность, но на это нужно время, — закончила она.

— Выяснили уже. — Дег все же использовал ручку по прямому назначению — сделал несколько пометок на чистом листе, вырванном из ежедневника, и протянул его напарнице. — Донеси до них информацию и скажи, пусть займутся наконец чем-то полезным.

Вики пробежала глазами написанное, кивнула и взялась за телефонную трубку.

— Ксилена, как всегда, незаменима, — отметила она, прежде чем коснуться диска, и стрельнула в меня насмешливым взглядом.

— Других консультантов не держим, — ухмыльнулся Дег, но атмосфера все равно оставалась слишком напряженной.

Неловкость нарастала. Кажется, я тоже ненавижу это дело.

Слишком личное. Слишком странное. Не люблю, когда затрагивают за живое.

— Можно я пойду? — Я встала.

Дегейр отрывисто кивнул.

— Ищи тень. Срочно, — напомнил он об очевидном. — Чем быстрее мы с ней поговорим, тем меньше проблем будет вокруг этого всего.

— Постараюсь.

Я направилась к двери, ежась от мысли о том, что за последние сутки вообще ни одной тени не встречала.

— Ксилена? — В голосе мужчины слышались веселые нотки, так что, останавливаясь и оборачиваясь, я уже заранее знала — будет хохмить.

— Что-то еще? — спросила тем не менее спокойно, даже отрешенно.

— Если тень укажет на твою будущую золовку, я с удовольствием ее посажу, — подмигнул мне черный глаз. — У меня даже камера подходящая наготове.

Вот... Вот!.. Просто слов нет!

— Ну тебя! — пропыхтела я и пулей вылетела из кабинета.

Нашел время шутки шутить!

До кофейни добиралась пешком. По-настоящему теплые, солнечные деньки в наших местах выдавались не так уж часто, большую часть года небо было затянуто тучами, в воздухе клубился туман и моросил унылый, невнятный дождик, так что сейчас я ловила момент и наслаждалась хорошей погодой, подставляя лицо солнышку. А еще глазела по сторонам и даже принюхивалась. Мне срочно требовалось успокоиться, развенчать безумную догадку.

Если бы все было так просто!

Теней на пути не попадалось. Ни единой. Вообще. Как если бы они все разом вдруг взяли и исчезли. Или... как если бы я утратила способность их видеть.

Но как?! Так не бывает. Дар или есть, или его нет, здесь не существует середины. Это не золотой стольник, его невозможно найти или потерять.

Или все-таки...

Нет, только не это!

Шаги ускорились, я почти летела по узким улочкам. Мысли бились в истерике. Самая яркая немного отдавала эгоизмом. Ну как так?! Я ведь полжизни чувствовала себя ущербной из-за отсутствия дара. И только вписалась в новую жизнь, научилась быть полезной, привыкла думать о себе как о состоявшейся личности — как все зашаталось и того и гляди угрожает развалиться! Люди вокруг меня теперь в большинстве своем в плане магии совершенно обычные, в эту среду и без способностей легко вписаться, но... я не хочу. Я — это я, в конце концов! И отнять у меня умение говорить с тенями — все равно что скрипачу отрезать руку.

Всплеск эмоций, легкий укус совести, drobный стук каблучков по мостовой — и на смену эгоизму пришел страх. Где-то рядом все еще бродит тот, кто убил несчастную Сейну. Не просто рядом — вокруг моего магазина! И опыт подсказывает, что от него можно ждать чего угодно.

— Сейна, пожалуйста! — нервы сдали, и я зашептала вслух.

Громко, настолько, что проходящая старушка обернулась и смерила меня неодобрительным взглядом. Затем покрепче вцепилась в локоток внучки и вместе с ней поспешила убраться подальше.

Однако тень не проявилась. Ни искомая, ни вообще никакая.

Близкая к истерике, я добралась до любимой кофейни. Вместо привычного чизкейка, который здесь готовят просто потрясающе, взяла кусок шоколадного торта, хотелось как-то порадовать себя. Вместе с лакомством и большой кружкой кофе заняла стол у окна, выходящего на оживленную улицу.

Занесла ложечку над темно-коричневым куском, украшенным шапкой взбитых сливок, и мгновение еще сомневалась. Сладкого я старалась избегать. Как нынче модно, следила за фигурой. От Лики нахваталась, наверно. Но в последние дни было столько злоключений и переживаний, что, пожалуй, разок внепланово отступить от правила можно...

В общем, отказывать себе в чем-то я никогда не умела, памятуя, что вокруг найдется немало противных личностей, готовых взять на себя эту ответственную миссию. Поэтому больше угрызениями совести не мучилась, ела торт, прихлебывала ароматный напиток и сквозь большое окно глазела на улицу, высматривая хотя бы одно привидение.

Кто бы сомневался — безрезультатно.

Прохожие суетливо мельтешили, спеша по своим утренним делам, орали продавцы газет, клевали носами у своих лотков торговцы выпечкой, и я даже заметила, как шустрый мальчишка увел у одного свежий пирожок. Город просыпался, все шло своим чередом. Но лично мне без странных фигур в старомодных одеждах, заторможенно плавающих среди прохожих, было неуютно. Будто от мозаики отбилась кусочек и теперь там зияет уродливая дыра.

Через несколько минут такого созерцания даже торт перестал казаться таким уж вкусным и желанным.

А тут еще мимо кофейни медленно проплыл уже знакомый автомобиль. Изобретение действительно новомодное, они только в последние пару лет стали появляться. К тому же у нас тут далеко не столица, и в городе таких монстров и десятка не наберется. И они разные. Все больше по старинке в экипажах разъезжают. Так что я готова поклясться отключившимся даром, что вчера видела именно этот автомобиль. Несколько раз.

Оно вроде бы ничего, но что-то я дерганая в последнее время стала. Так отшатнулась, что чуть вместе со стулом не завалилась на пол!

Торт оставила недоеденным. Все же сладкое на пустой желудок — не самая умная идея. Быстро допила кофе и направилась в магазин. Хотя что именно стану там делать, плохо представляла.

Автомобиль исчез. Наверняка уехал по своим делам, а у меня просто едет крыша от страха. Я замешкалась перед дверью — ключ никак не желал попадать в замочную скважину, руки дрожали, к тому же войти внутрь и оставаться там одной было попросту страшно. Слишком свежи воспоминания.

Стоило оказаться в торговом зале и закрыть за собой дверь, образы, то и дело всплывающие перед глазами, стали еще ярче. И отделаться от них не удавалось ни усилием воли, ни с помощью работы — торговые книги и придумывание очередной куклы одинаково не помогли.

Упрямства хватило часа на два, потом я сдалась, вытаскала из папки чистый лист и начала писать объявление о найме помощника. Доходы пока позволяют, хоть и впритык. Думать о том, что из-за истории, в которую меня втравил неизвестный психопат, они рискуют практически сойти на нет, не хотелось. В конце концов, у меня есть заказчики из других городов. Если не будут покупать здесь, найду новых покупателей далеко от Эмшира. Но я не сдамся! Не позволю какому-то моральному уроду испортить мне жизнь!

Как раз поставила последнюю точку, когда раздался звонок. Громкий неприятный звук заставил вздрогнуть. Ручка выпала из одеревеневших пальцев. К счастью, клякса растеклась по столу-прилавку, миновав объявление. Переписывать не придется.

Изо всех сил пытаюсь восстановить равновесие, я все же торопливо направилась к неумолкающему аппарату.

— «Кукольный дом», — дружелюбно сказала в трубку.

С той стороны ведь не видно, как у меня руки трясутся.

— Ксилена, — кажется, Дегейр вздохнул с облегчением, — хорошо, что я тебя застал.

— Что-то случилось? — Я настороженно переступила с ноги на ногу и поморщилась, когда каблуки стукнули о паркет.

Обычно он не звонил. Мы давно уже взаимодействовали по отлаженной схеме, при этом Дег старался не мешать моей размеренной жизни, а я — не путаться у них с Викторией под ногами.

Да что там, сюда вообще почти никто не звонил! И мне, черт возьми, это нравилось.

— Не хочу тебя пугать заранее. — Если он думает, что сейчас меня успокоил, то глубоко заблуждается! — Я отправил за тобой одного из патрульных. Приедешь — все объясню.

Возразить я не успела, в ухо уже неслись гудки.

Впав в ступор, я слушала противные писклявые звуки с минуту, после чего очнулась, с грохотом приладила трубку на ее законное место и направилась к двери.

Пока ждала, успела приклеить объявление рядом с входом в магазин. Надежда на то, что кто-нибудь откликнется, была невелика, но отказать себе в ней я не сумела. Когда же с этим маленьким делом было покончено, передо мной остановился знакомый черный автомобиль.

Голову обдало страхом, я инстинктивно отступила на шаг.

Но водитель поправил шляпу с узкими полями и распахнул передо мной дверь.

— Леди?

— В управление? — пролепетала я, все еще не решаясь подойти к блестящему монстру.

Мужчина кивнул.

Собрав расшалившиеся нервы в кулак, я забралась внутрь.

Разглядеть водителя, чтобы понять, виделась мы раньше или нет, не получалось. То есть я имела возможность обозреть черный камзол и темно-синюю сорочку под ним, но я не Лица, с одного взгляда сказать, где это куплено и за сколько, не могу. Хотя все равно автомобиль казался слишком большой роскошью для управления... Впрочем, может, у них богатый спонсор завелся, откуда я знаю! Лицо же водителя было почти полностью скрыто. Верхняя часть — тенью от шляпных полей, а нижняя — легким клетчатым шарфом. Необычного в последнем ничего не было: солнце этим летом палило безжалостно, и непривычные к такому жители Эмшира прикрывались как могли, чтобы не обгореть. Особенно те, кто много времени вынужден был проводить на улице. Другие вообще избегали загара.

Ввиду всего этого персона спутника перестала меня интересовать довольно быстро. Вряд ли Дег перед ним отчитался, почему за мной посылает.

Но действительно — почему? Что могло такого случиться, что я понадобилась? Еще кого-то убили? Или нашли подозреваемого? Толку от меня в любом из этих случаев будет немного, так что все варианты мне одинаково не нравились. А ведь если в течение нескольких ближайших дней ничего не изменится, я вынуждена буду признаться Дегейру, что больше не вижу теней...

Сама мысль об этом показалась такой страшной, что я без всяких усилий переключилась на другое. Ехать в автомобиле мне довелось впервые. Любопытный опыт. Трясло меньше, чем в экипаже, и сиденье было мягче. Кажущаяся с виду неповоротливой громадина плавно скользила по улицам города; вызванный быстрой ездой ветерок приятно обдувал лицо и шевелил выбившиеся из прически пряди.

Поглощенная своими ощущениями, я не сразу заметила, что мы остановились.

— Леди? — напомнил о своем существовании водитель.

— Благодарю.

Я неловко выбралась из автомобиля и, сопровождаемая заинтересованными взглядами дежурных, вошла в здание Центрального управления правопорядка Эмшира.

— Дег у себя! — крикнул мне в спину утренний мужчина в форме, но я не отреагировала.

Понятное дело, что у себя, раз вызвал консультанта!

Оказавшись перед нужной дверью, я громко постучала и, не дожидаясь разрешения, вошла.

— Ксилена... — Дегейр из-за стола взирал на меня так, будто искал повреждения.

Само собой, не нашел и заметно расслабился. Мне же, напротив, его настроение нравилось все меньше. И вообще в воздухе витало какое-то напряжение...

— Не знала, что в вашем распоряжении появились автомобили. — Я закрыла за собой дверь, заняла кресло для посетителей и, чтобы как-то разрядить атмосферу, завела разговор ни о чем.

— Что ты имеешь в виду? — нахмурился старший следователь.

Непринужденно поболтать не получилось. Я внутренне скривилась. Лица учила меня светскому щебетанию о всякой ерунде, но, похоже, я оказалась плохой ученицей.

— То, на чем меня сюда доставили, — пояснила с некоторым раздражением и поерзала на своем месте. — Знаешь, я вообще побаиваюсь этих новомодных штучек, но, должна признать, это был любопытный опыт.

Энтузиазма моего Дегейр не разделял и вообще помрачнел еще больше.

— Рик должен был взять экипаж.

Повисло напряженное молчание. Даже сердце пропустило пару ударов.

Что тут у них вообще происходит?!

— Зачем звал? — жалобно пролепетала я, потирая друг о дружку озябшие ладони.

Дег шумно вздохнул и посмотрел на меня как-то странно. Виновато?

— Адвокаты Аржиса прознали о случившемся и добились пересмотра дела. — Ожидаемо, но все равно неприятно.

— И когда? — Я тяжело сглотнула и украдкой повела плечами, силясь прогнать противное покалывание.

— Сегодня утром. — Дег нервно потер лицо и взлохматил свои темные волосы. — Его выпустили до выяснения всех обстоятельств.

Выпустили? Этого мерзавца?! Да одного взгляда достаточно, чтобы понять, что он из себя представляет! Как вспомню эту зверскую рожу, до сих пор оторопь берет. А они взяли и выпустили! Ненормальные.

Однако еще более странным казалось другое:

— Меня не пригласили на слушание.

— Нас с Викторией тоже, — кисло скривился Дегейр. — Еще и выговор вlepили. Естl риск, что заберут дело.

Плохо. Все разваливается, и невозможно что-то с этим сделать.

И все-таки непонятно, в чем необходимость моего присутствия здесь?

— Ты хотел сказать мне это? — осторожно направила беседу в нужное русло.

Дегейр помялся немного и осторожно начал издаleка:

— Вероятно, Аржис вернется в город...

— Неприятный тип, — облекла я в слова невысказанное другом.

Высказывание поддержал кивок. Вслух Дег опасался отпустить такие замечания на рабочем месте. Мало ли кто услышит? Не хватало еще прослыть предвзятым.

— И мы понятия не имеем, какие у него планы. — Старший следователь продолжал говорить осторожно.

Возвращение убийцы ничего хорошего не сулило. С другой стороны, может, люди перенаправят свой гнев на него, а о темном флере вокруг меня забудут? Хорошо бы.

— Думаешь, он еще кого-то убьет? — Усилием воли я заставила себя думать о том, что действительно имеет значение.

И ведь старалась же мыслить рационально! Но мое благоразумие Дегейра почему-то не впечатлило.

Он шумно, рычаще вздохнул, снова на миг спрятал лицо в ладонях, а когда отнял их, оно было совсем угрюмым. И интуиция нашептывала, что ответственность за настроение приятеля целиком лежит на мне. Но что я такого сказала?

— Ксилена, он может вернуться в Эмшир! — рявкнул Дег, пронзая меня осуждающим взглядом.

Надо предположить, что и в этом усмотрена моя вина?

— И наверняка вернется, — передернула плечами я. — Он здесь живет, вообще-то. И если я правильно помню правила, обязан находиться либо дома, либо рядом с кем-то из своих правозащитников, пока с него полностью не снимут все обвинения.

Да, годы взаимодействия со следователями не прошли зря, неожиданно для себя я

научилась разбираться в таких вещах.

— Законы ты знаешь, молодец! — едко фыркнул Дег без единой нотки одобрения в голосе. — А теперь вспомни, пожалуйста, кому этот тип угрожал, когда его увозили? С кем обещал поквитаться?

Такое забудешь, пожалуй. Тогда я неожиданно для себя действительно немного испугалась. Но сейчас вокруг меня образовалось столько проблем, что угрозы, в сущности являющиеся пустыми словами, перестали иметь значение.

— Они все угрожают, — вздохнула устало.

И нечего на меня зубами скрипеть! И от взгляда я совершенно не испепеляюсь...

— Но не всех через сутки выпускают на свободу, чтобы они могли воплотить свои угрозы в реальность, — героическим усилием воли взяв себе в руки, продолжил вести к чему-то, пока ведомому только ему, Дегейр. — И не все, кстати, оказываются невиновны. Этот первый.

Я прикусила губу, задумалась на миг. Да, нехорошо получилось.

Да нет, быть такого не может!

Скорее всего, это все часть отлично спланированной мести. И еще призраки пропали, как назло, именно сейчас...

— Тень указала на него, — напомнила я, но голос предательски дрогнул. — Он виновен.

— Хорошо, если так, потому что в противном случае мы получим сразу три проблемы: злое начальство, еще более злой Аржис и неизвестный убийца, разгуливающий на свободе, — безжалостно обрисовал перспективу Дегейр. — А пока тебе следует быть предельно осторожной.

— Ничего нового.

Собралась встать и уйти, но Дегейр словно почувствовал это, потянулся через стол, и его теплые пальцы сомкнулись на моем запястье.

Кожу словно иголками обсыпало. Не люблю, когда дотрагиваются посторонние. Те, кому я не давала на это разрешения.

— Я тебя слышала, — голос срывался от напряжения. — Можно, теперь я пойду?

Ответ был написан на красивом лице напротив. Нельзя.

— Ксилена, — хрипловато выговорил друг мое имя и опять прожег взглядом, но на этот раз в его взгляде не было злости или раздражения. А что было — я не поняла. — Твоя рассудительность, как всегда, радует, но я позвал тебя не только для того, чтобы обрисовать ситуацию.

Предчувствие сделало стойку. Ничего хорошего мне этот разговор не сулит.

— А зачем еще? — уточнила настороженно.

Фантазия отказалась подкидывать варианты. Тени нет, а без нее какой от меня прок?

Дег на миг выпустил мою руку, но лишь для того, чтобы обойти стол и усесться на его край с этой стороны. Теперь его пальцы коснулись моей щеки. Я непроизвольно дернулась.

— Я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось, Ксилена, — тоскливо выговорил друг.

— В этом наши желания совпадают, — пробормотала я, уворачиваясь от очередного прикосновения.

Мужчина сообразил, что мое движение было намеренным, и меж его бровей обозначилась недовольная морщинка.

Происходящее мне нравилось все меньше.

— Сейчас ты нуждаешься в защите как никогда, — более уверенно продолжил он.

— Годами верной службы я все-таки заслужила охрану?

Но попытка отшутиться плодов не принесла, тонкий юмор не оценили:

— Меня уволят за нерациональное использование ресурсов. — Ответ был вполне традиционный. А вот продолжение... — Поэтому просто переезжай ко мне.

Э-э... Мм... Хм. Даже мысли запнулись.

— В смысле?

— В смысле, насовсем, — решительно перебил Дегейр.

Прозвучало... вот как-то даже неромантически. Соблазнитель чертов!

— А ничего, что у меня есть жених?! — прошипела я, вскакивая со стула.

Но устремиться к двери помешал все так же сидящий на краю стола Дегейр. И в итоге я оказалась зажата между стулом и столом, что разозлило еще больше. Да и сам Дег маслица в пожар моего искреннего негодования подлил:

— Он у тебя уже пять лет есть, если не ошибаюсь. И что? Когда свадьба? А я тебе скажу — никогда! — Его голос звучал тихо и размеренно, я же чуть не пузырилась от бурлящих эмоций. — Ксилена, опомнись, богатые наследники редко связываются с простыми девочками. А твой Гиль вообще не способен думать о ком-то, кроме себя.

— Закрой рот, — сорвалось с губ шипение.

Меня затрясло от ярости.

— Между тем тебе уже не восемнадцать, — безжалостно продолжал тот, от кого я никак не ждала подобного. — Долго будешь позволять себя использовать? Он наиграется и выставит тебя, в то время как я предлагаю что-то постоянное.

Нападения от него я не ожидала, все же за это время научилась доверять. Не так, как Лике и Гилю, но все же. И сейчас жестокие слова острыми булавками впивались в самую душу.

— Дай пройти! — рявкнула я.

Желания отвечать в том же тоне не было. Ненавижу скандалы. С детства ненавижу.

Плавню соскользнув с насиженного места, Дегейр замер передо мной и из препятствия превратился в стену.

— Ксилена, не отталкивай меня, — уже мягче продолжил он, пытаюсь поймать мой взгляд. — Хотя бы дай шанс. Ты давно мне нравишься. Даже больше, чем просто нравишься. Смешно сказать, но в последний год я с нетерпением жду каждого нового вызова и надеюсь, что он окажется достаточно серьезным, чтобы можно было подключить тебя.

Нервы сдали. Размахнувшись, я влепила ему звонкую пощечину.

А потом несколько секунд стояла неподвижно, глядя, как расплывается красное пятно на смуглой щеке.

И Дег стоял. Похоже, просто не верил, что я правда сделала это.

— Хочешь сказать, что с нетерпением ждешь, когда кого-нибудь жестоко убьют, чтобы просто увидеть меня? — Прозвучало признание именно так. — Потрясающе! Но попытка соблазнения провалилась. Дай пройти!

И, изо всех сил оттолкнув преграду с дороги, я устремилась к выходу.

— Ксилена!

Распахнула дверь...

— О, ты опять здесь? — улыбнулась Виктория. В руках у нее был поднос с кофе и запакованным обедом на двоих. — Извини, я на тебя не брала...

Портить отношения и с ней заодно не хотелось, а если бы я ответила сейчас, точно бы сказала какую-то резкость, поэтому просто протиснулась мимо и быстро зашагала прочь.

— Что это с ней? — настороженно спросила Вики у Дегейра где-то у меня за спиной. Потом, очевидно, заметила, что друг встрепан больше обычного, и заинтересовалась еще и этим: — Кстати, и с тобой тоже?

— Не смогли договориться по вопросу безопасности, — в свойственной ему манере хмыкнул Дегейр.

Как раз тогда я свернула в другой коридор, туда их голоса не доносились.

Почему мужчины такие идиоты? Некоторые, во всяком случае. Дегейр из таких! Вики сходит по нему с ума, отказывается от выгодных предложений, чтобы быть рядом, а он, спорю на что угодно, даже не подозревает о ее чувствах. Рассказывает ей о своих похождениях, как другу, и при этом не замечает мученического выражения на красивом лице. Тоже мне, следователь!

А тут вот ко мне полез... И как после этого с ним общаться?

До магазина я шла в растрепанных чувствах, и в этот раз ни улицы города, ни жаркое солнце не помогли их привести в порядок. Привычная жизнь рушилась на глазах, и я это совершенно не контролировала. Страшно даже представить, чем это все может в итоге обернуться.

Отдельный ужас навевал исчезнувший дар вкупе с необходимостью рано или поздно в этом признаться.

К моменту, когда впереди показалась привычная вывеска с завитушками и изображением двух кукол по бокам, ноги приятно гудели, но мысли по-прежнему трещали и прыгали, словно стая взбесившихся кузнечиков.

Объявление все так же висело на своем месте.

Ладно, я и не надеялась на быстрый результат. Хотя нет, вру, очень надеялась, потому что помощник мне нужен сейчас, а не когда-нибудь в отдаленной перспективе. Но надежда вообще глупое чувство, так что давим страхи и заходим внутрь.

Тинь-тилинть... тра-ля... ля-ля...

Стоило перешагнуть порог, как меня окружила ненавязчивая мелодия.

Страх заставил пошатнуться, едва не сбил с ног. Это из-за него я сразу не узнала музыку. Поняла, откуда она исходит, только облетев взглядом магазин и наткнувшись на музыкальную шкатулку на прилавке, прямо рядом с книгой учета.

Но я ее там точно не оставляла!

Очередной шаг стоил мне невероятных усилий. Пришлось закусить губу до крови и собрать всю свою храбрость, которой было не так уж много, а еще я не стала закрывать за собой дверь, так и оставила ее распахнутой. На цыпочках подобралась к подсобке, вытащила оттуда швабру, с ней храбрости заметно прибавилось. Я тщательно обследовала магазин, заглянула в каждый угол, но ничего не обнаружила. И никого.

Чертовщина какая-то.

Надо будет сменить замки, а лучше озаботиться хорошей охранкой.

С этими мыслями я вернула свое грозное оружие на полагающееся ему место, закрыла дверь и заставила себя заняться делом.

Новая кукла оказалась жгучей брюнеткой, смуглолицей, темноглазой, и на ум уже пришло для нее лиловое платье с перьями. Находясь в мастерской, первое время я напряженно прислушивалась к тому, что творится в зале, и то и дело бросала взгляды в дверной проем, но там царили тишина и пустота, даже покупатели не заглядывали, а любимое дело увлекало все больше... и в конце концов я забылась. Шумел огонь, пахло фарфором и краской, жужжал станок. Перед глазами стоял желанный результат, и я осторожно, шаг за шагом продвигалась к нему.

Прерваться смогла, только когда обнаружила, что за окном начинает темнеть.

В другое время подобная мелочь вообще не удостоилась бы моего внимания, но сегодня я отложила незаконченную работу в сторону и засобиралась домой. Как ни неприятно это признавать, кое в чем Дегейр был прав: мы с Гилем безнадежно отдалились друг от друга. Он всегда был увлечен своими картинами, как я магазином и всем прочим, но ведь это не помешало нам сойтись! И вот сейчас мы почти не разговариваем, не спим вместе, и... я даже не помню, когда у нас в последний раз была близость. С год назад, наверное.

Пора уже с этим что-то делать! И заняться этим следует прямо сейчас, не откладывая. Самое время, если я хочу сохранить эти отношения.

Я же хочу?

Что за вопрос вообще?!

Остановив неуместное самокопание, я погасила свет и вышла из магазина. Раскрашу куклу и сошью ей платье завтра.

Потом изменила еще одной своей привычке и решила поймать экипаж.

И в итоге довольно скоро стояла перед домом Одингов.

В отличие от Лики, я не испытывала потребности в прыгающих вокруг слугах и спокойно пользовалась своим ключом. Но Тензи каким-то непостижимым образом всегда чувствовал мое появление и выходил навстречу. Вот и сейчас тоже, пока я хрустела каблуками по посыпанной камешками дорожке, дворецкий появился на крыльце, принес с собой звуки музыки и запахи еды, от которых слегка закружилась голова.

— Миледи, — пожилой мужчина слегка склонил голову.

Где-то в гостиной раздался взрыв смеха.

— В доме гости? — осторожно уточнила я, с ужасом представляя, что придется войти через черный ход, тихонько прошмыгнуть к себе, там облачиться в вечернее платье и только потом показаться на людях.

Хотелось еды, отдыха и близости любимого человека, но уж точно не лицемерных сборищ с обязательной программой по обсуждению последних сплетен.

Главным образом оттого, что мыть кости будут в основном мне. Можно подумать, было недостаточно ядовито-сочувственных вопросов о дате свадьбы, которые задавали почему-то всегда мне и никогда — Гилю. Надоело!

Но только я решила скрыться в комнате и махнуть рукой на всех, как Тензи улыбнулся краешками губ и отрицательно покачал головой.

— Только та леди, что помогает господину Гилю с выставкой, — пояснил он. — Никаких парадных костюмов не требуется.

Легче от этого почему-то не стало.

Что еще за леди? А я почему не в курсе?

подавив эмоции, я решительно вошла в дом.

В гостиной собрались всего трое, но им явно было весело. И из-за моего отсутствия никто не страдал. В том числе и жених, которому по статусу полагалось бы. Они рассматривали толстый альбом с репродукциями, лакомились легкими рыбными закусками и вином, шутили и смеялись. Утешало одно: внезапно свалившейся на Гиля покровительнице было уже хорошо за пятьдесят. Незнакомка выглядела неплохо, к тому же то, что она видела в альбоме, ей явно нравилось, потому что ее лицо разрумянилось и так и светилось, но все же ей не помешало бы сбросить пару десятков килограммов, да и вообще на покорительницу молодых мужчин эта дама не походила.

Мысленно обругав себя, я сделала еще несколько шагов и позволила веселой компании

себя заметить. Это все Дегейр виноват с его умозаклечениями, взбаламутил меня!

— О, Ксилена пришла, — первой меня увидела Лика.

Ее брат светло улыбнулся, и это свидетельствовало об отсутствии у него обид, но заботиться о стуле для себя и подходить к жениху за поцелуем пришлось мне самой. Честно скажу, немного царапнуло. Треклятый Дегейр!!!

Хорошо хоть, Тензи распорядился насчет приборов и их принесли, иначе бы я точно ощущала себя незваной гостьей.

— Дорогая, познакомься, — получив невесомый поцелуй в щеку, Гиль вспомнил о приличиях, — это Алисия Рамонара, идейный вдохновитель и организатор моей будущей выставки.

Нацепив на лицо вежливую улыбку, я тем временем принялась внимательно разглядывать женщину, о которой раньше даже упоминания не слышала. Она из другого города, что ли?

Поскольку пронзительно-голубые глаза взаимно и без всякого стеснения тоже изучали меня, я медленно скользнула взглядом по золотистым кудряшкам, перехваченным заколкой с рубинами, модному синему платью и туфлям на высоком устойчивом каблуке. Интерес к покровительнице с каждым мгновением нарастал.

— А это и есть Ксилена, — продолжал тем временем Гиль. — Я вам о ней говорил.

Говорил обо мне? То есть не так: он отвлекся от своего творчества и нашел минутку, чтобы упомянуть о невесте? Меня сразу же отпустило, улыбка стала искренней. Организм снова деликатно напомнил, что неплохо бы его чем-нибудь покормить, а то недоеденный кусок торта утром — это как-то несерьезно.

Решено, всякий бред я больше не слушаю! Тем более в исполнении Дегейра.

— Деточка, вы еще краше, чем я представляла по словам этого скромника. — Алисия не постеснялась озвучить оценку увиденного.

Я пролепетала благодарность и залилась краской.

В следующую минуту Лика, которая терпеть не может, когда внимание достается не ей, перевела разговор на что-то другое. Я же наконец получила возможность что-то проглотить.

Вечер быстро вошел в свою колею. Мы ели и потягивали вино. Разговоры вертелись в основном вокруг будущей выставки, а я пока даже картин не видела, так что слушала и в основном молчала, лишь иногда вставляя пару слов о таланте художника. Гиль смущенно улыбался, но откровенно наслаждался всеобщим вниманием, прекрасно понимая, что это только начало.

Часа через полтора они с Алисией окончательно потонули в организационных вопросах, напрочь забыв, что в гостиной присутствует кто-то еще. Зато мы с Ликой получили возможность перекинуться несколькими фразами.

— Уже знаешь про Сейну? — первая начала я.

Подруга мрачно кивнула.

— Днем приходила твоя подруга из управления. — При одном только воспоминании об этом она скривилась. — Хорошо хоть, этого противного Дегейра с собой не притащила.

Да уж, эта вражда на века.

— Слушай, мне теперь так стыдно, — придвинувшись ко мне почти вплотную, по секрету призналась Лика. — Я же думала, она опять загуляла с очередным поклонником, грозить увольнением собиралась. А на самом деле случилось страшное.

Если бы не посторонние, я бы ее сейчас обняла, а так просто сжала ладошку в знак

поддержки.

— Ты же не знала, и вообще не со зла.

В этом заверении имелась капелька лукавства: к романам своих подчиненных Лика относилась неважно. Запретить не могла, не рабы все-таки, но если вдруг узнавала, что у какой-нибудь из них вдруг начала налаживаться личная жизнь, бедняжку впору было начинать жалеть — замучает же издевками и придирками! Те, кто наследницу Одингов знал хорошо, списывали такое поведение на тяжелый характер, Дегейр же утверждал, будто это отсутствие романтики в ее собственной жизни сказывается. Нет, поклонники у Лики временами появлялись, вот только достойным своей во всех отношениях великолепной персоны она не считала никого.

Врать я умела не особенно хорошо, так что, поймав недоверчивый взгляд подруги, от греха подальше поспешила сменить тему. Тем более что как раз подвернулась возможность спросить о том, что меня действительно интересовало:

— Откуда вообще взялась эта Алисия?

— Разве ты никогда не слышала о ней?! — Реакцией на мой вопрос стало искреннее удивление.

Мы с Ликой обменялись вопрошающими взглядами.

— Нет, — покачала головой я.

— Странно, — пробормотала подруга. — Ее еще называют доброй феей. Представляешь, она все время кому-то помогает! Кларенсам выплатила аренду за дом и нашла отцу семейства работу, сынишку Гинсов показала хорошему столичному доктору, когда тот болел, не дала закрыть местный приют... Ну и так, по мелочи.

— Ух ты, — для порядка впечатлилась я.

Значит, объектом ее внимания стал не один Гиль. Можно расслабиться.

— Но в последние годы ее не было в городе, — припомнила Лика. — Вроде бы у нее умерла дочь. Я не знаю подробностей.

Скорбящей или измученной Алисия не выглядела. Она смеялась над шутками Гиля, живо поддерживала разговор, из чего я сделала вывод, что несчастье случилось не недавно. Или же эта леди мастерски скрывает свою боль. Все равно стало ее немного жаль, и совесть разок куснула за то, что поначалу я подумала о ней невесть что.

Вечер оказался в целом приятным, хотя и закончился очередным нарушением моих планов. Это случилось, когда Алисия засобиравшись домой. Время уже подбиралось к полуночи, и предложение Гиля в этом ракурсе выглядело галантно:

— Я отвезу вас.

— Что ты, дорогой, я прекрасно доберусь сама, — рассмеялась покровительница и по-матерински похлопала его по щеке. — Только прикажи кому-нибудь из слуг поймать мне экипаж.

Тензи стало жалко. В этот час можно целую вечность простоять на улице, пока появится извозчик. Но и настойчивость жениха, который не собирался сдаваться, мне тоже пришлось не по душе.

— Простите, но я настаиваю, — упрямо заявил Гиль и решительно поднялся. — В Эмшире стало опасно. Спросите Ксилену, она подтвердит! Я ни за что себе не прощу, если с вами случится несчастье.

Я кивнула — что еще я могла сделать? Но в душе вскинулось раздражение. Интересно, он так внимателен с ней из-за грядущей выставки или по какой-то другой причине?

Черт, я ревнивая эгоистка!

— Это так мило, — сверкнула улыбкой покровительница. Продолжать препирательства она не собиралась.

Лица попрощалась с гостьей еще в гостиной, я же вышла на крыльцо, чтобы урвать минутку уединения с женихом и сказать ему пару слов. Леди Рамонара разгадала мои намерения и замешкалась в холле у зеркала, тактично предоставляя нам возможность поговорить.

— Хочешь, я дождусь твоего возвращения? — прошептала я, поглаживая плечи Гиля.

Он не отстранялся, не отводил взгляд, но прочесть выражение в нем у меня не получалось. Словно я вглядывалась в книгу, перевернутую вверх тормашками: все знакомо, но как-то бессмысленно.

— Не нужно, отправляйся спать, — покачал головой жених. — Я же вижу, ты устала за день.

Я обычно рано ложусь. Он знает, изучил мои привычки за пять лет.

Проявление внимательности отозвалось улыбкой, пробежавшей по моим губам.

— Но я хотела... — побыть вдвоем, поговорить о личном, почувствовать себя любимой и желанной, посмотреть его картины и расспросить подробнее о готовящемся мероприятии, сделать еще сотню приятных вещей и уснуть в объятиях любимого мужчины!

Впервые за долгие месяцы.

Но мне даже вслух произнести этого не дали.

— После того, как отвезу Алисию домой, мне еще нужно будет поработать с бумагами, — мягко перебил Гиль. В отличие от сестры, он никогда не бывал резок или груб. И я знала, что при желании всегда могу настоять на своем, но почему-то никогда так не поступала. — Их нужно подготовить к утру, а я напрочь забыл. Если бы Алисия не напомнила, завтра было бы неловко. Никогда не думал, что становиться знаменитым так хлопотно!

Виноватый тон сменился на ворчливый, и я прыснула.

— Может, нужна моя помощь? — Спать хотелось невероятно, но я все же попробовала ухватиться за возможность остаться наедине.

Однако Гиль ее напрочь игнорировал.

— Отдыхай. — Он дежурно чмокнул меня в висок. — Завтра увидимся.

— Я готова, — пропела Алисия и несколько мгновений спустя появилась на крыльце. — Едем?

Ворочалась без сна я ровно столько, сколько требовалось, чтобы услышать, как возвращается Гиль. Он появился довольно скоро, не прошло и получаса. Видимо, экипаж удалось поймать быстро, а потом он просто довез даму до дома, пожелал ей спокойной ночи и вернулся.

Тесное взаимодействие со следователями сделало меня подозрительной. Пора уже что-то менять.

И все же я выскользнула из-под одеяла и, ступая босыми ногами по холодному полу, подошла к окну. Как раз вовремя, чтобы увидеть, как жених входит в мастерскую. Через секунду ее окна вспыхнули уютным желтым светом.

Конечно, день закончился не совсем так, как хотелось, но мне ли не понимать, что это такое, когда предан делу всей душой и у тебя что-то наконец начинает получаться?!

Выдав себе мысленного пинка, я вернулась в постель. Завтра. Все, чего мне так

хотелось, можно сделать и завтра. В магазин не пойду, все равно покупатель сейчас нет. Поработаю дома, дождусь, пока Гиль освободится, и мы наконец побудем вдвоем.

Еще минуту боролась с желанием спуститься на кухню, сделать себе бутерброд и выпить стакан молока, все же нормально поесть так и не получилось. Но лень победила, и я забылась темным сном без всяких видений.

...Утром голод никуда не делся, так что, наскоро приведя себя в порядок, я первым делом отправилась охотиться на завтрак. Ну и на жениха заодно, но поскольку он еще с вечера предупредил о своих планах, первое сейчас было реальнее.

— Гиль уже ушел? — по пути до кухни мне никто не попался, так что вопрос был адресован поварихе.

— Так торопился, даже кофе не выпил, — неодобрительно пробурчала Маруна, ища что-то в кладовке. — Но должна заметить, миледи, вся эта деятельность идет ему на пользу. Господин Гиль преобразился, взбодрился, больше не валяется на кровати до обеда, все время чем-то занят. А вы заметили, как у него глаза горят?

Не представилось пока возможности. От этого понимания пребывающая со мной с самого пробуждения целеустремленность слегка поблекла. Надо срочно привнести в жизнь что-нибудь приятное, пока я окончательно не расклеилась.

— Можно мне горячий бутерброд с джемом? — Желудок одобрительно сжался. — И приготовь, пожалуйста, на ужин что-нибудь особенное.

Права Лика, мне следует больше времени бывать дома.

Маруна воодушевленно загремела утварью.

— Будут гости?

— Нет, только мы с Гилем.

Чтобы не чувствовать себя одиноко в большой столовой, завтракала я прямо здесь, на кухне. Откусила кусочек теплого хрустящего хлеба, политого яблочным джемом, сделала осторожный плоток обжигающе горячего кофе, м-м-м... Очень хотелось забраться на стул с ногами или вообще уйти с тарелкой к себе в комнату и там устроиться в кресле с книгой, тогда завтрак стал бы еще приятнее. Но этот дом ненавязчиво диктовал определенные правила, и у меня ни разу еще не хватило духу ими пренебречь.

— Госпожа Ксилена? — разомлевшие мысли вспугнул дребезжащий голос Тензи.

Я встрепенулась.

— Да?

— Вам корреспонденция.

На стол, прямо рядом с чашкой лег незапечатанный конверт. Самый простой, бледно-голубого цвета, из дешевой бумаги. Я отлично знала, где такие используют, и это знание напрочь убило аппетит.

Что им еще могло понадобиться?!

— Откуда это? — спросила дворецкого, отодвигая тарелку на безопасное расстояние.

— Только что принес посыльный, — был мне ответ. — Я знал, что вы дома, поэтому взял на себя смелость расписаться в получении.

Хорошо, конвой за мной не отправили.

— Спасибо, ты можешь идти.

Чуть подрагивающими руками я развернула послание. Внутри оказался бланк управления правопорядка с печатью и незнакомой подписью. Некий представитель верховного уполномоченного по расследованию магических преступлений в Морготской

империи, старший следователь Астер Роуд приглашал меня в управление для личной беседы. Ниже были указаны время, номер кабинета и дата. И ни слова о том, что я являюсь консультантом и вообще пользы за последние годы принесла немало. Еще и время такое, что ни доесть, ни переодеться не успеваю. Чтоб их там всех!

Пришлось сломя голову нестись ловить экипаж.

На счастье, их утром на улицах полно, так что я почти не опоздала.

Явилась бы минута в минуту, если бы в коридоре управления не налетела на Дегейра.

Злость на него не улеглась, хотя и отошла на задний план из-за более свежих событий.

Разговаривать с тем, кого еще недавно считала если не другом, то приятелем точно, желания не было никакого, даже здороваться, и я собиралась гордо пройти мимо, но была бесцеремонно поймана за локоть.

— Ксилена...

Старший следователь окинул меня слегка затравленным взглядом и запнулся, но руку не отпустил.

— Я спешу, — ответила прохладно.

Смущение на красивом лице стало еще более заметным, но хватка не разжалась.

— Знаю. Не волнуйся, я тебя надолго не задержу. Сейчас вместе пойдем, — и, переведя дыхание, продолжил уже с большей уверенностью: — Просто хотел, чтобы ты знала — к этому вызову я не имею отношения.

Месть за вчерашнее могла бы стать хорошей причиной... Но я даже не рассматривала такой вариант. За эти годы я неплохо узнала Дега. Он не такой! Не из тех, кто кусает исподтишка. Точно.

— Хорошо. — Держалась тем не менее отстраненно. Больше чтобы наказать его за вчерашнее.

А вот я, похоже, из таких. Досадно. Но как еще мне быть?

Он должен понять, что подобного больше повториться не должно. Если после всего мы еще будем общаться.

— Прибыл человек из столицы с заданием перепроверить здесь все. — Дег уже вел меня к месту экзекуции, объясняя на ходу ситуацию. — Он хочет поговорить с тобой. Будь готова держать удар.

Все так серьезно?

Каблуки выбивали дробь по каменному полу. Звук получался до того неприятным, каким-то холодным и пугающим, что затылок покрылся склизкими мурашками.

— Он считает Аржиса невиновным? — до меня только сейчас дошло.

— Похоже на то. — Судя по всему, в голове Дега бродили такие же мысли. — Я же предупреждал, что у этого типа сильные покровители.

Настолько сильные, чтобы как-то заблокировать неугодную меня? Чем еще можно объяснить внезапно исчезнувший дар? Разве только тем, что я использовала его как-то не так? Дать внятное объяснение прямо сейчас не смог бы никто, так что я не стала напрасно сотрясать воздух.

Мы уже стояли у двери, Дегейр готовился постучать, когда я поддалась порыву:

— У нас с Гилем все хорошо.

Вчерашний разговор для меня не был закончен. Он так и висел над душой десятком несказанных фраз, сотней невыраженных обид и роем сомнений, которых раньше я, кажется, не замечала. Требовалось поставить точку. Сию минуту.

— Счастлив за вас, — отозвался Дег. Его лицо закаменело. — Похоже, у нас с тобой разные представления о хорошем.

Для возражений не осталось времени — он постучал. Громкий отрывистый звук заставил меня вздрогнуть. А в следующее мгновение из кабинета вылетело такое же резкое:

— Войдите!

Протянув руку, Дегейр распахнул передо мной дверь.

— Ты собираешься присутствовать? — прошипела ему на ухо, медленно переступая порог.

— Так ты сможешь чувствовать себя увереннее, — таким же шепотом ответил он.

Да, но...

Взметнувшаяся благодарность в душе мешалась с упрямым протестом.

Не с ним.

И уж точно не после вчерашнего!

Впрочем, время для возражений ушло. Нас обоих с холодным интересом изучали серо-голубые, почти прозрачные глаза проверяющего, точную должность которого я, естественно, не запомнила.

— Ксилена Гарав, так полагаю? — Внимание пожилого лысоватого мужчины пометалось между нами с Дегейром и в конце концов сосредоточилось на мне.

Незнакомец, отгородившийся от посетителей заваленным отчетами столом, выглядел внушительно: крепкий, с квадратной челюстью и цепким взглядом почти бесцветных глаз, на его лице обосновалось серьезное до угрюмости выражение, и судя по тому, как естественно оно там выглядело, так этот человек держался всегда. И в отличие от того же Дегейра, одет он был не в потертую куртку, а в деловой костюм, что тоже придавало солидности, даже некоторой важности. Притом впечатления несколько не портили две расстегнутые пуговицы на сорочке, у самого ворота. Равно как и отсутствие шейного платка.

Смотрел Астер Роуд на меня свысока, заранее с неприязнью, так что я, недолго думая, сразу же ответила ему взаимностью.

— Прошу прощения за опоздание, — но держаться старалась учтиво, прекрасно понимая, кто сейчас главный.

— Леди, я вас не на свидание пригласил, — отрезал столичный проверяющий, и его глаза сверкнули сталью. — И только в счет ваших сомнительных заслуг перед нашей организацией позволил вам явиться сюда самостоятельно и без унижительного сопровождения. Но, как вижу, вы этого не цените.

Ледяной ком образовался в горле, болезненно скатился в желудок и так там и остался.

Не дожидаясь приглашения, я заняла ближайший к столу стул — неудобный и шатающийся, так что приходилось сидеть очень осторожно.

— Просил бы вас быть с леди помягче, все-таки она не является нашей сотрудницей. — Дег занял другой стул, у стены, и оттуда прожег коллегу злым взглядом. — И вообще не обязана была помогать.

— Как я уже сказал, ее помощь довольно сомнительна. — Роуд водрузил локти на стол, сплел пальцы и уперся в них подбородком. — Кстати, Бран, насколько правдивы слухи о вашей с ней... кхм... скажем так, романтической связи?

Что-о?! Да кто вообще посмел?!

— Наглая ложь! — взвилась я, даже с места вскочила.

Однако полыхающие взгляды на мерзкого типа не действовали.

— Держать в руках она себя не умеет. — В изучающем взгляде Роуда появилось что-то свиное. Наверное, из-за тяжело нависших век. — Бран?

— Гнусные сплетни, — ровно отозвался Дегейр, и ни единый мускул не дрогнул на смуглом лице. — Не ожидал, что вы опуститесь до их уровня.

— Такая уж у меня работа, — с фальшивым благодушием улыбнулся столичный следователь... или кто он там?

— Кстати, на том же уровне и о вам подобных многое болтают, — как бы между прочим заметил Дегейр. — Этому тоже стоит верить?

Закономерно, ведь никто не любит тех, кто копается в грязном белье. Но тех, кто вытаскивает на всеобщее обозрение ошибки коллег и получает за это деньги, ненавидят вдвойне. А вот шпильку я оценила. Да что там я, даже этот скользкий Роуд уважительно крякнул.

Ушибленную гордость я сочла немного отомщенной и тяжело опустилась обратно на стул.

— Ладно, один-один, — хмыкнул проверяющий. — Но в дальнейшем, пока я буду общаться с леди, лучше не лезь.

Дег отрывисто кивнул. Бросив на него быстрый взгляд, я отметила бешено пульсирующую жилку на смуглой шее, в остальном же мужчина казался невозмутимым.

А миг спустя мы с Роудом о нем напрочь забыли.

Начался настоящий допрос.

— Вы полностью уверены в виновности Сано Аржиса?

Вопрос не оказался неожиданным, так что ответить на него было легко:

— На него указала тень.

— То есть призрак? — Широкие брови проверяющего приподнялись, но не слишком — его лицо вообще не отличалось подвижностью или выразительностью.

Официальная маска, приросшая к плоти. Сомневаюсь, что этот человек расстается с ней хотя бы во сне.

— Именно, — подтвердила я.

— И на этом основании вы отправили человека гнить в одиночной камере? — А вот это уже психологическое давление!

Он прав, я плохо умею подавлять эмоции. Хотя несколько дней назад сама считала иначе...

— Приговор выносила не я, — напомнила рационально, в то время как кровь громыхала в висках. — Я просто говорила за тень.

— И откуда мне знать, что именно за тень, а не за себя? — Глаза Роуда пронзили меня, словно две иглы.

Я невольно дернулась, за что едва не расплатилась унижительным полетом со стула на пол. К счастью, старенький предмет мебели выдержал.

— Было полно и других доказательств, — посчитал нужным вмешаться Дегейр. — Точно так же, как и во всех прочих делах. Ксилена никогда не бывает единственной соломинкой. Она лишь задает направление, в котором мы работаем.

Одобрения его выступление ожидаемо не снискало.

— Просил же не вмешиваться! — раздраженно рявкнул проверяющий. — Еще слово — и выйдешь за дверь.

Дег опять кивнул и стиснул зубы.

Роуд же продолжил пытаться меня:

— Итак, леди Гарав, вы готовы, если понадобится, пройти магическую проверку? — И пристальный взгляд, который, кажется, может видеть сквозь кожу, заглянуть в самую душу...

Знать бы еще, что это за проверка.

— Да, — но голос заметно дрогнул.

— А призвать тень и поговорить с ней сейчас, при мне? — Вопросы были все как на подбор провокационные.

Вдох-выдох. Напомнить себе, что за тяжелыми минутами обязательно последуют и минуты счастья. Так происходит всегда, закон жизни. Где мое самообладание?

— Это так не работает, — терпеливо пояснила я. — Мой дар не позволяет как-то влиять на тени, он дает возможность их видеть и слышать.

Если он вообще у меня есть, этот дар. А вдруг нет?.. Проверка покажет? Знать бы еще, она действительно планируется или меня просто пугают? Ох.

— Эти ваши тени могут лгать? — Что-то слишком часто мне задают этот вопрос.

— Ни в одном деле ничего такого замечено не было. — Он ведь спрашивал только о расследованиях, так? Не о моих личных злоключениях. Значит, я не солгала.

— А куда деваются тени, когда становятся не нужны?

— Я... — Сплотнуть получилось с трудом и очень захотелось горячего чая, но, конечно, никто не собирався мне его предложить. — Никогда не задумывалась об этом.

На самом деле мне нравилось считать, что они каким-то образом обретают покой. Может, воссоединяются с теми, с кем хотели бы остаться навсегда. Или перерождаются. Обладая моими способностями, без веры в лучшее можно легко сойти с ума. Но вряд ли эти измышления интересовали следователя, поэтому я благоразумно решила оставить их при себе.

— Какой удобный у вас, однако, дар, — нехорошо протянул Роуд. — И главное, ничего вроде как от вас не зависит.

Беседа в точно таком же духе тянулась еще некоторое время. Он нападал, старательно переиначивал вопросы и пытался исказить мои ответы, переспрашивал одно и то же по нескольку раз. Я терпела, все равно деваться было некуда. Но к моменту, когда столичный следователь шумно выдохнул и откинулся в потертом кресле, прочно утвердилась во мнении, что почему-то не нравлюсь ему.

— Свободны, леди Гарав, — выдержав мучительную паузу, решил наконец Роуд. И многозначительно добавил: — Пока. От участия в расследовании вы отстраняетесь. И я подумаю насчет проверки.

Первое сейчас мне на руку, как раз успею решить проблему с даром и никому пока не придется о ней говорить, но вот магическая проверка откровенно пугала. В сущности, я ведь ничего не знаю о магах... Как далеко простираются их возможности?

Но на сегодня самое сложное осталось позади, и я встала, торопясь покинуть негостеприимный кабинет. Дегейр увязался следом, но на пороге его окликнул столичный коллега.

— В этот раз сплетники не так уж и не правы.

Я к тому времени уже была в коридоре, поэтому обращался Роуд только к Дегу.

— Что вы имеете в виду? — насторожился тот.

— Ты в нее влюблен. — Голос приезжего следователя зазвучал тягуче и сладко, словно давить на больные места ему нравилось. — Давно, но, похоже, не взаимно.

Реакция того, кого считала приятелем, осталась для меня тайной. К тому времени, как прозвучал его ответ, я уже отошла достаточно далеко, и вернуться, чтобы послушать, желания не возникло. Напротив, я ускорила шаг. Хотелось убраться отсюда подальше и немного прийти в себя.

Пришлось соскрести всю волю в кулак, чтобы просто толкнуть дверь. Понятия не имею, зачем пришла сюда сегодня, ведь не собиралась же... однако когда извозчик уточнял направление, без запинки назвала адрес магазина. И теперь топталась уже с четверть часа у входа, не решаясь переступить порог.

Черт знает что такое творится!

Разозлившись на себя, я прикусила губу и решительно шагнула в полумрак торгового зала.

Сегодня внутри царила тишина, пахло пылью, и на том же месте, где я ее вчера оставила, дожидалась свою создательницу незаконченная кукла.

Ничего необычного не было.

Я выдохнула.

Но уйти так сразу не получилось, даже мысленное напоминание о запланированном вечере с женихом не подстегнуло. Одно за другое цеплялись какие-то мелкие дела: сначала возникла потребность закончить вчерашнюю работу — терпеть не могу оставлять недоделанные изделия, почему-то всегда возникает ощущение, будто я их предаю. Когда с куклой разобралась, взгляд зацепился за тонкий слой пыли на полках, и мне это не понравилось. Пришлось потратить еще час на уборку.

Зато нашлось время разобраться в себе. Давно заметила, когда руки заняты механической работой, думается гораздо легче. Вот и сейчас, пока орудовала влажной тряпкой, мысли упорхнули далеко. Сначала к сплошной проблеме, в которую превратилось мое доселе относительно спокойное существование, но тут все было уже по десятому кругу обдуманно и передумано, и без толку, а потому отпущенный на свободу разум больше занимал иной вопрос. А именно моих взаимоотношений.

Вечером меня ждет романтический ужин с женихом, но домой я как-то не стремлюсь. То есть хочу, конечно, но при этом вижу более важные дела. Это нормально вообще? У меня отношения разваливаются, а я тут пыль протираю?! Подумала, рассмотрела эту мысль и так, и эдак и пришла к выводу, что вполне нормально. Не разводить же в магазине грязь. Иначе через неделю сюда вообще не зайдешь.

К тому же над отношениями должны работать двое, а я что-то взаимных шагов навстречу от Гиля в последнее время не наблюдаю.

Да и нужно ли оно ему? А мне? Нам обоим?

Не без удивления я заметила, что получить заветное колечко и новую фамилию хочется уже значительно меньше.

С другой стороны — Дегейр. Тот разговор принес отчужденность и какой-то холодок в наше přátельство. Однако не могу не признать, внимание такого мужчины мне льстило. Сильный, видный, даже Лика на него пару раз облизнулась, в начале знакомства, когда они еще не успели продемонстрировать друг другу характеры так явно и понять, что этим характерам даже в одном городе тесно, не то что в одном помещении. Приятно, что внимание такого экземпляра задержалось на мне. Хотя... мужчинам свойственно хотеть то, что недоступно. Как и людям вообще.

Нужно ли оно мне — вот главный вопрос. И над ответом долго думать не пришлось.

Нет.

Совершенно, абсолютно, непоколебимо.

Та симпатия, которую я испытывала к красавчику следователю, предмету воздыханий половины женщин Эмшира, носила исключительно дружеский характер.

Осознала это, и на душе стало легко и свободно. Хотя бы тут нет проблемы.

Покончив с уборкой, я уже собралась уходить, но тут зазвонил телефон. Я нехотя сняла трубку:

— «Кукольный дом».

Первым слух уловил тяжелое дыхание.

— Ксилена Гарав, я полагаю. — Голос звучал глухо и сипло, будто через плотный шарф.

Единственное, что сумела понять, так это то, что со мной говорит мужчина.

Опять из управления, что ли?

— Слушаю вас, — повторила обреченно.

— Правильно делаешь, — прохрипели с той стороны. Так старательно, что в мою голову закрались нехорошие подозрения — а не специально ли этот кто-то искажает голос?

— Что вам нужно? — немного нервно осведомилась я. — Если не прекратите кривляться, я заканчиваю разговор.

Зябко что-то стало... И вообще предчувствие у меня нехорошее.

— Из-за тебя кое-кто оказался в вынужденной изоляции. — Неизвестный послушно заговорил по делу, но легче мне от этого почему-то не стало.

Речь, конечно, о Сано Аржисе. Кто бы сомневался.

— Можете не беспокоиться, его уже отпустили, — буркнула я и собралась повесить трубку, но... почему-то не сделала этого.

— Главное, что в Эмшире его нет, — прозвучало с той стороны. — Но у него припрятано кое-что, нужное мне.

Угу. Вот всю жизнь мечтала об этом узнать.

— Меня в ваши делишки не впутывайте, — довольно грубо бросила я.

И опять собралась завершить разговор.

И снова мне что-то помешало.

Вернее, не абстрактное «что-то», а вполне конкретные и оттого особенно пугающие слова таинственного собеседника:

— Поздно, красавица, ты уже влезла в это по самые уши. — Кажется, на той стороне пытались смеяться. — И теперь, если хочешь увидеть своего женишка живым, пойдешь в дом Аржиса и достанешь то, что я скажу.

Пол будто покачнулся и ушел из-под ног. Колени ослабли, чудо еще, что я не рухнула мимо стула.

— Вы с ума сошли?! — взвыла я. — Только попробуйте тронуть Гиля! Я сейчас же сообщу об угрозах следователям!

— Деточка, ты даже не знаешь, кто я. — Надо мной откровенно потешались.

Пожалуй, это проблема... Но есть же способы!

— Звонок отследят магически! — Меня била крупная дрожь.

— И что? Твоему мертвому жениху это как-то поможет? — хмыкнули на том конце провода.

Свободной рукой я обняла себя за плечи. Было так холодно, будто жаркое лето вдруг сменила зима.

А еще страшно. За Гиля. Очень. Я тут пытаюсь спасти отношения, но может статься, что

спасать будет нечего. И не с кем. Нет, я так не согласна!

— Пожалуйста, не трогайте его, — прошептала в трубку, сама не своя от ужаса.

Несколько мгновений и прорву сил потратила, борясь с подступившими слезами. Потом вспомнила, что видеть меня собеседник никак не может, и позволила двум теплым капелькам скатиться на щеки.

— Как раз это будет зависеть от тебя. — Искаженный голос зазвучал серьезнее. — Когда стемнеет, пойдешь в контору Аржиса. В его кабинете, за верхним правым ящиком стола спрятан ключ. Пока все понятно?

Меня окутало чувство полной нереальности происходящего. Будто я попала в нелепый сон и никак не могу из него вырваться.

— Мне нужно взять ключ, — прошептали губы, словно в отдельности от остальной меня.

— Умница, — одобрил неизвестный шантажист. — Потом с этим ключом пойдешь на погост, сдвинешь старое надгробие Оаморы Кель, откроешь тайник и заберешь содержимое. Завтра я с тобой свяжусь и скажу, как мне это передать.

Кошмар наяву. А я-то, наивная, еще недавно полагала, что хуже уже быть не может!

— Стойте, а как же Гиль?!

Но в ухо уже неслись противные гудки.

Настенные часы громким тиканьем отмеряли улетающие мгновения, но я на них не смотрела. Просто сидела, уставившись в одну точку, и надеялась, что это безумие действительно окажется всего-навсего сном. Глупым, кошмарным, дурацким сном!

Только когда за окном стемнело, встрепенулась.

Само ничего не решится. Придется все-таки пойти туда.

Не в пример большинству нормальных людей отправиться впотьмах на кладбище я не боялась. Опыт имелся. Испуганные, недавно образовавшиеся тени иногда прятались в таких местах, что приходилось их искать. Или ловить улепетывающих. А потом долго ходить кругами и убеждать, что хочу помочь. В общем, в самой вылазке ничего необычного не было.

Погребальная контора пугала куда больше. И работники. Аржис нанял работников. Или привез с собой, не суть.

А еще были подозрительные типы, иногда ночами околачивающиеся возле конторы... Сама я не видела, но люди говорили.

От магазина до нужного места было недалеко, но пока шла, как раз успела разложить все по полочкам.

Страшно мне все-таки было. В основном за Гиля, но и за себя немного. Необходимость посетить погребальную контору не радовала. И как я войду в кабинет, который занимал хозяин? Также не внушала энтузиазма и возможная встреча с местными работниками. Кстати, однажды я уже имела удовольствие столкнуться с ними. Я тогда ловила особо упрямую тень. Дело было на рассвете, и гробовщики как раз копали яму.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

И ведь я им почти не помешала! Подумаешь, свалилась вниз... Свое же платье испортила и бровь об лопату рассекла. Так они меня так обругали... повезло еще, что я половины оборотов вообще не поняла. Большой. Потом, правда, изволили вытащить, посветили фонарем в лицо и узнали, даже про цель визита все поняли. Но отношения это не изменило. Меня обругали еще раз, правда, уже исключительно приличными словами,

пустили в подсобку умыться, но после этого запретили появляться на их территории в неуточное для посещений время. Под угрозой жалобы в управление.

Создавать проблемы ни себе, ни Дегейру с Викторией я не хотела, поэтому честно придерживалась правил. До сегодняшнего дня.

Эмширское кладбище начиналось в пяти кварталах от «Кукольного дома» и широким прямоугольником тянулось до самых городских окраин, а в последние годы разрослось и дальше. Ограждения не было. С одной стороны им служил старый сквер, с противоположной — дом Аржиса и несколько пустующих соседних. А вот вокруг погребальной конторы забор был, и замок на воротах висел внушительный, но еще по тому разу, когда ходила умываться, я помнила, что если идти с погоста, там есть калитка, и вот как раз ее не запирают.

Вероятность натолкнуться на кого-нибудь и увеличить число своих проблем была высока, но разве у меня есть выбор?

Почему загадочный незнакомец сам не пришел сюда и не забрал то, что ему нужно? Зачем было впутывать в это дело меня?

А если Сано Аржис все же вернулся в город?

Не стоит об этом думать, и так поджилки трясутся...

Фонарей в этой части города было мало, и между сквером и погостом разница особенно не ощущалась. Понять, что один сменился другим, можно было разве что по низким надгробным камням, и то лишь когда луна выглянет из-за облаков.

Ее бледный серебристый луч как раз осветил ежевичный куст и поросшую мхом статую рядом. На последней было выгравировано имя и даты.

Что ж, я на месте.

Помедлив немного, огляделась.

Хм, да здесь сегодня многолюдно! Мимо, не заметив меня, прошла компания подростков, споря о том, сможет ли какой-то Иан провести ночь в проклятом склепе. А чуть в стороне рвала какие-то травы городская сумасшедшая, мнящая себе ведьмой. Неожиданный наплыв посетителей, однако. Но так даже лучше, есть шанс, что гробовщики обратят внимание на кого-то другого, а я тем временем проверну свои дела.

Ладони похолодели и заметно дрожали, но отступить было некуда.

Для начала я решила пройтись здесь и отыскать нужное надгробие, чтобы потом знать, куда идти с ключом. Оно нашлось довольно быстро, в самой старой части кладбища.

Одно дело сделано. Теперь самое сложное.

Я повернула к конторе, нарочно выбирая путь, где побольше деревьев, чтобы меня не так было видно.

Отсутствие теней нервировало. Без них я чувствовала себя... неправильно. Словно это я вдруг превратилась в бесплотную тень и теперь пытаюсь докричаться до кого-то, но меня не слышат. Просто проходят мимо, будто меня нет.

Тряхнула головой, отгоняя дурацкие мысли, и толкнула калитку. Она поддалась без малейшего звука. Видимо, петли недавно смазали.

Через двор, заставленный камнями без гравировок, решетками и искусственными цветами, я почти пробежала, опасаясь быть замеченной. А вот тяжелую дверь пришлось придержать, чтобы она не стукнула громко.

Узкий коридор вился змеей, и лишь в его конце слабо светился и то и дело начинал мигать, угрожая окончательно погаснуть, большой фонарь. Еще и чадил. Я подавила приступ кашля и наскоро прикинула направление. Так... Помнится, в той стороне я уже была, там за

поворотом как раз комнатка с умывальником и прочими удобствами. И мужские голоса доносятся откуда-то с той стороны, очевидно, где-то неподалеку есть комната отдыха или что-то вроде. А вот кабинета владельца сего печального заведения я не видела... Значит, мне в другую сторону.

Завернула за поворот и выдохнула. Шанс попасться еще в самом начале немного уменьшился.

А шагов через двадцать я уткнулась в лестницу.

Стараясь не стучать каблуками, взбежала наверх и — вот оно! — увидела дверь с нужной табличкой.

Интуиция недоверчиво вскинулась, но я послала ее к чертям и взялась за ручку. К немалому удивлению, дверь поддалась. Коленки затряслись сильнее, в горле образовался холодный ком, но я все же нашла в себе силы заглянуть внутрь.

Обыкновенный такой кабинет. Со столом, удобным креслом, шкапами красного дерева вдоль стен и полочками для документов. Ковер и шторы создавали некое подобие уюта. И порядок мне понравился — не такой прилизанный, как у Дегейра, но и не бардак, как у Гиля. Все на своих местах, и в то же время... Вот, например, цветочных горшков с неизвестным буйно-зеленым растением могло бы и не быть, но они есть. И еще парочка подобных мелочей.

Так, о чем я вообще?

Горящая на столе лампа несколько настораживала, но я уже пнула себя, так что еще раз обвела взглядом помещение, убедилась, что в нем нет ни души, и вошла.

Я быстро! Сейчас только заберу ключ — и назад.

Обогнув стол, нашла нужный ящик, выдвинула его и сунула руку в образовавшееся пространство. Видимо, ящик задвигался неплотно, потому что к задней стенке ниши был прилеплен не самый маленький ключ. Крепко прилеплен и, похоже, давно, пришлось повозиться, отрывая клейкую ленту.

Наконец добыча оказалась в моих руках.

Не удержавшись, я подставила ключ свету. Ух ты! Да он старинный! Узорчатый и, похоже, украшенный позолотой и... Это рубины? Правильно, из-за безделушки никто бы не стал устраивать похищение с шантажом. С трудом оторвав взгляд от притягательной вещицы, я как раз подумала, что нужно бы вернуть ящик на место перед уходом...

И тут неприметная боковая дверь, которую я сразу вообще не заметила, открылась.

Из нее показался Сано Аржис собственной, почему-то слегка мокрой и не очень довольной персоной.

Обозрел меня недоверчиво...

— Ну это вообще наглость, — зашипел он, когда первое удивление схлынуло.

Надо заметить, с ним это произошло раньше, чем со мной. На несколько мгновений, но и они были ценны.

Я же осознала масштаб надвигающейся трагедии, только услышав его голос.

— Вот черт, — пролепетала себе под нос.

— В твоём случае лучше бы он самый и был, — еще более зло рыкнул Аржис и стал приближаться.

Разум пребывал в глубокой панике, но инстинкты сработали вовремя, и я начала отступать. Ну как начала, два шага сделала... А потом поскользнулась на чем-то мокром, запуталась в каблуках и все еще дрожащих коленках и с визгом и грохотом полетела на пол.

Но главное — ключ выронила, и он укатился под кресло! Это было даже обиднее, чем порванные чулки и ободранный локоть.

Хозяин кабинета в считанные мгновения оказался рядом, присел на корточки и посмотрел на меня, как на обнаруженного в своей тарелке таракана. Неприятно так посмотрел.

— Кто тебя, такую неуклюжую, вообще додумался на оперативную работу взять?

— Какой идиот разлил здесь суп?!

Вопросы прозвучали одновременно.

Нет, ну правда! Я еще понимаю, на стол пролить, но на пол, да еще так далеко от стола и именно там, куда ковер не доходил... При всем при этом поскользнуться и вляпаться могла только я!

— Я консультант и ничем опасным не занимаюсь.

— Я пытался ужинать.

Ответы тоже слились. Ерунда какая-то получается!

Аржис, видимо, подумал о том же, потому что резко выбросил руку вперед и схватил меня за волосы. И вот так притянул к себе.

— Больно! — взвыла я. Из глаз не то искры, не то слезы брызнули. — Ты совсем двинутый?!

Глупый вопрос. Маньяки нормальными не бывают.

Может, он меня и заманил сюда, чтобы... Что? Хотел бы убить — у него была прекрасная возможность в магазине.

— Хорошо, что больно, — прошипел этот чокнутый, внимательно разглядывая меня. — Ты заслужила.

— Пусти!

Близость этого человека ввергала в ужас... да и лишиться волос как-то не улыбалось. А еще был ключ, закатившийся под кресло, Гиль, возможно, томящийся в плену, и неизвестный шантажист. Надо же было так вляпаться!

— Итак, ты не занимаешься оперативной работой. — Светлые глаза мужчины сузились. — Стало быть, явилась сюда по своей собственной инициативе? Или тебя твой любовник следователь послал?

Злость и боль мешали дышать, но сказать мне было нечего. Все, что могла, — это тяжело дышать и глотать слезы.

Тянулось это невыносимо долго. Естественно, этот изверг и не подумал ослабить хватку.

— Я желаю знать, кто тебе заплатил, чтобы ты оболгала меня? — рявкнул Аржис мне в лицо и для пущей убедительности хорошенько встряхнул.

Челюсти больно ударились друг о дружку. Кажется, даже в глазах потемнело.

— На тебя указала тень! — в панике закричала я.

— Кто-кто? — изогнул бровь Аржис.

Учитывая его шрамы, зрелище получилось отвратное.

— Привидение. — Я судорожно всхлипнула.

И без того жуткое лицо сделалось еще более пугающим из-за гримасы злости.

— Слушай, куколка, прекращай врать, — проскрипел зубами мой мучитель. — Иначе у меня найдется пара способов развязать тебе язык.

— Я говорю правду!

Злость сменила холодная ярость. Глаза напротив стали будто совсем бесцветными.

— Значит, ты у нас ведьма и все такое? — обманчиво мирно хмыкнул Аржис.

— Нет. — Зубы предательски стучали, выбивая задорную дробь. — Я просто говорю с тенями.

Разобрать выражение в тусклых глазах я не смогла. То ли я перенервничала, то ли они были не слишком выразительны.

— Отлично! — воодушевился мужчина. Опять же обманчиво. — Живо зови сюда свою тень, поговорим.

Вот этого я и боялась. Правда, действующие лица предполагались несколько не те...

С другой стороны, разве не все равно, что подумает обо мне этот убийца? Мне сейчас о Гиле надо беспокоиться!

— Н-не могу...

Ухмылка на мерзкой физиономии наверняка обозначала что-то вроде «так я и знал».

— Слушай, куколка, — склонившись ко мне так, что кожи коснулось его дыхание, снова зашипел Аржис. — Недалеко отсюда есть свежевырытая яма, а во дворе — с десятков новых домовин разной степени комфортности. Могу устроить тебя в одну из них на время. Возможно, завтра к вечеру ты достаточно проникнешься ситуацией, чтобы заговорить?

Я содрогнулась от ужаса. Голос куда-то запропастился, даже сдавленный сип не получилось выдать.

Тем временем Аржис продолжал нагнетать:

— Поверь, радость моя, я знаю много способов развязать язык. Даже тренированные мужчины колются. — Больше всего пугали даже не слова, а его дыхание у меня на щеке. Теплое — оно как ничто другое давало ощущение реальности происходящего. — На крайний случай в подвале есть печь.

Все, это была последняя капля. Паника возобладала. Разум отключился, и за собственными действиями я наблюдала будто со стороны.

Рука медленно, чтобы враг ничего не заподозрил, проскользила по чулку и сняла с ноги туфлю. Еще недавно я жалела, что переобуться не было возможности, потому как лазить по погосту на шпильках не очень удобно... Теперь же они превратились в грозное оружие!

Аржис был слишком занят, пытаясь прочесть что-то на моем лице, и удар каблуком в висок для него стал полной неожиданностью.

Мужчина покачнулся и сильно накренился, издал низкий стон, но сознание не потерял. Силен, зараза! Зато я выиграла фору, чтобы доползти до кресла и выудить из-под него ключ.

Есть!

Надо выбираться отсюда.

В ту же секунду на лодыжке болезненно сомкнулась чужая ладонь.

— Чтоб тебя... — прошипела, приласкав ногой с туфлей и без того окровавленную физиономию.

— С-с-стерва, — не остался в долгу Аржис.

Но свободу я получила и, не тратя времени на подборание туфель, рванула к выходу. По пути подумала, что надо было прихватить со стола ручку — тоже оружие за неимением лучшего, но возвращаться было уже как-то не с руки.

За дверью страх вернулся. Никогда прежде я так не рисковала! Меня начало трясти. Но останавливаться сейчас было глупо, поэтому только вперед! Пролетев по коридору, я едва ли не кубарем скатилась по лестнице, кажется, даже сшибла кого-то, и под громкую

нецензурную брань вывалилась на улицу.

На миг остановилась, переводя дыхание и прикидывая направление.

Везение здесь закончилось — позади уже слышались тяжелые шаги.

К чертям направление! Паника огненной плетью хлестнула по спине, заставив на пределе возможностей нестись вперед.

Помимо шагов был еще голос, отдающий приказания.

Уже в процессе я поняла, что бегу не в ту сторону. Но, на счастье, замена калитке нашлась — ею послужила внушительная дыра в заборе, и я оказалась там, куда стремилась. На погосте. Правда, в какой именно его части, пока загадка. Как и то, где находится нужное надгробие...

Ладно, главное, что ключ у меня. Я сжимала его так крепко, что, кажется, узор на веки вечные отпечатался на ладони. Избавлюсь от преследования, потом попытаюсь сориентироваться.

Приняв такое решение, я начала петлять среди камней и деревьев.

Идеально было бы спрятаться где-нибудь и пересидеть, но чертов Аржис был слишком близко. Не получится. Заметит.

Через несколько минут такой гонки нещадно закололо в боку. Не добавили энтузиазма и окончательно изодранные чулки, и ушибленная нога, которая, кажется, уже начала распухать. Еще и погода, похоже, выступала против воровства, потому что как раз сейчас начал накрапывать мелкий дождик. И все бы ничего, но ноги, лишенные туфель, сильно скользили, замедляя передвижение. И, несмотря на все мои усилия, Аржис настигал. Спасало лишь то, что я постоянно меняла направление.

Глухая ругань за спиной стала почти привычной.

Да уж, с его лексиконом только в таком месте и работать, в приличное общество этого психа пускать нельзя. Это я себя так подбадривала, в мыслях костеря на все лады мерзавца. Но когда он заговорил более связно, тут же встрепенулась и обратилась в слух:

— Держите ее! Рей, заходи справа и хватай!

Так, значит, срочно сворачиваем!

И успех не заставил себя долго ждать:

— Да не эту!!!

— Прокляну! — завопила городская сумасшедшая, мнящая себя ведьмой.

Настоящих ведьм я видела, все детство среди них провела, так что с полной уверенностью могла сказать, что гробовщику ничто не угрожало. Однако он считал иначе и, отпихнув от себя всклокоченную тетку, начал творить охранные знаки, бухнулся на колени и пополз за ближайший камень.

— Вон она! — никак не унимался Аржис. — Ребята, заходите с той стороны.

Меня начали окружать. Умело так.

Совести у них нет. Между прочим, четверо на одну нечестно! И это я еще пятого, приткнувшегося за надгробием, не посчитала.

— Вот это веселье! — впечатлился кто-то из подростков.

— Слушайте, а это не та ненормальная кукольница? — заинтересовался другой.

— Я же говорил, тут ночью тако-о-ое творится... А вы не верили! — обиделся третий.

Отлично! Даже дети в курсе, что обо мне в городе болтают. Ненавижу Аржиса!

Затравленно оглядевшись, я с удивлением обнаружила, что ту сторону, где, по идее, должен был находиться сквер, никто перекрыть не пытается. Впрочем, удивлялась недолго,

сразу же рванула туда.

— Стой, ненормальная! — заорал мой личный кошмар.

Ага, вот прямо взяла и остановилась!

Прекрасно осознавая, что завтра организм мне отомстит мучительной болью во всем теле, я понеслась еще быстрее. Сейчас задача — сделать так, чтобы завтра я еще могла ее чувствовать, а не лежала, безвестно прикопанная где-нибудь.

Эта мысль подстегнула, кажется, даже ноги перестали скользить. Правда, видимость в темноте была ужасная, двигаться приходилось почти наобум, еще и уклоняться от веток, царапающих лицо и так и норовящих запутаться в растрепавшихся волосах. Ни на какие неприятные ощущения я не обращала внимания. Словно в какой-то момент просто перестала их чувствовать. Но ведь мне придется вернуться к тайнику... Понимание этого вызвало новый приступ страха.

Отвлечись на него всего на миг, а явственно ощутила, как подмокшая земля проседает под ногами.

О нет!

Что сегодня за день такой?!

Меня неудержимо влекло вниз и даже закричать не получалось. А Сано Аржис, который почти достиг свою жертву, замер в нескольких шагах и с любопытством взирал на происходящее.

Громкий «плюх» вытолкнул меня в реальность. Или это ледяная вода смыла оцепенение?

Пруд...

Точно, в этой части сквера был пруд!

А я плавать не умею!!!

Визг получился такой, что у самой уши заложило. Холодная вода с затхлым запахом и ключьями тины поглотила меня с головой, залилась за шиворот, проникла под одежду, распространяя по телу онемение, заставила пальцы ослабнуть и разжаться...

Ключ выпал, я ничего не смогла поделать.

Сначала еще удалось как-то вырваться из жуткого плена. Я жадно набрала в легкие воздуха и принялась исступленно молотить по воде руками и ногами, но проку в этом не было. Меня опять тянуло вниз. Только успела еще заметить, что удивление на израненном лице Аржиса сменилось легким недоумением.

— Босс, чего она не выныривает?

— Вот...!!!

Звуки сквозь водную толщу долетали с трудом.

Я задержала дыхание, насколько могла, до боли в груди, горле и почему-то в глазах. Но это были лишь жалкие мгновения. В конце концов воздух вырвался из меня, а на смену ему потекла холодная противная вода. На вкус еще более отвратительная, чем на запах. А вместе с ней пришла какая-то апатия... Глупо все. Я натворила дел, вляпалась в историю, подставила жениха, теперь и у Дега с Вики наверняка будут проблемы. Может, мне как раз самое место в пруду?

Вода где-то рядом сильно всколыхнулась, но я не стала придавать этому значения.

Сил не осталось. Движения сделались слабыми, потом и вовсе сошли на нет.

Сознание ускользало. Но за миг до того, как полностью отдалась холодным волнам беспомощности, меня подхватили чьи-то руки и с силой потащили вверх.

Глава 6

Меня трясло. Сознание возвращалось медленно, мне не хотелось снова попасть в реальность, где есть кладбище, Аржис и мокрая одежда противно липнет к телу, поэтому я оттягивала момент пробуждения как могла, но навязчивая дрожь, от которой громко стучали зубы, умудрилась достать меня даже в нынешнем состоянии.

— Может, и правда лучше бы стать тенью? Броди себе по городу, никто тебя не видит и.. что? А ничего. Совсем ничего. Нет, не хочу тенью!

От этой мысли в голове прояснилось, холод усилился. Я закашлялась, стремясь избавиться от остатков воды из пруда.

Чьи-то руки заботливо приподняли меня и обернули чем-то мягким, но теплее от этого не стало — мокрая, противно пахнущая одежда все еще была на мне. «Руки» тоже так подумали, потому что, понаблюдав за мной минуту, выступили с предложением:

— Может, ее раздеть?

— Угу, — хмыкнул Аржис, — а потом она очнется и наcostыляет тебе по шее.

Однако собеседник не спешил верить:

— Эта куколка? Да ну. И вообще, она не в том состоянии.

Не то чтобы я жаждала быть раздетой посторонними мужчинами, просто их голоса помогли уцепиться за происходящее, но при этом не думать о проблемах за пределами холода и мучительной дрожи. Еще бы от мерзкого запаха избавиться, которым, кажется, пропиталось все вокруг, даже теплое одеяло, в которое меня завернули.

— Глянь на мою физиономию, — судя по звуку, Аржис усмехнулся, — и учти, что я успел сходить в душ.

— Это она тебя так отделала? — крикнул незнакомый тип. По-видимому, один из тех, что ловили меня.

— А нечего было меня пугать. — Я наконец открыла глаза. — Вам не говорили, что таскать за волосы слабую женщину — это как-то нехорошо? Про угрозы вообще молчу. И где тут ваша печь, я уже и на нее согласна, а то так холодно, что, кажется, сейчас душу вытрясет!

Конечно, сам-то Аржис переоделся в сухое, а меня поверх мокрой одежды одеялом обернули и почему-то решили, что это должно помочь.

А еще я говорила и думала полную чушь, но мне за нее даже стыдно не было. После всего пережитого состояние было странное, даже страх как-то изменился.

Мужчины переглянулись.

Мы находились в комнате, по обстановке походившей на гостиную. Правда, я не помню такой в конторе, ну да я ее всю не обшаривала, мало ли что там есть? Печи, к примеру, я тоже в глаза не видела. Аржис стоял, привалившись плечом к косяку, и регулярно бросал на меня пристальные взгляды. Но без откровенной враждебности, скорее просто контролировал, чтобы не перешла в разряд будущих теней раньше времени. Второй мужчина просматривался в дверном проеме, но как только я окончательно пришла в себя, Аржис сделал знак, и он удалился.

— Ванная налево по коридору. — Сано Аржис посторонился, чтобы я могла пройти.

Уголки его губ странно подрагивали.

В указанном направлении так и отправилась — придерживая соскальзывающее одеяло и оставляя потеки грязной воды на полу. По пути окончательно уверилась, что нахожусь не в

конторе, но конкретики в этом вопросе пока не хотелось. Зачем думать сейчас о том, о чем можно попереживать позже?

Проигнорированный намек про печь меня немного успокоил, горячая вода тоже сделала свое дело. И даже когда кто-то бессовестный вдруг открыл дверь, повесил что-то на крючок и был таков, я не отвлеклась от водных процедур.

В конце концов, оба взрослые люди, чего он там не видел?

Тугие струи обжигаяще горячей воды били по коже, изгоняя холод и дрожь. Поначалу я вообще не чувствовала температуры и почти не ощущала их прикосновения. Но постепенно отошла, отогрелась, даже кожа покраснелась. Стоять так я могла бы вечность, но совесть возобладала. Аржис там ждет... вопрос, чего именно? Как бы там ни было, он спас мне жизнь. Вряд ли для того, чтобы отнять ее своими руками.

Стоило вернуться в гостиную хотя бы для того, чтобы это выяснить.

Одеваясь, я заметила, что меня охраняют. Двое стояли под окном, и в щелке между штор я видела, как светятся оранжевым кончики их сигарет. Однако мужчины стояли спиной к окну и подглядывать не пытались, шторы были достаточно плотными, поэтому я решила притвориться, что не заметила. Все равно не в том положении, чтобы скандалить. Когда же обнаружила на крючке сухие вещи, вообще простила Аржису почти все. Ну, кроме убийства, в его причастности к которому я уже начала сомневаться.

Предмет размышлений дожидался меня в гостиной.

— Присаживайся, пожалуйста, — он похлопал по свободному месту рядом со своим бедром.

И поскольку второй диван после моего на нем возлежания был мокрым и грязным, выбора не осталось.

С действительностью как-то примирили разве что потрескивающий камин и пушистый плед, в который я сразу же завернулась, хоть уже и не мерзла. После всего случившегося, с мокрыми волосами и без косметики я ощущала себя, как безоружный на поле брани. Жаль, нельзя нырнуть в плед с головой и попросить, чтобы в таком виде меня и доставили домой.

— Аржис, вы умеете быть вежливым?! — тем не менее сорвалось с языка.

И когда я уже научусь помалкивать?!

Почти бесцветные глаза мужчины чуть потемнели и сделались серебристыми. Более глубокие краски им, похоже, были недоступны.

— Леди Гарав, должен сказать, я очарован, — выдохнул он, склонившись ко мне.

Несмотря на подобие перемирия, этот мужчина все еще пугал, особенно когда находился так близко, поэтому я нервно сглотнула и непроизвольно вжалась в угол маленького диванчика.

— Что?! — всхлипнула затравленно.

— Люблю сильных женщин. — Аржис любовно погладил ссадину на лбу, плавно перетекающую во внушительную царапину на виске.

Также пострадали нос, губа и подбородок. Надеюсь, он не собирается мстить?

— Пугающие пристрастия. — Я натурально содрогнулась.

— Острый язычок, пожалуй, тоже достоинство. — Разговор явно шел куда-то не туда. Впечатление усугубилось, когда мужчина склонился еще ближе, отодвинул плед и медленно провел пальцем по шее, от мочки уха до ключицы, где неплотно прилегала ткань великоватого мне платья. — Мы вдвоем, ты полностью в моей власти... Это заводит, правда?

Я закатила глаза. Ну нет, играть в эту игру я не собираюсь.

Хотя... можно использовать этот момент, чтобы подловить его.

— Как тогда, в магазине? — и взгляд такой понимающий.

Тот, кого я... да и не только я считала убийцей, странно дернулся.

— О чем ты?

— Разумеется, о ночи, когда умерла Сейна, — с готовностью пояснила я и сама придвинулась к нему. Так близко, что наши дыхания смешались. Вот только собеседнику, кажется, уже разонравилось это развлечение. — Меня ты тоже собираешься убить? Тогда почему ни в тот раз, ни сегодня не использовал возможность? Зачем вообще затеял все это?

Аржиса словно ветром смело в противоположный угол дивана. Он шумно, прерывисто вздохнул и утомленно опустил веки.

— Слушай, куколка, я не трогал этих девушек, — наконец сипло выговорил он. — Меня подставили.

Ну вот, теперь с ним можно говорить серьезно. Даже верить. Процентом на восемьдесят.

— Кто? — уже совершенно другим тоном спросила я.

— Ну... я думал, что ты. — Мужчина устало потер ладонями свое, прямо скажем, не слишком презентабельное лицо.

И мы опять пришли примерно к тому, с чего начали.

Взгляд остановился на пляшущем в камине пламени. Оранжевые сполохи то подпрыгивали вверх, причудливо переплетаясь, то почти затихали, лишь слегка облизывая почерневшие поленья, то выстреливали искрами. От этого действия по стенам рассыпались коричневатые блики, что делало гостиную чуточку уютнее.

— А теперь не думаешь? — спросила просто так. Я уже не знала, за какую ниточку хвататься.

Цепкий взгляд, кажется, даже под плед проник.

— Нет. — Потребовалось около минуты, чтобы Аржис определился с мнением и решил произнести его вслух: — Ты слишком непосредственна для такого. Даже странно в твоём возрасте. И эти твои куклы... Нет. Точно нет.

Какой проницательный!

Глупо, но мне стало легче.

Правда, я только что тоже потеряла единственного подозреваемого...

— Я всего лишь повторила то, что говорила тень. — Я неловко пожала плечами, но этого было не видно из-за пледа.

Сано Аржис уставился на меня с совсем уж нехорошим интересом. Шрамы придавали его взгляду еще большую злобность.

— Значит, ты продолжаешь настаивать на том, что видишь призраков? — медленно спросил он.

— Да! То есть... — Я осеклась. Но не рассказывать же о своих проблемах полужнакомому мужчине, о котором к тому же ходят смутные, но неприятные слухи?! И я как могла твердо повторила: — Да.

Рассказать все же хотелось. Хоть кому-нибудь.

Минуту мы помолчали. Я боролась с собой, он — свыкался с новой мыслью. У обоих получалось из рук вон плохо.

— Бред какой-то получается, — вздохнул Аржис. — Ладно, а в мой кабинет ты влезла зачем?

Кабинет... Ключ! Меня прошиб холодный пот.

Гиль!!!

Наверное, на моем лице что-то отразилось, потому что Аржис обеспокоенно вскинулся:

— Ксилена?

Звук моего имени в его устах заставил съежиться.

— Ты прятал ключ за одним из ящиков стола? — Ответ я уже знала — приклеено было слишком крепко, застарело, в то время как новый хозяин здесь сравнительно недавно. Если только он не привез обстановку с собой.

— Представления не имею, о чем речь, — бывший враг не удивил. — Я купил мебель в каком-то антикварном салоне. Кажется, и этот стол тоже.

История с ключом еще больше запуталась.

— В таком случае я у тебя ничего не взяла. — Ладони, высвобожденные из-под пледа, сильно дрожали.

Аржис обозрел творящееся перед его носом безобразие и грозно рявкнул:

— Да объясни ты нормально!

В глазах тут же зашипало. С детства ненавижу, когда на меня кричат.

— Они похитили моего жениха! — Я судорожно всхлипнула, пытаясь справиться с голосом. — И потребовали добыть ключ...

Путаные объяснения заняли совсем немного времени. Аржис внимательно слушал, кое-что переспрашивал и уточнял, когда же я потерянно замолкла, снял телефонную трубку и набрал номер.

— Добрый вечер. Господин Гиль дома?

Что ему ответили, я слышать не могла.

— Отлично. Передайте ему, что его невеста задерживается в связи с очередным расследованием.

Трубка вернулась на полагающееся ей место. А меня кольнул подозрительный взгляд.

— Ну что там? — подпрыгнула, точно на иголках.

— Твой ненаглядный цел и невредим, — с нескрываемым неудовольствием сообщил Аржис. — В данный момент он потягивает вино и о чем-то болтает со своей противной сестрицей.

Противной? Ага, сказал тот, кто сам к ней в магазин наведывается. И, помнится, Лика уверяла, что разок даже заигрывать пытался.

— Подозреваю, Лика сказала тебе не так. — Я нахмурилась, отложила плед и спустила ноги на пол.

Терпеть не могу, когда плохо говорят о моих близких.

— Я интерпретировал услышанное в соответствии с собственным видением, — ухмыльнулся Аржис. — Теперь спрошу очевидное: звонок действительно был?

Подозрения имели под собой почву, но все равно стало неприятно.

— Меня обманули. И я оказалась настолько глупа, что даже не позвонила домой, не проверила насчет Гиля. — Хотелось выть от бессилия. В конце концов, всего этого кошмарного вечера могло и не быть! — И да, это ты тоже можешь как-нибудь переиначить.

Пленницей я себя не ощущала, потому уверенно встала и вознамерилась пройти к двери. Как именно доберусь домой, планов не строила, просто не было сил думать еще и об этом. И унижение едко пекло изнутри.

Далеко уйти мне не дали, теплые пальцы ненавязчиво придержали за ладонь.

— Нормальная реакция нормального человека, который переживает за тех, кого считает близкими, — вздохнул Аржис. — На твоём месте попался бы почти любой. Видимо, на то они и рассчитывали.

Его слова сделали свое дело: я расслабилась, даже попыталась натянуто улыбнуться.

И зачем-то пожаловалась:

— Все равно неприятно.

Наверное, предполагала, что дома сочувствия не получу. А сочувствия хотелось...

— Завтра жди в гости. — Долго быть хорошим тип вроде этого Аржиса по определению не мог.

— Зачем? — спросила и отчетливо осознала, что даже не попыталась отделаться от визита, всего-навсего уточняя его цель.

Воистину чудны выверты некоторых событий. Разве, скажем, неделю назад я могла бы предположить, что буду спокойно разговаривать с Сано Аржисом, в его доме, наедине?!

— Попытаюсь определить, откуда поступил звонок. — Причина оказалась вполне достойной, даже возражать желания не возникло.

Только переспросила недоверчиво:

— А это возможно?

— Конечно, но мне нужен доступ к телефонному аппарату, — кивнул мужчина, постепенно превращающийся в моего союзника, и тоже встал. — Если не хочешь, чтобы я распугал тебе покупателей, могу приехать рано утром или поздно вечером. Выбирай.

Предложение подкупало. Не столько самим фактом, что этот пугающий человек зачем-то мне помогает, понятное дело, что ему разобраться в происходящем тоже надо. Но ведь Аржис, если верить всему, что о нем болтают, мог бы прекрасно посетить «Кукольный дом» и без моего ведома, а тем паче разрешения! Однако он предупреждает, даже пытается не причинить неудобств.

— В любое время, — поспешно выговорила я и зачем-то спрятала руки за спину. Почему-то они стали мешать, срочно понадобилось их куда-то деть. — Все равно люди теперь обходят мой магазин стороной.

Я не хотела жаловаться, просто... вырвалось.

— Вот как? — приподнял брови Аржис, отчего шрамы на его лице искривились и сделались еще более жуткими. — Причиной тому, подозреваю, дело с куклами?

— Потрясающая догадливость, — фыркнула я, зачем-то отступая на шаг. — Так что в моих же интересах сделать все, чтобы эта история поскорее улеглась.

— Тогда завтра в девять? — конкретизировал нашу договоренность Аржис и сверлил меня пристальным взглядом, пока не дождался кивка. Потом сразу же направился к выходу, не забыв сделать знак, чтобы и я следовала за ним. — Идем, отвезу тебя домой.

Гордость — это замечательно, но не тогда, когда есть возможность по ее милости топтать босиком через полгорода. Поэтому, когда Аржис предложил свои услуги, я не стала сопротивляться. И совершенно не удивилась, увидев знакомый черный автомобиль.

Так это все время был он?!

Ну или его люди, не суть важно.

Аржис дал отмашку парням, все так же стоящим под окнами, и распахнул передо мной дверь автомобиля.

— Слишком вымуштрованные они у тебя для простых гробовщиков, — отметила я

пополам с зевком и забралась внутрь.

Ответа не последовало. Расположившись на своем месте, Аржис прошелся по мне каким-то странным взглядом, но мне было уже все равно. Мягкость сиденья и урчащий звук мотора убаюкивали, когда же к ним добавилось легкое покачивание, я оказалась потеряна для общества на пятнадцать минут. Пока мы не остановились у дома Одингов.

Но потревожило меня не это.

Вспышки камер и гогот репортеров, пытающихся перекричать друг друга. В итоге я ни одного вопроса не разобрала.

Как выяснила минутой спустя, внимательно оглядевшись, Аржис растолкал толпу автомобилем, кажется, даже сшиб громоздкую камеру и остановился прямо у калитки. Отлично, значит пробираться мимо них не придется. Вот только грязных сплетен вокруг моей персоны завтра утром существенно прибавится...

— Спасибо, — очень тихо поблагодарила я спутника и, дождавшись отрывистого кивка, выскользнула из автомобиля.

Выходить, чтобы открыть мне дверь, Аржис не стал, и в сложившейся ситуации это было благоразумно.

Калитка была всего в двух шагах, так что я добралась до нее без приключений. За спиной слышался град вопросов, адресованных Сано Аржису. Сочувствие к нему в душе перемешалось с досадой: надеюсь, он не наболтает глупостей! Ненавижу, когда дело касается меня напрямую, а я не могу ничего контролировать!

От мрачных мыслей меня отвлек вышедший навстречу Тензи.

— Леди Ксилена. — Я юркнула к нему под зонт и взялась за локоть. — О... Где ваша обувь?!

А еще на мне платье с чужого плеча, но бедняга Тензи был слишком шокирован отсутствием туфель, чтобы это заметить.

Хоть бы Лика уже спала, иначе не миновать мне разбора полетов...

На крыльце горели фонари. Когда мы попали в островок света, я получила возможность разглядеть выражение лица спутника — виноватое и какое-то беспомощное, дворецкий будто еще на десять лет постарел. И на смену мрачным мыслям пришла новая волна паники.

Что еще могло случиться?! Какой-то бесконечный день. И проблемы бесконечные.

— Стряслось что-нибудь? — говорить старалась тем не менее спокойно.

Сочувственный взгляд мне тоже пришелся не по душе.

— Леди Лика и господин Гиль ожидают вас в гостиной, — церемонно сообщил Тензи и распахнул передо мной дверь.

Не просто еще не спят, а целенаправленно ожидают меня? В то время как частенько случается, мое отсутствие едва замечают. Не нравится мне это. С чего вдруг такое повышенное внимание к моей персоне?

Торопясь в указанном направлении, я запнулась о чемодан, ударилась мизинцем на ногу, боль и обида едва не брызнули слезами из глаз. Да что ж за день-то такой?!

— Наконец-то, — неодобрительно проворчала Лика из гостиной.

Никто не вышел мне навстречу, пришлось утирать выступившие слезы и ковылять самой.

А в уютно освещенной и окутанной приглушенными звуками музыки комнате меня поджидал очередной сюрприз — почти доеденный ужин. И все бы ничего, но это был тот самый особенный ужин, который я заказала специально для нас с Гилем! Даже свечи мои

любимые, с еле уловимым ароматом магнолии.

В подобные моменты, если меня ловили с поличным, я обычно извинялась за поздний приход и объясняла ситуацию, потом получала вежливое замечание насчет того, что приличной женщине не пристало неведомо где шляться по ночам, пусть даже и во имя сохранения безопасности в Эмшире, и отправлялась спать. Но сегодня нужные слова вдруг куда-то подевались, в голову пришел только вопрос:

— У нас что, гости?

Чемоданы были новые, яркие, с логотипом дорогой столичной марки, что невольно наталкивало на предположение о приезде к нам некой дамы. Но какой? Насколько мне известно, родственниц, которые могли бы вот так заявиться, у Одингов нет. И подруг тоже нет — у Гиля по причине его природной нелюдимости, а у Лики из-за склочного характера.

И вообще, почему чемоданы выстроились в холле, а не отнесены в комнату?

— Ксилена, проходи скорее, садись, у нас к тебе разговор, — прервал мои напряженные раздумья голос подруги.

Брат и сестра загадочно переглянулись и в едином порыве указали на кресло.

Поскольку вдвоем они занимали узкий диванчик и втиснуться в середину не оставалось шанса, пришлось действительно устраиваться в кресле.

На мне сошлись какие-то неестественные, напряженные взгляды.

— В последнее время твое поведение далеко от идеала, — прямо, как она умеет, начала Лика. — Про репутацию я вообще молчу.

Что есть, то есть. И стоило бы объясниться, но не к месту во мне проснулось упрямство.

— Не моя вина, что какой-то чокнутый затеял игры именно вокруг моего магазина! — прозвучало резко и нетерпимо, но самое главное — совесть даже не дернулась.

Парочка напротив опять обменялась непонятными для непосвященных взглядами.

— Да, но... — Лика облизала вдруг пересохшие губы и крепко сжала ладонь брата, переплетя его пальцы со своими. — Ты же помнишь, что у Гиля скоро первая выставка?

Дома только об этом и разговоров. Я бы даже при желании не смогла забыть!

— При чем здесь это? — уточнила настороженно.

В грудной клетке неприятным холодком прогулялось дурное предчувствие.

— Достаточно, что весь город уже несколько месяцев считает, что ты за спиной у жениха крутишь роман со следователем. Как там его... Дегейром. — В голосе Лики зазвенели металлические нотки. — То, что происходит сейчас, вообще из ряда вон. Мы не хотим, чтобы вместе с твоим полоскали и имя Гиля.

Здоровое зерно в ее словах имелось, вспомнить хоть моих разбежавшихся покупателей, но... все равно обидно.

— Простите, — произнесла я слишком низким из-за вставшего в горле кома голосом. — Я не хотела доставлять проблем. Тем более вам.

— Хорошо, что ты осознаешь свою вину, — медленно, как сытая кошка на солнышке, улыбнулась Лика. — Значит, согласишься ее искупить.

Холодок еще усилился. Вместе с предчувствием.

— Искупить? — Я недоуменно моргнула и поплотнее вжалась в кресло.

После всего пережитого реакция была несколько заторможенная и нужные догадки никак не приходили. Только всякие глупости в голову лезли. Надеюсь, мне не предложат устроить показательное самобичевание? Все равно не соглашусь.

— Мы хотим, чтобы ты ушла. Сейчас. — Реальность оказалась куда более

прозаичной. — Пойми, Ксилена, я хорошо к тебе отношусь, но от тебя слишком много проблем. Нам это ни к чему, тем более накануне такого важного события. Но я собрала твои вещи! И даже купила чемоданы! Правда, они шикарные?

Вот так бодро, я бы даже сказала — радостно меня выставили из дома. Ну, в смысле, из места, которое я считала таковым целых пять лет.

— Угу. — В тот момент сказать что-то еще я была просто не в состоянии.

Лица светски улыбнулась и встала, всем своим видом намекая, что мне пора сделать то же самое.

И всего несколько минут спустя я уже стояла за воротами, пятясь от напуганных репортеров. Ключ, которым я пользовалась все эти годы, остался лежать на столике в холле, слуги помогли справиться с чемоданами. Собственно, они и мешали мне сейчас удрать. Не слуги, чемоданы. Их было аж семь штук. Самой теперь не верится, что когда-то я пришла в дом Одингов всего с одной сумкой.

Столько мне самой при всем желании не унести...

Вспышки ослепляли.

Один за другим звучали вопросы, но я не могла вникнуть в суть, такое опустошение затопило разум.

Так и стояла, втянув голову в плечи, поджав пальцы, которые противно холодили скользкие от мелкого дождика камни мостовой. Без единой связной мысли. Разве что... Не мешало бы обуться. Но я не знаю, в каком именно чемодане обувь, а ворошить все сейчас не самое подходящее время. И без того в завтрашних газетах появятся весьма живописные фото. И материал, подозреваю, им не уступит.

Автомобиль! Сама не знаю, как увидела его за этой толпой, но факт остается фактом. Сано Аржис до сих пор не уехал.

Привстав на цыпочки, я сумела разглядеть, что хозяин новомодной игрушки вышел и трясет за грудки одного из репортеров. Может, окликнуть его? Мне как воздух нужна помощь, а унижительнее, чем уже есть, от этого вряд ли станет...

Но судьба уже развернулась ко мне другой стороной.

И пока я определялась, Аржис сам заметил меня, запрыгнул на водительское место, подъехал ближе, посигналил, разгоняя шумную толпу. Наиболее нахрапистый и наименее проворный лишился камер, кто-то вскрикнул и выругался.

— Переезжаешь? — Улыбка могла бы считаться обаятельной, если бы не страшные шрамы.

Я судорожно закивала.

Словно во сне, чемоданы оказались в машине. В специальное отделение все не влезли, три заняли заднее сиденье. А я опомниться не успела, как оказалась на уже знакомом месте рядом с водителем.

Мотор радостно заурчал. Аржис сдал назад, посигналил и стал разворачиваться.

Вспышки камер расцветили ночную улицу большими звездами.

— Теперь напишут, что ты перебралась ко мне, — усмехнулся Аржис, когда репортеры остались далеко позади.

Ответом ему стало безразличное молчание, я даже плечами не пожала. Вообще ощущала себя крайне странно. Не было ни слез, ни истерики, ни даже глубоких обид. Только четкое осознание, что вся прежняя, тщательно выстраиваемая жизнь рухнула в один миг. И еще воспоминание о том, что, пока Лица тонко избавлялась от меня, Гиль не проронил ни слова.

Вот это, пожалуй, неприятнее всего.

— Надеюсь, у тебя из-за этого не будет неприятностей? — все никак не мог уgomониться мой нечаянный спаситель. — Ну, с твоим следователем?

Я вздрогнула и наконец сфокусировала взгляд на мужчине, уверенно управляющем громоздким автомобилем.

— Он не мой, — и независимо вздернула подбородок, хотя в моем положении это смотрелось, наверное, забавно.

— В самом деле? — недоверчиво переспросил Аржис, внимательно следя за пустой в этот час дорогой.

Злость опалила кожу волной горячих мурашек.

— Да хватит уже! — не сдержалась я. — Между мной и Дегейром никогда ничего не было, нет и не будет! Ясно?!

И затихла, пришибленная собственной вспышкой.

Надеюсь, ему не взбрдет в голову высадить меня посреди улицы?

Однако Аржис реагировал спокойно:

— Хорошо. — Он кивнул и усмехнулся с видом человека, который только что выяснил, что хотел. — Не надо так нервничать, куколка.

Я закатила глаза и нарочито медленно досчитала до десяти.

Помогло лишь на секунду, потом разум зацепился за одну весьма значительную деталь:

— Стой!!!

— В каком смысле? — Удивленный взгляд на миг переключился с дороги на меня.

Вдох-выдох. Изъясняться и правда надо бы поконкретнее.

— В прямом! — А вот не рычать не получалось. — Останови машину. Я не поеду к тебе домой.

Аржис фыркнул и... этот странный рокочущий звук следует считать смехом?

— Спокойно, Ксилена, — выговорил он через минуту. — Ты у меня уже была и знаешь, что там ничего страшного нет.

— Аржис!!! — Да, спокойствием рядом со мной и не пахло.

Хотелось вцепиться в его пиджак и потрясти, но я откровенно боялась касаться этого человека.

И ничего я не знаю! Во всяком случае, не могу похвастаться уверенностью, что чокнутый, который меня преследует, — это не он. Хотя, надо признать, за нынешнюю ночь Аржис переместился в конец списка подозреваемых. Правда, все предыдущие строчки этого списка пока безнадежно пусты.

— Просто Сано, если тебе не сложно, — серьезно попросил мужчина, быстро глянул на меня и опять уставился на дорогу. — И хватит дергаться. Мы едем к тебе в магазин. У нас там дело, если помнишь.

Сложно. Еще как сложно!

— Я постараюсь. — Обещание в равной степени относилось ко всему сказанному им.

И хотя я встряхнулась и немного пришла в себя, дальнейший путь проходил в молчании. Не могу знать, какие мысли бродили в голове спутника, но лично я думала об обыденном. Например, где теперь стану жить? Протяну ли на одни доходы от магазина, учитывая, что покупателей в ближайшее время не предвидится? Может, продать Ликины чемоданы, они же дорогушие?

— Приехали. — Решить так ничего и не успела. — Миленько у тебя тут.

Аржис разглядывал витрину с куклами, будто что-то невиданное.

— Спасибо. — Я решила принять его слова за похвалу.

— Ты это все сама? — Мужчина неопределенно повел руками, пытаясь указать на объект своего интереса.

Витрина, в которой на полочках выстроились куклы в нарядных платьях, раскрашенные домики, музыкальные шкатулки и фарфоровые статуэтки животных, слабо мерцала разноцветными огоньками, опутывающими полки. Глянула на эту красоту — и такая гордость за себя взяла!

— Да. — Я почувствовала, как щеки покалывает румянец.

Аржис обошел автомобиль, распахнул передо мной дверь и подал руку, помогая выбраться.

— И фарфор, и краски, и платья? — с недоверием и восхищением переспросил он.

— Это несложно, — жутко смутившись, пробормотала я. — Главное, любить то, чем занимаешься. А кукол я делаю, сколько себя помню. Правда, в деревне, где я раньше жила, мечтать о фарфоре не приходилось, тогда мои творения были тряпичные, с вышитыми лицами и нитками вместо волос. Жуткие монстры, но временами казалось, что только они одни меня понимают.

Показалось или во взгляде мужчины, скользнувшем по мне и опять по витрине, появилось что-то новое?

— Ты очень талантливая, Ксилена, — вдруг сказал он, крепче сжимая мою руку. — Идем быстрее, простудишься.

Оказавшись внутри, первым делом пошла за полотенцем. Мокрые ноги действительно замерзли, а болеть сейчас просто нет времени. Да и Лики, которая могла бы ухаживать за мной, теперь рядом нет, так что нечего расклеиваться. Пока я растирала ледяные ступни, Аржис притащил из машины чемоданы. Он все еще немного пугал, и в то же время я рада, что в такой момент не осталась со своими проблемами наедине.

Помощи от меня сейчас было немного. Единственное, что смогла сделать, это указала на телефон и сообщила, где лежат документы на это чудо. После чего Аржис закопался в провода и бумажки, а я-то же самое, только в чемодан. Один, второй, третий... Все большущие, с полменя размером. Из четвертого, неожиданно для самой себя, выудила удобные ботиночки на плоской подошве и радостно сунула ноги в них. Сейчас не до красоты!

Зато стало заметно теплее, и теперь я примерно знаю, что и в каком чемодане лежит.

А еще вдруг вспомнила про счет, куда Эмширское управление правопорядка переводило вознаграждение за мои услуги. Суммы были мизерные, но поступали регулярно, тем более что за пять лет я его ни разу не трогала и там должны были накопиться проценты. Собственно, это я все к тому, что проблема выживания пока не стоит остро.

Бурная деятельность Аржиса в итоге свелась к тому, что он вычитал что-то в документах, нашел какой-то номер на телефонном проводе и сделал один короткий звонок. Все. Ничего не выяснилось и не прояснилось, но больше никаких действий не последовало.

Прислонившись к прилавку спиной, мужчина некоторое время пристально разглядывал меня. В конце концов я не выдержала:

— И что дальше? — смерила его пытливым взглядом.

Противоречия раздирали изнутри. С одной стороны, его присутствие слегка напрягало, с другой — оставаться одной сейчас не хотелось, а другого человека, чье общество меня бы

устроило, просто не существовало. А ведь совсем недавно я была более чем довольна своей уединенной жизнью! То есть знакомых было пруд пруди, но всех их я знала лишь по именам, кто-то являлся моим покупателем, с другими нас представляли друг другу Лика или Гиль, но по-настоящему близких отношений как-то ни с кем не сложилось. Теперь стало даже жаль.

— Скоро у нас будет имя и адрес, — уверенно ответил Аржис, продолжая меня разглядывать.

Под его внимательным взглядом я невольно съежилась и поймала себя на том, что мысленно звать его по имени не получается. Все же не так легко того, кто еще недавно вызывал ужас и отвращение, воспринимать как нормального человека.

И такой ли он? Или умело притворяется?

А если притворяется, то зачем? Будь у него такое желание, за эту ночь он раз десять мог меня убить.

— Тебе надо поспать. — Пялиться он прекратил, а заодно озвучил свой вывод.

Не то чтобы я была не согласна, просто... Поерзала на неудобной скамеечке, окинула взглядом торговый зал, в очередной раз убедилась, что улечься здесь негде, и тоскливо вздохнула.

— Я как раз обдумывала, как быть дальше, — выдавила почти через силу.

Делиться личным, пускай даже чем-то незначительным, я как-то не привыкла.

— Разве я что-то сказал про обдумать? — Меня пнули неодобрительным взглядом. — Речь шла про отдых и сон. Еще не помешало бы несколько глотков, скажем, коньяка, но я уже вижу, что здесь нет ничего спиртного, а магазины в это время, увы, закрыты.

Когда лезут в мою жизнь, вообще терпеть не могу! Пнуть наглеца захотелось не взглядом или словом, а вполне осязаемо.

— Предлагаешь устроиться прямо на полу? — уточнила вкрадчиво, внутренне вибрируя от злости.

— Зачем же? — усмехнулся мой неожиданный благодетель. — Здесь наверху сдают жилье. Я с хозяином без проблем договарюсь.

Как-то его слишком много стало.

— Э-э-э... — Мужчины никогда раньше не изъявляли желания решать мои проблемы, так что потренироваться увилить от такой вот помощи мне было не на ком. — Пожалуй, я сама.

Услышать меня не захотели.

— Идем! — Аржис схватил меня за руку, вздернул со скамейки и потащил к выходу.

Потом вокруг здания. И ко входу со двора, над которым висел старый фонарь.

— Постой, — опомнилась я уже на узкой темной лестнице.

— Что-то не так? — Аржис галантно придержал меня за талию.

А сам будто не догадывается!

— Там квартиры, — напомнила я и смерила его осуждающим взглядом.

Не подействовало.

— Конечно, — подтвердил этот бесчестный тип. — Туда мы и направляемся. Забыла, что ли? Ксилена, с этим надо что-то делать. В твои годы и такие проблемы с памятью...

Глубокий медленный вздох призван был вернуть пошатнувшееся самообладание. Древние боги, подозреваю, вы на меня в обиде, но, пожалуйста, дайте мне сил не прибить эту ходячую неприятность!

— Что-то мне подсказывает, что домовладельца сейчас там нет. — Мольбу мою,

наверное, услышали, потому что говорить получилось спокойно.

И на подначки я реагировать не собираюсь!

— Сейчас три часа ночи, — сдвинул брови Аржис. — Конечно, нет. В отличие от некоторых, он наверняка дрыхнет в теплой кровати в обнимку с женщиной. И, признаться, я ему немного завидую.

Если речь о тепле, кровати и сне, то я тоже. Незнакомые женщины сомнительного поведения меня как-то мало интересуют.

Но сбить себя с толку не дала:

— Ты же обещал с ним договориться!

Поручать это ответственное дело кому-то совсем не хотелось, но в моем случае от этого «кого-то» так просто не отделаться.

— Обещал — сделаю, — заверил Аржис. — Прямо с утра. Не будить же старика ради такой мелочи?

— Лично я не собираюсь вламываться туда без разрешения! — Голос все-таки зазвучал громче и нервозно задрожал. — И как мы войдем без ключа? Как объясним это утром? И...

На губах мужчины обозначилась тонкая снисходительная усмешка. И было в ней что-то такое, из-за чего я захлопнула рот, так и не договорив.

— Знал бы я, что женщины такие шумные и упрямые, десять раз бы подумал, стоит ли связываться. Впрочем, все равно бы никуда не делся, — разворчался Аржис и, когда я уже готова была довольно грубо ответить, схватил меня за руку и настойчиво потащил наверх. При этом продолжая говорить: — Ксилена, уймись и делай, как сказал. Квитан мне должен, с квартирой проблем не будет, гарантирую. Утром ты получишь свой ключ и договор. А старый скряга будет просто счастлив заполучить наконец жильца.

Мнение мое никого не волновало, как и угрюмое лицо, так что не осталось ничего иного, только покорно перебирать ногами и внимательно вглядываться в темноту внизу, чтобы не наступить мимо ступеньки.

То, что обе квартиры над магазином сейчас пустовали, мне было доподлинно известно. По большому счету, хотя бы одна из двух была свободна всегда. Не то с жильцами у Квитана не ладилось, не то правду говорили, и он действительно заламывал слишком высокую цену. Как-то я этим раньше не интересовалась.

А сейчас вот подумала и ощутила легкий приступ беспокойства.

Что, если придется торговаться и сбивать цену? Не люблю я это дело да и не умею, если честно.

— Та или эта? — отвлек от переживаний резкий голос Аржиса.

Я вздрогнула и обвела взглядом две почти одинаковые двери. Здесь фонарь тоже был, но совсем тусклый, не в пример тому, который висел внизу, почти перегоревший. Разницы между ними я не видела, но выбор сделать надо было, не вечно же тут стоять... И я кивнула на левую.

— Пусть будет эта.

Уголки губ моего теперь еще и сообщника дрогнули, но улыбки за этим не последовало.

А меня внезапно одолело любопытство:

— Как ты... — продолжить вопрос не успела, да и надобность в нем уже отпала.

Аржис подошел к двери, подергал ручку, неопределенно хмыкнул и вытащил из кармана связку тонких железок разной степени закрученности и изогнутости. Выбрал одну, поковырялся в замке... и всего несколько секунд спустя раздался щелчок.

Ух ты!

Ну, то есть я хотела подумать: фу, приличному человеку ни к чему такие умения!

— Прощу. — Мужчина сделал приглашающий жест перед темным проемом. — Включай свет и осваивайся, сейчас принесу твои вещи.

Пока были слышны удаляющиеся шаги на лестнице, я еще терзалась сомнениями. Как-то это... нехорошо, что ли? Нет, мне просто страшно. Лица бы меня месяц этой выходкой попрекала, без конца напоминая, что дамы из высшего света так себя не ведут.

С другой стороны, Лики в моей жизни больше нет, подчиняться ей я теперь не обязана, и вообще пора брать судьбу в свои руки. И дамой из высшего света мне уже не быть. Да и не хочется, если честно. А в нынешней ситуации есть свои плюсы: свобода, отсутствие необходимости самой таскать тяжеленные чемоданы и присутствие рядом кого-то, кто хотя бы попытается помочь. Правда, доверие к нему все еще под сомнением, и завтра прямо с утра я рискую попасть в очень неприятное положение, но... это будет только завтра!

Вернее, утром, и несколько часов до его наступления еще можно поспать. Да одна только мысль об этом вызывает блаженную улыбку на губах!

Разобравшись в приоритетах, я решительно шагнула в темноту и принялась шарить рукой по стене в поисках выключателя.

Когда же загорелся свет, поняла, что уходить отсюда никуда не хочу.

Квартирка была действительно небольшая, но какая-то по-особенному теплая и уютная. Комнат было всего две: та, что побольше, проходная, призванная служить гостиной и всем прочим, что хозяйке взбредет в голову, и маленькая спальня, в которой с трудом помещались кровать, шкаф и старый секретер. Кухня и ванная были совсем крошечные, вдвоем наверняка не развернуться. Но поскольку жить здесь я собиралась одна, меня это ничуть не волновало. К тому же обстановка пришлась по душе: старая мебель, все выдержано в теплых цветах, из небольших окон видна моя любимая кофейня...

И как я раньше, еще только переехав в Эмшир, проглядела это место?!

Ведь видела его... И сама отказалась.

Похоже, этой ночью во мне что-то переменялось.

— Ну как? — Я настолько глубоко ушла в свои мысли, что раздавшийся за спиной голос Аржиса заставил нервно дернуться. — По улыбке вижу, тебе нравится.

Отпираться было бы глупо.

— Именно так. — Я плавно развернулась к нему и не без удивления наблюдала, как перенес последний чемодан с лестницы в квартиру, Аржис закрывает за собой дверь, а сам остается по эту сторону. — Так что учти: если завтра меня отсюда выставят, я перееду к тебе и мстительно испоганю всю личную жизнь.

— Договорились. — Он усмехнулся так, будто принял вызов.

Щелкнул замок.

Только в этот момент до меня дошло, что что-то идет не по плану. А если и по плану, то точно не по моему.

— Э-э-э... Уже поздно, вообще-то, — сообщила деликатно и недвусмысленно попятилась в сторону спальни.

— Ага. — Мужчина демонстративно подавил зевок и сделал широкий шаг ко мне.

Я — три мелких назад, к спасительному дверному проему.

— Спать жутко хочется, — пролепетала, продолжая пятиться задом.

Намек бессовестно проигнорировали.

— И что тебе мешает? — иронично осведомился Аржис. — Спальня у тебя за спиной, здесь трудно заблудиться.

Командовать у него получалось так естественно, что, если бы не страх и легкое недоверие, я бы точно прониклась.

— А ты? — Еще один осторожный шагочек в указанном направлении.

— Лягу на диване.

Открытие, что шел он не ко мне, а к удобному предмету мебели, немного успокоило. И все равно было как-то неловко.

— Но...

— Ксилена, хватит смотреть на меня, как моль, застигнутая за поеданием роскошной шубы! — Стоило Аржису лишь слегка нахмуриться, как его лицо стало казаться угрюмым и жутким, а еще эти шрамы... — Твоя жизнь, репутация... и я не знаю, что еще, в полной безопасности! Я остаюсь здесь на случай, если кто-то попытается тебе навредить. Ну и чтобы прямо с утра встретиться с домовладельцем.

Под этим «кто-то», конечно, подразумевался тот, кого мы пока не знаем. И одно упоминание о нем подействовало лучше любых уговоров.

В конце концов, я не девица на выданье, чтобы так уж беспокоиться о том, что люди подумают. Выжить для меня куда важнее, и хотелось бы сделать это с наименьшими потерями.

Кивнув, я пробормотала что-то благодарное и скрылась в спальне.

Несколько драгоценных минут ушло на подготовку ко сну: пришлось искать подушки и одеяла для меня и неожиданного гостя. Последний, кстати, вел себя как хозяин и в этом деле принимал самое активное участие, так что искали вместе. И так естественно у нас это получилось! Повезло еще, что все нужное в квартире было. Видимо, не зря хозяин берет за нее недешево.

Пока Аржис укладывался, я улучила момент, прошмыгнула на кухню и незаметно принесла в спальню небольшой нож. Закрывает дверь, посадила перед ней фарфорового пса, чтобы знать, если вдруг мой сон решат потревожить, спрятала нож под подушку и начала раздеваться.

Вот теперь есть шанс, что остаток ночи пройдет спокойно!

Но покажите мне того счастливицу, чьи мечты о покое регулярно сбываются, и я покусаю его от зависти. Сегодня — самой что ни на есть черной!

Нет, уснула я сразу, едва голова коснулась подушки, и фарфоровый пес у двери до самого утра не зазвенел, разбиваясь на части, что, несомненно, означало отсутствие со стороны Аржиса попыток потревожить мой покой.

Сюрприз подкинул мой собственный разум.

Вернее, не сюрприз, а сон.

Туманная бело-серая дымка, сквозь которую не было видно ни зги, стылый холод и знакомый уже запах земли... Что примечательно, я прекрасно осознавала, что сплю. Интересно, так и должно быть? Мне почти никогда не снились сны, так что точно знать я не могла.

Понимание, где нахожусь, нисколько не помогло выбраться. И я продолжала слепо идти в тумане, выверяя каждый шаг, чтобы не упасть. Оно-то, конечно, сон, и со мной здесь вряд ли может произойти что-то непоправимое, но проверять это умозаключение на практике не хотелось.

Туман был вязкий и при резких движениях будто обвисал клочьями. Но несколько мгновений спустя снова превращался в непроглядную пелену.

Несмотря на почти полную невозможность видеть, я то и дело оглядывалась по сторонам. Просто чувствовала, что там кто-то есть.

Где-то здесь...

Но разве найдешь тень в этом колышущемся мареве?!

Я замирала, прислушивалась, вертела головой, подслеповато шурилась... но ничего не сработало, пока она не нашла меня сама.

— Помоги мне...

Девушка в пышном кукольном платье сквозь туман уставилась на меня огромными голубыми глазами.

Она?! Но ведь я как бы уже... и она ушла... Разве нет?

Я недоверчиво нахмурилась.

— Что случилось? Почему ты здесь?

«Кукла» насупилась и выговорила обиженно:

— Другим способом найти тебя не удалось. — Потом резко мотнула головой, словно увидела что-то, пока недоступное мне. Увиденное ей явно не понравилось, потому что с нарисованных губ сорвался испуганный вскрик: — Ой!..

И она исчезла.

А меня закружил поток ледяного, пробирающего до самых костей — да что там до костей, до доньшка души! — ветра.

Проснувшись, я несколько минут просидела в кровати, осмысливая странный сон. Потом вскочила, подбежала к окну — и не сдержала разочарованного вздоха: теней видно не было.

И что это все может означать?

Остается только гадать.

А делать это в одиночку становится с каждым днем все сложнее...

Ощущение, что легла совсем недавно, было обманчиво. Не только утро, но и полдень давно наступил. Так что я вздохнула тоскливо в сторону кровати и побрела в ванную. Как бы ни хотелось поваляться еще, проблемы сами не решаются, а их скопилось немало. Так что взбодряемся, делаем себя красивой и являем миру!

Жаль, с дальнейшим планом действий определиться было не так легко.

Когда же я вышла в гостиную, Аржиса на положенном месте не оказалось. Почему-то удовольствия этот факт не вызвал. Я обозрела диван, взбитую подушку и аккуратно сложенное одеяло и лишь нахмурилась сильнее. Не ждала же я, что он будет моей нянькой вечно? Или ждала? Да с чего я вообще решила, будто этому подозрительному типу можно доверять?! Бросил меня при первой же возможности! С другой стороны, вопящего о нарушении границ частной собственности хозяина тоже не видно. Получается, Аржис сдержал слово?

Квартира была незнакомой, что и где лежит, я пока представляла плохо, поэтому и комплект ключей на полочке у входной двери не сразу заметила. Попробовала — к замку подходит!

Можно выдохнуть и обжиться.

Но записку-то оставить мог!

Предмет столь бурных эмоций отыскался в магазине. Сама не знаю, зачем я спустилась туда, учитывая, что покупателей не ожидалось, а дел было полно и наверху.

— Мог бы и разбудить. — От вопросов, как он вошел, предусмотрительно воздержалась.

— Чтобы ты швырнула в меня чем-нибудь фарфоровым или использовала нож, который ночью зачем-то унесла в комнату? — усмехнулся мужчина. — Нет уж, уволь.

Наблюдательный какой! Ладно, один — один.

— Как прошло с домовладельцем? — спросила напряженно я и, старательно обходя мужчину, в небрежной позе прислонившегося к прилавку, пробралась на место продавца.

— Договор прямо перед тобой. — Только по следующей фразе стало понятно, что безразличие, с которым говорил Аржис, деланое. — Цену удалось сбить почти вдвое. Я же говорил, что проблем не будет, а ты не верила!

Среди нескольких документов, разложенных на прилавке, нужный удалось отыскать не сразу. Зато, увидев заветную цифру, я не сдержала улыбку и сразу же поставила свою подпись.

Все же с союзником мне повезло, хоть он и странный.

К слову о нем... Аржис выглядел свежо, будто не мотался полночи со мной по городу, не спал всего каких-нибудь три-четыре часа на чужом диване и уж точно принял душ. Но где, если в мою ванную он точно не заходил? Статуэтка бы разбилась в этом случае.

О чем я думаю? Меня это вообще не касается!

— Спасибо, — поблагодарила сдержанно.

— Будешь должна. — Кажется, мужчина был вполне серьезен.

— Вот и верь после этого в людское бескорыстие! — мигом вскинулась я.

На что Сано Аржис, повернувшийся ко мне лицом, лишь плечами пожал.

— Лучше не верь. Целее будешь.

— Ты — циник, — просто констатация факта, не более.

Сано Аржиса, разумеется, так просто было не смутить.

— Тебе и самой не помешало бы им стать, учитывая, каким образом закончились отношения с женихом и дружба с его сестрицей, — безжалостно наступил он на мою большую мозоль.

Следовало бы испытать боль и разозлиться, это было бы естественно, учитывая давность событий, но... я не почувствовала ничего. Ну, если только упрямство, но это не совсем те эмоции.

— Значит, надо полагать, твоей помощи тоже доверять нельзя, как и твоим словам о невиновности? — спросила прохладно и демонстративно уставилась в разложенные по прилавку документы.

Да, это была месть! Попытка мести.

Аржису ведь неоткуда узнать, что сосредоточиться и прочесть хоть строчку, чтобы понять, что это такое здесь лежит, у меня так и не получилось. Не в его присутствии.

Необходимость отвечать для него отпала как-то странно. Я поначалу даже не поняла, что именно произошло. Раздраженный моим выпадом — ага, значит, задеть его все же получилось! — мужчина перевел взгляд с меня на полупрозрачную витрину. Но отвлечься не получилось. Уж не знаю, что именно он там увидел, вот только в следующий же миг его от прилавка как ветром сдуло.

Бесконечную секунду спустя до меня дошло, что он перепрыгнул через прилавок и спрятался за ним, прямо рядом со мной присел на корточки.

Так близко, что пульсирующая синяя жилка на виске стала хорошо заметна.

Примерно в тот же момент я увидела Астера Роуда, того самого столичного проверяющего, что допрашивал меня, выходящим из кофейни напротив. Но всего-навсего отметила знакомое лицо, спешное бегство Аржиса с ним никак не связала. По моим прикидкам, эти двое вообще не должны быть знакомы!

— Если ты пытался продемонстрировать ловкость, то я оценила, — выговорила медленно и одарила беглеца любопытным взглядом.

Тонкого юмора он не воспринял, как и намек на свою отличную физическую форму.

— Смотри в бумаги, — сквозь зубы процедил Аржис. — Притворись, что работаешь. И ради всего, прекрати наконец трещать!

От возмущения я подавилась воздухом. Ничего себе! Заявился, буквально вломился в мой магазин, ведет себя странно, еще и командует!

Я этого просто так не спущу! Но... пожалуй, действительно не прямо сейчас, потому что от нескольких минут жгучего любопытства еще никто не умирал.

Означенные минуты в торговом зале царила тишина. Я послушно уставилась на ровные строчки и печати, но сосредоточиться и вникнуть так и не сумела. Мысли прыгали с одного на другое, душу жрало любопытство. Еще и Аржис затих совсем рядом, кажется, даже дышать перестал, что лишь раззадоривало желание узнать, какая кошка пробежала между ним и столичным следователем... Виновник же нашего переполоха замялся возле кофейни,

поправляя шейный платок, который в этот раз на нем был, соорудил зверскую рожу хмурому дню, пристально оглядел мою витрину и с крайне недовольным видом зашагал прочь.

Только после этого где-то на уровне моих коленей длинно и шумно выдохнули.

— Пронесло, — пробормотал Сано, вырастая из-под прилавка.

Наивный... Но от меня-то в моем же собственном магазине не спрячешься!

— Я жду объяснений, — сообщила непререкаемо. — Подробных.

Во взгляде, брошенном на меня, сквозила какая-то обреченность.

— Знаешь, я начинаю скучать по времени, когда ты до паники боялась меня, — протянул этот бессовестный тип. Несерьезно, конечно. Во всяком случае, я очень надеюсь на это.

Сообщать, что до сих пор его опасаясь, благоразумно не стала. С него станется при каждом удобном случае играть на моем страхе! А он, хоть и несколько видоизменился в последнее время, полностью не прошел.

— Раз уж я предоставила тебе убежище, то имею право знать, что вы не поделили. — Я упрямо вздернула подбородок.

— Предоставила? — Аржис почти расхохотался. — По-моему, я его сам себе нашел.

— Но я ведь могла тебя выдать. — Быть смелой и упрямой мне неожиданно понравилось.

Мужчина беззлобно фыркнул и вышел из-за прилавка. Без его непосредственной близости я почувствовала себя куда увереннее.

— Мы не поделили меня, — наконец сообщил он, глядя сквозь витрину на улицу. — Такой ответ тебя устроит?

Просила же с подробностями! А то я их сейчас додумаю сама...

— Только не говори, что ты сбежал из заключения и теперь тебя разыскивают?! — Знаю, бред, но это была самая страшная версия, которая пришла мне в голову.

— Раньше еще. — Собеседник по-прежнему не отличался многословностью.

— Вы были знакомы до всей этой истории? — Биография этого мужчины оказалась еще занимательнее, чем я думала. Жаль, делиться ею он желанием не горел. — И что же ты умудрился сделать столичному следователю?

Ожидала услышать... да что угодно, от «оказался негодяем, которого тот не сумел посадить» до «увел горячо любимую жену», но у кое-кого, видимо, вошло в привычку меня шокировать.

— Я родился, — хрипло выговорил мужчина.

— Что, прости? — Я непонимающе моргнула.

— Да, Ксилена, Астер Роуд — мой отец, — подтвердил то, о чем я и подумать не могла, этот загадочный человек.

Вопросов в голове крутилось тьма, и все по большей части бестактные. Почему у них фамилии разные? И вообще, как у такого отца сын ступил на скользкую дорожку? Слухи-то про юность Аржиса в банде я хорошо помню, как и то, что Виктория их почти подтвердила. Да уж... Задать, впрочем, ни один из них я не рискнула. Из-за пустого взгляда Аржиса, нацеленного в полупрозрачную витрину, наверное.

Возобновлять стихший разговор ни один из нас не собирався.

А несколько минут спустя Аржис вообще неловко попрощался и ушел. Мол, дела у него.

Провожая задумчивым взглядом его спину, я испытывала легкое разочарование. Странно так... Наверное, это потому, что вокруг непонятно что происходит.

Когда же звякнул колокольчик, сообщая, что дверь открылась и снова закрылась, в голове вдруг просветлело. Эмоции улеглись, ко мне вернулись привычные спокойствие и собранность. И неловкость из-за присутствия рядом постороннего и явно подозрительного мужчины ушла. Правда, на смену ей явился еле уловимый холодок страха, но это уже мелочи.

День я планировала провести в квартире, наводя порядок в своем новом жилище. Минувшей ночью было как-то не до удобств, но затхлый воздух и тонкий слой пыли на темных поверхностях я заметила. Надо прибраться, прежде чем распаковывать вещи, заодно свыкнусь с новым местом, почувствую его своим. В общем, планы были просты и обыденны, хотя и вызывали некоторый трепет, но перед тем как приступить к их реализации, я зачем-то заглянула в лежащие на прилавке документы.

Осмысленно в этот раз.

И пропала... Потерялась на целую минуту, не веря в реальность происходящего, а потом судорожно зажала себе рот руками, боясь огласить магазин счастливым визгом.

Да это же... Нет, не могу поверить, прочту еще раз! Но ни второе, ни даже третье чтение ничего в документах не поменяли. Крупный магазин сувениров из соседнего города заказывал мои куклы. Сразу пятнадцать штук! Рядом, на прилавке, нашлись два письма от клиентов, решивших обратиться ко мне напрямую. И вместе все это значило, что я могу позволить себе помощника, да и вообще финансовые трудности мне в ближайшие месяцы не грозят даже при отсутствии других заказов.

А жизнь-то налаживается!

Так... Три готовые куклы на продажу у меня есть. Еще штук пять эскизов. Кто мог знать, что однажды мне понадобится больше и сразу! Но решение отложить работу и сегодняшний день всецело посвятить новому жилищу менять не стала. Только ответила на письма, подписала договор и быстренько отнесла все это на почту.

Тени по дороге ни одной не встретила, но эмоциональных сил не было даже на досаду.

Остаток дня прошел в рутинной суете. Распахнув окна настежь, я тщательно убрала каждый уголок своего нового дома. Вот когда обрадовалась, что он не так уж и велик.

Потом дело дошло до вещей, и здесь возникла проблема. За годы жизни в огромном особняке Одингов их стало так много, что в эту квартирку они просто не могли поместиться. Даже все платья в шкаф не влезали! А ведь их было не так и много... Ну, у Лики-то точно раз в десять больше.

Расточительную мысль снять соседнюю квартирку прогнала. Тогда бы все поместилось, конечно, но пока вокруг «Кукольного дома» витает призрак недавних убийств, в городе от меня продолжают шарахаться, а значит — с продажами будет негусто. Надо бы привыкнуть, что я теперь сама по себе, а не под крылышком у богатого жениха и его сестры, и жить по средствам. Одернув себя, я разложила по местам самое необходимое, а четыре лишних чемодана, пытая и отдуваясь, снесла в магазин и пристроила что-то в кладовке, что-то в мастерской. Так они будут рядом, но не будут мешать, и я всегда смогу взять, если что-то понадобится.

Крайне довольная собой, несмотря даже на срывающееся дыхание и тянущую боль в руках и спине, я поднималась обратно в квартиру, когда услышала какой-то звук.

Природу его так сразу определить не смогла, но на всякий случай остановилась на середине лестницы и прислушалась.

Тихо вроде... А потом:

— Куколка, ты бы хоть дверь запирала.

Существовал только один человек, которому приходило в голову так меня называть.

От сердца отлегло. Оставшийся пролет я преодолела довольно быстро, настолько хотелось взглянуть в наглуго физиономию и выяснить, что она опять здесь делает.

— Да я всего на минутку вышла... — А вот зачем стала оправдываться, не понимаю.

— Этой минутки мне вполне хватило, чтобы войти, и ты меня не заметила. — Противник бил фактами. — Что мешало проделать то же самое убийце?

Я непроизвольно поежилась и бросила слегка затравленный взгляд на приоткрытую дверь в квартиру. Входить туда стало немного страшновато. И самое обидное, что Аржис прекрасно видел все эти чувства на моем лице.

— Например, твое присутствие. — Я все же смогла взять себя в руки. — Откуда ты здесь? Опять будешь меня охранять?

Не то чтобы я категорически против, просто...

Спросила и запнулась. Просто увидела в его руке чемодан. Не мой, что примечательно. Этот был коричневый, малость потертый и совсем не такой большой. Правильно, мужчине вещей надо меньше, особенно если в нескольких кварталах у него есть целый дом.

— Вроде того, соседка, — криво усмехнулся Аржис и попытался скрыться в квартире напротив.

Мой вопрос догнал его на пороге:

— Но... зачем?

— Ситуация до сих пор вертелась вокруг тебя. — Новоиспеченный сосед оказался прямолинеен. — И я подумал, если держаться рядом, шанс поймать убийцу будет больше, чем если наблюдать за всем со стороны.

Пришлось плотно сжать губы, чтобы не стоять с приоткрытым от возмущения ртом. Чувствовать себя наживкой как-то не очень приятно. Но Аржису было мало дела до моих чувств, он уже скрылся в своих временных владениях.

Появление соседа прогнало часть страхов. Однако уснуть все равно не удалось: я ерзала под одеялом, прислушивалась к малейшему шороху за стеной, ругала себя и усилием воли переключалась на эскизы будущих кукол, которые надо будет разослать заказчикам всего через пару дней.

Но управлять собой было не так просто. И мысли то и дело возвращались к Аржису.

Его отношение злило, но в то же время его личность интриговала.

В итоге сон сморил меня под утро, когда же прозвенел будильник, я готова была весь свет проклясть... Правда, лучше бы ограничиться только одним его представителем.

— Доброе утро, куколка! — Он словно специально подгадал момент, когда я выйду, чтобы тоже появиться на лестнице.

— Перестань меня так называть! — Я дала волю плохому настроению и не преминула обжечь грубияна неприязненным взглядом.

С него как с гуся вода.

— Куколка ты и есть. — Улыбка, наверное, должна была считаться обаятельной, но шрамы не давали сложиться нужному впечатлению. — Посмотри на себя, все эти наряды, каблуки, духи, идеальный макияж в любое время суток... И такая зажатость, приверженность правилам. Ты похожа на одно из своих творений.

Доля истины в его словах, может, и была, но я не сочла нужным об этом задуматься.

— Это только твое мнение, — ответила сдержанно, заперла дверь на ключ и стала спускаться.

— Хотя бы изредка напоминай себе, что ты больше не в плену у этих Одингов и можешь иногда расслабиться, — не желал идти на попятную Аржис. — Позавтракаешь со мной?

В кофейне? На виду у всех?! Мало мне кости перемывали!

Только тут вспомнила, что так и не выяснила, что о нас написали в газетах.

— Извини, у меня много работы, — ответила с достоинством. — Смогу позволить себе только купить что-нибудь и взять это с собой в мастерскую.

Мы как раз спустились и вышли на улицу. Спорить Аржис не стал, отрывисто кивнул и зашагал к автомобилю.

Ну а я вздохнула с облегчением, предрекая себе спокойный и обыденный день.

Первое время все так и шло. Я связалась с заказчиками, выяснила их предпочтения и засела за эскизы. Работы предстояло много, и это воодушевляло. Пожалуй, если бы не рыщущий у моего порога злодей, я бы даже порадовалась, что больше не могу видеть теней. Как выяснилось, считать себя обычной не так уж и неприятно.

Однако спокойствие мое вскоре было нарушено, а умиротворенное настроение — изрядно подпорчено.

— Какого черта, Ксилена? — Кажется, сначала раздался рык, а потом уже звякнул колокольчик — так спешил Дегейр высказать мне свое недовольство.

Оторвав взгляд от рисунка, я с некоторым недоумением обозрела взбешенного следователя. Припомнить, чем могла довести его до такого состояния, так сразу не удалось.

Если не ошибаюсь, это у меня был повод злиться...

— И тебе хорошего дня, Дег. — За последнее время в моей жизни произошло столько, что мелкие недопонимания давно перестали иметь значение.

— Издеваешься? — растревоженным хищником прошипел приятель, нависая над прилавком.

— Ничуть. — Пришлось немного отклониться назад, чтобы не тыкаться лицом в газету, которую он мне упорно совал.

Ненадолго в магазине застыла тишина, грубо прерванная скатившимся на пол карандашом. Мы оба вздрогнули, но никому даже в голову не пришло наклониться за беглецом.

— И давно у вас? — севшим от злости голосом осведомился Дегейр.

Смутная догадка витала где-то на краю сознания, но я никогда не умела быстро переключаться с одного на другое.

Потому в задаваемых вопросах изобретательности не проявила:

— Что? И с кем?

В висках начинало противно тянуть. Надо было все-таки закрыть магазин. Потому что если голова сейчас окончательно разболится, поработать уже не получится.

— Роман! С Аржисом! — рявкнул Дег, пронзая меня полыхающим взглядом. — Не прикидывайся идиоткой, Ксилена.

Черт, газета! Точно же!

— А я, как дурак, кругами возле тебя хожу, подступиться боюсь, — не то злился, не то сокрушался тот, кого я долгое время считала приятелем и вообще здравомыслящим человеком. Профессионалом, в конце концов! — А ты — с этим! Как можно было вообще с ним связаться? Поприличнее никого не нашлось?

Вместе с головной болью медленно, но верно подступала злость.

Да когда меня уже оставят в покое?!

— Звучит примерно как: «Почему он, а не я?» — отметила ровно.

Дег дернулся, как от пощечины, и сжал губы в тонкую нитку.

— Как ты могла спутаться с этим убийцей? — упавшим голосом переспросил он.

Жаль, что консультантов не обучают хотя бы простейшим приемам самообороны.

Сейчас бы не помешало кое-кому хорошенько врезать для просветления в мозгах.

— Между мной и Аржисом ничего нет. А ты бесишься, потому что тебе впервые в жизни отказала женщина. — Некоторым цинизмом с изрядной долей грубости я от новоиспеченного соседа все же заразилась. — И кстати, он не убийца.

— Значит, недавно. — Услышал Дег свое. — Потому что раньше ты говорила другое.

— Я говорила то, что сообщила мне тень. — Опершись локтями на прилавок, я пристально разглядывала бледного и осунувшегося следователя. — Как всегда, ты же знаешь.

Из этого положения газета, которую он держал перед собой, видна была особенно хорошо, и я даже прочесть кое-что сумела. Итак, по авторитетному репортерскому мнению, позапрошлой ночью скандально известная Ксилена Гарав ушла от богатого жениха к подозреваемому в двух убийствах, которого сама же недавно чуть не отправила на пожизненное. Особенно умиляла приписка мелким шрифтом о том, что, вероятно, это лишь операция управления правопорядка по выведению на чистую воду преступника.

Прочитав об этом в газетах, он должен был бы сам, икая от смеха, явиться в управление и покаяться во всех злодеяниях? Так они считают?

И да, фотографий не прилагалось. Ни единой. Видимо, автором статьи был один из тех, кто лишился камеры.

— Все эмпирические газеты пишут о вас, — успокаиваясь, произнес Дег и положил газету на прилавок. — Правда, в разных вариациях. А сегодня утром еще Роуд масла в огонь подлил. Сказал, что видел, как вы непонятно чем занимались за прилавком.

А глаз-то у столичного проверяющего, как у орла, учитывая, что витрина у меня не совсем прозрачная, да еще заставлена всяким.

Заметил все-таки. И поспешил подложить свинью. Скользкий тип, первое впечатление оценило его справедливо, похоже. И неприязнь сына явно не на пустом месте образовалась.

— Наврал. — Я раздраженно дернула плечом. — Сано просто не хотел с ним встречаться, поэтому и залез под прилавок. Всего на минуту, пока Роуд не ушел.

Вот ведь странность. В присутствии самого Аржиса и даже наедине с собой получалось думать о нем отстраненно и называть по фамилии, но стоило Дегу заявиться и устроить скандал, как Аржис превратился в Сано, больше того — на несколько минут я безоговорочно поверила в его невиновность.

— Твое слово против его, — кисло сморщился Дег и вцепился в несчастный прилавок так, что костяшки на пальцах побелели. — К тому же само довольно близкое знакомство ты не отрицаешь. В общем... Роуд запретил тебе даже приближаться к управлению и этому делу вообще. Без обид. От меня там ничего не зависело.

Кривая усмешка легла на губы сама собой.

Надо будет снять платье и проверить, не кусал ли меня Аржис, потому что переняла я от него многовато, учитывая наше короткое общение.

— Без проблем, — заверила я. Так оно даже лучше, не придется рассказывать широкому кругу о потерянном даре. — Кстати... А этот Роуд о собственной связи с подозреваемым

обмолвился?

Судя по промелькнувшему на смуглом лице интересу — нет.

Мной овладело желание сделать гадость. Ответную — и это должно меня немного извинять. Так зачем себе отказывать в удовольствии?

— Они — отец и сын, — выдала, чувствуя непередаваемое моральное удовлетворение. — Не смотри на меня так, подробностей я не знаю.

А если бы знала, все равно бы оставила при себе. Того, что уже сказала, более чем достаточно, распространять сплетни у меня цели не было.

Но почему Аржис все еще под подозрением? Из-за личной антипатии Роуда? Или просто потому, что других вариантов так и не появилось? На допросе мне показалось, что столичный следователь пытается его защитить. Я тогда еще удивилась, почему так.

Когда Дег окончательно успокоился, мы поболтали еще немного. Я рассказала о фальшивом похищении и о том, как меня на ночь глядя вышвырнули из дома, а Сано практически спас, получила честно заслуженную порцию ругани и сочувствия. Потом пришла очередь Дега. В подробности он не вдавался, как-никак был запрет, но об отсутствии в деле хоть каких-нибудь сдвигов сообщил. Просто невероятно: никто ничего не видел, не слышал и не знал! Даже вездесущие городские сплетники и репортеры оказались не в курсе. Платье из магазина моей несостоявшейся золовки исчезло вместе с продавщицей, его никто не покупал. Так оборвалась единственная имевшаяся на данный момент ниточка. А между тем опыт нам обоим подсказывал, что убийца не остановится, будут еще жертвы.

Поймать мерзавца было важнее, чем соблюсти глупый приказ, так что Дег просил все равно искать тень и вытрясать из нее правду. Узнаю старого доброго Дегейра!

Потом он сходил за стаканом кофе и завтраком для меня и, вручив все это, собрался откланяться. Но в последнем предостережении отказать себе не смог:

— Держись подальше от Аржиса, этот бандит тебе не пара.

Сложновато, если учесть, что мы теперь живем по соседству. Но во избежание нового витка скандала я решила не отвечать.

Крепкий черный кофе и омлет с овощами отогнали головную боль и помогли справиться с эмоциями. Так что, разделавшись с поздним завтраком, я засела за работу и просидела над эскизами, пока не стало резать в глазах. Сделано было уже достаточно, можно на сегодня остановиться. Но общая усталость пока не ощущалась, так что, убрав листы в папку, я решила сменить вид деятельности и отправилась бродить по городу в поисках теней.

Не самое благодарное занятие, учитывая, что видеть их я теперь не могла. И как вернуть видения, даже примерно не представляла.

Как-то привыкла за многие годы, что они просто есть.

Людные площади с мерцающими вывесками и сидящими прямо на мостовой нищими сменились узкими улочками. Я не следила за направлением, просто шла и изо всех сил старалась отключиться от реальности. Заметила, правда, что от меня шарахаются, шепчутся за спиной, бросают странные взгляды, одна бывшая покупательница, которая как раз прогуливалась с дочкой, поспешно перешла на другую сторону улицы, и даже нищие сегодня не пытались вцепиться в подол.

Все это не задевало. Привыкаю, наверное.

Погода выправилась, серые каменные улицы позолотили солнечные лучи, и в

определенный момент я поймала себя на том, что город больше не кажется опустевшим без теней. И я не чувствую себя ущербной без дара. Даже притом, что новая семья отвернулась от меня, как когда-то не приняла родная.

Ничего страшного. Есть магазин, куклы и я сама. Уже неплохо. Для начала.

Я шла и шла, улыбалась теплому вечеру... и как-то неожиданно для себя обнаружила, что стою у входа в сквер. Тот самый, где находился злополучный пруд, в котором я потеряла ключ.

А «шантажист» так и не перезвонил...

Воспоминания об этом остались не из приятных, хоть надобность в вещице и отпала. Но зачем-то же ее искали! Да еще прибегли к таким радикальным методам...

К основной проблеме это не относится. Всем известно, что бывает, когда пытаешься делать несколько дел разом!

И все же, проигнорировав внутренний голос, я уверенно углубилась в сквер.

Где именно находится пруд, я помнила смутно, равно как и совершенно не представляла, как стану добывать из него ключ. Поэтому просто бродила по дорожкам, вслушивалась в шум листвы, вдыхала свежий воздух.

Невзирая на каблуки, двигаться получалось почти бесшумно. Это я поняла, когда все-таки вышла к пруду, а те, кто уже был там, появления еще одного действующего лица не заметили.

Я прижалась к толстому стволу дерева и затихла, обратившись в слух.

Тем временем перед глазами сцена разворачивалась преинтереснейшая.

Сано. Странное он выбрал место, чтобы искупаться... Однако факт оставался фактом: он плавал в пруду, рядом колыхались кувшинки, а белая некогда рубашка сделалась зеленой от тины. В руках искателя острых ощущений поблескивало нечто золотое, наподобие ручки, с кончика которой время от времени срывалась мерцающая сеть, будто сотканная из яркого солнечного света.

Небольшая... но утерянный ключ в нее бы запросто поместился.

Это наводило на определенные подозрения.

Которыми я с радостью и в не самой вежливой форме поделилась бы с Аржисом, если бы на берегу, прямо перед ним, не стоял Астер Роуд! Этого-то как сюда занесло? И зачем? Лично я с полной уверенностью сказать могу одно: лица у них одинаково зверские, а значит, встрече не рад ни один.

— Просто не мешай мне делать мою работу, — шипел Сано.

Я попала явно на конец разговора, и так просто понять, о чем речь, не получалось.

— Ты отстранен, — с видимым удовольствием сообщил Роуд, и по его физиономии расплылась самодовольная улыбка.

— Полагаю, твоими стараниями. — Если Сано и злился, ему удалось этого не показать.

— У руководства есть основания считать, что ты стал ненадежным, — с некоторой издевкой проговорил столичный проверяющий и посмотрел на сына сверху вниз.

А ведь они похожи... Если бы шрамы на лице Сано не отвлекали все внимание на себя, это было бы заметно. Те же глаза, овал лица, одинаково невыразительная внешность. Странно, что я раньше не обратила внимания.

— Недальновидные, а в последнее время еще и слабоумные лопухи, которые чересчур много прислушиваются к твоему мнению, — выплюнул Аржис.

Его папаша, казалось, только этого и ждал — таким хищным стало его лицо.

— Опрометчиво с твоей стороны бросаться такими словами, — отметил он и только что не облизнулся.

Но Сано не испугался.

— Можешь им передать, — великодушно разрешил он. — Посмотрю я, где они найдут того, кто согласится выполнять мою работу, а главное, сможет ее делать так же качественно.

Они еще обменивались прощальными «любезностями», но интересного ничего больше не проскочило, и я, слушая вполуха, успевала обдумывать случайно подслушанный разговор.

Отец и сын враждуют. Не новость, хотя и неприятно. По собственным отношениям с сестрой знаю насколько. Но при этом как-то сотрудничают... Еще раз окинув взглядом мужчин, я почему-то решила, что хоть Роуд и скользкий тип, а на бандита в прямом смысле этого слова не похож. Получается, сталкиваться они должны на ниве правосудия. Но какое отношение к нему имеет Сано Аржис?

Из-за недостатка информации размышления зашли в тупик. И поскольку ответы на многочисленные вопросы мне мог дать лишь один человек, а Астер Роуд уже шагнул прочь, я покинула свое укрытие и отправилась искать деревянный мостик, чтобы попасть на ту сторону пруда.

Точно помню, где-то здесь был такой...

Эмоции, вызванные недавней стычкой, оставались еще сильны, поэтому ни один из мужчин меня не услышал. Вскоре Роуд скрылся с глаз. Сано еще некоторое время смотрел в ту сторону, куда ушел его отец, потом пробормотал проклятие, набрал в грудь воздуха и нырнул.

Под водой блеснула золотистая сеть.

Жаль, я пропустила начало разговора. Интересно было бы услышать, как он объяснил отцу свое купание в пруду.

Когда же его голова вновь возникла из воды, на месте, где недавно стоял Роуд, уже была я.

Сано недоверчиво моргнул, но превратиться в видение и исчезнуть я и не подумала. Довольное выражение сползло с израненного лица. Взгляд мужчины медленно заскользил от носков моих туфель вверх. Слишком медленно. От такого внимания захотелось одернуть платье, хоть оно и было приличной длины — ровно на ладонь ниже колена.

— Не ожидал тебя здесь увидеть. — Мне были не то чтобы не рады.

— Вышла по делам, но справилась с ними неожиданно быстро и решила немного прогуляться. — Почти даже не солгала! — А тут ты водные процедуры принимаешь... Хотела спросить, как водичка, но пришлось ждать, пока этот уйдет. Кстати, я обмолвилась Дегейру, что ты его сын. Надеюсь, ничего?

Главное, чтобы меня сейчас не притопили. Если вдуматься, есть за что.

— Только то, что у тебя наконец появились зубки. Должен заметить, это радует. — К моему огромному облегчению, он не собирался злиться. — Не притворяйся, ты прекрасно поняла, чем я здесь занимаюсь.

Еще бы! Но с ходу бросить обвинения... хотела, да не решилась. Хотя теперь вижу, что он бы и на это не обиделся. После Одингов, с которыми каждый жест, движение, слово должны были быть тщательно взвешенными и выверенными, общаться с этим мужчиной оказалось неожиданно легко. И это откровенно пугало. С непривычки, наверное.

— Поняла, — согласилась, кусая губу.

— Ключ найден. — Сано с гордостью продемонстрировал мне сияющую сеть... внутри

которой явно что-то было.

Опять показалось, будто он ждет похвалы.

— Я думала, ты не признаешься, — заметила честно, потом сразу же подумала, что не следовало этого говорить, и снова закусил губу.

— Даже поучаствовать в открытии тайника предложу, — усмехнулся Аржис, вылезая на берег. — Только, пожалуй, переоденусь сперва.

С него потоками стекала зеленоватая вода, и я поспешила отступить на два шага в сторону — мне-то не во что переодеваться.

Маневр был замечен и сопровождается странной полуулыбкой.

Сегодня под ногами не путались посторонние, даже теней я теперь не видела и все равно чувствовала себя не намного свободнее, чем в прошлый визит. Пока шли к дому, напряжение все нарастало, и в конце концов я не выдержала, попыталась отвлечься разговором ни о чем.

— Не самый приятный вид из окна. — Подразумевался, конечно, погост. — Почему ты не купил любой другой дом?

— До работы близко. — Встречный аргумент чуть не сбил меня с ног. — А окна можно и завесить.

Что тут сказать... Нет, я, конечно, в курсе, что к подобным вещам мужчины относятся проще, но чтоб настолько!

— По-моему, ты хочешь спросить что-то другое, — с неуместной пронизательностью выдал Аржис.

И ловко поймал меня за талию, когда я зацепилась за торчащий корень, потеряла туфлю и чуть не разбила нос о надгробие.

— Что? — спросила от неожиданности.

Минутная заминка — и беглянка была возвращена на ногу, Сано убрал руку, будто и не касался меня, и мы продолжили путь.

— Откуда я знаю, тебе виднее, — хмыкнул мужчина и галантно распахнул передо мной дверь. — Ксилена, отбрось уже светскую шелуху. Со мной можно без этого.

Такое поведение раздражало. Жесткое, демонстративное неприятие большей части правил поведения в обществе. Ненавязчивое, но вполне ощутимое стремление всем вокруг управлять. Но в то же время какая-то внутренняя свобода, никакого давления и осуждения. Мне так этого не хватало... Всегда.

Но разве так может быть? И кто-то может жить так постоянно?

С другой стороны, кое-что прояснить хотелось, и если он добровольно предоставляет такую возможность, глупо ею не воспользоваться.

— Так ты не... бандит? — спросила осторожно. — За последнее время я узнала о тебе столько разного — хватило бы на троих незнакомых друг с другом мужчин.

Сано усмехнулся и зачем-то потянулся пальцами к моей щеке, но я непроизвольно дернулась в сторону.

Досаду он даже скрыть не попытался.

— Все, что говорили обо мне на суде, правда, — жестко отрубил он, отчего мои плечи поникли. — Но лишь часть правды.

— И ты чем-то помогаешь отцу? — Эта часть мне определенно нравилась больше.

— Не ему лично, а столичному управлению правопорядка, — ревниво уточнил Аржис.

Концы с концами свести не получалось.

— Из похоронного бюро? — Вот это не вписывалось больше всего!

— Угу.

Меня полоснули серьезным взглядом, и... все. Разговор закончился по причине бегства одного из участников в ванную. Правда, он перед этим еще сухую одежду прихватил и бросил сеть с ключом на стол.

То есть оставил меня с ценным предметом наедине... Такое доверие, даже неудобно как-то.

Впрочем, я все равно понятия не имею, как его оттуда достать.

Минуту спустя из-за закрытой двери послышался плеск воды. Только тут до меня наконец дошло, что за разговором мы незаметно дошли до его спальни. То есть Сано дошел и прошел дальше, а я осталась стоять на пороге. Как неудобно! Нельзя же ничего вокруг не замечать!

Но топтаться здесь и дальше было глупо, сбегать в гостиную — еще глупее, и я, собрав всю смелость в кулак, прошла внутрь комнаты и присела на краешек кресла.

Надеюсь, румянец стыда под пудрой не виден!

Отсутствовал Сано достаточно долго. Что и не удивительно — вода в пруду была холодная и противная. Этого времени мне как раз хватило, чтобы успокоиться и переключиться на разглядывание интерьера.

Дом, очевидно, оформляли прежние хозяева, потому что деревянные панели на стенах, старинная громоздкая мебель и кровать с тяжелым бархатным пологом в моем понимании с нынешним владельцем не сочетались. Легче вообразить его в казарме, честное слово!

Ну да что я о нем, в сущности, знаю? Кто такой Сано Аржис?

Мерзавец? Или... Да какая разница, главное — чтобы с нынешней ситуацией разобраться помог.

Договоренность с собой была почти достигнута, когда дверь ванной открылась, являя предмет моих размышлений. К счастью, ему хватило такта выйти полностью одетым.

— Такое ощущение, что я навечно провонял этой тинной, — пожаловался мужчина.

Улыбку я подавила, как и ехидное замечание о том, что не нужно было искать приключений на свой... хм. Всего себя!

Даже помочь в меру сил попыталась:

— Побрызгай на себя одеколоном.

— У меня нет, — развел руками этот странный тип. — Я не пользуюсь. Терпеть не могу пахнуть, как цветочная клумба.

Прозвучало преувеличенно брутально и одновременно страдальчески, так что стало даже смешно. Не сдержавшись, я прыснула.

— Ну, значит, будешь пахнуть, как застоявшееся болотце, — продолжая бессовестно хихикать, сообщила я. — Ты не волнуйся, всего пару дней. Потом пройдет. Наверное.

Вид у мужчины сделался ну очень злобный.

— Я говорил, что скучаю по времени, когда ты побаивалась меня? — безмятежно осведомился он, медленно надвигаясь.

Неожиданно для себя самой, в этот раз я не испугалась.

— Ты слукавил, — заявила уверенно, после чего встала и подошла к столу. — Доставай ключ и пошли, а то уже темнеть начинает.

Уголки губ Аржиса дрогнули, но улыбку он предпочел скрыть. Приблизившись к столу, он взял «ручку», слегка надавил пальцем сверху... и сеть исчезла. Выключилась. Ключ с

грохотом упал на отполированную до блеска поверхность.

— Прощу. — Мне галантно указали на дверь.

— Приятно иногда видеть твои безупречные манеры. — Эти разговоры на грани приличия с полужнакомым человеком начинали мне нравиться.

По пути от спальни до холла взгляд выхватил несколько картин, развешанных по стенам. Оригиналов, насколько я могла судить.

— Моя мать из бывшей знати, — будто бы нехотя признался он. — Хоть и родилась вне брака. Дед нас всегда признавал и в свое время настоял, чтобы я получил образование, годное для одного из его наследников. Он был бароном, пока титулы не перестали иметь значение.

Но деньги-то не перестали и никуда не делись! И Сано Аржису не нужно было идти в банду, чтобы их получить. Кое-что теперь стало понятнее, но вместе с тем вопросов прибавилось.

— Вы продолжаете общаться? — спросила больше для поддержания разговора, пока пыталась навести в мыслях порядок.

— Только если при твоём посредничестве, — горько пошутил мужчина и, протянув руку, легонько сжал мои пальцы. — Он умер, когда я был подростком.

На мгновение сердце окутал холодок.

— Прости... Я не хотела вторгаться в личное.

— Ты не вторглась, я сам пустил, — справедливо возразил мужчина, старательно делая шаги поменьше, чтобы мне не приходилось за ним бежать. — Но с двоюродными братьями мы поддерживаем связь.

И только с отцом разлад. Но у меня не хватило решимости спросить почему.

Сизая дымка первых сумерек делала погост немного зловещим. Она стелилась под ноги, окутывала низкие надгробия, скрывая надписи на них, создавала впечатление, как в каком-нибудь мистическом романе: будто сейчас, вот сейчас здесь появятся белесые призраки.

По спине прогулялась мелкая дрожь, но я почти сразу отогнала ее и даже слегка улыбнулась.

Я-то знаю, что настоящие привидения выглядят не так.

— Запрыгивать на меня, дрожать от страха и соблазнительным шепотом умолять увести тебя отсюда будешь? — деловито уточнил спутник и вроде бы даже замедлил шаг. Приготовился.

— Обойдешься, — меланхолично отозвалась я, проглотила очередную улыбку и пошарила взглядом вокруг в надежде, что увижу хотя бы одну тень.

Тщетно.

— Вот и ладненько. — Но вздохнул он демонстративно разочарованно. — Надеюсь, ты помнишь, чье именно последнее пристанище нам нужно?

Думала, что нет, во всяком случае, до сего момента слышанное лишь однажды имя в мыслях ни разу не всплывало. Но стоило ему спросить, как я мгновенно отыскала в памяти ту самую информацию. Что ни говори, а его тактика постоянно шпынять и заставлять быть в любой момент наготове приносит свои плоды — мне ни капельки не страшно.

— Некой Оаморы Кель.

Приходилось наклоняться, чтобы читать имена на камнях. Повезло еще, я примерно помнила направление. Именно благодаря этому мы дошли до места раньше, чем окончательно стемнело, и не пришлось возвращаться за фонарем.

— Кажется, здесь.

Я опустила на корточки и подергала надгробный камень, но он не двинулся с места.

— Дай-ка мне. — Спутник деликатно и вместе с тем настойчиво отстранил меня в сторону.

Мгновение спустя раздался скрежет. Ему удалось.

— Что там? — Я жадно подалась вперед.

— Сейчас узнаем. — Голос Сано сделался хриловатым от предвкушения.

Пока он соскребал с поверхности тайника песок, обнажая замочную скважину, я задыхалась от нетерпения. Никогда не испытывала слабости к чужим тайнам, но... сейчас в моей жизни все было иначе.

Ключ вошел легко.

Существовала опасность, что за годы неиспользования механизм проржавел и открыть тайник так просто не выйдет, но замок щелкнул почти сразу. Не зря я еще в прошлый раз пеняла на магию.

На лице моего помощника обозначилась недобрая усмешка. Или это скудное освещение и окружающий антураж создали такое впечатление? В любом случае, сейчас меня больше интересовало содержимое тайника.

Одним движением Сано сдвинул верхнюю панель, открывая темный проем. Потом запустил туда руку, пошарил и вытащил ожидаемый бархатный мешочек. Большой, с две ладони размером. И туго набитый... а вот интересно чем?

Последний вопрос тоже разрешился без лишних слов и церемоний. Грубоватые пальцы ловко распутали завязки и выудили из бархатных недр кучу драгоценностей. Предсказуемо, но как же красиво! Я даже забыла на миг, как дышать. Кажется, сердце в груди взорвалось от восхищения. И ни тот факт, что сгустившаяся тьма мешала все хорошенько рассмотреть, ни то, что бесчисленные цепочки, колье, серьги и браслеты безнадежно перепутались, нисколько не мешали любоваться. Боги... Так сиять могут только настоящие камни!

А вот голос Аржиса сумел вывести меня из восторженного полуобморока:

— Надо же... Не ожидал, что будет так легко.

Обращался он больше к себе, но я встрепенулась.

— О чем речь? — Язык все еще ворочался с трудом.

Глаза, кажущиеся сейчас темными, сфокусировались на мне.

— На нас не нападают, не пытаются отнять драгоценности, хотя, казалось бы, сейчас просто идеальный момент, — пояснил он более развернуто.

Смысл сказанного дошел до меня, и я похолодела.

— То есть предполагалось, что мероприятие опасное?! — Эмоции клокотали, голос невольно сорвался на шипение.

— Именно поэтому я не позвал тебя с собой заранее, — не стал отпираться этот... этот... чокнутый!!! — Но когда ты сама явилась, решил, что будет подозрительно отсылать. За мной могли следить.

Негодование было таким сильным, что меня затрясло. Сильно. Заметно. Да он вообще с головой не дружит?! Чувство самосохранения атрофировалось?! И почему я вечно умудряюсь оказаться не в том месте не в самое подходящее время?

— Я тебя ненавижу, Сано Аржис, — всхлипнула жалобно.

Если бы он еще впечатлился!

— Обещаю, мы это скоро исправим, — проникновенно заверил меня этот... любитель

рискнуть жизнью. — Но не здесь и не сейчас. Запихивай блестяшки в сумку и идем домой.

Позволение прикоснуться к прекрасному немного примирило с действительностью. Слишком быстро примирило. И мне было немного стыдно, но руки против воли потянулись к драгоценностям, аккуратно вернули их в бархатный мешочек, потом не менее аккуратно сунули в сумочку. Все поместилось, хотя она и стала подозрительно пухлой.

Тем временем Сано закрывал тайник, чтобы на первый взгляд не было заметно, что мы тут побывали.

Справились мы почти одновременно, так что вскоре покинули кладбище. Сегодня тихое и спокойное.

На выходе стало ясно, почему так.

— Отбой, мы уходим, — бросил Сано, закрывая калитку.

От одного из деревьев отделилась размытая тень.

Внезапно вспыхнувшая догадка заставила почувствовать себя глупо. Так мероприятие не было опасным? Его люди знали и все время находились поблизости? Вот почему их сегодня не было ни видно, ни слышно!

— Проводить, может? — прошелестело со стороны, но распознать, откуда именно, не удалось.

— Сами справимся, — обрубил Сано.

Лично я была очень не против охраны, но мнения моего, как всегда, не спросили. Печально, несправедливо, и только нежно прижимаемая к боку сумка с драгоценностями и успокаивает. И Сано это прекрасно видит, вон как понимающе ухмыляется!

Я непрестанно дергалась и оглядывалась по сторонам, от этого путь до дома показался мучительно длинным. Дрожала, даже когда поднималась по лестнице.

Только на площадке у квартир Сано подал голос:

— В городе есть богачи с фамилией Кель?

Актуальный вопрос. Я наморщила лоб, пытаясь заставить себя вспомнить, но невозможно отрыть в памяти информацию, которой там никогда не было.

— Не знаю таких, — вынуждена была признать.

— Вот и я не знаю, — уныло скривился Аржис. — Придется завтра идти в городской архив и рыться в записях.

Бесполезная затея. За пять лет, пока вращалась в свете и держала магазин, я бы хоть раз столкнулась, если бы были такие. Но пусть сходит, просмотрит бумаги. Судя по кислой физиономии, подобная деятельность ему не по вкусу, значит, будет справедливое возмездие за мои сегодняшние страдания.

— Удачи, — очаровательно улыбнулась я.

— Иди к себе, я сейчас приду. Попробуем распутать этот клубок, — распорядился Сано и скрылся за своей дверью.

Время было уже позднее, принимать гостей не особенно прилично, но получше рассмотреть находку хотелось, поэтому роптать я не стала.

Аржис пришел почти сразу — с бутылкой вина и двумя бокалами в руках.

— Сообразишь что-нибудь на ужин? — совершенно обыденно спросил он, закрывая за собой дверь.

Я смущенно закусила губу и попробовала отмолчаться.

— Что? Только не говори, что не умеешь готовить. — Настырный гость занервничал так, будто до этого вынашивал план до конца жизни возложить на меня эту почетную обязанность.

Даже неловкость от его наглости прошла, честное слово!

— Умею, просто еще не успела сделать хоть какие-нибудь запасы, — созналась честно. — В доме ни крошки. Извини.

И вино я больше белое люблю, а не красное. И гостей поздних не ожидала.

Недоверчивая растерянность на жутковатом лице сменилась беспокойством. Это было так странно, непривычно и... приятно, что захотелось втянуть голову в плечи и в срочном порядке куда-нибудь спрятаться, но я, конечно, ничего такого не сделала.

— Ксилена, ты вообще сегодня ела?!

Сообщить, что это, вообще-то, не его дело, не успела, Сано унесся к себе. Вернулся он всего через минуту, с продуктами, хотел даже сам что-то приготовить, но я у него отобрала добычу и вытолкала из кухни. Только попросила без меня с драгоценностями не начинать.

Простенький ужин сварганила за пятнадцать минут и с подносом в руках вернулась в гостиную.

Наскоро заглотив еду, мы оба, кажется, даже вкуса не почувствовали. И с одинаковым энтузиазмом принялись распутывать сверкающий клубок.

— Думаешь, настоящие? — В ответе я не сомневалась, но от этого услышать его было не менее важно.

— Несомненно, — подтвердил Сано, ловко орудуя пальцами.

Действовать приходилось с ювелирной осторожностью, чтобы ничего не порвать и не сломать. Всегда поражалась таинственной способности даже одной цепочки так запутаться, что час провозишься, исправляя безобразия. А тут столько всего... Даже касаться страшно! В конце концов, я предпочла просто наблюдать.

Поначалу внимательно следила, как украшения с загадочно мерцающими камнями одно за другим отделяются и ложатся на стол. Надо заметить, смотрелось это великолепно совершенно неуместно в моей простенькой квартирке. Как разодетая богачка, по ошибке усевшаяся среди нищих и за компанию принявшаяся просить подаваний. Хотелось перемерить все, повертеться перед зеркалом, но делать это при Аржисе, хотя бы заикнуться, я не осмелилась. Снова начнет поддевать. Не хочу. Поэтому, чтобы как-то скоротать время, я убрала со стола, вымыла посуду, а вернувшись, принялась вертеть в руках бархатный мешочек.

Я и подумать не могла, что в нем еще что-то есть!

— Ой...

Мне на колени выпал мешочек поменьше.

— Посмотри, что там, — распорядился Аржис, на миг оторвавшись от своего занятия.

Что может быть ценнее таких драгоценностей? А ведь тот, кто спрятал это в отдельный мешочек, явно считал, что оно ценнее. Испытывая легкое недоумение, я потянула за завязки.

Внутри обнаружили три кулона. Изящные, но довольно простые вещицы — серебряные цепочки, а на них камни-капельки. Янтарь, розовый кварц и что-то бледно-голубое, название чему я подобрать не смогла и решила, что это просто кусок цветного стекла.

Да кто додумался вообще держать их рядом с остальной роскошью?!

— Очевидно, эти, — Сано кивнул на мою находку, — имели для владельца тайника какое-то особое значение.

Объяснение меня полностью устроило. Отложив кулоны в сторону, я снова принялась наблюдать, потом подключилась к процессу распутывания. Вскоре он существенно замедлился, мы потягивали вино и болтали о разной ерунде.

Сначала о ерунде. Потом Сано опять попытался залезть мне в душу.

— Только что закончились долгие и, подозреваю, твои первые отношения, а ты ни слезинки не проронила, — одарив меня испытующим взглядом, протянул он. — Потрясающее самообладание.

Не люблю говорить о себе. Особенно о чувствах. Но алкоголь помог расслабиться и немного приспустит маску безупречных манер.

— Закончились они давно. Наверное, мне просто было удобно этого не замечать. — Даже не ожидала от себя такой откровенности. — Сейчас же меня больше волнует ущербный на голову мерзавец, который, возможно, хочет меня убить.

Не уверена, что способна сейчас ручаться за правильность выводов, но показалось, что на лице и во взгляде Сано промелькнуло удовлетворение.

— Если бы хотел, ты была бы уже мертва, — рационально и безжалостно заметил мой черствый собеседник. — У него должна быть другая цель. Узнаем, какая именно, — окажемся на шаг ближе к убийце.

План мне не понравился. Главным образом своей невыполнимостью.

— Думаешь, у него есть цель? — Я подтянула колени к груди и прижалась щекой к

мягкой спинке дивана. — Лично я уверена, что это просто сдвиг.

— Сумасшедший вряд ли бы сумел провернуть все так тонко. — Подозреваю, Сано говорил с высоты своего опыта взаимодействия с подобными типами. — Хотя нормальным его, пожалуй, тоже не назовешь.

Хоть в чем-то мы друг с другом согласны.

— Мне страшно, — признание вырвалось само собой.

— Я же рядом, — отозвался Аржис и положил последние колье и браслет на стол. — Ничего плохого с тобой не случится.

Помню, я нужна, чтобы заставить убийцу как-то себя проявить. Но быть наживкой как-то совсем грустно...

И глаза слипались...

— Лучше ты расскажи о себе, — попробовала сменить тему. — Кто ты, Сано Аржис? Преступник или хранитель порядка?

Его улыбка была тонкой, как еще один шрам.

— На все твои вопросы я согласен ответить на следующем свидании, — провокационно заявил он и тоже попытался удобно устроиться, но я так взвилась, что диван подпрыгнул.

— Свидании? Следующем?! — получилось как-то не очень злобно. Наверное, сонливость тому виной.

— Угу, — промычал мужчина, все же нашел удобное положение и попытался притянуть меня к себе, но на этот раз я успела увернуться.

Откуда он такой упертый вообще взялся на мою бедную голову?!

— У нас и этого-то не было! — объявила, подозрительно косясь на почти пустую бутылку и два бокала.

Надо же было так попасться... Да с ним каждое действие надо просчитывать на два последствия вперед!

— Отлично, — пробормотал он и, когда я зазевалась, поймал, притянул к себе, уютно вздохнул в макушку. — Тогда на следующем несвидании. Договорились?

От возмущения дар речи на целую минуту пропал.

Глаза наконец закрылись.

Кажется, я немного задремала...

Ночь. Мне хорошо и уютно, тепло окутывает коконом, только лежать на мягком диване почему-то жестко и совсем не так удобно, как должно бы быть.

Хм.

Поерзала — диван снизу шумно вздохнул.

Я чуть не завизжала, честное слово!

Только когда бесстыжий предмет мебели одну руку пристроил мне на спину, а второй погладил значительно ниже, сориентировалась в ситуации и резко распахнула глаза.

В незашторенное окно беспрепятственно заглядывала луна, освещая комнату. Насмешливо мигали звезды, будто соревнуясь с блеском драгоценностей, которые до сих пор лежали на столе. Сано спал подо мной, собственнически обнимал и вообще был здесь возмутительно уместен. Настолько, что даже страшно стало.

А с другой стороны, здесь камней и золота на громадную сумму, вдруг заявится тот, кто уже однажды пытался до этого добраться через меня? Смогу я себя защитить? Вот именно. Осознала это и выгонять Аржиса раздумала. Да и сомневалась, если честно, что он изволит проснуться, чтобы пройти два десятка шагов до своей квартиры. Зато в том, что шипение мое

он услышит, почему-то была уверена:

— Руку убери...

Услышал. Даже исполнил!

Горячая ладонь нехотя сместилась с моей спины и вытянулась вдоль наших тел.

Зато вторая любовно погладила место, на котором лежала.

На лице Сано ни единый мускул не дрогнул, будто бы он и в самом деле спал.

— Не эту!!! — еще выразительнее зашипела я.

Совести у него нет!

Конечно, нет. Таким типам она вообще не полагается.

Подо мной тягостно и шумно вздохнули, отчего грудь на миг теснее прижалась к его груди. Несмотря на несколько слоев одежды, разделяющих нас, по коже побежали мурашки. Виной тому было бурлящее возмущение, холодок на том месте, откуда исчезла теплая ладонь и... что-то еще, о чем даже думать не хочется, а тем более давать этому конкретное название.

— Спи, — прошептал Аржис и попытался уткнуться подбородком в мою макушку.

Наглая конечность осталась там, где она лежала.

Упершись ладонями в мощные плечи, я привстала и гневно полыхнула на мужчину взглядом. Его глаза были закрыты, так что он даже не заметил ничего.

— Пусти! Я иду спать в кровать. А ты, так и быть, можешь оставаться здесь. Даже одеяло тебе выделю.

Неуклюжая попытка встать привела лишь к тому, что я нечаянно нажала коленкой на что-то чувствительное в его организме. Снизу придушенно охнули. А в следующую секунду меня спеленали в объятия обеих рук и жарко прошептали:

— Еще слово, и я тебя поцелую, — а потом, явно наслаждаясь моей реакцией, продолжили: — И отнесу в постель на руках.

Минуту я беспомощно открывала и закрывала рот, как выброшенная на берег рыба, после чего... действительно уснула.

По крайней мере, с ним безопасно.

Разлепив глаза, я обнаружила, что Сано рядом нет, и испытала ни с чем не сравнимое облегчение. Потом поняла, что не проспала и до времени, на которое я обычно завожу будильник, остается еще час. Облегчение стремительно эволюционировало в блаженство.

Присутствие Сано так подействовало, или мой организм за последние суматошные дни приноровился отдыхать с запасом, но я чувствовала себя выспавшейся, бодрой и полной сил. Последних придавали еще и обширные планы на день. Принять душ, позавтракать, закончить с эскизами и отправить их заказчикам, купить продуктов, прибраться... И это еще если неугомонный сосед не внесет в список несколько новых пунктов!

Даже тот факт, что драгоценности исчезли вместе с Сано, настроения не испортил. Не думала же я, будто он оставит их мне?

Или все же немного надеялась? Глупо. На того, кто умеет делиться, этот человек совершенно не похож. Хотя... без меня он бы их вообще не нашел! Ну да что переживать о несбыточном. Я еще раз вздохнула тихонько и направилась в ванную.

А когда, спустившись в магазин, обнаружила там сразу оба предмета своих недавних мыслей, вот честно, совсем не удивилась.

— Может, мне помощником тебя нанять? — спросила тоскливо, вспомнив об

объявлении, сиротливо висевшем на двери, на которое так никто и не откликнулся. — Все равно ты почти все время здесь. А так от тебя хоть какая польза будет.

Шпильку Сано как обычно пропустил, зато прекратил разглядывать мои творения и обратил взгляд на их создательницу.

— Предложение соблазнительное, но я, пожалуй, откажусь, — вполне серьезно ответил он и прошелся по залу, снова приглядываясь к куклам. — Однако если хочешь, могу помочь с поиском подходящего человека.

Шпиона ко мне заслать решил? Вот спасибо!

— Лучше помоги с поиском преступника, с остальным я как-нибудь сама справлюсь.

После минувшей ночи мне было не по себе находиться с ним наедине и мысленные напоминания, что ничего не было, совершенно не действовали. Я спала с чужим мужчиной! В смысле, просто спала. Так странно... И более интимно, чем если бы мы, скажем, целовались.

Вчера он не был чужим. Или был?

И как теперь себя с ним вести? А он сам почему держится так, будто ничего особенного не случилось?

Отгородившись прилавком и спрятав взгляд в очередной эскиз, я почувствовала себя куда спокойнее.

— Кстати, об этом, — вторгся в переполошенные мысли уверенный голос, и Сано остановился напротив меня. — Ты сейчас должна сделать новую куклу.

— Естественно, у меня куча заказов! — Я с энтузиазмом тряхнула головой.

Но, как выяснилось, он не об этом.

— Куклу для меня, — добавил подробностей Аржис. — Не важно, какую, главное, быстро.

Начало было так себе, но надежда на то, что это всего лишь шутка, еще жила.

— Давай в другой раз, ладно? — Я честно попробовала увильнуть.

— Мы спрячем в нее драгоценности и выставим в магазине. — Этот мужчина обладал поразительной способностью не воспринимать никаких возражений.

Я же такой толстокожестью не отличалась, вот и сейчас была немного в шоке.

— Не самый надежный тайник, — заметила осторожно.

Странно это говорить человеку, по собственному опыту знакомому с методами как всяких мерзавцев, так и хранителей порядка.

— Видишь, даже тебе это очевидно. — Как выяснилось, этот ход заранее предсказали. — Наш противник обязательно попытается их достать.

— Ты слишком самонадеянный, — неодобрительно покачала я головой.

— Опытный. Это другое. — В его видении все опять выглядело не так.

Спорить с ним имело столько же смысла, как пытаться остановить дождь, так что я сдалась и совершенно не корила себя за это. К чему тратить время на ненужные эмоции? Быстрее сделаю — быстрее освобожусь и смогу заняться своими делами.

По этой причине, а еще потому, что сломать куклу, пусть даже ради пользы общего дела, я позволить готова не была, сейчас решила немного схитрить. Как раз для таких случаев в мастерской стояла коробка с заготовками. Руки и ноги для будущей куклы взяла оттуда, тело быстро сшила по одной из выкроек, но даже тут позаботилась о том, чтобы не пришлось потом рвать или надрезать ткань, и сделала небольшой замочек. Добавила побольше мягкого наполнителя, чтобы не прощупывались драгоценности. И только с

головой провозилась несколько часов: кукла получилась толстушкой, а у меня раньше таких не было, приходилось все заново делать.

Сано нарезал круги по мастерской, иногда выходил прогуляться в торговый зал и периодически пытался ворчать. Мол, нашла время для творчества... Но иначе я не могла, и он довольно быстро смирился. Даже в кофейню за подобием завтрака сходил и договорился в ближайшей продуктовой лавке, чтобы вечером мне доставили все необходимое домой. А потом придумал сшить для получившейся толстушки платье из двух готовых и сам отыскал в коробке подходящие.

И собственноручно отнес на почту конверты с эскизами — я успела их закончить, пока фарфор застывал. А когда вернулся, я как раз дорисовывала лицо.

Здорово получилось. Надо будет сделать несколько таких на продажу.

— Что дальше? — спросила, нанося последние мазки.

— Можешь сделать так, чтобы оно сейчас же высохло?

Хитренький какой! Я насмешливо фыркнула и покачала головой.

— Увы. Придется ждать несколько часов.

Недовольное выражение на лице этого командира мне понравилось. А то привык, чтобы все было, как ему хочется!

— Но ты же... — Мужчина начал и запнулся, испытующе глядя на меня, но суть я уловила.

— Говорю с тенями. На этом все. Никакой магии.

— Какая неудобная у тебя способность. — Сано даже не пытался утаить разочарования.

Обижаться я не стала. Отчасти он был прав, с другой стороны, я понимала, что это бессмысленно. Прямо сейчас закончить начатое было невозможно, и Аржис, послонявшись немного по магазину, засобирался уходить. В отличие от «Кукольного дома», окончательно испортившаяся репутация хозяина не ударила по ритуальной конторе. То есть от самого Сано Аржиса шарахались, будто от чумного, но дела шли хорошо. Люди в Эмшире по-прежнему умирали, а похоронная контора здесь всего одна, да и кладбище при ней. Приходилось обращаться. Чего уж там, Сано за эти дни ни единой грубости в свой адрес не пришлось вытерпеть!

Признаюсь честно, я завидовала, и совсем не по-белому!

Но у всего этого имелась и обратная сторона: совсем не появляться на работе он не мог. И это еще ничего не известно о его не совсем явных обязанностях! Вот и сейчас Санс предупредил, что не вернется до вечера, и направился к двери. Правда, удержать при себе своего драгоценного мнения, как обычно, не смог:

— Лучше бы тебе пойти со мной и все время быть на виду.

Ага, может, мне еще и в дамскую комнату с ним за ручку ходить? Нет, я не дурочка, прекрасно понимаю серьезность ситуации, и с инстинктом самосохранения у меня все в порядке. Но ведь он не сможет вечно быть рядом со мной! А я и так, как выяснилось, все время полагалась на посторонних людей. Пора учиться заботиться о себе самой.

— Не могу, мне тоже надо работать, — возразила спокойно и, естественно, не двинулась с места.

Давно заметила, этот мужчина не терпит возражений.

— Вот и поработала бы там! — внушительно рыкнул он, обернувшись в дверях. — Я тебе даже кабинет отдельный выделю.

— Как ты себе это представляешь?! — Я выразительно покосилась на мастерскую.

Он что, серьезно предлагает мне перетащить отсюда станок и печь? Это я еще о прочих нужных мелочах не упомянула.

Вряд ли, конечно же. Скорее всего, он просто считает мое занятие несерьезным, не заслуживающим уважения. Как и все прочие. Лика и Гиль, к примеру. Вот это злило особенно!

Прежде я с таким отношением мирилась, но сейчас — и не подумаю.

— Какая же ты упрямая, Ксилена! — Но, очевидно, было в моем лице что-то такое, что заставило этого деспота немного сбавить обороты. — Ладно, как знаешь, оставайся здесь. Я найду способ присмотреть за тобой.

Он неисправим. Но когда мне уступают, я делаю ответный шаг.

— Рядом все время будет лежать что-нибудь острое. Не волнуйся, я сумею постоять за себя.

Его обычно невыразительные глаза непривычно блеснули, но сразу же вновь стали прежними, я не успела прочесть выражение.

— По-моему, мы уже выяснили, что в его планы не входит тебя убивать, — задумчиво напомнил Аржис.

— Тогда я вообще не понимаю, о чем тут беспокоиться!

Нет, серьезно! Лично я опасалась только за свою жизнь. Остальное, что мог, он уже разрушил. Что еще?

— Поверь, имея большое воображение, можно придумать массу разнообразных вариантов, — жутковато протянул Аржис. — И, уверяю тебя, Ксилена, все они одинаково тебе не понравятся.

Если он пытался меня запугать — не вышло. Потому что глупо бояться неведомо чего!

Минуту спустя, окинув магазин угрюмым взглядом, Сано со своим недовольством ушел. Вот честно, я вздохнула с облегчением! Наконец можно заняться своими делами и не выслушивать его бесконечные замечания. Плевать, что по большей части справедливые! Как выяснилось, свобода кружит голову не хуже вина.

А робкого ощущения, появившегося вскоре, будто с уходом Аржиса в магазине стало чего-то не хватать, можно и не замечать. Какое-то время.

Всякий раз, когда я занималась очередной куклой, мир вокруг будто переставал существовать. И не важно, придавала ли фарфору нужную форму, аккуратно приклеивала ресницы и разрисовывала лицо или шила платье, — я не видела ничего вокруг. Правда, сегодня в сладко звенящую пустоту в голове время от времени все же вклинивались вполне связные мысли.

Драгоценности Сано забрал с собой. Я сама его попросила, чтобы избавиться от лишних рисков, и теперь была почти уверена, что незваных гостей в его отсутствие не будет. Но... не случилось бы чего с ним самим. Характер у него, конечно, поганый, но остаться совсем без союзника меня не вдохновляет.

И когда только успела начать ему доверять?

Может, стоит рассказать, что теней я больше не вижу? Так хочется поделиться хоть с кем... Как знать, вдруг он подскажет выход?

Или оставить все как есть? Если бы не этот дар, не было бы у меня столько проблем. А за последние дни я успела убедиться, что прекрасно себя чувствую и без него.

Динь-дон!..

Я буквально взлетела со стула, сделала некрасивую вмятину на щеке будущей куклы,

прошипела неприличное слово и опрометью бросилась в торговый зал, проверить, кого там принесло.

По дороге обнаружила, что за окнами успело стемнеть, и испугалась еще больше.

Когда же рассмотрела неурочного гостя... Совсем нервы расшатались. Впрочем, радость все равно оставалась сомнительной.

— Что тебе надо? — получилось довольно грубо.

Лица выглядела потрясающе. В зеленом платье из одной из последних коллекций, меховой накидке, несколько неуместной летом, изящной шляпке и в сиянии драгоценных камней.

Вот только я недавно видела кое-что подороже. Почему-то это веселило.

А еще мои куклы больше не носят «ее» платья. Только сейчас, вспомнив отправленные эскизы, это осознала.

— Пришла посмотреть в бесстыжие глаза, — шипеть она тоже умела, и получше некоторых.

Опыта больше.

Но я ведь еще только учусь! И определенно делаю успехи:

— Так взглянула бы в зеркало, зачем далеко ходить?

А сама встала за прилавок и как бы между прочим положила руку на фарфоровый домик с фонариком внутри, чтобы окошки светились. Статуэтку было жаль, но надо же мне защищаться, если она бросится рвать мне волосы. Судя по перекошенному от злобы лицу, намерения у нее именно такие.

— Вот паршивка, — выплюнула моя несостоявшаяся золовка, простучала каблучками ближе и, упершись холеными ладошками в прилавок, грозно нависла надо мной. — Забыла, где я тебя нашла? Подобрала, как дворовую собачонку! Научила краситься, одеваться, вести себя, представила друзьям! Едва не сделала своей невесткой! И это благодарность?!

Помню. Как забыть, если до недавних пор считала тот день самым счастливым в своей жизни? Был поздний вечер, зима, я тогда только сошла с поезда и бродила по Эмширу в поисках ночлега. Продрогла, почти заблудилась, а тут витрина ее бутика... Оформленная к зимним праздникам, вся сияющая. Я засмотрелась, залюбовалась, целый час, наверное, простояла. Закономерно, что в конце концов на меня обратили внимание сотрудницы. Как раз вышли, чтобы вежливо прогнать, но тут появилась Лица. Если честно, я до сих пор толком не понимаю, как так вышло, что мы разговорились тогда, она забрала меня к себе, сначала гостьей, но не прошло и двух недель, как я уже жила в доме Одингов на правах невесты Гиля. Первое время, помню, такая счастливая ходила, думала, что попала в сказку. Кто бы меня тогда предупредил, что любая сказка однажды заканчивается, притом не обязательно хорошо.

— А еще я не забыла, как вы с братом вышвырнули меня вон, как только я перестала быть удобной! — Я не осталась в долгу и даже за волосы уже не так сильно тряслась.

— Значит, это месть? — Лица как обычно пыталась судить по себе.

Я же по-прежнему не понимала, за что на меня накинулись:

— О чем речь вообще?!

— Она еще спрашивает! — Богатая наследница раскраснелась, вспотела в своих мехах и вообще сейчас больше походила на торговку с ближайшего рынка. Со скидкой на блеск драгоценностей, конечно. — На каждом углу трубят, что ты бросила моего брата и ушла к Сано Аржису! Понимаешь? Не он тебя, ты его послала к чертям! И ради кого? Ради какого-

то маньяка-гробовщика!

Хм. Интересное определение. Надо будет при случае поделиться с Сано, он должен оценить.

— Ну хочешь, я скажу репортерам, что все было не так? — Я внезапно ощутила такую эйфорию, что, пожалуй, и вправду могла бы выкинуть что-то эдакое.

— Чтобы все подумали, что ты благородная, а мой брат — дурак? — Идея бывшей подруге почему-то не понравилась.

— На тебя не угодишь, — фыркнула я.

Серьезной ситуация не воспринималась.

И я наконец поняла, почему совсем не страдала по разорванным отношениям. Вернее, почувствовала. Что наконец освободилась и могу делать что хочу, как хочу и с кем пожелаю! Непередаваемое ощущение.

— Дрянь! Дешевка! — Лика окончательно взбесилась.

— Фальшивка. — Да, мне тоже было что сказать, правда, в отличие от противницы, мой голос звучал ровно.

И сказанное даже оскорблением считать нельзя, так, констатация факта.

— Да я тебе сейчас так лицо разукрашу, ни один гробовщик не посмотрит!

Отшатнулась я в первый раз инстинктивно, и попытка Лики броситься на меня закончилась тем, что она хорошенько приложилась животом о прилавок, почти легла на него. Слух разобрал болезненный стон. Но на этом скандалистка не утомилась и, кое-как вернув равновесие, резко выбросила руку с длиннющими алыми ноготками вперед. Тут сработала реакция, и я, прытко отскочив к стене, подсунула ей под руку статуэтку, которую до сих пор сжимала.

Надо было вооружиться чем-нибудь побольше для надежности, но выбирать времени не было.

— Ведьма чокнутая! Я из-за тебя два ногтя сломала!

Невероятно, но... домик попал точно в цель.

Что-то я раньше не замечала за собой подобной меткости...

— Пошла вон из моего магазина! — Продолжать ругань не хотелось, для меня и так стали неприятным открытием истинные лица тех, кого я долгое время считала своей семьей. — Иначе сейчас наколдую тебе такое лицо, что не только светские богачи — нищие на улицах будут шарахаться!

Угрозы подействовали лучше, чем если бы я, например, запустила в нее чем-нибудь. Лика вздрогнула, побледнела и начала пятиться.

— Т-ты не можешь! — Она смотрела на меня с ненавистью.

— Ты знаешь это только с моих слов. — Я постаралась скопировать кривую усмешку Сано — у него получалось впечатляюще. — Хочешь, проверим на деле?

Почему-то сомнений в том, что она предпочтет убраться, не было.

Но Лика медлила, видимо, придумывая, что еще она может сказать или сделать... а потом ей уже и не пришлось ничего решать.

— Леди, вам же ясно сказано: на выход! — громыхнул от двери мужской голос, заставив нас обеих подпрыгнуть.

Что примечательно, голос был совершенно незнакомый.

— Ты как со мной разговариваешь, убогий?! — зашла на второй круг наследница Одингов, только жертва теперь была новая.

Захотелось застонать и спрятать лицо в ладонях.

Но эта жертва, судя по всему, оказалась умнее меня, потому что склоку даже на первых порах не поддержала.

Пожилой упитанный мужчина, забавно переваливаясь с ноги на ногу, прошел в зал, схватил истеричку за локоть и довольно грубо выкинул ее на улицу.

— Все в порядке, леди Гарав? — спросил владелец здания, робко улыбаясь.

Моя улыбка оказалась шире и искреннее.

— Теперь — да.

— Вот и хорошо, — кивнул Квитан. — А то со всех сторон тебя обложили: я уже несколько дней отсюда репортеров гоняю, вчера засек слежку от управления, неумело работают, не то что в мое время... теперь еще эта заявила. Сглазили бы вы ее, что ли? Говорят, будто наследственные ведьмы такое умеют.

Убедительна я была даже чересчур. И почему люди так охотно верят во всякие предрассудки?

— Пожалела. — И улыбнулась обезоруживающе, совсем как Лика когда-то учила. — Спасибо вам! И... простите за неудобства, я не нарочно.

Годы, проведенные с Одингami, не прошли зря, светским манерам я у них научилась, хоть Лика и утверждала, задирая нос, мол, с этим надо родиться.

— Нашла за что извиняться! — отмахнулся мой спаситель. — Ужинать идешь? Кстати, разносчику я дверь в твою квартиру открыл.

Ой, точно, я же совсем забыла о продуктах! И поесть тоже...

— Надо бы... — пробормотала, еще не решившись до конца.

Сжимающийся от голода желудок и недоделанная кукла оказались равнозначными аргументами, я с минуту простояла, раздумывая. Пока Квитан не вцепился в мой локоть, немногим мягче, чем недавно схватил Лику. Стало ясно, что все же иду.

Только дверь надо запереть...

Пока выключала свет и возилась с замком, пришла к выводу, что заступничеством владельца здания я обязана Аржису. Ну а с чего иначе ему быть таким дружелюбным?

Еще успела помечтать о супе из кофейни напротив. Еды там был небольшой выбор, в основном напитки и десерты, но сырный суп с кусочками гренок варили. М-м-м... А потом назад к куклам! Мне еще Сано надо дожидаться, он явно придет, чтобы воплотить в жизнь свой план по устройству ловушки.

Реальность несколько поменяла события местами.

Дойти до кофейни мы с Квитаном не успели, суп и вовсе остался лишь в мечтах. Зато Сано появился намного раньше, чем то требовалось.

— Куда это вы собрались? — между нами и горячим ужином встал его вопрос.

Надежно так встал, будто скала. И решимость в глазах того, кто этот вопрос задал, повергала в уныние.

— Есть, — ответила, смутно подозревая, что простому желанию не суждено исполниться, но еще отказываясь принять это как данность.

— Квитан, обойдешься без компании, Ксилена мне нужна здесь. — Сано, кажется, даже мысли не допускал, что ему могут перечить.

Должник и не стал, а вот я...

— Что это ты раскомандовался? — сдвинула брови и смерила его недовольным взглядом. — Закончить с куклой можно и через полчаса, я быстро. А если хочешь, можешь к

нам присоединиться.

«К нам» теперь уже было с натяжкой, пока я пыталась противоречить, домовладелец скрылся внутри кофейни.

— Обойдешься бутербродом через те самые полчаса, — обрубил Аржис, после чего бесцеремонно забрал у меня из рук ключ, открыл дверь и буквально втащил в магазин. — С куклой надо закончить сейчас. У нас с тобой планы на вечер.

Все оказалось куда запущеннее. Обреченный вздох вырвался из груди сам собой.

— Планы?

— У Нейров прием. Мы идем.

Поначалу хотелось возмущаться с утроенной силой, но через миг вдруг подумалось, что Лика наверняка собиралась именно туда. И злость на предательницу поднялась с новой силой. А и пойдём! Пусть хоть побесится, увидев меня с Сано.

С ловушкой получилось быстро. Мы просто затолкали драгоценности внутрь, замаскировав их хорошенько, потом нарядили толстушку в новое платье. Ткань на нем была прочная и скользкая, такую руками не порвешь, да и нож не всякий возьмет. Придется злоумышленнику повозиться. Надеюсь, Сано хватит этой форы.

Закончив с нарядом, я отошла в сторону, любуясь своим творением. Тем временем Сано извлек из кармана маленькую золотую булавку с нанизанным на нее перламутровым камешком и прицепил на одну из нижних юбок фарфоровой дамы. Даже до объяснения снизошел:

— Как только ее коснется кто-нибудь посторонний, я тут же узнаю. Дай руку, — и, не дожидаясь согласия, сам сцапал мои пальцы и слегка кольнул один точно такой же штукой, которую после вернул обратно в карман.

— Ай! — вскрикнула больше от возмущения, чем от боли.

— Теперь защита настроена и на тебя, — спокойно пояснил Аржис. — Во избежание ложных тревог.

Умно. И мы как раз уходим, о чем скоро полгорода узнает. Надеюсь, негодяй не упустит такой шанс и все наконец закончится.

Кукле я выделила отдельную небольшую полку за прилавком, чтобы, в случае чего, затруднить злоумышленнику путь к выходу. Пока выберется оттуда, еще одна драгоценная минутка уйдет.

— Откуда у тебя магические штучки? — Расправляя пышные юбки своего творения, чтобы было красиво, я позволила себе капельку любопытства.

Беспричинным оно не было, все же такие вещицы сейчас большая редкость.

— Не у меня, а в хранилище столичного управления, — внес ясность Сано.

— И тебе сохранили к нему доступ?! — Удивлению моему не было границ.

Реагировал он спокойно. Как человек, который говорит правду.

— Нет, конечно. Но еще раньше по роду своей деятельности я имел возможность взять оттуда все, что могло мне понадобиться.

Хороший у него доступ! Похоже, один из самых высоких. Был.

— Взят, а потом оставил себе? — Я отвлеклась от куклы, повернулась к нему и смерила укоризненным взглядом.

— Просто не успел вернуть, — чуть сменил акценты мужчина.

А вот это была не совсем правда. Не знаю, как я поняла, на его лице ни единая черточка не дрогнула.

Расшатавшиеся нервы, визит Лики и неутраченное раздражение на Сано толкнули меня на авантюру. Поначалу я еще сомневалась.

Времени на сборы было немного, приходилось фурией носиться по квартире. Душ, макияж, платье... У меня как раз нашлось подходящее. Плотный черный верх идеально подчеркивал фигуру, тонкие кружева на плечах не позволяли образу казаться чересчур строгим, а пышная многослойная юбка, сочетавшая в себе цвета от светло-желтого до теплого коричневого, и вовсе делала меня похожей на фею. Я бросила оценивающий взгляд в зеркало, провела по губам ярко-алой помадой и взбила пальцами искусственно созданные локоны.

Аржис прав, я действительно похожа на одну из своих кукол.

Только не хватало кое-чего. И мне приходилось всерьез бороться с собой, чтобы не спуститься в магазин за этим.

Даже попытка соблазнить себя бутербродом с чаем не сработала.

Есть хотелось, не спорю, но утереть нос зазнайкам из высшего общества хотелось гораздо больше! Посмотрю я на их лица, когда мы с Сано явимся на праздник... Но отсутствие одной крошечной детали лично мне уже сейчас портило удовольствие.

Платья, накопившиеся за годы, проведенные в доме Одингов, Лика мне отдала все до единого. А вот драгоценности — нет. Точнее сказать, у меня их и не было. Жених практически жил в своих картинах, задаривать меня подарками ему было недосуг. Даже на праздники что-то «от него» всегда покупала Лика. Как правило, это были эксклюзивные платья. В крайнем случае духи. Когда же намечался один из редких выходов в свет, подруга не жадничала и давала мне на время что-то свое.

Но теперь-то у нее не позаимствуешь!

Сережки с топазами в ушах сверкали. Я обзавелась ими еще до переезда в Эмшир, так и носила, почти не снимая.

Сейчас же из головы никак не шел один из простеньких кулонов, запертых в кукле. Я поначалу посчитала их безделушками, но потом, хорошо подумав, пришла к выводу, что так быть не может. Никто не стал бы прятать дешевку в один тайник с драгоценностями на баснословную сумму. И в то же время эти кулоны проще, чем все остальное там. И явно дешевле. В таком вполне можно выйти на люди, и это не вызовет подозрений.

А утром я все верну на место, Сано даже не заметит.

И у меня, как назло, остались те самые пятнадцать минут в запасе, необходимые, чтобы это дело проверить...

В общем, битва с собой была позорно проиграна, и я буквально на цыпочках понеслась в магазин. Там повозилась немного, доставая нужный кулон. Назад все как было упихиваться не хотело, я нервничала, пальцы дрожали... В итоге в защищенную куклу спрятала только дорогое, а оставшиеся два кулона попроще сунула в потайное отделение музыкальной шкатулки, а ее — за куклу. Чтобы добраться до этого всего, все равно придется ее коснуться, иначе никак. Получается, что защита почти и не нарушена.

Утром первым делом наведу тут порядок! Но сейчас надо спешить.

Вернуться наверх успела за миг до того, как Сано вышел из своей квартиры. Как раз упала на диван в гостиной и перевела дыхание, когда расслышала звук запираемого замка.

— Ты еще не готова? — Он не стал утруждать себя тем, чтобы постучать.

— Уже иду. — Я встала и расправила юбку. Главным образом это действие призвано было скрыть мелкую дрожь в руках.

На секунду его взгляд остановился на моей шее, лицо приобрело непроницаемое выражение... но упрек так и не прозвучал.

Видимо, показалось.

Ехать нам было далеко, практически на другой конец города, и вот тут я получила очередную возможность оценить преимущества автомобиля перед наемным экипажем. Его не нужно было ловить, двигаться он мог, как оказалось, быстрее, крыша поднималась, что полностью защищало нас от ночной прохлады. К тому же Сано управлялся с этой штукой довольно уверенно. А его руки на руле казались такими сильными, твердыми... и вроде бы не было в этой мысли ничего особенного, но я в какой-то момент смутилась, закусил губу и отвела взгляд.

Так и смотрела всю оставшуюся дорогу в окно.

Отмерла, только когда автомобиль замер у сверкающего огнями дома. И вздрогнула всем телом, почувствовав прикосновение к ключице мужских пальцев.

— Хризолит? — узнал камень Аржис, повертев в руках кулон, после чего позволил ему вновь упасть мне на грудь. — Прекрасный выбор, тебе очень идет.

Надо же... Рассматривая этот кулон, я уверенно посчитала камень янтарем. Клянусь, в тот момент именно его и видела. Но позже в мыслях была совершенно другая подвеска. И именно она сейчас висела у меня на шее.

Магия? Или я просто слишком устала за последние дни?

Определить настроение Сано не успела, он уже вышел из автомобиля. Обошел его и подал руку мне.

— Почему тебя пригласили? — позволила себе полюбопытствовать, пока мы шли ко входу.

Причина, соответственно моим ожиданиям, должна была найтись в деятельности его конторы либо же в том, что хозяева приема тоже оказались его должниками. Но я ошиблась. Я просто не могла такого предположить!

— Я не нуждаюсь ни в чьих приглашениях, — с кривой усмешкой, от которой даже у меня кровь в венах стыла, заявил Аржис.

Сбившись с шага, я предпочла и вовсе остановиться.

— Что?!

— Не притворяйся, ты поняла. — Разгонять мои страхи никто не собирался. — Мы пришли без приглашения и сейчас наведем тут шороху.

Кожу опалил жар.

Я попятилась обратно к автомобилю.

— Чокнутый. Я ухожу!

Кто бы меня еще отпустил? Запястье сжали так, что я вскрикнула.

— Извини. — Мужчина слегка погладил большим пальцем нежную кожу. — Но ты остаешься. Ты нужна мне здесь.

И, игнорируя возражения, повел к крыльцу.

Я вся пылала от стыда. За что мне это?! Когда расследование закончится, слова ему не скажу, а при встрече буду переходить на другую сторону улицы!

— Ксилена, успокойся. — Сано едва кивнул дворецкому, который открыл нам дверь, и

уверенно повел меня через холл. — Ты вся дрожишь.

Другие гости не прибывают, а из зала слышны звон бокалов и голоса. Значит, мы опаздываем. И гарантированно привлечем всеобщее внимание. Тут не только задрожешь — в обморок грохнешься!

Жаль, я не додумалась еще на улице притвориться. Глядишь, и удалось бы отвертеться от унижения.

Поглощенная своими переживаниями, я не сразу сообразила, что спутник увлек меня куда-то в сторону еще до того, как мы вошли в зал.

— Что ты затеял? — пролепетала за миг до того, как обнаружила себя прижатой к стене в темной нише.

Меня окатило дрожью. Еще немного в его обществе, и я точно сойду с ума!

— Сано? — голос предательски дрогнул.

Мужчина, чье лицо оказалось непозволительно близко из-за скудного пространства ниши, насмешливо изогнул бровь.

К его шрамам я уже привыкла, поэтому больше разозлилась, чем испугалась. Судорожно сглотнула, после чего открыла рот, чтобы прочувствованно высказать все, что думаю о нем вообще и о ситуации в частности, но... меня опередили, поймав губы в настойчивом поцелуе.

Неожиданном, заставшем врасплох, властном, сметающем все на своем пути!

Его рот прижался к моему, обжег огненной лаской, заставил податься навстречу, задрожать, открыться. Мои губы разомкнулись больше от неожиданности. Кто мог знать, что Сано выкинет такое?! Горячий язык прошелся по моей нижней губе и медленно скользнул в рот, игнорируя сопротивление, подавляя, но в то же время дразня и заставляя ответить.

Колени подогнулись, и, чтобы не упасть, я вынуждена была вцепиться в плечи Аржиса.

На какое-то мгновение разум потонул в неясной дымке. В голове словно молния разорвалась, и крошечные электрические разряды от нее заскользили по телу. Не ручаюсь за свои действия, но, кажется, я отвечала, выгибалась и приподнималась на цыпочки, стремясь быть чуточку ближе.

Давно меня так не целовали...

Воля плавилась.

Немножко... Еще секунда, потом я влеплю нахалу пощечину и выскажу все, что думаю о таком поведении. Потом...

Все прервалось раньше. В какой-то момент Сано прекратил меня целовать и резко отстранился. На изуродованном лице появилась уже знакомая мне кривая усмешка.

— Продолжим дома, ладно? — низким, с хрипотцой, шепотом предложил он.

И, не дожидаясь ответа, схватил меня за руку и потащил из укромной ниши к распахнутым дверям в зал, где проходил прием.

Шагов через пять я наконец опомнилась. Еще через столько же сумела собрать расплывающиеся мысли и выделить из них одну основную.

— Сано Аржис, ты гнусная скотина! — приходилось шипеть, потому что до зала было уже совсем близко — нас могли услышать.

До чего он меня довел! Да я в жизни таких грубостей не произносила, даже не думала! А еще хотелось кричать, топтать ногами и царапать невозмутимую бесстыжую физиономию.

Подозреваю, о направленных на него эмоциях мой обидчик догадался, потому что в его глазах на мгновение показались веселые огоньки. Впрочем, тут же погасли.

— Зато теперь весь вечер ты будешь злиться на меня, а не сгорать со стыда, — пожал плечами он.

Тоже мне шоковая терапия! Я тихо фыркнула.

— Я тебя ненавижу, — хотелось последнее слово оставить за собой.

Как ни странно, мне позволили это сделать. Сано не стал отвечать.

В зал входили в насупленном молчании.

Естественно, на нас сразу же обратили внимание, все взгляды тут же оказались прикованы к незванным гостям. Презрительные, любопытные, равнодушные... Шепотки тоже разделились: кто-то откровенно злословил, другим было интересно — что мы здесь делаем, какие между нами отношения и что там все-таки с этими убийствами. В общем, это оказалось куда легче, чем я себе представляла минуту назад.

Полезь от сумасбродной выходки тоже должна быть. Нас здесь около сотни людей увидели, еще примерно столько же — персонал и репортеры. Не найденному пока злоумышленнику есть откуда узнать, что путь к вожакам свободен. Почему бы ему не попытаться добраться до нее, не откладывая? Хотя сама я не уверена, что поступила бы так.

— Сегодня нас здесь увидят, — в голове моего спутника гнездились схожие мысли, — а спустя несколько дней, возможно, ты снова начнешь получать приглашения на все эти великосветские балаганы.

Доля истины в его словах имелась, трудно было этого не признать.

— Не думала, что тебя волнуют условности. — Я даже злость свою подальше смогла затолкать. Временно.

— Плевать я на них хотел. — В этой части Сано оказался предсказуем. — Но ты-то нет. Поэтому можешь считать, что я сейчас возвращаю тебе привычную жизнь. И перестань трястись, у тебя руки как лед. Богачи слишком зависимы от мнения друг друга, так что это должно сработать.

Как я уже заметила, истины в его рассуждениях была только часть. Все так, да не так. Раньше-то меня звали как невесту Гиля Одингга. А это несколько другое, чем быть скандально известной в городе персоной.

Пререкаться все же не стала. Просто не была уверена, хочу ли все возвращать.

— Лучше бы покупательницы снова стали заглядывать в магазин, — призналась в том желании, в котором была полностью уверена.

— Со временем и это будет. — Спутник ободряюще пожал мои пальцы.

Неловкость со временем ушла. Сано подошел к группе мужчин и легко влился в разговор. Не то чтобы они пришли в восторг, но открыто конфликтовать поостереглись. Сделав это наблюдение, я добавила еще один штрих к и без того внушительному портрету этого загадочного человека. Надо будет все же выяснить, откуда он взялся такой опасный.

Первое время я стояла за плечом Сано и вполуха слушала разговоры о новом указе градоправителя, какой-то фабрике и последних моделях автомобилей. Меня не замечали, что и к лучшему. Когда же речь зашла о женщинах, я почувствовала себя совсем уж лишней и отошла чуть в сторону.

Где практически налетела на Лику.

В набитом людьми зале мне должна была попасться именно она! Потрясающее везение!

Чувства самосохранения и собственного достоинства заодно требовали быстренько прошмыгнуть мимо, что я и попыталась осуществить, но не тут-то было. Запястье угодило в

плен тонких, но неожиданно сильных пальцев.

— Ксилена! Какая неожиданная встреча! — принялась трещать бывшая подруга, не забывая при этом ядовито улыбаться.

Чужих взглядов тут было больше, чем нужно, поэтому открыто хамить она не посмела. Но и оставить меня без внимания не смогла.

— Извини, я спешу. — Я попробовала высвободить руку, но очередная попытка спастись бегством провалилась.

— Некуда, — безмятежно улыбнулась эта... вот даже слов приличных для нее нет! Только глаза ее были искренни, из них сочилась злость вперемешку с ненавистью. — Твой мужчина пока занят. Идем, поздороваешься с Гилем. И еще кое с кем.

И, как всегда, не интересуясь моим мнением, потащила меня в самую гущу народа.

Воспитание мое, наверное, все же получилось далеко от образцового, потому что желания лицемерить и притворяться не было никакого. Права Лика, с этим надо родиться. Куда уж мне, дворняжке! Так и хотелось этой болонке в волосы вцепиться. Но делать этого я, конечно, не стала, попыталась отвлечься и угадать, зачем я ей понадобилась и куда меня так настойчиво влекут.

Не прошло и двух минут, как отгадка предстала передо мной собственной персоной. Двумя, если быть дотошной.

Гиль был непривычно нарядный и улыбался. Похоже, даже к парикмахеру сходил. И ни единого пятнышка краски ни на щеках, ни на одежде, ни даже на рубашке. Давно я его таким не видела. Никогда, если честно. А рядом с его локтем скромно маячила миниатюрная рыжеволосая девушка. Она явно чувствовала себя здесь не в своей тарелке и никак не могла справиться с румянцем на щеках.

Платье из магазина Лики я сразу узнала. Одно из лучших.

В душе шевельнулись нехорошие подозрения.

— Добрый вечер. — Несмотря ни на что, я заставила себя держаться дружелюбно.

Злился ли на меня бывший жених, так и осталось тайной, он ничем не выдал своих чувств. Дружелюбно ответил на приветствие, слегка улыбнулся и сжал руку стоящей рядом девушки.

Подозрения укрепились, почти превратившись в уверенность.

— Ниона, познакомься, это Ксилена Гарав, бывшая невеста Гиля, я говорила тебе, — как ни в чем не бывало продолжала Лика.

На лице незнакомки, названной Нионой, явственно прочиталась неприязнь.

Почувствовав на себе пристальные взгляды, я огляделась. Три почтенные матроны, более известные как самые страстные сплетницы Эмшира, внимательно следили за происходящим в нашей маленькой компании. Уже к утру об этом разговоре весь город будет знать. Видимо, на то Лика и рассчитывает.

— А это новая невеста моего брата. Имя ты слышала, — добралась тем временем до главного моя бывшая подруга. — Ты ведь не думала, что такой мужчина надолго останется один?

— Сказать по правде, я вообще об этом не думала, — ляпнула я. Потом уже поняла, что ответ получился самый правильный, учитывая число заинтересованных слушательниц. — Было слегка не до вас.

Гиль, хотя шпилька перепала ему, выглядел расслабленным и каким-то отрешенным. Как всегда.

Но в этот раз мне не было больно. Досады или разочарования я тоже не испытала. И куда девались все чувства? Когда успели?! Неприятнее оказались такие перемены в той, кого столько лет считала подругой, но и это я уже почти пережила.

А вот уголок рта новой Ликиной жертвы зло дернулся.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Понять не могу, как вообще можно было бросить такого мужчину? — пронзила меня взглядом она.

Дурочка. Я снисходительно улыбнулась.

— Не переживай, скоро ты поймешь.

— Вряд ли. — Девчонка была полна решимости защищать внезапно свалившихся на нее покровителей. — Для этого надо быть неблагодарной стервой, а я точно не такая!

Ощущение меня охватило странное: будто я смотрелась в зеркало, которое показывает прошлое. Словно на себя смотрела, честное слово! Правда, я из-за этой парочки ни на кого не кидалась, но чувства к ним были такие же щенячьи. Особенно поначалу.

Но не рассказывать же ей, как со мной обошлись? Тем более не при всех.

Мне только и оставалось, что мило улыбаться и ждать повода сбежать подальше от Одингов.

— Посмотрим.

Ну где там этот Сано? Мог бы и выручить!

— Судишь всех по себе?

Лица, по-прежнему стоявшая рядом со мной, откровенно наслаждалась ситуацией.

Как же хотелось высказать им все! С другой стороны, теперь я понимаю, насколько мне повезло, даже несмотря на весь ужас, творящийся вокруг. Однако ответить грубиянке я не успела, в разговор вмешался Гиль:

— Что ты накинулась на Ксилену? — В его голосе прозвучало мягкое осуждение, а обращенный на новую даму сердца взгляд был укоряющим. — Лично тебе она ничего плохого не сделала.

Увы, так просто это беспросветное создание было не остановить.

— Ты защищаешь ее?! — едва ли не на весь зал взвизгнула она. — Не меня?

Художник поморщился. Больше всего на свете он терпеть не мог скандалы. В этом мы были похожи.

— Ее я знаю много лет, а тебя — всего-то два дня. — По мнению Гиля, это все объясняло. — Успокойся.

Дальнейшее мной воспринималось как в каком-то сне.

Лица отступила на шаг и нервно пристукнула каблучком. Все пошло совсем не так, как она планировала, и теперь моя бывшая подруга лихорадочно придумывала, как направить разговор в нужное русло.

Новая же дворняжка, из милости принятая на псарню с благородными борзыми, уперла руки в бока и двинулась ко мне, пронзая ненавидящим взглядом:

— Ты... Ты... Ты у меня его не отнимешь!

Да уж. Похоже, в этот раз с материалом Лице не очень-то повезло.

Хотела ей сообщить о своих наблюдениях, но опять мне помешали.

Между мной и агрессивной настроенной девчонкой пронеслось что-то ослепительно белое. Такое, что глаза резануло, а все присутствующие в зале повернули головы к нам. Удар в грудь сбил меня с ног. Подхватить, естественно, никто не подумал. Лица, которая стояла

ближе всех, наоборот, отпрыгнула в сторону.

— Опять ненормальная попалась, — с сожалением пробормотала она. — Не везет так не везет.

Зал ожил, загомонил. Этот давящий на голову звук неумолимо приближался, словно сжимал вокруг меня плотное кольцо. Заинтересованные гости подходили посмотреть, что тут случилось.

Ниона быстро-быстро переводила наполненный ужасом взгляд с меня на что-то... или кого-то?

Сквозь сгущающуюся перед глазами темноту я еще смогла разглядеть ослепительно золотые искры...

Давление на грудную клетку ушло.

Кажется, кто-то отчаянно завизжал. М-м-м, какой противный звук!

Но мне было почти все равно. Сил не осталось что-то воспринимать, и я обмякла на холодном полу.

Звуки постепенно возвращались. Самым ярким, пожалуй, был топот. Хм. Даже неприлично как-то. Они что, решили станцевать? Причем только мужчины и все сразу?

Мысль была до того абсурдной, что мне даже полегчало. Во всяком случае, хватило сил разлепить глаза и удобнее повернуться на мягком, но возмутительно узком диване. Так-то лучше.

Но если увидеть весьма примечательную физиономию Сано я была готова и даже не вздрогнула, то встретить здесь Дегейра и Астера Роуда... и еще добрую половину служащих управления не ожидала.

— Она очнулась, — сообщил интересующимся Аржис.

Все в едином порыве уставились на меня. Странно как-то уставились.

— Как самочувствие? — осведомился Астер Роуд, подсаживаясь ко мне.

На диванчике стало тесно и неудобно.

— Н-нормально, — пролепетала я и постаралась отодвинуться от неприятного типа, но это привело к тому, что я оказалась практически вжата в грудь Сано. Живо вспомнился недавний поцелуй... и я вернулась на прежнее место. Уж лучше так. — А что вы здесь делаете?

Вопрос тем более актуальный, учитывая их количество и тот факт, что представителей управления редко приглашают на подобные сборища.

— Расследуем нападение на вас, — доверительно сообщил отец Сано.

Однако что-то новенькое.

— На меня напали? — Я помнила только удар в грудь.

Роуд с Дегейром переглянулись. Виктория, обнаружившаяся здесь же, сосредоточенно записывала что-то в бланк.

— Магия, — скупо пояснил столичный следователь. — Подробности мы еще выясняем.

— Похоже, камень спас тебе жизнь. — Сано вновь подцепил цепочку, дабы продемонстрировать мне крепление с остатками оплавленного хризолита.

Но очередное его прикосновение отклика во мне не вызвало. Сил и без того было немного, а тут еще новое потрясение... От драгоценного камня почти ничего не осталось. Даже думать не хочу, что эта гадость сделала бы со мной, не встань у нее на пути украшение.

Решено! Драгоценности я отныне люблю!

— Раз уж вы очнулись, — насел на меня столичный следователь, — не расскажете, что

именно произошло?

Он откровенно раздражал настырностью и дотошностью. Раз уж я пострадавшая, больше того — едва не убитая, разве не полагается показать меня доктору и организовать полный покой? Но нет, у них тут по плану допрос!

Заступаться за меня никто и не думал, а у самой просто не осталось сил спорить. Пришлось рассказывать. Впрочем, я мало что могла сообщить. Все это им наверняка рассказали другие гости.

— Приведите эту Ниону, — распорядился Роуд, как только мне сказать стало нечего.

Подчиненные были и так при деле, так что за девушкой отправился Дегейр.

Мы разместились в гостиной — трое следователей, угрюмый мужчина, записывающий показания хозяев дома, собственно сами хозяева, я и Сано Аржис. Остальных оставили в бальном зале под присмотром служащих управления. Время от времени в дверном проеме возникал кто-нибудь недовольный или любопытный, но выставленная охрана быстро отгоняла его прочь.

Пока ждали, я успела поймать на себе несколько не самых дружелюбных взглядов столичного следователя, которому полагалось быть беспристрастным, и решила для себя, что причина тому — связь с его сыном. Пусть она и совсем не такая, как все думают.

Наконец Дегейр вернулся. Вот только рядом с ним вышагивала вовсе не Ниона, а Лика.

— Я ничего не знала! Клянусь, я понятия не имела, что она владеет магией! Как-то странно все произошло... засияло белым и... Не хватало, чтобы злые языки полоскали нашу фамилию еще и из-за этого! — бормотала она вперемежку со всхлипами. — Не было у меня цели как-то вредить вашей драгоценной Ксилене! Я только задеть ее хотела. Чтобы все знали, что мой брат быстро утешился и думать о ней давно забыл.

Играть тут было не перед кем, представителей правопорядка Лика за людей не считала, как, впрочем, и всех тех, у кого не было толстого кошелька и известного имени, стало быть, говорила она искренне. Что же, страх порой не хуже зелья правды действует.

— Кто это? — Роуд окинул вошедшую парочку подозрительным взглядом. — И где моя подозреваемая?

— Лика Одинг. — Подавить улыбку и скрыть довольное выражение лица Дегу стоило немалого труда. Еще бы, он ведь несколько лет об этом моменте мечтал! — Это она привела ту девушку. И она вынудила Ксилену подойти к ней. И удерживала там некоторое время.

Бывшая подруга посерела. Видимо, тоже осознала шаткость своего положения, как и то, что за все эти годы не сделала ничего, чтобы обзавестись друзьями.

— Это все ложь! — взвыла она, почувствовав на себе перекрестные взгляды столичного следователя и Виктории.

— Вот как? — безэмоционально переспросил Роуд. — И как же все было?

Лика затравленно повертела головой, но поддержки в гостиной не нашла.

— Так, но... — Она закусил губу. — Мне нужен мой поверенный! И брат!

Разбирательство затянулось надолго. Лика рыдала, клялась, что не желала мне зла, потом требовала то поверенного, то Гиля, то избавить ее от очередной пиявки. Только когда в гостиную допустили Гиля и Алисию, из слов косвенной виновницы произошедшего удалось вычленить главное: как только я свалилась, Ниона с криками убежала прочь.

Предположительно, к Одингам, там все ее вещи.

Эта же мысль пришла в голову Роуду, и за беглянкой отправили троих мужчин в форме. Вроде даже слабенького мага вызвали.

Мы рассказали все, что могли, и стали пока не нужны, так что получили разрешение расходиться. Представители управления тоже засобирались в свою контору. Сано в очередной раз препирался с отцом, к счастью, делали они это не у меня над ухом. Впрочем, посидеть в одиночестве мне все равно не дали.

— Тень не объявилась? — улучив момент, когда рядом не было лишних ушей, шепотом спросил Дег.

Я покачала головой.

Возможно, и не объявится. Больше ни одна. Но я пока не в силах об этом думать.

— Плохо, — поморщился следователь и слегка сжал мое плечо. Мол, держись.

Ответом ему стала слабая улыбка. В такие моменты поддержка особенно важна, так что я решила пока не вычеркивать его из числа приятелей.

Дегейр уже успел отойти, когда я поймала на себе задумчивый взгляд Виктории. Оценивающий какой-то. Как если бы я была не жертвой, а обвиняемой. Хм. Неприятно. Похоже, как раз она поставила на мне крест. Или как раз сейчас подумывает это сделать.

Но почему? Догадалась, что я теперь бесполезна? Или еще что-то?

Я как раз придумывала, как бы это выяснить, но мне помешали.

— Как ты себя чувствуешь? — прозвучал участливый голос, а в следующую секунду диванчик просел под весом Алисии.

Быстрый взгляд метнулся в другой конец гостиной, где Гиль утешал рыдающую сестру, и я подозрительно осведомилась:

— С чего вдруг вы озаботились моим состоянием, вместо того чтобы утирать слезы Лике? — Да, грубовато. Но после всего случившегося и того, как поступили со мной Одинги, мне простительно.

Очевидно, покровительница бывшего жениха считала так же, потому что на ее губах возникла снисходительная улыбка.

— Она давно успокоилась и сейчас просто привлекает к себе внимание, — поразила наблюдательностью пожилая дама. — Ты же могла пострадать на самом деле.

Укол совести был слабый, но вполне ощутимый. Уголки моих губ виновато дрогнули.

— Жить буду. Просто испугалась сильно.

Ее улыбка стала теплее и, что важнее, отразилась в глазах.

— С самого начала я говорила Лике, что навязывать Гилю другую глупо, — покачала головой госпожа Рамонара. — Но она настырна, как ночной кошмар, а у бедного мальчика не хватает воли, чтобы приструнить сестру.

О! Неожиданные речи. Даже если учесть, что «бедному мальчику» уже хорошо за тридцать.

Стало любопытно:

— Вы настолько посвящены в их отношения? — Эти двое всегда были достаточно скрытными, даже я, живя с ними в одном доме, не сразу разобралась, что к чему.

Странная особа негромко рассмеялась.

— Гиль мне все-все рассказывает!

— Правда? — Поверить все еще было нелегко.

— Конечно, я же его психотерапевт, — важно кивнула пожилая дама, отчего ее высокая прическа забавно качнулась. — Душевный поверенный. В моей работе открытость пациента — обязательное условие.

Ясно, еще одно новое веяние. Никогда этого не понимала.

— Неужели люди охотно откровенничают? — Я бы точно не стала!

— Больше скажу, они еще и платят за это. — Вид у меня, наверное, был ошарашенный, потому что Алисия еще больше развеселилась. — И неплохо.

— Безумцы, — искренне выдохнула я.

Но должна признать, деятельность у нее интересная. Хотя хранить тайны богатейших семей города, еще и советы им наверняка давать, как по мне, слишком большая ответственность!

Поделиться внезапно возникшими соображениями помешал подошедший Сано.

— Все, можем отправляться домой.

Шумный вздох вырвался сам собой. Наконец эта безумная ночь закончится!

— Если захочешь поговорить, двери моего кабинета открыты для тебя. — Прямо скажем, Алисия выбрала странный способ попрощаться.

Может, она и не подразумевала ничего такого, но я углядела в ее словах попытку вторгнуться в личное и невольно напряглась.

— Благодарю, но я не из тех, кто делится сокровенным. — Между прочим, чистая правда!

— Просто имей в виду, — доброжелательно склонила голову пожилая дама. — Тебе досталось в последнее время.

Я кивнула, просто чтобы как-то прекратить разговор, и приготовилась встать, но... не сложилось. Прежде чем я успела хотя бы шевельнуться, Сано подхватил меня на руки и понес к выходу.

— Что ты делаешь?! — Получилось чересчур громко и пронзительно.

— Сказал же, мы едем домой, — невозмутимо сообщил мужчина.

Захотелось закатить глаза. С ним вообще можно нормально разговаривать?!

Раздражение на одного невыносимого типа отвлекало от совершенно других эмоций. Смущения, например. Все, мимо кого мы проходили, так смотрели...

— Я вполне способна передвигаться сама, — процедила сквозь зубы.

— Рад за тебя. — Сано чуть улыбнулся и даже не подумал меня отпустить.

Мы сидели в автомобиле перед боковым входом в квартиры. Уже минут пять как подъехали, но отчего-то не торопились выходить. Сано отрешенно разглядывал темноту перед собой. Пустынная улица и тишина кругом умиротворяли. Или это все усталость? В любом случае, мне следовало еще кое-что сказать, пока мы не распрощались до утра.

— План с магазином и драгоценностями не сработал? — Начала я не с того.

— Как видишь. — Аржис чуть заметно пожал плечами. Указание на промах его ничуть

не задело. — Если хочешь, можем проверить, но я почему-то не сомневаюсь, что все на месте.

Вот и я тоже.

А потому мотнула головой и, собрав волю в кулак, осторожно подобралась к главному:

— Я не хотела, чтобы так произошло с кулоном. — Освободившись от Одингов, я почувствовала себя настолько свободной, что признать вину, даже справедливо, оказалось проблемой. Приходилось бороться с собой. — Не следовало его брать.

Ну вот, я сказала это.

Но если он сейчас начнет ругать, припомню поцелуй, ложное общественное мнение, которое некоторые бесстыжие типы активно подпитывали, и все свои злоключения за последние дни!

— Похоже, он спас тебе жизнь. — Грубоватые пальцы подцепили остатки камня, повертели его и, словно нехотя, отпустили. — Все к лучшему.

— И ты не злишься? — Глупо и немного по-детски, но отчего-то мне вдруг стало это важно.

— Не на что, — успокоил меня Аржис. — Идем уже, иначе я прямо тут спать завалюсь.

И мне даже позволили самой подняться по лестнице, правда, всю дорогу я опиралась на сильную руку, так что это не было таким уж подвигом.

В квартире же меня поджидало новое испытание. Нет, за диваном не притаился злодей, даже враждебно настроенная тень из стены не выплыла. Я спокойно разделась, умылась и забралась под одеяло.

Закрыла глаза. Пожалуй, не стану включать будильник и позволю себе утром поваляться подольше. Я заслужила! У меня нервы, нет сил и синяк на ребрах. И куча вопросов в голове, но ими займусь уже завтра.

Если бы все было так просто и реальность хоть как-то соотносилась с принятыми решениями!

Страх пришел вместо сна. Усталость никуда не делась, я по-прежнему ощущала опустошенность и какую-то тяжесть в теле, будто его наполнили свинцом. Но вот отрешиться не могла.

Тишина. Она была знакомой и какой-то неестественной.

Будто из мира забрали что-то важное... Здесь, сейчас должно быть что-то, чего нет!

К неясному внутреннему страху вскоре добавилась вполне осязаемая дрожь. Несмотря на довольно теплую погоду и наличие одеяла, ступни замерзли.

Попытка закутаться поплотнее и заставить себя лежать с закрытыми глазами, дожидаясь сна, ничего не дала. Я вертелась, моргая, высматривая в темных углах неизвестно что, и в конце концов разнервничалась еще сильнее.

Так не пойдет! Надо успокоиться. Что бы там ни было, происходящее меня не касается. Вообще никак! Пойти на кухню и выпить теплого молока с ложечкой меда. Или принять ароматную ванну. Что-то из этого должно помочь уснуть.

Однако, выбравшись из-под одеяла, я торопливо зашагала совсем в другом направлении.

И минутой спустя уже давила плохо слушающимися пальцами на звонок у соседней двери.

Распахнулась она почти сразу.

— Ксилена? — Сано выглядел заспанным и оттого слегка растерянным.

Что стану говорить, когда он выйдет, я как-то не подумала и теперь просто отступила

назад. Отвела взгляд, чтобы не смотреть ему в лицо... и буквально уткнулась в мускулистую грудь. Хорошо, мой новоиспеченный сосед хотя бы в пижамных штанах спал, а то было бы совсем неловко.

Шрамы — тонкий длинный на левой ключице и короткий, кривой на левом боку — надолго приковали мое внимание и лишили всех прочих мыслей. Наверное, он в разных переделках побывал...

— Что случилось? — прогрохотал над ухом грубоватый голос, после чего теплые ладони взяли меня за плечи и хорошенько встряхнули. — Ксилена, очнись! — Только бы он не догадался, что это я на него засмотрелась! — Ты видела тень? — все никак не мог уgomониться Аржис.

— Нет, — с трудом выдавила я.

В горле пересохло, голос слушался с трудом.

— А что тогда?

Сано увлек меня к себе в квартиру.

— Я... не знаю, как объяснить, но... — Ох, как же это трудно!

Терпение явно не значилось среди добродетелей моего единственного союзника, потому что ждать, пока я подберу слова, он не желал.

— Уж объясни как-нибудь, иначе мы прямо сейчас ляжем спать. — Аржис привычно перешел к угрозам. — Вместе, чтоб тебе спокойнее было.

Мы?!

Вот только на этот раз шоковая терапия не подействовала.

— Кажется, кого-то убили. — Я плюнула на такое зряшное занятие, как поиск подходящих слов, и выдала все как есть.

Заметно было, что моему ночному собеседнику потребовались некоторые усилия, чтобы не позволить эмоциям проступить на лице. Оказывается, иногда выдержка отказывает даже ему.

— Что? — тем не менее Сано позволил себе понадеяться, будто неправильно понял.

— Скоро у нас будет очередная кукла, — подтвердила я и, рухнув в кресло, спрятала лицо в ладонях. — Я чувствую.

Рядом просвистел напряженный вздох.

— Уверена?

— Полностью. — Вставший в горле ком мешал говорить, и от этого голос звучал надломленно.

Не видела, скорее почувствовала, как Сано присел на подлокотник ненового уже кресла. Моих волос коснулась горячая ладонь. Движение вышло какое-то неловкое и оборвалось быстро. Видно, нечасто этому мужчине доводилось кого-нибудь утешать. Но мне действительно стало чуть легче. Помогло не столько прикосновение, сколько исходящее от сидящего рядом мужчины тепло.

Бывают в жизни моменты, когда просто необходимо почувствовать поддержку другого живого существа. Пусть и того, с кем еще недавно ты не желал иметь ничего общего.

На миг в голове вспыхнула мысль: явилась к нему посреди ночи, в халате, без косметики... и Сано не сказать чтобы сильно одет... Неправильно это как-то. Однако неловкость замедлила явиться, и я, преодолев разделяющие нас сантиметры, приткнулась макушкой к обнаженному плечу мужчины.

— Вдруг ей еще можно помочь? — все-таки поделилась тем, что беспокоило сильнее

всего. — А я сижу здесь и ничего не делаю!

По щеке скатилась одинокая слезинка и зависла на подбородке.

Сильная рука обхватила меня за плечи. На этот раз движение вышло куда более уверенным. Но утешать меня Аржис и не думал. Он вообще из тех, кто словам предпочитает действия.

— Нужно больше информации, — задумчиво пробормотал он. — Мы не можем заявиться в управление и потребовать каких-то действий на основании того, что ты что-то почувствовала. Тем более что мы оба на плохом счету.

— Угу. — Я согласно всхлипнула.

Потому я и пришла к нему, а не позвонила Дегейру. Наверное.

— Можешь узнать, где несчастная девушка? — Хотел союзник от меня сразу и много.

Я энергично затрясла головой:

— Мои способности так никогда не работали.

Очередной резкий выдох. Висок обдало теплом.

— А тени? Они злопамятны? — Сано вцепился в новую ниточку. — Могут следить за своим убийцей?

— Случается такое. — Я осторожно попыталась обдумать его мысль. — Часто.

Мужчина воодушевленно кивнул, отчего отросшая за день щетина слегка царапнула кожу у меня на лбу.

— Отлично, — принялся составлять новый план он. — В таком случае нам срочно нужна тень. Зови!

Если бы все было так просто!

— Кажется, я уже объясняла, что не могу, — напомнила я, чувствуя, как внутри разливается едкая горечь.

— Признаться, я тогда подумал, что ты лжешь, — не стал скрывать он.

— Спасибо за доверие! — Нервы сегодня выдерживали испытания одно за другим, так что в моей реакции не было ничего сверхъестественного.

Сано даже ухом не повел на резкость.

— Надо ее найти? — рассуждал он в правильном направлении.

— Вроде того, — вяло кивнула я.

— Собирайся! — скомандовал мужчина и дернулся в сторону спальни, но я успела перехватить его за руку.

Досада от того, что теплое и такое надежное плечо куда-то ушло, затмевала даже страх, так что следующее признание далось мне не так уж и сложно:

— Бессмысленно. Не стоит никуда идти, все равно у нас ничего не получится. — Это прозвучало уныло и обреченно, но такова сейчас была правда.

Аржис притормозил и подозрительно воззрился на меня. Его брови сошлись над переносицей.

— По всему видно, что это не просто неуверенность. — Вывод он сделал правильный. — Ксилена, если тебе есть что сказать — рассказывай. Сейчас!

Признаваться было страшно, но раз уж я начала...

— Кажется, у меня дар пропал, — сообщила буднично, глядя в прикрытые тонким слоем ткани колени.

— Что?.. — Оригинальностью реакции Аржис не отличался.

— Я больше не вижу теней. Уже несколько дней.

В очередной раз вздохнув, мужчина вернулся на прежнее место. Посидели, помолчали. Детские переживания почти полностью затмило настоящее, и, лишившись способности говорить с привидениями, я, к собственному удивлению, вовсе не ощущала себя ущербной. Даже предательство тех, кого несколько лет считала семьей, переживалось не особенно остро. В конце концов, у меня есть куклы, магазин и... неожиданный союзник. Может быть даже друг. А остальное как-нибудь образуется.

Несчастной девушке, правда, помочь хотелось. И вообще всем им. Пожалуй, только это заставляло меня сожалеть об утраченном даре. Но что я могла поделать?

— Как же не вовремя, — пробормотал мужчина, снова обнимая.

Я согласно вздохнула.

— Прости...

— Тебе-то за что извиняться, — отмахнулся он.

А в следующий момент подхватил меня на руки и понес в направлении спальни. Что примечательно, отнюдь не моей.

— А... Э-э-э! — Я попыталась как-то озвучить свою несогласную позицию, но получилось не очень.

— Мы идем спать, — все же снизошел до объяснений этот деспот.

Толкнул ногой прикрытую дверь... Обозрев расправленную кровать, я вцепилась в мужчину крепче, словно у него же пыталась найти защиту от него самого. Только что еще и ногами не обвила! И то исключительно по той причине, что тогда бы сорочка задралась. Это было бы неловко...

— Спать?! — в ужасе повторила я.

— Все равно мы сейчас не можем ничего сделать. — Сано мыслил рационально.

Прав он, конечно. Мы не знаем, кто жертва, и не сможем вычислить, где все происходит. Теней я больше не вижу, таким образом единственная ниточка к убийце утрачена. А в управлении нам не поверят. В подобной ситуации даже слова дипломированного мага не имеют веса, что уж говорить обо мне.

Но просто так позволить ему уложить меня в постель я не могла!

— Вместе? — пискнула жалобно.

— Ну ты же боишься одна, — придавил меня аргументом этот хитрец, после чего все-таки засунул под одеяло.

Натянув одеяло до подбородка, я почувствовала себя увереннее. Жаль, ненадолго: мгновение спустя с другой стороны под одеяло залез и хозяин собственно одеяла, кровати и вообще всей квартиры.

Интересно, если я сейчас скажу, что хочу домой, он отпустит?

Пока я решала, как быть, Сано притянул меня к себе, обнял, окутав своим теплом, и подsunул под голову согнутую в локте руку.

Было удобно. И тепло. И веки вдруг стали тяжелые. Неловко тоже было, потому что моя попа прижималась к его бедру, а спиной я чувствовала учатившееся дыхание и, кажется, могла слышать гулкие удары сердца. Ох-х-х... Хотелось сбежать и остаться одновременно. Но желание поступать «правильно» пока пересиливало.

— Может, я все-таки пойду?

В макушку мне тихо фыркнули.

— Лучше лежи спокойно. — Горячие стальные тиски даже не подумали разжаться. — Пожалуйста.

— Почему? — Знаю, глупость спросила.

— Ты меня соблазняешь, — доверительно прошептал Сано. — И знаешь, мне совсем не хочется с этим бороться.

Я застыла, одновременно сопротивляясь и страху и возбуждению, которое редкими горячими искрами вспыхивало под кожей. Слишком давно меня никто не обнимал, не касался... так... Наверняка дело в этом!

Потому что Сано Аржис точно не в моем вкусе! Мне нужен надежный, положительный. В конце концов, такой, от которого горожане не шарахаются.

Если бы еще мысли имели власть над телом...

Минут десять спустя дыхание лежащего рядом мужчины выровнялось. Я тихонько выдохнула и украдкой отметила, что его объятия остались такими же крепкими.

Странно было вот так с кем-то лежать. Я уже успела отвыкнуть. Но, надо отметить, с ним было тепло, удобно, мне нравился его резковатый запах, а комната почти точно копировала спальню в соседней квартире, так что была вполне привычной. Ну, со скидкой на то, что вещей здесь мало и они мужские.

Последняя мысль вызвала на губах улыбку.

Дурные предчувствия вместе со всеми страхами быстро улеглись, и я погрузилась в глубокий сон без сновидений.

Пахло кофе и свежей выпечкой. До того вкусно и дразняще, что эти запахи прокрались в сон, растревожили спящий аппетит, ну и меня заодно. Решив, что отдохнула достаточно и есть теперь хочу сильнее, чем нуждаюсь в отдыхе, я потянулась и разлепила глаза.

Еще вдруг подумала, что эта квартира мне нравится больше моей. У меня по утрам так замечательно не пахнет!

Правда, и нахальных деспотов в моих скромных владениях не водится...

— С пробуждением, куколка. — Сано сидел на краю кровати, а рядом с ним стоял поднос с двумя большими чашками, кофейником и свежими круассанами. Если нос меня не подводит, последние с клубникой.

Аккуратно придерживая одеяло, я села, сцедила в ладошку зевок и подсунула под спину подушку.

— Учитывая психа, который бродит по городу, такое обращение звучит пугающе. — Спать с ним — просто спать! — мне понравилось, а это значило куда больше, чем головокружительный поцелуй. Чтобы все это как-то уравновесить, хотелось задеть наглеца, который без спросу вломился в мою жизнь.

Очертить границы.

Впрочем, я не уверена, что Сано Аржис вообще признает это понятие.

Мои же границы и бастионы пали под натиском пододвинутого ближе подноса с завтраком.

— Прости, я не подумал, — повинился сосед. — А ты действительно похожа на красивую куклу. В хорошем смысле. Даже заспанная и кутающаяся в одеяло — совершенство.

Станный комплимент. Не особенно изысканный, совсем непохожий на лесть и какой-то... правдивый?

— Спасибо, — выдохнула я и облизала пересохшие губы.

Тем временем Сано наполнял кружки ароматным напитком.

— Оцени мое гостеприимство, — разрушил не то неловкость, не то волшебство момента он. — Помнится, ты в первый раз оставила меня спать в одиночестве на диване? Я же пустил тебя в кровать, грел, обнимал, еще и кофе сварил.

И за круассанами в кофейню спустился. Я заметила и действительно оценила.

Но почему мужчинам обязательно нужно выпячивать свои заслуги?

— Домогаться, опять же, не стал, — из чистой вредности поддела его я.

Сано придушенно крикнул.

— Ксилена, ты восхитительна! — И он искренен, вот что пугает.

— Но ты же понимаешь, что когда все закончится, оно действительно закончится? —

Дрожащей рукой я поднесла кружку к губам и сделала осторожный глоток.

Горячо.

Умопомрачительно вкусно.

Лицо сидящего рядом мужчины сделалось непроницаемым.

— Обсудим это потом, — выдал он так, будто огласил уже принятое решение. — Какие планы на день?

Можно расслабиться, с опасной темы вроде сошли. Я откусила кусочек еще теплой выпечки и блаженно зажмурилась. Правда с клубникой.

— В магазине работы по горло. — Говорить с ним о повседневном было легко, создавалось ощущение, что этот человек уважает мое право заниматься любимым делом.

— Только не вздумай звонить Дегейру. — Прозвучавшая рекомендация заставила меня вздрогнуть.

Собиралась ведь. И как он меня раскусил?

— Почему? — спросила настороженно, сверля его взглядом.

— Так ты навлечешь на себя ненужные подозрения.

Хотела поспорить, но вспомнила беседу с Астером Роудом, больше напоминавшую допрос, и не стала.

Вот бы предчувствия меня обманули! Но сомнений в том, что минувшей ночью случилось что-то страшное, почему-то не было.

Доедали почти в полном молчании. Было слишком вкусно, чтобы отвлекаться на болтовню. Да и время... Я проспала, сегодня опять открою магазин на пару часов позже. Нехорошая традиция, надо с этим что-то делать. Под конец, когда мы разделались с выпечкой и просто потягивали уже не такой обжигающий кофе, Сано поделился собственными планами. Он собирался навеститься в городской архив и разжиться там информацией о возможных владельцах драгоценностей. Помнится, этот ход мы уже обсуждали. Как знать, вдруг отыщется ниточка, которая приведет к негодяю, пытавшемуся меня шантажировать?

Глава 11

Работы было действительно много, но я погрузилась в нее с удовольствием. Создавать красивые, но такие разные лица, тела, наряды и прочие мелочи мне всегда нравилось.

Куклы. Приятно знать, что хотя бы что-то в жизни остается неизменным.

Быть может, эта блондинка с большими глазами станет подружкой какой-нибудь маленькой девочки. А жгучая брюнетка в фиолетовом платье украсит комнату романтически настроенной юной особы. Я всегда любила фантазировать о дальнейшей судьбе своих творений.

Однако сегодня, пока руки уверенно выполняли хорошо знакомые действия, я настолько увлеклась... что мне показалось, будто кукла в моих руках моргнула.

Ой.

Чего только не привидится.

Я отложила не в меру самостоятельное творение в сторону и крепко зажмурилась. Видимо, глазам нужен отдых.

Досчитать до десяти, потом посмотреть вдаль...

На счете «четыре» в приятную темноту вторгся звук.

Звон.

Слабый, но навязчивый. Не обращать на него внимания не получалось. Ну и что это? Я не слышала, чтобы в магазин кто-то входил. Страх холодной змейкой прошелся по спине. Усидеть на месте в такой ситуации было нереально, и я, вооружившись тяжелой бронзовой статуэткой, медленно направилась в торговый зал.

Двигаться старалась бесшумно.

Только сердце колотилось так гулко, что, кажется, и на улице могли услышать.

Перехватив удобнее свое оружие, я занесла руку для удара...

Однако в торговом зале меня ожидал сюрприз. Никого! Там было пусто, только мимо витрины проходили люди, даже не глядя на вход в магазин. Разве только некоторые бросали короткие взгляды на кукол, выставленных для привлечения покупателей.

Меж тем звук и не думал никуда деваться.

Войдя в зал, я разобрала примешивающийся к звону слабый стук.

И что это?

Я повернулась, медленно обвела взглядом помещение. Вроде никого нет. И ничего странного... Но откуда тогда... И тут мое внимание остановилось на кукле — той самой, начиненной драгоценностями.

Звенела она. И шаталась, раскачивалась из стороны в сторону. От этого туфельки стучали по полке.

Змеек страха на спине стало в разы больше.

Я приоткрыла рот, но так и не сумела определиться с реакцией: кричать или... что-то еще?

Кукла стала раскачиваться энергичнее, от нее полилось бледное сияние...

Пожалуй, все же кричать! Можно даже орать!

Но воплотить принятое решение в жизнь я не успела. Звякнул колокольчик на двери, извещая о чьем-то приходе. И кукла вновь стала просто куклой. Будто только что и не было ничего.

Я недоверчиво моргнула.

Это что, вместо теней я теперь вижу галлюцинации?!

— Ксилена, милочка, можно? — раздался от двери голос, и, пыхтя и шурша старомодным пышным платьем, в магазин вошла немолодая уже дама.

Одна из тех, кто имеет славу прожженной сплетницы.

Вчера на празднике я ее не припомню. Видимо, до нее дошел слух о случившемся, и она явилась попотчевать свое любопытство. Свое, а заодно и других любительниц перемыть другому кости.

— Разумеется, леди... э? — Я повернулась на звук голоса и постаралась изобразить очаровательную улыбку на лице.

— Танрис, — верно истолковала заминку посетительница.

Усилим воли я затолкала страхи и вопросы в самые глубины души и встала за прилавок.

— Что вас ко мне привело? — Я-то прекрасно знаю что, но должна быть и официальная версия!

И охотница за свежими сплетнями не разочаровала:

— Хочу купить внучке подарок. Может быть, вон ту куколку? — Из вредности, не иначе, она указала на самую верхнюю полку в самом дальнем углу магазина. — Не достанете ее?

Обманом слова старой леди не показались, во всяком случае, не полностью, так что я даже злиться не стала, покорно направилась в указанном направлении. Правда, лазать по старой лестнице в туфлях на каблучках — то еще удовольствие!

— Признаться, я всерьез опасалась, что магазин будет закрыт, — осторожно забросила удочку хитрая особа. — Все же вам вчера такое пережить довелось!

— К счастью, я в полном порядке, — пропыхтела, изо всех сил цепляясь за лестницу.

Нелегко карабкаться и отбиваться от вопросов с подтекстом одновременно. Чувствую, приложи она чуть больше стараний, и я самые сокровенные тайны выболтаю.

— А этот Одинг каков! Кто бы мог подумать, что он так быстро обзаведется новой пассией! — тем временем гнула свою линию посетительница. — Хотя вот вам мое мнение — фикция это все.

— Возможно, — сквозь зубы ответила я. Просто потому, что нужно же как-то реагировать.

Дотянулась! Взяла! Теперь спуститься, не свалиться и выглядеть при этом грациозно.

— Но знаете, одно время ходили слухи, будто у него роман с Алисией, — немного ядовито сообщила леди Танрис.

Почувствовав под ногами твердость пола, я позволила себе вздох облегчения. Только после этого прошла за прилавок и протянула возможной покупательнице куклу. Довольно старую. Если не ошибаюсь, я сделала ее года три назад. Но сразу продавать не хотела, она какое-то время простояла в нашей с Гилем спальне, а потом я к ней охладела и наконец выставила в магазине.

— Напрасно, у госпожи Рамонары кристально чистая репутация, — вежливо возразила я.

Минуту посетительница была всецело поглощена рассматриванием приобретения. В своем творении я не сомневалась, так что не нервничала, просто ждала. Если она действительно настроена на покупку — возьмет. Если же нет — здесь ее ждет

разочарование, потому что давать пищу сплетницам я не собираюсь.

— Ну, не такая уж и кристальная, — гаденько хихикнула особа, которая с каждой секундой нравилась мне все меньше. — Куклу я беру, очень искусная работа. И еще запакуйте мне вон ту музыкальную шкатулку. Их вы тоже сами делаете?

Надо же, Сано оказался прав: один выход в свет — и в магазин вернулись покупатели.

— Заказываю у одного знакомого мастера. — В этом не было никакой тайны. Я сняла с полки нужную вещь. — Что вы имеете в виду? Насчет Алисии. Она кажется милой женщиной.

Бывает так, к одному полужнакомому человеку подспудно испытываешь необъяснимую симпатию, а с другим поговоришь две минуты — и чувствуешь себя вываленным в грязи так, что вымыться хочется. Алисия и эта, с позволения сказать, дама живой тому пример.

— Она-то да, — неожиданно согласилась со мной неприятная особа, провожая взглядом фарфоровую фею в летящем бежевом платье, которую я как раз устраивала в коробке. — А вот ее дочь... Лия.

Во мне слабо шевельнулось любопытство. И вопрос вырвался раньше, чем я успела его подавить:

— Я слышала, она болела? И умерла?

— Точно не знаю, но была там какая-то темная история, — понизив голос до таинственного шепота и возбужденно сверкая глазами, сообщила пожилая леди. — Вроде она натворила что-то. Алисии удалось замять грязную историю, только всем рты не заткнешь. А потом она действительно уехала, увезла дочь... и вернулась уже одна. Бедная женщина, не заслужила она такого!

Сочувствие было фальшивым, она внутренне замерла в ожидании моего ответа. Настолько заметно, что я даже улыбнулась.

— Досужие вымыслы, не более, — отозвалась безразлично, запаковывая и шкатулку.

— Не скажите, милочка. — Если леди Танрис и была разочарована, то сумела не показать этого. Вот что значит опыт! — Видела я эту Лию. Маленький волчонок! Такая тихая, послушная, прямо идеальная. А как глянет — холодеешь!

Покупки были запакованы, деньги за них отданы, и повода оставаться в магазине у покупательницы не осталось. Она бросила на меня ожидающий взгляд, но интереса к «страшной тайне» не дождалась и, поджав губы, направилась к выходу.

Когда дверь за ней закрылась, меня буквально омыло облегчением.

И бывают же такие!

Ведь наверняка что-то себе напридумывает и будет и меня с точно такими же скучающими особами, жадными до подробностей чужой жизни, обсуждать. От одной только мысли неприятно.

А Алисию жаль. Потерять дочь... Страшно себе представить, что пришлось пережить несчастной женщине.

Несколько минут так и просидела, отходя от «приятного общения». Надо же, как я стала реагировать... Похоже, грубоватая прямота Сано меня разбаловала. Подумала об этом и мигом взяла себя в руки. Работа сама не делается, надо идти к куклам.

Как раз встала, когда колокольчик над дверью в очередной раз зазвонил.

Обычно в «Кукольный дом» заходят женщины, чуть реже — дети или подростки, поэтому, увидев мужчину, да еще незнакомого, я, мягко говоря, удивилась. Молодой, невысокий, полноватый, одежда поношенная... На человека из управления он не походил.

Покупатель, что ли?

— Здравствуйте, — смущенно переступил с ноги на ногу пришедший. — Мне бы увидеть хозяйку.

— Чем могу помочь? — вежливо улыбнулась я.

— Ой... — Осознав свою ошибку, мужчина смутился. — Я думал, она... то есть вы постарше.

Губы дрогнули в улыбке. Забавный он.

Я повела плечами. Мол, какая уж есть.

— Хотите подобрать подарок?

Однако с целью визита вышла промашка.

— Не совсем... Нет. — Держаться уверенно у него не очень получалось. — У вас тут на двери объявление... Я давно заметил. Раз не снимаете, значит, еще не нашелся никто. В общем, я бы хотел устроиться к вам помощником. Вы не думайте, я аккуратный и не опаздываю никогда!

Но стеснительный, вон как покраснел. С другой стороны, в работе это ему вряд ли помешает.

А вот я опаздываю! Или вообще не прихожу. И в последнее время с трудом справляюсь. Помощник мне правда нужен.

Взгляд, направленный на молодого мужчину, стал оценивающим.

Он это, похоже, почувствовал, потому что сразу как-то подобрался.

— Давай на ты? — Я ободряюще улыбнулась и жестом подозвала его ближе. — Как тебя зовут?

— Ланшер Уилт.

Следующие полчаса мы выясняли, что умеет кандидат на скромную должность продавца. Как оказалось, не так уж и мало. Кукол из фарфора он, конечно, не делает, ну так этого и не требуется. Зато, если верить его словам и принесенным с собой рекомендациям, в магазине Ланшер уже работал и знает, как вести документацию, расставлять товары на полках и оформлять заказы. А большего и не надо.

И я смогу заниматься своими творениями, лишь иногда проверяя, как тут и что.

Соблазнительно.

Разве можно было устоять?

— Завтра начать сможешь? — Я вцепилась в подвернувшийся шанс.

— Конечно! — с воодушевлением воскликнул мой новый помощник.

Вот и отлично, как раз успею подготовить необходимые документы.

— Тогда приходи к десяти.

Коротко обсудив еще некоторые детали, мы окончательно обо всем договорились. Я, конечно, больше ждала девушку, но сейчас выбирать не приходится. Репутация у меня не очень, так что толп желающих устроиться в «Кукольный дом» на работу не предвидится. А этот Ланшер вроде ничего, приятный, и рекомендации у него хорошие. Должны сработаться.

Он ушел, я же, не откладывая дело в долгий ящик, сразу занялась подготовкой документов.

Как раз закончила с ними и подумывала, а не пойти ли пообедать, когда услышала звук остановившегося где-то неподалеку автомобиля. Сано приехал. Остальные, кто приезжает сюда, в основном пользуются экипажами. Все же местные тяжело отказываются от своих привычек.

Минуту спустя прозвенел колокольчик, подтверждая верность моих выводов.

— Занята? — с порога спросил Аржис.

По непроницаемой физиономии вижу — что-то задумал!

— А если да, тебя это остановит? — уточнила, заранее, впрочем, зная ответ.

— Нет, тебе придется все бросить и поехать со мной. — Сано ничем не удивил. — Это важно, тем более ты и сама наверняка захочешь присутствовать. Но сначала пойдём куда-нибудь пообедаем.

На последнее я не очень-то отвлеклась. Что он там еще намутил?

— Сначала объяснения, — потребовала строго.

И, как ни странно, мне пошли навстречу.

— Пришла информация о твоём шантажисте. — Я аж подпрыгнула от таких новостей!

Долго же его знакомые все выясняли...

— И кто это? Удалось установить? — Любопытство жалило, подобно десятку пчел.

— Имя Эттин Мельм тебе о чем-нибудь говорит?

Слышала... Где-то я его точно слышала. Я наморщила лоб, пытаюсь заставить себя вспомнить.

Точно! Да вот же оно!

— Судья, который выносил тебе приговор? — В правдивость собственных слов верилось с трудом.

Помнится, тогда он показался мне неплохим человеком. Правильным. И совсем не глупцом.

— Так и знал, что у тебя отменная память, — усмехнулся Аржис и сделал мне знак, чтобы шла уже к выходу.

Но я не торопилась.

— Здесь, должно быть, какая-то ошибка... — Не то чтобы я настолько верила в невинность совершенно постороннего человека, просто... мир вдруг стал казаться таким зыбким! Будто в нем совсем ничего настоящего не осталось.

— Поверь, куколка, эти люди не ошибаются, — мрачно хмыкнул Сано и вновь указал на дверь. — Идем уже!

Пока поглощали обед, Сано поведал мне, чего нарыл в архивах. Как выяснилось, дама, чье надгробие было использовано в качестве тайника, при жизни была простой учительницей. Но объяснение присутствию драгоценностей нашлось: последние годы жизни она служила гувернанткой в одной богатой семье.

Сигьяр.

Фамилию эту Сано знал по документам на один из склепов, расположенных в самой старой части погоста. А покопавшись в прошлом и настоящем, выяснил, что от знатного рода остался всего один представитель, и он около двадцати лет не живет в Эмшире. Анри Сигьяр давно обосновался в столице, владеет несколькими фабриками, для развлечения держит антикварный магазин и репутацию имеет чистую. Даже в кругах таинственных друзей Сано.

В общем, мой опытный в таких делах союзник пребывал в уверенности, что к попытке достать драгоценности последний потомок Сигьяров отношения не имеет. Видимо, он даже не знал о тайнике. Если бы знал, мог просто прийти и все забрать. И имел полное право, если уж на то пошло.

Но лично мне во всей этой истории что-то не нравилось.

— А судья что же, не мог самостоятельно опустошить тайник?

Взгляд напротив на миг сделался по-особенному глубоким. Сано обдумывал мои слова.

— Ключ был спрятан, — наконец выдвинул он свой аргумент.

Однако я оказалась к этому готова.

— Но он знал где. И точно знал, когда тебя не будет на месте.

Вот это настораживало больше всего.

Собеседник задумчиво побарабанил пальцами по столу, но звук слегка приглушила скатерть.

— Если уж на то пошло, он лично выписывал разрешение на обыск, — медленно пробормотал Аржис. — Мог попросить кого-нибудь из доверенных людей добыть ключ. Не понимаю, зачем надо было впутывать в это дело тебя!

Правильные мысли. В моей голове гуляли такие же.

Но если Сано тормозил его опыт, который заставлял полагаться исключительно на факты, то моя фантазия подарила мне одну догадку. Безумную, и все же...

— Знаешь, мне все больше кажется, что драгоценности были ему не нужны. — Ну бред же! Кто в здравом уме откажется от таких сокровищ? — Нас просто хотели зачем-то столкнуть. Иначе чем еще объяснить, что шантажист больше не перезвонил?

Мгновение над нашим столиком висела почти осязаемая тишина. С обедом было покончено, Сано уже сунул деньги в папочку со счетом, но уходить пока не торопился.

— Если добавить к этому обвинения против меня и твой пропавший дар, вырисовывается любопытная, но какая-то мутная ситуация, — медленно и тихо изрек он, словно сам как раз сейчас пытался поверить собственным словам. — Идем, Ксилена, нам предстоит встреча с единственным, кто может хоть что-то прояснить!

Только когда вышли на улицу, я поняла, почему Сано не торопился к обнаруженному шантажисту и решил потратить время на обед. Как выяснилось, вовсе не из-за заботы обо мне!

Неподалеку стоял еще один автомобиль.

И хотя в Эмшире их было несколько, интуиция шепнула, что этот прибыл из столицы.

— Мы отправимся к судье не одни? — Я нервно сглотнула.

— Проблемы с управлением нам ни к чему, так что я решил действовать в рамках правил, — скупно поделился сведениями мой странный союзник.

А потом сделал знак чужому автомобилю, помог мне устроиться в собственном и направил его в хитросплетение центральных улочек. В их условных знаках я не разбиралась, как и не могла видеть, кто сидит в другом автомобиле, но черная махина послушно поползла за нами.

Эти штуки были уже не так противны моему существу и все же до сих пор немного пугали.

К счастью, господин судья жил недалеко.

Добротный каменный дом с садом навевал мысли о стабильности и респектабельности. Как и сам судья, насколько помню свои впечатления. Однако теперь я точно знала, что эти ощущения могут быть обманчивы.

Из второго автомобиля появились трое в одинаковых черных мундирах. Похоже, люди из организации, контролирующей деятельность управлений правопорядка. Как Астер Роуд. Спрятавшись за их широкими спинами, я почувствовала себя чуточку храбрее и осторожно

скосила взгляд на невозмутимого Сано, который стоял рядом со мной.

Нас ждет серьезный разговор! Пора мне уже узнать, кто он.

Один из незнакомцев решительно надавил на звонок. Прошло не меньше пары минут, прежде чем дверь открылась.

На пороге появился сам судья.

— Э-э... — Опытный взгляд в момент оценил гостей. — Прошу прощения, чем обязан?

— У нас разрешение на ваш допрос. — Один из мужчин протянул господину Мельму папку, содержимое которой тот мгновение изучал. — Должен пояснить, что на период допроса вы лишаетесь всех регалий, но имеете право пригласить своего поверенного.

Внушительно. Господин судья неуловимо помрачнел, вернул папку и отступил вглубь дома.

— Прошу. — Он сделал жест, приглашающий войти. — В присутствии защитника я не нуждаюсь. Мне нечего скрывать.

Сано едва заметно сжал мои пальцы и тут же снова отпустил. Подозреваю, мысль нас посетила одинаковая. Нервничает!

— В таком случае вы не станете возражать, если мои люди обыщут дом? — прямо спросил тот, кто, похоже, был главным среди прибывших.

— Пожалуйста, — после недолгого колебания согласился судья.

Получив соответствующий приказ, двое отправились бродить по дому. Мы же вчетвером прошли в рабочий кабинет. И пока я устраивалась на неудобном диванчике в самом дальнем углу, мужчины заняли кресла у стола, а хозяин попытался угадать причины вторжения:

— Меня подозревают в нечестной игре? — Смотрел он только на столичного... ну, пусть будет следователя, мне так проще... имя которого я не потрудилась запомнить. — Сразу скажу, это полная чушь! Легенды у вас качественные, когда выносил приговор, я и понятия не имел, что Аржис — ваш человек.

Получается, он еще и начальник Сано? Я внимательнее всмотрелась в простое, неприметное лицо и отчетливо осознала, что завтра его даже не вспомню. И остальные двое такие же, разве только этот старше. На пару десятков лет.

— Эти подозрения с вас уже сняты, можете не беспокоиться, — ровно, даже равнодушно сообщил столичный следователь. — Теперь вы обвиняетесь в шантаже и организации ограбления, а также подозреваетесь в причастности к убийствам. Надо объяснять, к каким?

Судья побледнел. Потом побагровел. И опять побледнел. А в следующую секунду вскочил со стула и пропыхтел:

— Что?!

— Не стоит так нервничать. — Сано тоже поднялся, демонстрируя очевидное преимущество в росте. — Сядьте!

Пригвожденный взглядом, Мельм буквально рухнул на свое место.

— Присутствие посторонних допустимо? — нервно уточнил он и затравленно огляделся.

Вряд ли судья что-то имел против нас с Сано, просто ему требовалось время, чтобы оценить ситуацию и определиться, как себя вести.

— Аржис не уволен, — напоминание прозвучало весомо. — Что же касается леди Гарав, будем считать, что она приглашена в качестве консультанта.

Хорошо, когда такие люди играют на твоей стороне. Я позволила себе немного

расслабиться и снова обратилась в слух.

— Как пожелаете, — пробормотал судья. — Но я не имею отношения ни к чему из того, в чем меня обвиняют.

— Доподлинно известно, что звонок с угрозами поступил из вашего дома. — На нашей стороне были даже не аргументы — железные факты.

— Это невозможно... — Уверенности у Мельма оставалось все меньше.

Разговор... а правильнее сказать, допрос тянулся довольно долго. И этого времени мне с лихвой хватило, чтобы оценить прелесть своего прежнего положения, когда во времена сотрудничества с Дегейром и Викторией мне не приходилось участвовать ни в чем подобном. То еще удовольствие!

Сано и тот, другой, напирали, сыпали обвинениями и доказательствами, красочно обрисовывали перспективы. Мельм поначалу вроде как ничего не понимал, потом пытался отбиваться, но получалось у него как-то вяло, чувствовалась растерянность, а под конец уже просто вертелся, точно уж на сковородке. Слушая их, я все яснее чувствовала: что-то здесь не то! В конце концов, он судья, у него опыт, да и вообще человек неглупый. Должен был подготовиться к подобному визиту. А может, это все просто игра?

Наконец наш обвиняемый не выдержал и схватился за сердце:

— Мне плохо... Воды...

Вот поэтому я и не выношу моменты, когда приходится на кого-то давить.

Не дожидаясь разрешения или, того хуже, приказа, я отыскала кухню и вернулась со стаканом. Одарив все это дело подозрительным взглядом, Мельм все же принял его и начал жадно пить.

— Вы живете один? — уже мягче спросил тот, кого я мысленно признала начальником Сано.

— Да. Точнее, нет, — оторвавшись от стакана, пропыхтел судья. — Жена последний месяц у матери гостит. Та сломала бедро, и за ней нужен уход.

Тем временем в кабинете возникли двое, которые обыскивали дом, и сообщили, что ничего подозрительного не нашли. Мои же подозрения не только укрепились, но и оформились во что-то более конкретное.

— Голос по телефону был его, — уверенно заявила я. — Правда, он зачем-то солгал, что Сано в конторе быть не может.

Хотела добавить, что, очевидно, целью были вовсе не драгоценности, а наш с Аржисом союз, но разнервничавшийся судья помешал:

— Этого не было! Не могло быть!

— И самое интересное, что он говорит правду, — в никуда сказал начальник Сано. — И она тоже.

Откуда он это узнал, даже спрашивать не хочу.

— Подобное возможно? — Опыт все же взял верх, и судья заинтересовался.

— Собирайтесь, Мельм, поедете с нами, — вместо ответа скомандовал... надо бы все-таки выяснить его имя. — Будем проверять на наличие магического воздействия. Хоть какого-нибудь.

Не сумевший скрыть потрясения судья спешно отправился в свою комнату. Двое мужчин безмолвными тенями проследовали за ним.

Дышать в кабинете сразу же стало легче. Ненавижу, когда на кого-то давят.

— Понять не могу, зачем понадобилось нас подталкивать друг к другу, — пробормотала

я и тут же прикусила язык, но было поздно.

Мужчины услышали и как-то странно переглянулись. Я уже сделала шаг, отступая к своему месту, но тут заговорили обо мне.

— Не хочешь взять ее к нам консультантом, когда все закончится? — предложил Сано начальник.

— Пожалуй, нет. — А вот такого ответа я от Аржиса не ожидала!

— Зря, леди умеет делать правильные выводы, — протянул тип, который с каждым словом нравился мне все меньше.

Надо было смолчать, но я не выдержала.

— Дурной тон обсуждать меня так, будто меня тут вообще нет, — отметила сухо.

Мужчины опять обменялись понимающими взглядами.

— Вот поэтому и не хочу, — кивнул на меня Сано, намекая, очевидно, на переизбыток хороших манер.

В следующий момент он протянул руку, словно хотел поймать меня и... притянуть к себе? Но я уклонилась и, вздернув подбородок, прошествовала к своему месту.

— Даже так? — заинтересовалось нашими телодвижениями большое начальство.

— Угу, — уныло кивнул Аржис.

А я, если честно, вообще ничего не поняла!

Глава 12

Мы с Сано проводили блестящий черный автомобиль до выезда из города. Там мужчины вышли и еще минут пять обсуждали дела. Судя по тому, что мне удалось разобрать, Сано просил сразу же сообщить ему о результатах.

Разумная просьба. И насущная. Такая информация может нам пригодиться.

— Как его зовут? — спросила, когда мужчина вернулся на водительское сиденье.

Важно это не было, просто... хотелось о чем-то говорить.

— Сможешь запомнить, только когда доверие к тебе будет достаточным. — Облегчать мне задачу никто не собирался.

Странные они. Говорят какими-то полузагадками.

И магия...

Не просто же так ведьмы в отрезанном от мира селении живут, а колдунов, гадалок, даже иллюзионистов почти не осталось. Нет, их никто не истреблял и гонениям не подвергал. Просто с тех пор, как стали развиваться наука и техника, магия перестала быть модной. Как болеть или изменять. Если кто и баловался тайком, в этом не признавались. А поскольку дар — это особое движение души, то последствия не заставили себя долго ждать: даже в магических семьях стали появляться потомки без всяких способностей. Все чаще и чаще. Это привело к тому, что магические школы и академии, до того существовавшие в каждом мало-мальски крупном городе, стали закрываться за ненадобностью и непопулярностью. Так и получилось, что магия теперь вне закона. Академия осталась одна на несколько стран, маги — только в столице, и тех по пальцам одной руки можно пересчитать, и разрешенных к использованию заклинаний с каждым годом становится все меньше.

Вокруг, однако же, явно творится что-то магическое. Да взять хоть нападение на меня!

И что все это должно значить?

Чересчур напряженные раздумья привели к тому, что в висках стало покалывать.

— Не старайся, все равно ничего не поймешь. — Сано, казалось, видит меня насквозь. — Во всем этом не хватает какого-то важного кусочка, а без него о ясности картины можно даже не мечтать.

— Мотива, например. Хотя какой мотив у сумасшедшего?! — Я беспомощно посмотрела на мужчину за рулем.

Но Сано медленно покачал головой:

— Слишком умно для психа. Он нормальнее нас с тобой!

Нас... Нас!

Меня озарило.

— Проверить можно было бы не только судью, но и меня, — предложила, пока храбрость не ушла.

— Серьезно? — Сано отвлекся от дороги и бросил недоверчивый взгляд на меня. — Ксилена, это довольно неприятная процедура.

Его слова отозвались холодком по позвоночнику.

Однако сразу сдаваться я не собиралась!

— Соглашусь на что угодно, если это поможет найти мерзавца, — выдохнула искренне, затолкав страх в самые глубины души.

Взгляд Сано стал оценивающим, но уже в следующее мгновение вернулся к дороге.

— Хорошо, я передам.

Больше до самого магазина мы не разговаривали. Я то гадала, что же покажет проверка, то боролась с желанием связаться с Дегейром и выяснить, не произошло ли прошлой ночью чего нехорошего, то пыталась отрешиться от подобных мыслей и думать о куклах.

Получалось из рук вон плохо.

Поэтому, когда у входа в магазин обнаружился экипаж со знаками управления и Дегейр с Роудом в компании нескольких мужчин в форме, я испытала что-то сродни облегчению.

Чего точно не скажешь о моем спутнике.

— Все вынюхиваете? — Прежде чем ступить на мостовую, он неприязненно оглядел столпившихся у нарядной витрины мужчин.

И если Дегейр остался спокоен, то уголок рта его столичного коллеги нервно дернулся.

— Тебе не говорили, что действовать через голову начальства нехорошо? — прошипел Роуд, сжимая и разжимая кулаки. — В Эмшире контору представляю я. Ко мне ты должен был обратиться с информацией о судье и прошением о магической проверке!

— И ты бы разрешил? — меланхолично уточнил его сын.

Сдается мне, остальные присутствующие тут были явно лишние... Вон даже ребята из управления, обычно не отличающиеся щепетильностью, отступили на несколько шагов.

— Конечно же нет.

— Потому я к тебе и не пришел.

Их взгляды скрестились почти со звоном.

Минуту над улицей висела вибрирующая тишина.

— Если проверка не даст результатов, я потребую, чтобы ты вернул затраченные на нее средства, — мстительно прошипел Роуд.

— И чтобы сообщить мне об этом, тебе понадобилась столь обширная группа поддержки? — издевательски протянул его сын.

Странные у этих двоих все-таки отношения. Роуд защищал сына в нашу первую встречу, точно помню. И в то же время его неприязнь вполне искренняя. Печально, когда родные по крови люди ненавидят друг друга. Я почему-то вспомнила сестру. Глаза заволокла пелена слез.

Наверное, из-за нее я проглядела торжествующее выражение на лице Астера Роуда. А оно появилось там неспроста!

— Не льсти себе. — Улыбка у противного типа была змеиная. Да это и улыбкой-то не назовешь, так, оскал какой-то. — Мы здесь совершенно по иной причине.

— Помягче, пожалуйста, — тихо проговорил Дег, но я все равно услышала.

Зато Роуд его проигнорировал.

— Ксилена Гарав, вы подозреваетесь в убийстве Нионы Хельм и, возможно, еще двух убийствах, — с видимым удовольствием отчеканил он. — Прошу проследовать с нами!

Словно в каком-то сне я позволила сковать себе руки и забралась в заднюю, закрытую часть экипажа, с маленьким зарешеченным окошком.

«Проснуться» удалось только в кабинете следователей, когда обнаружила, что Сано вошел туда вместе со мной и никто так и не сумел его выдворить. Наверное, они пытались... А я так перепугалась, что с трудом воспринимала действительность и вообще не слышала слов.

Вдох-выдох.

Держи себя в руках, Ксилена! Нельзя им показывать страх.

— Не волнуйся, это стандартная процедура, — тронул меня за плечо Дегейр и попытался выдавить улыбку.

Он сильно нервничал, поэтому вместо улыбки получилась гримаса. Я же от его прикосновения только затряслась сильнее.

— Будешь оказывать подозреваемой ненужные знаки внимания — отправишься за дверь, — предостерегло его столичное начальство.

— Жестоко запугивать леди только потому, что она мой друг, — ровно отметил Сано и накрыл ладонью мои скованные руки. — Вина Ксилены не доказана. Ты не имел права вести ее сюда как преступницу.

Восхищаюсь я им все-таки. Даже мне уже хочется убить этого скользкого Роуда, а Сано терпит его всю жизнь... и ничего. Встречу еще раз его начальника с незапоминаемым именем — попрошу выдать Аржису медаль за терпение. Он заслужил.

— А ты заделался ее защитником? — ухмыльнулся никудышный отец.

— Образование и занимаемая должность дают мне на это право, — холодно отметил мой единственный союзник.

Виктория и Дегейр тише мышей сидели за своими столами и старались лишний раз даже не шевелиться.

— Отлично! — хлопнул в ладоши Роуд. — А вину этой... хм... леди мы сейчас докажем.

— Дерзай, — принял вызов Сано.

Я инстинктивно втянула голову в плечи. Кошмар какой-то! И как меня только угораздило во все это влезть?!

Правда, руки мне все же освободили, и я с минуту была всецело поглощена тем, что растирала покрасневшие запястья.

— Леди Гарав, правда, что вчера у вас произошла стычка с убитой? — взял быка за рога Роуд.

И мне было что ответить!

— Не только у меня. Она переругалась со всеми, включая поклонника. — Сано большим пальцем слегка погладил мою руку. Одобряет. — Или вы имеете в виду, что эта девица едва не убила меня?

Нападать я тоже умела. Как выяснилось.

— Сейчас не об этом, — глухо рыкнул столичный следователь.

Да как бы не так!

Рядом сидел тот, кому я доверяла, поэтому могла позволить себе говорить, что думаю.

— Кстати, вы выяснили, что именно произошло на празднике?

— Сказал же, сейчас не об этом! — рявкнул Роуд. — Вероятно, на вас воздействовали магией. Однако в Эмшире нет ресурсов, чтобы провести надлежащую экспертизу, а поскольку вы все-таки живы, я вообще не вижу смысла тратиться на нее. Тем более что напавшая мертва. И это ставит вас в невыгодное положение.

Заполнять возникшую паузу словами я не спешила.

Помолчала. Осознала.

— Хочу заметить, что эта девица убежала с праздника на пару часов раньше, чем уехали мы с Ксиленой, — все так же невозмутимо, даже немного отрешенно выговорил Сано, глядя куда-то сквозь отца.

— Я помню, — сухо отозвался Роуд. — Итак, леди, когда все закончилось, вы направились...

— Домой, — перебила я.

Хотелось, чтобы этот абсурдный допрос поскорее закончился.

— А живете вы одна. — Похоже, мысленно меня уже посадили в камеру и приговорили к пожизненному.

Ясно теперь, на что он собрался напирать.

Но тут он просчитался! Мне даже объяснять ничего не пришлось, Сано принял ведущую роль на себя.

— Тебе не повезло. — Он тоже разгадал планы противника. — Минувшую ночь мы с Ксиленой провели вместе.

Лицо Роуда на минуту закаменело.

Позади я расслышала хруст — Дегейр сломал карандаш.

Выдержав эффектную паузу, Сано продолжил:

— После случившегося она плохо себя чувствовала, и я забрал ее к себе. Мы легли с рассветом, так что я могу поручиться за ее непричастность к убийству. — Конечно, он немного слукавил, мы спали, но так оно звучало даже достовернее.

Получается, мы страхуем друг друга.

А что, мне нравится!

— Не сходится! — блеснул улыбкой Роуд. — Леди только что заявила, будто после праздника отправилась домой, а ты утверждаешь, что увез ее к себе... Так кто из вас лжет?

— Это почти одно и то же. Мы снимаем соседние квартиры с некоторых пор. — С неубиваемым спокойствием Сано окончательно разрушил версию оппонента. — А леди просто хорошо воспитана и дорожит своей репутацией.

— Ну-ну.

— Я готов повторить все это на магической проверке. Мы готовы.

Никто и не сомневался, что тратить на нас ценный ресурс Роуд не станет. Но из чистой вредности промурыжил еще несколько минут, пока определялся с планами.

— Или отпускаяй, или предъявляй новые доказательства, — в конце концов не выдержал Аржис.

— Тебя никто не держит, — с издевкой напомнил ему отец.

— Без нее я не уйду.

Сказано это было просто, почти равнодушно, но я еле сдержала улыбку. А еще почему-то подумала, что не просто доверяю этому мужчине, а доверяю безгранично. Надо же, а ведь еще сутки назад я собиралась как можно скорее выдворить его из своей жизни...

— Ладно, свободны. — Закаменевшее лицо не выражало ничего, но я догадывалась, чего стоило Роуду вот так просто взять и отпустить меня. — Но, леди Гарав, учтите, вам запрещено покидать город.

Тратить время на прощание я не стала и, получив разрешение, сразу же выпорхнула из кабинета. Рука об руку мы с Сано миновали узкий коридор, после чего мой защитник справился с тяжелой дверью, и в лицо пахнуло приятным летним ветерком. Кажется, я только сейчас начала дышать.

— Ты в порядке? — тронул меня за локоть Аржис.

Кивнув, я перешагнула порог и позволила двери грохнуть за своей спиной. Дежурные вздрогнули. Видимо, опять новенькие. Я же стремительно застучала каблуками по

ступенькам и дальше, к выходу за пределы огороженной территории.

— Поверить не могу, что он хотел обвинить меня в ужасном преступлении только потому, что я общаюсь с тобой! — выдохнула, когда мы отошли достаточно далеко от посторонних ушей.

Обвинения, конечно, звучали правдоподобно, если не вдаваться в детали, но в истинной мотивации Роуда сомневаться не приходилось.

— Привыкай, — ухмыльнулся Сано, отпихнул репортера с блокнотом, который попытался подлезть ему под руку, и распахнул передо мной дверь автомобиля.

Забравшись внутрь, я почувствовала себя в безопасности. Надо же, кое-что в жизни довольно легко меняется!

— Но не бойся, я никому не дам тебя обидеть, — тихо сказал Сано, занимая водительское место, и завел автомобиль.

Расслышав в голосе мужчины непривычные бархатистые нотки, я плотно сжала губы, чтобы скрыть улыбку, и не стала отвечать.

В мастерской царилла какая-то особенная тишина. Уютная. Правильная. Когда все и всё на своих местах.

Учитывая события последних суток, я была благодарна Сано за то, что он не оставил меня одну. Я бы дергалась, вслушивалась в несуществующие шорохи и не смогла бы нормально работать. А так мы пообедали, выпили по бокалу вина, немного пришили в себя и каждый занялся своим делом. Я — очередной куклой, а он принес из квартиры какие-то документы и стал их просматривать, изредка бросая задумчивые взгляды на меня.

Вот и хорошо. А завтра придет помощник, и находиться здесь будет уже не так страшно.

Надо же... Помнится, в присутствии Гиля у меня не очень получалось заниматься куклами. Он поминутно отвлекал то просто разговорами, то просьбами принести воды, взглянуть на картину, высказать мнение, позвать служанку... или же просто переключал мое внимание на другое. Хоть в доме Одингов мне и выделили место под мастерскую, никто не считал мое занятие чем-то важным и серьезным. Это чувствовалось в каждом движении, в каждом слове. Казалось, сама атмосфера пропитана пренебрежением.

С Сано было иначе, теперь я это поняла. Он даже страницами старался лишний раз не шуршать, чтобы не отвлекать меня.

Только когда я отложила вылепленную фигуру сохнуть, а сама потянулась и потерла глаза, он нарушил молчание:

— Когда появится помощник, ты сможешь работать в другом месте. Не обязательно ведь делать кукол именно здесь?

— Ну... да, — лениво согласилась я, еще не понимая, к чему он клонит. — А что?

— Пока ничего.

Прозвучало таинственно.

Но от того, чтобы накинуться на этого скрытника с вопросами, меня отвлек телефон.

Аржис встал и по-хозяйски направился к звенящему аппарату. И пока я проглатывала возглас возмущения от такого самоуправства, из торгового зала доносились отдельные фразы:

— Слушаю. Да... Понятно. Так я и думал. Угу... Угу... Ничего, я присмотрю за ней. Держите нас в курсе.

Не слишком информативно. Впрочем, достаточно, чтобы понять, кто звонил.

Вот только... почему сюда?

Услышав короткое «динь», возвещавшее о том, что трубка вернулась на положенное ей место, я встрепенулась и понеслась в торговый зал.

— Почему ты не сказал, что я тоже готова пройти проверку? Мы же договаривались! — Мысленно причиной «внезапной забывчивости» я уже посчитала заботу обо мне, и это было приятно, так что, когда Аржис изволил ответить, внутри сжалось что-то недовольное.

— В этом нет необходимости.

— Вот как? — Скрыть своего настроения я не смогла. Просто не успела об этом подумать.

Рядом с этим мужчиной почему-то не получалось что-то из себя изображать.

— Сейчас объясню, — сжалился он и кивнул на дверной проем, ведущий в мастерскую. — Только давай лучше сядем, так говорить удобнее.

Просить дважды меня не пришлось. Я легко могу быть милой и послушной, особенно если это мне самой нужно.

Однако же вместо того, чтобы утолить мое любопытство, Сано начал с вопроса:

— Скажи... может, это покажется странным, но... тебе известны случаи, чтобы тень вселилась в живого человека?

Надо заметить, вопрос был странный.

— Нет, — ответила после короткого замешательства. Но на всякий случай решила уточнить: — Но я как-то не интересовалась вопросом. Бред какой-то!

— Проверка показала, что имело место такое вот вселение. — Мои бурлящие эмоции Сано решил пока оставить без внимания. — Пришлось повозиться, все же это не магия. Но в нашей конторе служат, не побоюсь этого слова, гении, так что след все же нашли.

Я изо всех сил сжимала похолодевшими пальцами заболевшие виски.

— Выходит, наш злодей — тень?! — Поверить в такое было непросто.

Собеседник согласно кивнул.

Ладно, попробуем представить, что так оно и есть...

— Тогда мотив — жизнь, — неуверенно предположила я. — Но почему призрак не вселится в кого-нибудь и не угомонится? Никто бы и не узнал.

Довольно долго мы обсуждали эту гипотезу с разных сторон. Сано расспрашивал, что я вообще знаю о тенях. Оказалось, не так и много. Обычно они были испуганными, потерянными и хотели только покоя. Часто для этого надо было наказать убийцу, и вот здесь могла помочь я. Но иногда на улицах попадались другие тени. Они шли куда-нибудь, сидели на скамейках... даже ехали в поезде! И совсем не выглядели обеспокоенными или растерянными. И не выглядели новыми.

Выходит, им никто не помог и они привыкли в такой невидимой жизни?

Или их никто не убивал и они есть просто потому, что хотят быть?

— Завтра попробую выяснить что-нибудь по старым связям, — решил Аржис.

— Без дара я совершенно бесполезна! — Думала, что это осталось в мыслях, но нет, оказывается, я жаловалась вслух.

Направленный на меня взгляд стал каким-то уж очень внимательным.

— Кстати, об этом... В свете новых фактов я склонен считать, что тебе его заблокировали, чтобы ты не узнала лишнего, — поделился по-настоящему ценной информацией Аржис. — Ребята будут искать мага, у которого вдруг выпало из памяти хотя бы несколько часов. Как ты понимаешь, магов нужного уровня немного, так что завтра утром мы уже будем знать наверняка.

И мой дар вернут? Возможно...

Но хочу ли я этого?

Ох... Потом все обдумаю, когда пойму, реальны ли перспективы.

— Но что такого я могла выяснить? — Немаловажный вопрос!

— Думай. — Ответа он тоже не знал. — У этой тени наверняка имеются на тебя какие-то планы. И на меня тоже. Неспроста же все крутится вокруг нас.

Поздно вечером передо мной в полный рост встала проблема жилья. Притом с весьма неожиданной стороны.

Мы с Сано как раз поужинали и возвращались из ресторана. Поднялись по лестнице, оба достали ключи... Но едва я потянулась к замку, как меня придержали за локоть. Сано задумчиво оглядел одинаковые связки в своих и моих руках, пришел к какому-то там себе выводу, после чего глубокомысленно спросил:

— К тебе или ко мне?

Время уже не детское, пустая лестничная площадка, тусклая лампа... И мы двое... Вопрос мне почему-то не понравился.

— Ты к себе, а я — к себе! — ответила довольно резко.

Щеки пощипывало от выступившего румянца, но я надеялась, что при таком освещении его не видно.

— Исключительно из соображений безопасности. — Нет, он все же заметил!

— Чьей? — нервно дернулась я в сторону двери, но локоть оставался прочно зажат в тисках его пальцев.

Бережных, но сильных тисках. Они не причиняли боли, но держали крепко. И в какой-то момент мне вдруг подумалось... представилось, какими могли бы быть эти руки... на моем теле... Черт, Ксилена!!! Похоже, отсутствие личной жизни дурно сказывается на моем воображении.

— Твоей, разумеется, — тем временем Сано пытался меня убедить. — Я-то вполне способен о себе позаботиться.

Правда его, но... это слишком. Слишком близко. Не знаю, готова ли я. И что в голове у него.

— Я тоже!

— Не думаю.

Упрямые взгляды столкнулись.

Но если я лишь защищалась, противник предпочитал нападать:

— Сейчас допрепираешься до того, что я попрошу домовладельца отказать тебе в жилье.

И спорить сразу станет не о чем.

— Не посмеешь! — мгновенно взвилась я.

— Хочешь проверить? — вкрадчиво предложил он.

Было в обманчиво ласковом тоне что-то такое, что я поежилась. Этот мужчина привык побеждать. Из него не только противник, но и союзник опасный!

А в следующий момент у меня подлым образом украли возможность самостоятельно принять решение. Просто пока я плутала в своих мыслях, Сано успел отпереть дверь. Препрады на пути больше не было, так что он взвалил меня на плечо и понес куда сам считал нужным. Я слабо вскрикнула, правой рукой вцепилась в мужчину, чтобы уж наверняка не упасть, левой придержала юбку, чтобы она точно не задралась, а когда он перешагнул порог,

зачем-то толкнула ногой дверь.

Достаточно сильно. Дверь с грохотом захлопнулась.

Сано довольно фыркнул и погладил мое бедро.

— Видишь, как здорово у нас получается работать в команде, — пробормотал он, сгружая меня на диван.

— Если ты имеешь в виду мое желание тебя убить, то да, с этим у нас полный порядок! — прошипела гневно я, разглаживая юбку.

В глазах нависающего надо мной мужчины появился и тут же исчез какой-то странный блеск.

— Согласен, нам есть над чем работать, но в основном мы неплохо ладим, ведь так?

Попытка перевести сложившуюся ситуацию в шутку провалилась с треском. Я была слишком зла, чтобы оценить его тонкий юмор! Но накинуться на этого диктатора с упреками не вышло. Я просто не нашла, к чему придраться, помимо его самоуправства! Понятно, он защищает меня... Но у него нет на это права! Я так уж точно его не давала.

А Аржис даже не пытался хоть что-нибудь прояснить в наших странных отношениях...

Вот и сейчас. Пока я обиженно пыхтела, он присел на подлокотник дивана и извлек из нагрудного кармана что-то на цепочке. Как всякая женщина, побрякушки я люблю, а потому, заметив блеск, сразу же сфокусировала взгляд. И еле сдержала разочарованный стон. Это же тот кулон, спасший меня от магического воздействия! Вернее, то, что от него осталось.

Кожу обсыпали мурашки. Чувствую, все это неспроста...

— Зачем ты его сохранил? — спросила очень тихо.

— Разбрасываться подсказками я не привык. — Сано подцепил цепочку пальцем и протянул руку так, что остатки кулона с обломком камня и оплавившимся креплением оказались у меня перед носом. — А теперь смотри внимательно. Я не хотел тебя пугать, но, видно, ты иначе не понимаешь... Девчонка не была магом. Скорее всего, в нее тоже вселилась тень. А потом попыталась сменить тело.

Холод сковал меня. Но этого было мало: по мере того как сказанное доходило до разума, тело начинала бить сильная дрожь. Неконтролируемая.

Довольный произведенным эффектом, Сано убрал цепочку обратно в карман и погладил меня по волосам.

А потом вдруг сжал мое лицо в ладонях и нежно прижался губами к губам... Он и нежность. Не думала, что такое вообще возможно. Я замерла, затаила дыхание. Сначала от неожиданности, а потом... Мир исчез, скрылся в дымке мечтаний и надежд, выдернутых из самых сокровенных глубин сердца. Все страхи, опасности, предчувствия и подозрения исчезли. Остались только мы, целомудренный поцелуй, запах моих духов и его дорогого табака... и тепло ладоней у меня на щеках.

Я не шелохнулась, не ответила, но одновременно с этим отдала столько, сколько могла.

Было почти больно, когда все закончилось.

И пока я нервно облизывала губы и отодвигалась, не зная, как теперь себя с ним вести, Сано заговорил как ни в чем не бывало, продолжая незаконченный разговор:

— Драгоценности придется отдать.

Точно! Он рассказал о них начальству. Жаль... Эти мысли разогнали романтическую дымку, в голове просветлело.

— Понятно. — Я старалась говорить безразлично, но... не совсем получилось.

Что отозвалось снисходительной улыбкой на лице сидящего рядом мужчины.

— Если никто не заявит на них права, нам причитается семьдесят процентов, — попытался меня утешить Аржис.

Чтобы такая роскошь и никому не понадобилась? Даже я не верю в подобные чудеса.

Ладно, помечтали — и хватит. Пора подумать о насущном.

— Мне нужны мои вещи, — прозвучало немного враждебно, словно бы я заранее приготовилась спорить.

Однако на этот раз Сано проявил невиданную покладистость:

— Сходим за ними.

Мы уже шли к двери, когда я озадачилась еще одним вопросом.

— Почему ты со мной возишься? — Предположений было предостаточно, но хотелось услышать его вариант. — Разве заботиться об одном себе не проще?

И что я такого смешного сказала? Не понимаю, но мужчина почему-то развеселился.

— Проще, но все время быть одному тоже надоедает. — Прозвучало бы скучно и совершенно не романтично, если бы не его смех. Кажется, надо мной немного подтрунивали. — Возможно, я надеюсь, что к тому времени, когда все утрясется, ты сама уже не захочешь никуда уходить?

Я фыркнула, так и не сумев определить, какова доля шутки в его словах, и решительно вошла в свою квартиру.

Движения Ланшера были суетливыми и немного дергаными, но прошло уже полдня, а мой новый помощник ничего не сломал, не разбил и не напортачил. Больше того, он действительно явился заранее, а когда пожаловала клиентка, умудрился ее обаять, разговорить и всучить-таки покупку.

Пыль с полок исчезла.

И находиться в магазине одной мне не приходилось.

Напряжение, вызванное появлением в ближайшем окружении нового человека, постепенно уходило. Пухлое лицо мужчины внушало доверие, равно как и его мягкая, предупредительная манера держаться. И я понемногу расслабилась. Глядишь, и к лучшему все. Сработаемся.

— Не боишься со мной связываться? — спросила как раз после того, как довольная покупательница ушла, сопровождаемая звоном колокольчика. — Обо мне в последнее время разное говорят.

Молодой человек смерил меня серьезным взглядом и принялся обстоятельно отвечать:

— Погибали только девушки, значит, я вне опасности. К тому же вы слишком хрупкая, чтобы кого-то убить. Ну, как эти фарфоровые куклы... А в привидения я не верю.

Последнее почти детское замечание чуть скрасило впечатление от его занудства и заставило меня улыбнуться.

— Напрасно. Я совершенно точно знаю, что они существуют!

— И вы правда можете с ними говорить? — Он широко раскрытыми глазами уставился на меня.

Тягостный вздох прорвался наружу против моего на то желанья.

— Да. То есть могла раньше. — Говорила я больше с собой. — Кажется, я потеряла дар.

Еще несколько минут Ланшер расспрашивал меня о тенях. Оригинальностью его вопросы не отличались, да и верить он не спешил. Судя по взгляду, уже считал меня милой чокнутой. Так что мне это быстро надоело, и я поспешила придумать новообретенному помощнику задание:

— Не мог бы ты сходить в кофейню напротив и взять что-нибудь на обед? — И положила на прилавок несколько мелких монет.

— Конечно! — Он тут же ринулся исполнять просьбу.

Однако стоило остаться одной, как я поежилась от холодком пробежавшего вдоль позвоночника страха. Не следовало его отсылать.

Вдруг тень снова попытается напасть?

Возможно ли такое или мы опять подходим к загадке не с той стороны?

Сано как раз сейчас пытался это выяснить. Все утро с отцом ругался, чтобы получить допуск к какому-то магу! В итоге опять «действовал через голову» и позвонил начальнику, но нужную бумагу заполучил и отбыл за консультацией. Надеюсь, он выяснит что-то... Я же внезапно обнаружила, что без него не чувствую себя в безопасности.

Сквозь полупрозрачную витрину проследила взглядом, как Ланшер переходит через дорогу и направляется к кофейне. Пришлось приложить немалые усилия, чтобы подавить желание последовать за ним. Ни к чему, чтобы он считал меня еще более чокнутой. Вдох-выдох. Дышим и не нервничаем. Ничего не случится. Вот только мысли, взбудораженные

страхами, уговорам не поддавались. Время обеда, в этот час народу во всех заведениях много — он минимум двадцать минут будет отсутствовать.

И не заметит, если меня «подменят», потому что мы еще не успели толком познакомиться!

И что мне стоило предложить просто пойти куда-нибудь поесть?!

Плохо соображая, что делаю, я повернулась к полке за прилавком, вытащила из куклы один из двух оставшихся там кулонов и повесила его себе на шею. Глупо, но... помнится, предыдущий спас мне жизнь. А этот пусть придаст толику спокойствия, большего от него и не требуется.

Прочих драгоценностей там уже не было. План с поимкой убийцы себя не оправдал, никто не явился за сокровищами, и Сано их унес, чтобы передать доверенному человеку шефа. А кулоны оставил. Что с ними делать, он не сказал, обмолвился только, что по сравнению со всем остальным ценности они не представляют.

Вот ведь странность, еще недавно я жаждала оставить все это себе, а теперь... вовсе не надеялась на возвращение причитающейся мне части. Все равно. Хотят — пусть забирают.

А еще в груди холодком поселилось ощущение, будто что-то пошло не так...

Стук в дверь заставил меня вздрогнуть.

Только через секунду до разума дошло, что призраки не стучат, их дверью не остановишь. Я выдохнула. Круглый светло-синий камень блеснул и будто бы затих, нашел удобное место и сделался совершенно неприметным. Хотя это, конечно, всего-навсего игра моего воспаленного воображения. Просто кулон гармонировал с платьем цвета индиго, украшенным черным кружевом на талии, и сапфирами в серьгах.

Дверь открылась, звякнул колокольчик.

Я инстинктивно отступила и уперлась спиной в полки, заставленные симпатичными безделушками.

О, это всего лишь посыльный...

— Леди Ксилена Гарав? — взгляд мальчишки остановился на мне.

— Да.

Я уже видела, что он принес цветы. Роскошный букет белых орхидей.

— Вам доставка. Распишитесь, пожалуйста. — Он положил на прилавок бланк.

Выводя закорючку в указанном месте, я позволила себе закономерное любопытство:

— И от кого такая красота?

— Там есть карточка, — дружелюбно улыбнулся парнишка.

Глядя, как он уходит, я думала о том, как полезно, оказывается, без приглашения являться на праздники: шороху навели, веселье подпортили, пищу для разговоров дали, собственные дела поправили... репутацию еще больше подпортили, но это уже нюансы! Незначительные.

Стоило посыльному скрыться, я нащупала среди листьев и украшений небольшой, сложенный вдвое листок.

Честно сказать, претендент на роль дарителя был всего один...

Тем сильнее я удивилась, когда, развернув послание, увидела знакомый почерк.

Прости. Я не хотел, чтобы из-за меня у тебя были проблемы.

Цветы сразу же перестали казаться такими уж восхитительными.

Я отложила записку, нашла вазу, набрала воды и поставила букет. На все про все ушло несколько минут, но даже этого времени не хватило, чтобы определиться с отношением к ситуации. Допустим, с Ликой сразу было все ясно. И с бывшим женихом тоже, до недавнего момента. Мы давно охладели друг к другу, да и мне становилось все труднее жить под гнетом правил его сестры. Расставание было вопросом времени. Но мы могли остаться друзьями! Если бы Гиль не показал себя инфантильным болванчиком, послушно двигающимся под дудку деспотичной сестры, и вступился за меня. И не спутался с полужнакомой девицей лишь для того, чтобы более выигрышно выглядеть в глазах общества. Я-то думала, между нами и вправду что-то было, а так получается, что меня Лика ему тоже навязала.

Ну и к чему цветы?

Долго всматривалась в букет, но ответа так и не нашла. Зато окончательно убедилась, что чувств к бывшему жениху не осталось. Даже приятные воспоминания померкли.

Непонимание как раз сменилось тенью досады от того, что знак внимания не от Сано, когда дверь магазина опять распахнулась.

Прозвенел колокольчик.

Я ойкнула, не сдержав изумленного возгласа.

— Здравствуйте. Госпожа Ксилена Гарав? — На пороге опять стоял посыльный, только униформа была другого цвета и букета я не заметила.

— Да, это я, — подтвердила очевидное.

За последнее время газеты напечатали столько моих фото, что скрывать свою личность бессмысленно.

— Вам доставка. Распишитесь, пожалуйста, в получении.

На прилавок лег бланк, точь-в-точь такой же, как я сегодня уже видела. А рядом с ним — обтянутая красным бархатом коробочка.

Настроение стремительно поползло вверх. А внимания ко мне сегодня с избытком!

Я быстро поставила подпись и, прежде чем взять подарок, бдительно уточнила:

— Отправитель назвался?

— Да. — И, видимо, не просил хранить его личность в секрете, раз парнишка ответил. — Там в бланке написано. Это был мужчина, который мелькает рядом с вами в газетах. Я сам видел. Запоминающийся тип.

Ага. Такого точно не забудешь и ни с кем не перепутаешь.

Улыбку прятать не стала, еще и дала мальчишке пару монет в качестве чаевых.

А как только он ушел, дрожащими пальцами открыла коробочку. И меня омыла новая волна восторга!

Кольцо.

Это следует воспринимать как ухаживания? По-другому не получается.

Вытянув руку вперед, я поднесла подарок к свету. Интересная вещица. Золото чуть темнее и тусклее, чем на новых побрякушках. Это более ценное. Сразу видно, оно хранит в себе память времени. И круглый красный камень загадочно мерцает.

Красивая вещь. Взгляд сразу цепляет.

Кто-то решил компенсировать мне потерю драгоценностей? Я сильно не страдаю, но все равно приятно.

Посыльного расспрашивала я зря, внутри коробочки вместе с кольцом нашла короткая

записка:

Прислали из столицы. Камень вернет тебе то, что ты потеряла. Надень и не снимай дня три.

С.А.

Так и почувствовала, как поникли крылышки. Ну вот... и никакой романтики. А я уже размечталась, дурында! Не в силах справиться с захлестнувшей досадой, я надела кольцо на палец.

С дальнейшими действиями реальность определилась за меня.

Послышался звон разбиваемого стекла... и в каком-то сантиметре от моего носа просвистел камень. Я вскрикнула и отпрянула, уронив телефон с прилавка. Громоздкий аппарат, падая, зацепил статуэтку на одной из полок, и та повлекла за собой еще несколько предметов.

Естественно, все разбилось.

Чуть не разрыдалась с досады!

И то исключительно потому, что к магазину уже бежали Ланшер и некстати оказавшийся поблизости владелец здания. Нужно было сохранять достоинство.

— Вот хулиганье! — пропыхтел Квитан, вкатываясь внутрь. — Леди Ксилена, вы не пострадали?

Дышать стало чуточку легче. Я обзрела валяющийся у стены камень, разбитую витрину и сломанный телефон, после чего все-таки покачала головой:

— Нет. Вы видели, что произошло?

— Да мальчишки какие-то! — в сердцах выдохнул мой помощник. — Всыпать бы им!

Выходит, в городе меня все-таки недолюбливают. Глупо было ожидать иного.

— Не волнуйтесь, господин Квитан, витрину я заменю. — Я достала из подсобки метлу и принялась сгребать осколки, но руки дрожали, и не прошло и минуты, как метла выскользнула из пальцев и тоже очутилась на полу.

Прошипев сквозь зубы ругательство, я потянулась за ней... но Ланшер успел первый.

— Как раз в этом нисколько не сомневаюсь, — улыбнулся домовладелец. — Вы очень ответственный съемщик, леди Ксилена.

— Спасибо, — прошептала, борясь с подступающими слезами.

— Милочка, да на вас лица нет! — всплеснул руками пожилой мужчина. — И руки трясутся. Испугались? Не трогайте здесь ничего, еще поранитесь! А лучше пойдете с мной, я живу здесь недалеко. Угощу вас обедом, с дочерью познакомлю. Заодно успокоитесь.

— А я тут пока приберусь и найду в справочнике, куда обращаться за ремонтом витрины, — вызвался Ланшер. — Тем более что поесть я все равно не принес. Увидел, что тут творится, и побежал вам на выручку.

— Ну... — Я все еще сомневалась. — А это удобно?

Одутловатое лицо Квитана озарила дружелюбная улыбка.

— Вполне. Я ведь обещал Сано приглядывать за вами, — напомнил он. — К тому же моя Тереса болеет сильно и вот уже который год никуда не выходит. Она только обрадуется гостю, совсем зачахла от тоски, бедняжка.

Отступать он не собирался, а у меня не осталось сил спорить. В конце концов, Сано не приставил бы ко мне дурного человека. Напомнила себе об этом, и сомнения улеглись. Я согласно кивнула.

Но по дороге настояла на том, чтобы забежать в кондитерскую и купить пирожных. Все же в гости с пустыми руками идти как-то неприлично.

Жил мой соглядатай действительно недалеко, всего лишь через улицу. Там он тоже владел целым зданием. И пока мы преодолевали это небольшое расстояние, болтал без умолку, отвлекая меня от испуга. В основном рассказывал о себе. Видимо, ему тоже не доставало собеседника.

— Я ведь один дочку воспитывал, жена всего неделю после родов прожила, — поведал Квитан. — Зараза какая-то приключилась, и вся их хваленая медицина не помогла.

— Сочувствую, — вежливо пробормотала я.

Признаться честно, не люблю, когда малознакомые люди вдруг начинают выворачивать душу. Всегда в такие моменты чувствую себя крайне неловко. Будто притаилась под окном и бесстыдно подглядываю за чужой жизнью.

Сердце сразу же откликнулось сочувствием к домовладельцу, но от ощущения неловкости отделаться никак не удавалось.

— Азарию свою я любил, заменить ее так никем и не смог, — продолжал тем временем мужчина. — Да и кому нужен жених с ребенком на руках, пусть даже и обеспеченный? И времени на романы как-то не было. Дела, дочка... А как она заболела, совсем худо стало.

— Судя по всему, вы прекрасный отец. — Я смущенно переместила из руки в руку коробку с пирожными.

— Тереса у меня замечательная, — не без гордости сообщил друг Сано. — Почти не встает, а все равно держится. Доктора на ней еще два года назад крест поставили, но я мага нашел, прорву денег ему отдал, и до сих пор жива моя девочка.

Может, и правильно, что он меня предупредил. Так я примерно знаю, что ждет меня в гостях, не обижу бедняжку бестактным вопросом и сама не попаду в неловкое положение.

Мы как раз подошли к нужному дому. Это здание было раза в три больше того, где жила и работала я. Первый этаж занимали магазины, второй и третий — квартиры. В парадном за аккуратным столиком сидела пожилая консьержка. Рядом с ее стулом стояла кадка с фикусом.

— У нас новые жильцы, господин Квитан? — вскинулась она при нашем появлении.

В ответ на что домовладелец заулыбался.

— Нет, леди Ксилена — моя гостья. А то Тереса совсем заскучала. — Следующие же его слова стали для меня неожиданностью: — Запомните ее, она будет здесь иногда появляться.

— О... — Реакция у нас с консьержкой была примерно одинаковая, только мне хватило выдержки не издать ни звука.

Нет, мне, конечно, несложно навещать больную, просто... странно это все.

Вечером обязательно поговорю с Сано. У него связи, может, найдет для бедняжки хорошего врача. Или мага. Хоть какой-нибудь выход!

Мыслей как раз хватило, пока поднимались на верхний этаж. Они закончились как раз перед дверью. Ключ беззвучно провернулся в замке. Я резко втянула в себя воздух. Квитан как раз нажал на ручку, дверь начала открываться, и воздух запах коврижкой и чем-то ягодным.

— Уже пришли? — донесся из глубин квартиры звонкий голосок. — Проходите на

кухню, у меня обед готов.

— Дорогая, тебе не следует так напрягаться, — забеспокоился отец больной, увлекая меня внутрь.

— Сам знаешь, у сиделки сегодня выходной. — Видимо, они привыкли вот так разговаривать — через стены, не видя друг друга. — А я проснулась с желанием что-то сделать.

Миновав холл и небольшой коридор, мы наконец добрались до кухни. Надо заметить, реальность оказалась гораздо радостнее, чем мне представлялось по рассказам Квитана. Девушка была невероятно худа и напоминала обтянутый кожей скелет. Платье явно шили на заказ, потому что таких маленьких размеров для взрослых просто не бывает, но и то на ней висело. Очевидно, не новое, и за последнее время Тереса успела еще потерять вес. Она сидела в кресле, которое двигалось, если нажимать на определенные рычаги, поднималось и опускалось, — в общем, позволяло больной самостоятельно перемещаться по квартире. Ноги были покрыты клетчатым пледом, из-под него даже тапок не торчало, так что я не могла даже гадать, может ли Тереса встать хоть ненадолго.

На первый взгляд все довольно печально.

А вот на второй...

Девушка самостоятельно приготовила обед. А если учесть, что сиделки сегодня нет, перед этим ей самой же пришлось одеться и забраться в кресло. Уже кое-что! К тому же на впалых щеках играл живой румянец.

— Тереса, это Ксилена, я тебе о ней рассказывал, — пропыхтел Квитан, который все никак не мог отдышаться после подъема по лестнице.

Минуту мы взаимно присматривались.

Когда же обе несмело улыбнулись, знакомство прервал звонок в дверь. Он почти сразу был подкреплен настойчивым стуком, так что проигнорировать его не представлялось возможным, и Квитан торопливо направился в холл.

Говорили громко, так что для нас с Тересой тайн не осталось.

— Ну что это за безобразие?! — визгливо жаловалась какая-то тетка. — Корстоны из третьей квартиры опять шумят. А утром я не нашла перед дверью своего коврика... Господин Квитан, если так будет продолжаться и дальше, я съеду!

Вздых домовладельца тоже был прекрасно слышен.

— Девушки, я ненадолго! — крикнул он нам, после чего хлопнула дверь и установилась тишина.

Мы с Тересой переглянулись и негласно решили начать с того места, на котором нас прервали. То есть с улыбок.

— Выбирай место и садись, — вспомнила об обязанностях хозяйки девушка. — Госпожа Варра известная любительница жаловаться. Чувствую, отец там застрял надолго.

Стула было всего два, остальное пространство оставалось свободным, видимо, чтобы Тереса могла подъехать в своем кресле. И я, чтобы не тянуть время, быстро прошла к ближайшему.

— У меня тут суп, — сообщила хозяйка. — И коврижка с ежевикой.

— А у меня пирожные. — Я поставила коробку на стол.

— Вот и отлично! — воодушевилась Тереса и ловко дотянулась до шкафчика, чтобы достать тарелки.

Разговор завязался сам собой. И хотя тема была привычной и отнюдь не моей любимой

— я, мои способности, отношения с женихом, Дегейром и Сано и загадочные убийства, отвечать на расспросы этой собеседницы оказалось легко. Она не хотела разжиться свежей сплетней, всего-навсего восполняла недостаток общения. И интуиция уверенно подсказывала, что никакая информация за пределы этой кухни не выйдет. К тому же реагировала Тереса без недоверия или сарказма, что тоже придавало общению легкость и непринужденность.

Надо же, оказывается, мне тоже в последнее время недоставало подруги...

Тем временем передо мной появилась тарелка с супом, и, подозреваю, ее содержимое успело порядком подостыть. Во всяком случае, змейка пара над тарелкой делалась все тоньше.

— Ты ешь, — напомнила об обеде новая знакомая и первая зачерпнула ложку.

Она оказалась права, Квитан все не возвращался.

Но время словно замерло, давая мне небольшую передышку, уходить никуда не хотелось, а впереди еще ждала коврижка, что так изумительно пахла... И я ненадолго расслабилась, позволила себе забыть о проблемах и сосредоточиться на еде и чисто женской болтовне. Тем более что тема как раз соскользнула на модные журналы.

Правда, глотая третью ложку, подумалось вдруг, что вкус у супа какой-то странный. Слишком много перца.

Ну да это кто как любит. Новая знакомая, к примеру, поглощала свою порцию с явным удовольствием.

— А этот Аржис? — Все же модные тенденции ее интересовали не так сильно, как моя личная жизнь. — У вас действительно что-то есть?

— Если честно, я сама пока не разобралась, — к собственному удивлению, я ответила честно.

— Ну его, он жуткий, — затрясла головой Тереса. — Следователь — тот хотя бы красавчик. А что, я фото в газетах видела!

Вот как? И действительно, разве ей обязан нравиться приятель отца?

Улыбнувшись этой мысли, я как раз надумала разузнать немного о своем загадочном соседе, но тут начались странности.

Тереса закатила глаза и резко завалилась на спинку кресла.

Поначалу я похолодела. И только несколько секунд спустя в сознании всплыла информация о том, что девушка, вообще-то, больна. Просто держалась она бодро, много болтала, смеялась, меня развлекала, и я как-то успела подзабыть об этом прискорбном факте.

Но надо что-то делать!

Так, спокойно... Квитан должен быть где-то в здании, он же пошел улаживать проблемы своих жильцов. Сейчас позову его, уж он-то точно знает, как поступить.

Однако попытка встать провалилась с треском.

Я не без ужаса обнаружила, что не способна пошевелиться.

Какого?! Голос тоже отказался подчиняться. Закричать не получилось, хотя очень хотелось, душа прямо-таки требовала!

Мгновение я сидела истуканом и осознавала весь ужас ситуации. Надо же было так попасться! И ведь совершенно ничего не заподозрила! Даже когда Тереса откровенно интересовалась подробностями моей личной жизни.

Потом нагрянуло какое-то странное почти спокойствие. Ланшер в курсе, куда и с кем я

пошла. Он скажет Сано! И тот... сделает что-нибудь...

Глупо меня убивать, учитывая все это.

Или отец и дочь задумали другое?

В памяти все разом всплыли предположения насчет тени, которая вселялась в людей, и спину обжег холод. Мамочки... А если это была не тень вовсе? Не совсем тень? Не в привычном смысле. Вдруг Квитан с Тересой искали способ переместить сущность больной девушки в здоровое тело? Безумие, но...

Да нет же, это полная чушь!

Убийства тогда к чему?

Почти сумела разубедить себя и успокоиться, когда странности продолжились. Из ноздрей обморочной Тересы выплыло облачко белесого пара. Если бы мимика была мне доступна, я бы сейчас округлила глаза. То самое редкое чувство, когда оказываешься права, но радоваться этому совсем не хочется.

Облачко с каждым выдохом девушки все увеличивалось и, когда стало размером с ладонь, наконец отделилось от нее и медленно поплыло ко мне.

До одури хотелось вжаться в спинку стула и заскулить, но получалось только смотреть.

Если Сано собирается прийти мне на выручку, лучше бы ему поторопиться.

Однако секунды убегали, сущность, облюбовавшая мое тело, приближалась, а героевспасителей не предвиделось. Только синие блики рассыпались по обмякшему телу напротив...

Интересно, мне будет больно?

Чтобы хоть немного отвлечься от панического ужаса, бьющегося внутри онемевшего тела, я постаралась сосредоточиться на отсветах и понять, откуда они. Так сразу не получилось... Что-то вертелось на краю сознания, но обретать ясные очертания догадка не желала.

События тем временем не стояли на месте. Приблизившись ко мне, «облачко», которое, подозреваю, правильнее именовать Тересой, замерло ненадолго, а потом со всей дури врезалось в грудь. И...

Ничего.

В смысле, вообще.

Ни боли, ни холода, ни давящего чувства. Ощущения даже отдаленно не напоминали то, что я пережила, когда в меня пытались вселиться в прошлый раз.

Радоваться или дергаться? Может, все дело в параличе?

Самостоятельно прийти к какому-либо выводу я не успела.

Синяя вспышка озарила кухню. Камень на кольце, якобы присланном Сано, пылью осыпался на стол, только оправка осталась. И почти сразу меня стало отпускать. Из горла вырвался мучительный стон — тело выходило из онемения и щекотно-болезненно ныло, ну как нога, которую отсидели. Разум вспомнил о важном: перед тем как разбили витрину, я надела кулон!

Камень был голубой, точно помню! Очень красивый.

Что примечательно, никакой дополнительной сущности в своем теле я не ощущала.

Какое везение...

Пальцы почти перестало колоть, наконец стало возможно пошевелить ими, и первое, что я сделала, — вытащила из-под платья кулон и внимательно всмотрелась в него. Сердце трепыхнулось и пропустило удар. Камень, который еще недавно казался мне невероятным,

сейчас походил на полый кусок цветного стекла, дешевку. Впрочем, внутри было кое-что интересное.

Там билось, не имея ни единого шанса вырваться, печально знакомое «облачко», только теперь очень маленькое.

Взгляд устремился вперед, туда, где в кресле лежало мертвое тело. И губы сами собой сложились в счастливую улыбку.

— Кажется, кто-то перехитрил сам себя, — чуть слышно прошептала я.

Едва успела вернуть кулон на место, как услышала звук отпираемого замка. А вслед за ним прозвучал нетерпеливый голос:

— Ну как? Получилось?

Квитан. Как и следовало ожидать, он был заодно с дочерью.

На миг я похолодела, потом вспыхнула решимость. Самое трудное я сделала — выжила и осталась в буквальном смысле в себе. Так что же, не справлюсь с каким-то стариком?

— Да! — голос звучал громко и отчетливо, но в то же время слегка надломленно, самое то для девушки, только что пережившей сложный ритуал. — Да...

Подлый обманщик, пыхтя, ввалился в кухню и внимательно всмотрелся в меня.

Сердце перепуганно трепыхалось где-то в горле. Хоть бы ничего не понял!

И я не злобная, но как бы мне хотелось, чтобы Тереса сейчас все видела и слышала! Другого наказания ей и не надо.

— Ну и... как ощущения? — неуверенно спросил счастливый отец.

Не понял. Я украдкой выдохнула.

Хорошо, что тело из-за медленно сходящего онемения не могло дрожать, это бы выдало меня с потрохами.

— Невероятно. — Видимо, я тоже перенервничала, потому что улыбка получилась слишком широкой и какой-то полубезумной. Ну и ладно. А вот дальше пришлось импровизировать: — Наконец-то почувствовала себя живой.

— Слава всему! — выдохнул Квитан и порывисто прижал мою голову к своей груди.

В уголках его глаз блестели слезы.

Маленькой частице моего существа было жаль этого человека. Все же ему достаточно пришлось пережить. И я правда всей душой хотела помочь. До того, как они попытались сотворить со мной это...

Впрочем, я еще даже приблизительно не представляла, какую именно участь мне уготовили. Но жестокая реальность не преминула просветить.

— Эта вырубилась? — Порыв чувств прошел, и Квитан стал деловитым и собранным.

— Как видишь, — осторожно кивнула я. — Все прошло по плану.

Выпустив меня из объятий, Квитан окинул безразличным взглядом тело в кресле.

Сострадания к нему убавилось.

— Хорошо. Помнишь, что надо делать?

Я быстро кивнула.

Можно подумать, у меня был выбор!

Только бы выбраться отсюда... Внимание остановилось на вскипевшем чайнике. Хоть что-то. Придется защищаться — выплесну на мерзавца кипятком. Идея казалась симпатичной, и я, поднявшись, специально встала так, чтобы можно было до него дотянуться, но предосторожность оказалась излишней. Квитан не только ничего не заподозрил, но, как всякий заботливый родитель, принялся поучать дочь. А по факту — выдал себя с потрохами:

— Иди в магазин. Никто не должен ничего заподозрить. Я распушу слух, что отправил дочь к дальней родственнице в деревню, а через пару недель сообщу о ее смерти. Ты поддержишь меня в горе, в возникшую дружбу все поверят легко.

Снова кивнула. Но отступить к двери не спешила. Близость чайника внушала подобие чувства безопасности.

— И будь полюбезнее с Аржисом, — продолжал наставления Квитан. — Знаю, это трудно, но постарайся пересилить себя. Нужно заручиться его поддержкой, потому что если кто и может раскусить нас, то только он.

Вдох-выдох. Спокойно... Осталось совсем немного потерпеть.

— Хорошо, папа. Я все поняла.

— Вот и умница, — умиленно улыбнулся негодяй.

Можно было уже уходить, но что-то дернуло меня спросить:

— А с ней что? — кивнула на кресло.

Брови мужчины чуть приподнялись.

— Как и планировали. Сейчас позову Марену, пусть как хочет везет ее в этот свой храм. Главное, что она оттуда точно не выберется да и не протянет долго. И все будут довольны. Ты останешься жива, а ведьма вернет беглянку и займет со временем сильную наследницу.

Я слушала и холодела. Марена? Он сказал — Марена? Моя сестра? О древние боги, будь они неладны! Ясно теперь, почему от этого дела разило магией...

— И не жалко? — спросила с трудом слушающимися губами.

— Если ее оставить, она проговорится. И не факт, что кто-нибудь ей не поверит, — спокойно пожал плечами Квитан. — Все, иди. Нет времени на всякие глупости.

И пока он не сообразил, что в кресле труп, я развернулась и как могла быстро устремилась к выходу.

До двери заставила себя дойти нормально, но стоило ей захлопнуться за спиной, отрезая меня от Квитана, бросилась бежать. Консьержка это заметила и зачем-то вскочила со своего места, но я уже промчалась мимо и выскочила на улицу. Стуку каблуков по мостовой вторил грохот крови в висках.

Хоть бы Квитан за мной не погнался!

Ладно Квитан, он вряд ли догонит, куда больше стоило бояться Марену... Только бы успеть добраться до Сано и все ему рассказать!

Сердце колотилось как бешеное, так и норовя выпрыгнуть из груди, дыхания не хватало, в боку нещадно колело, глаза застилала слезы запоздалой истерики. И да, меня наконец начало трясти.

Неудивительно, что я его не заметила. Вернее, заметила, но только когда больно врезалась.

— Ай!

Сильные руки не позволили мне упасть.

— Ксилена! — Привычный, почти родной голос звучал взволнованно. — Где тебя носит?! Неподходящее время для дружеских визитов. Я узнал, почему все это происходит именно вокруг тебя. Идем, нам предстоит много работы. О... Куколка, да на тебе же лица нет...

Руки тряслись так сильно, что я даже слезы вытереть не могла.

— Что случилось?! — Сано взял меня за плечи и легонько встряхнул.

— А я только что выяснила, кто за всем этим стоит, — клацнула зубами. — Нашла убийцу.

Заслуг Аржиса никто не умаляет, но мой сегодняшний подвиг определенно больше.

Изрезанное шрамами лицо закаменело. Видимо, Сано тоже оценил.

— Квитан? — недоверчиво переспросил он, заглядывая мне в глаза.

Вряд ли он мог разглядеть там что-то, помимо все бегущих и бегущих слез.

— А ты просил его присматривать за мной. — Удержаться от обвинений не получилось.

— Я не просил, — сухо возразил Аржис.

Уже легче.

— Он хотел заполучить мое тело для своей дочери. — Стоило вспомнить, и дрожь усилилась. — Чтобы я умерла вместо нее. Но перед этим отдал бы меня сестре. Марена вбила себе в голову, что меня надо отдать в услужение древним богам, тогда у нее родится сильная дочка.

В смысле, сильная ведьма.

Лицо Сано вытянулось, но, видя, что я и так едва держусь, он не стал уточнять детали прямо сейчас. Просто кивнул. Поверил на слово. И я ему за это была благодарна, как никогда и никому прежде.

— В общем, это длинная история. Я потом все подробно расскажу.

Мужчина обнял меня за плечи и повел в сторону магазина.

— Хорошо. Но все и без того сходится.

— Что сходится? — встрепенулась я и на всякий случай покрепче вцепилась в него.

Сано шумно вздохнул, подстроился к моему ковыляющему шагу и постарался объяснить

как можно короче:

— Визит не прошел напрасно. Я получил информацию, объясняющую, почему все это вилось именно вокруг тебя. — Жутковатый, грубоватый голос успокаивал. Привыкла я уже к нему. А слушая, ковылять было чуточку легче. — Тени действительно могут вселяться в людей. Вероятно, далеко не все, но несколько подобных случаев зафиксировано. Все, кроме одного, на короткое время. Угадаешь, чем особенным был тот, чье тело тень заполучила на годы?

Уж что-что, а отвлекать этот мужчина умел. Хотя методы у него своеобразные... Но эффект налицо: я сама не заметила, когда высохли слезы.

— Подозреваю, у него был дар, как у меня.

— Угу, — подтвердил Сано и слегка сжал мое плечо в попытке подбодрить. — Как выяснилось, с такими, как ты, это проделать проще всего.

Что тут скажешь? Остается только удивляться вывертам произошедшего.

— Даже не верится, что все закончилось... — Я прижалась щекой к плечу единственного близкого человека и ковылять стала еще медленнее.

Две недели пролетели как один миг, такими насыщенными они выдались.

Марену и Квитана люди Сано взяли в тот же день. После чего последовала стычка с Роудом и Дегейром, но я в это время спала и в выяснении, кто тут самый важный, не участвовала.

Самым важным оказалось прибывшее из столицы начальство с незапоминаемым именем.

Мне дали прийти в себя, напоили успокоительными и позволили отоспаться. Расспросы о случившемся начались только на следующий день, и велись они не в давящей обстановке кабинета, а в кофейне за завтраком, во время которого к нам с Сано присоединился шеф, а чуть позже подтянулись столичный маг и Роуд с Дегейром. Последние двое были не в восторге, что все работу проделали за них. И кто? Основные подозреваемые! Но сильно свое отношение к ситуации не выпячивали, видимо, им и так уже влетело.

Подробно рассказав о том, что мне пришлось пережить, я позволила магу себя осмотреть. И так и не поняла, в чем это выражалось. Молодой мужчина в деловом костюме действительно просто смотрел. В свою очередь я тоже разглядывала его — уж слишком он отличался от ведьм, среди которых я росла, и прочих пережитков прошлого. Те были странные, заикленные на своих способностях, немного злые. А этот — нормальный. Хорошо одет, ухожен, образован. К тому же держался дружелюбно, сочувствовал и даже иногда улыбался.

Осмотр показал, что я не пострадала и не лгала.

Кулон еще накануне вечером забрали. Вместе с ним пришлось отдать и кольцо. Это все шпучки Марены, чтобы у Квитана с Тересой точно все получилось.

Мерзавцы в показаниях путались, старательно обвиняли друг друга и еще усерднее — меня. Но все это я знала только из рассказов Сано и иногда заглядывавшего в «Кукольный дом» Дегейра, сама на допросы не ходила, хоть и могла присутствовать. Не хотелось видеть сестру. Больше никогда.

В итоге их признали виновными, и весь город вздохнул с облегчением.

Витрину починили. Но главное, от меня люди перестали шараться!

Правда, дар так и не вернулся, и хочу ли получить его назад, я так и не решила.

День выдался суматошный. Я наконец отправила в столицу последних кукол, сразу же получила новый заказ, внезапно обнаружила, что некоторые материалы закончились... Присутствие Ланшера в магазине просто спасало. За исключением разве что тех случаев, когда покупательницы являлись не столько за сувенирами, сколько поглазеть на меня.

Я же обнаружила, что придумывать и создавать кукол мне нравится куда больше, чем их продавать. И была счастлива оттого, что теперь могу себе это позволить.

— Как дела, куколка? — Сано появился только к обеду. Видимо, у него тоже забот хватало.

Все закончилось и улеглось, но разъезжаться мы не торопились. Как и выяснять отношения. Это немного нервировало, но сама я форсировать события не собиралась. Казалось, слова все только испортят.

— Чувствую себя выставочным образцом, на который все пялятся, — позволила себе пожаловаться я. А потом принялась хвастаться: — А еще я запускаю линию толстушек. Невероятно, но в столице ими заинтересовались.

— Я же говорил, что ты очень талантлива. — Сано зашел ко мне за прилавок, притянул к себе и легко поцеловал уголки губ.

Разумеется, я давно поняла, что своим успехом за пределами Эмшира обязана ему. И решила, что найду способ отблагодарить без слов. Впервые кто-то помог мне, не ожидая и не требуя ничего взамен. От этого было особенно тепло и уютно.

Ланшер, который как раз протирает пыль с освободившейся полки, бросил на нас косой взгляд, громко сообщил, что идет обедать, и поспешил оставить нас наедине.

Тактичный. Кажется, с окружением мне в этот раз повезло.

— Как думаешь, мне пора присматривать новое помещение под магазин? — Этот вопрос меня уже несколько дней изнутри грыз.

— Имущество Квитана отошло казне города, — медленно проговорил Сано, обводя пальцами контур моего лица. — Я переговорю кое с кем, тебя не тронут.

Еле ощутимые прикосновения рождали дрожь в самой глубине моего существа. Стремясь вернуть контроль над собой, я встала на цыпочки и сама поцеловала мужчину, в чьих руках чувствовала себя действительно на своем месте.

Быстро. Коротко. В губы.

— Понятия не имею, что бы я без тебя делала, — прошептала искренне. — Спасибо.

Сано нахально ухмыльнулся.

— Вот видишь? Это именно тот эффект, на который я и рассчитывал.

— Но треснуть мне тебя до сих пор хочется, — призналась тоже искренне.

Мы обменялись улыбками.

— В таком случае убегаю. — Он нехотя отпустил меня и направился к двери. — Надеюсь, до вечера ты остынешь. Поужинаем у меня?

Почти все вечера мы проводили вместе. У него или у меня. И ночи тоже. Ничего еще не было, сначала было вовсе не до интима, потом... он меня не отпускал, я не хотела уходить, но ни один пока не делал следующий шаг.

Наверное, просто не решался.

— Готовлю я. — Это было согласие.

— Ключ у тебя есть.

Прощально тренькнул колокольчик, и я осталась в магазине одна.

Следовало перейти в мастерскую и заняться делом, но пока нет Ланшера, я решила постоять за прилавком. Все равно сосредоточиться не получится, настроение слишком мечтательное.

Губы сами собой растянулись в улыбке.

Как знать, возможно, сегодня между нами наконец все станет ясно...

Обедал Ланшер всегда долго, но за прочие его достоинства я закрывала на это глаза. Мне не трудно пару часов провести в торговом зале. Обычно я их тратила на заполнение документов. А человеку отдохнуть нужно.

Сегодня вместо документов был мысленный выбор того, что приготовлю на ужин. А еще нужно свечи купить. И подсвечники. Я видела, у него нет.

Пожалуй, уйду пораньше. Сразу, как помощник вернется, пройду по магазинам — и домой. После всех злоключений я заслужила идеальное свидание.

Динь-дон... — не согласился колокольчик на двери.

«Тебя-то кто спрашивал?» — мысленно проворчала я.

Поднимая взгляд, ждала увидеть очередную покупательницу, жаждущую вместе с сувениром приобрести сплетню посвежее, чтобы было что рассказать подругам на вечерних посиделках. Каюсь, привыкла уже готовиться к худшему... Надо с этим что-то делать!

— Привет, героиня! — В магазин вошла Виктория. — Как ощущения? О тебе все Эмшир жужжит.

Несмотря ни на что, видеть ее я была рада.

— Да, не каждый день попадаешь в лапы убийцы, — нервно улыбнулась я.

— Но болтают в основном о твоей личной жизни. — Вики оперлась локтем о прилавок, подперла ладонью подбородок и внимательно взгляделась в меня. — Правда, что у тебя роман с Аржисом?

Прямолинейно. Всегда ее за это уважала.

— Все к тому идет, — отвечала на честность честностью.

— И тебя ничего не смущает? — Вики сузила глаза и чуть отстранилась.

Ощущение было такое, будто она хочет мне что-то сказать. Но сомневается. Может, я и без нее уже знаю?

— А что меня должно смущать?

Но я не знала, а всяческими недоговоренностями и тайнами уже была сыта по горло.

В глазах приятельницы сверкнули опасные огоньки.

— Ксилена, я о его работе! — нетерпеливо пристукнула каблуком она.

Хм... А вот это очень интересно!

— Мы еще не говорили об этом, — вынуждена была признаться я. — То есть я в курсе, что он и другие сотрудники погребальной конторы работают на какое-то подразделение столичного управления. И что касается его молодости в банде, то он работал под прикрытием, хотя связи действительно остались. Но подробностей нынешней работы я не знаю.

На губах Виктории расплзлась хищная улыбка.

— Что же не расспросишь своего мужчину?

Я поймала себя на том, что изо всех сил цепляюсь за прилавок. Кажется, даже ноготь сломала. Да что она допытывается?! Выведывает, что ли?

— Неловко как-то, — пробормотала, уже мечтая от нее отвязаться. — В последнее время было не до того, если помнишь.

Снова эти по-кошачьи суженные глаза и странное выражение в них. Колючее и... еще какое-то.

— И где он сейчас, ты не знаешь, — скорее утвердительно произнесла Виктория, чем задала вопрос.

— Ну... — Я замаялась. — В конторе, наверное.

— Хочешь расскажу? — услужливо предложила рыжая бестия.

Внутри, от горла до низа живота, прогулялся холодок.

Не выпытывает. Знает.

— Давай, — обреченно согласилась я, уже предчувствуя, что новость мне сильно не понравится.

Старший следователь, кажется, только того и ждала.

— Он палач, Ксилена, — просветила меня Вики. — Тот, кто исполняет смертные приговоры. Только самые важные и сложные, разумеется. Остальными занимаются его сотрудники.

Пальцы, держащиеся за прилавок, мгновенно ослабли, и мои руки безвольно повисли вдоль тела.

Сомнений в правдивости услышанного ни на миг не возникло. Зачем ей лгать?

— Прямо сейчас его работа — Квитан и твоя сестра, — закончила тем временем Виктория.

Некоторое время над торговым залом висело пустое молчание. Без эмоций. Вообще. Я понятия не имела, как реагировать. Как отношусь ко всему этому.

Тренькнул колокольчик. Это Ланшер вернулся.

— Где все происходит? — глухо спросила я.

— Во внутреннем дворе погребальной конторы, — не пожалела и этой информации Вики.

Ланшер бросил на нас непонимающий взгляд.

— Ну, я пойду? — Старший следователь поправила свои рыжие кудри и начала отступать к двери.

— Увидимся. — Я кивнула ей на прощание.

Динь-дон...

Минуту я маялась сомнениями. Пока новые знания не улягутся, делать точно ничего не смогу. Да и планы на вечер у меня были. Вроде.

Вопрос, остались ли они прежними...

Так ничего толком и не решив, я предупредила Ланшера, что сегодня больше в магазине не появлюсь, взяла сумочку и вышла на улицу.

Свежий воздух быстро проветрил голову. Во всяком случае, к тому времени, как впереди показался сквер, я уже точно знала, что не шокирована тем, какую работу выполняет мужчина, с которым я собираюсь завести отношения. Конечно, это сложнее, чем если бы он рисовал картины или владел каким-нибудь магазином. С другой стороны, я, как никто другой, понимала, что кто-то должен делать и это. Потому что своими глазами не раз видела, что творили его «клиенты». И точно знала, что, прежде чем вынести такой приговор, все несколько раз перепроверяют.

Привыкну. Возможно.

Но Марена... Кто бы мог подумать!

Сквер прошла быстро, потом обогнула старое кладбище. Вход во внутренний двор

конторы, естественно, был закрыт. Но я бывала здесь с Сано и знала место, откуда можно подсмотреть через прутья забора. Там живая изгородь подсохла, а заменить ее ни у кого пока руки не дошли.

Редкие удары сердца отдавались болью в груди.

Я дошла до просвета и остановилась. Нельзя сказать, что двор оттуда был как на ладони, но главное я видела. И, что немаловажно, слышать тоже могла.

Охрана. У приговоренных не было ни единого шанса вырваться. Только если Марена применит дар... и то вряд ли. Все же она не такая ведьма. Не сильная. К тому же ее руки были связаны за спиной, а запястья вывернуты. Видимо, она уже попыталась. Квитан же просто стоял с отсутствующим видом, будто вообще не понимал, где он и что происходит, и сейчас сильно напоминал одну из теней, которых я больше не могла видеть.

Сама не знаю, зачем пришла сюда... Была потребность удостовериться, увидеть все своими глазами, но теперь я уже не уверена, что правильно поступила, потакая сиюминутному порыву.

В руках Сано блеснул пистолет.

Я сухо, болезненно сглотнула, но взгляд отвести не смогла. Смотрела как замороженная.

Грохнул выстрел, пахнуло порохом. Квитан тяжело рухнул на землю. Я дернулась и прижала сумочку к груди, сдерживая подступившую тошноту. Зрелище было не для слаонервных.

Марена завывала:

— Тварь проклятая, это она во всем виновата! Всю жизнь мне поломала!

Слушатели, впрочем, остались равнодушными. Им по долгу службы еще и не такое доводилось лицезреть.

Тяжелый взгляд Сано буквально придавил ее к месту и затолкал остатки рвущейся тирады в самые глубины ее безумной души. Марена всхлипнула и затихла. Только взирала на своего будущего убийцу выпученными от страха глазами.

Но стрелять Сано не спешил. Будто нарочно тянул время.

— Можно вопрос? — разорвал жуткую тишину его голос.

Кто-то из подчиненных попытался вмешаться, Сано на него цыкнул, и мужчина сник.

Сестра молчала... но молчание, как известно, знак согласия.

— Допустим, с обменом телами все ясно. Зачем сталкивали нас с Ксиленой — тоже. Хотели моего доверия и покровительства. Но откуда вы узнали о драгоценностях?

Действительно, откуда?

Однако удовлетворить наше любопытство никто не мог.

Марена молчала какое-то время, и со стороны казалось, будто она собирается с мыслями, но когда она заговорила, речи ее были безумны.

— Драгоценности? Какие драгоценности? Это больше по части моей сестрицы, — лопотала она. — Ксиле-е-е-ена... Она все у меня отняла! И про дар всем врет! А я просто хотела вернуть ее на причитающееся ей место. Но не убивай ее, сначала я должна отдать ее жрицам...

Смотреть на нее было противнее, чем на окровавленное тело Квитана.

Она не сошла с ума, просто так и не смогла принять, что вышло не так, как ей хотелось. Захлебнулась в своей злобе.

— Вряд ли получится чего-то добиться от этой чокнутой, — заметил один из парней помоложе. Он стоял ближе ко мне, спиной, поэтому получилось все расслышать.

Сано кивнул и нажал на курок.

Зная, что последует дальше, я опустила глаза.

Когда же через минуту снова взглянула на место основных событий, Аржис смотрел прямо на меня.

Заметил. Вот мрак!

Его лицо исказила гримаса не то ярости, не то боли.

Рука с пистолетом резко опустилась, будто тот вдруг стал слишком тяжелым и держать его не осталось сил.

— Мне жаль, — беззвучно шевельнулись губы, но я каким-то чудом услышала произнесенные слова.

Кивнула, развернулась и пошла прочь, не оглядываясь.

Остаток дня провела так, как и планировала. Накупила продуктов, бутылку хорошего вина и фруктов на десерт. Поскольку в последнее время мы жили почти вместе, пополнял запасы обычно тот, кто об этом первый вспоминал и мог выкроить время. Обычно этим кем-то был Сано, но сегодня я неожиданно увлеклась.

А по пути домой позволила себе небольшое безумство. Увидела в витрине симпатичный комплект белья и не смогла пройти мимо. И занятые руки меня не остановили. Только щеки пылали, когда расплачивалась, а продавщицы поглядывали ну очень понимающе...

Неприятно, когда твоя личная жизнь — достояние всего города.

Но оно того стоило. Комплект действительно потрясающий, эффектно приподнимает и подчеркивает все, что надо, к тому же бордовый. Как раз к платью, которое я планирую сегодня надеть.

По возвращении домой были ароматная пенная ванна и пара часов на красоту. Потом готовка. И быстрое переодевание.

Я как раз помешивала соус и доставала бокалы, когда в замке повернулся ключ.

— Ксилена?! — Сано был удивлен, я бы даже сказала, шокирован. — Ты здесь?

— Разве мы не договаривались поужинать? — напомнила немного обиженно.

Ненавижу такие моменты: ты старалась, прихорашивалась, выбирала самый соблазнительный наряд... а ему вроде как ничего и не надо, он вообще уже обо всем забыл!

В следующее мгновение тот, кого еще недавно я смертельно боялась, оказался рядом, так близко, как это только возможно, поймал в объятия, опалил дыханием щеку и порывисто поцеловал. Так крепко и глубоко, будто собирался выпить душу. Всю, без остатка.

Но непозволительно коротко...

Коленки ослабли и подогнулись, я вцепилась пальцами в его пиджак... и меня совершенно не смущала врезающаяся в спину столешница... Но Сано зачем-то прервал поцелуй и, выпрямившись, внимательно посмотрел на меня сверху вниз.

— Я подумал... кхм... после увиденного ты не то что ужинать — жить со мной в одном городе не захочешь, — признался он.

Две недели не прошли напрасно: улавливать мельчайшие оттенки выражений в его практически нечитаемых глазах теперь было не так уж трудно. И в эту минуту там все еще была недоверчивая настороженность. Пряталась за скорлупкой безразличия.

Подрагивающими пальцами я несмело обвела его шрамы, один за другим.

— И многие сбегали?

— Да, — очень тихо отозвался мужчина, который уже давно вызывал во мне

внутреннюю дрожь, и отнюдь не из-за страха.

Потом перехватил мое запястье и оставил в ладони щекотный поцелуй.

— В этот раз ты так легко не отделаешься, — серьезно пообещала я, прежде чем отвернуться и переключить внимание на соус.

Почти готово.

Сано несколько раз измерил шагами кухню, но желанного успокоения это ему не принесло. Сегодня нам нужны были слова.

— Потом будет поздно, — предупредил он, сверля тяжелым взглядом мою спину. — Я уже не смогу тебя отпустить.

— Не отпускай. — Согласиться оказалось несложно. Может, я и не хочу, чтобы меня отпускали? — Паста готова, мясо тоже. Откроешь вино?

Шаги.

Потом еле слышный хлопок.

Я как раз разложила еду по тарелкам.

— Наверное, я должен тебе все объяснить. — Сано галантно пододвинул мне стул.

— Не обязательно. — Я видела, что тема ему неприятна, а эмоций от этого вечера хотелось совсем других. — Виктория мне все рассказала. В общих чертах. Подробности узнаю постепенно.

Сано наполнил бокалы и протянул мне один.

— И тебя не коробит моя... хм... работа?

— А тебя? — Я испытующе посмотрела на него поверх бокала.

Ответ прозвучал не сразу. Аржис обдумывал его какое-то время.

— Надо быть полным психом, чтобы подобное доставляло удовольствие, — наконец медленно выдавил он. — Но я могу это делать без ущерба для себя и окружающих. Должен же кто-то...

— Думаю, я смогу как-то привыкнуть. — Я невесело улыбнулась.

— Вот так просто? — Наверное, неприятный опыт действительно имелся, потому что расслабиться ему было трудно.

Помолчала. Как бы это все объяснить?

— Понимаешь... — Я замаялась, тщательно подбирая слова. — Если бы Марена осталась жива, пусть бы даже ее заточили в самую охраняемую тюрьму... Все равно бы существовала крошечная вероятность, что однажды она придет за мной. И я бы подспудно ждала. Вздрагивала от каждого шороха. Шарахалась от любой тени. Но теперь я чувствую себя в безопасности. Благодаря тебе. Хотя мне и жаль, что тебе пришлось это сделать. И что моя сестра оказалась злым чудовищем.

Впервые за вечер Сано слабо улыбнулся.

— Просто чтобы ты знала... Мне нечасто приходится это делать, — счел нужным уточнить он. — Еще реже самому.

— Хорошо. — Я кивнула и подняла бокал.

Потянувшись через стол, Сано переплел пальцы наших свободных рук.

— Я люблю тебя, — сказал вместо тоста.

— Взаимно, — улыбнулась я, краснея, словно девчонка.

Напряжение ушло. Тайн между нами больше не осталось. И мы наконец выяснили отношения.

Все к лучшему.

Вечер быстро перетек в разряд приятных. Мы ели, говорили обо всем на свете, пили вино, целовались... Потом вместе убрали со стола, мыли посуду, брызгались, смеялись и опять целовались.

А после я всем телом прижалась к своему мужчине, слегка прикусила мочку уха и прямым текстом заявила, что ни за что ему не прощу, если он прямо сейчас не попытается меня соблазнить.

Должен же он оценить наряд. Тот, что под платьем.

Просить дважды не пришлось. Сано усмехнулся, поцеловал меня в нос, подхватил на руки и понес в направлении спальни.

Утро выдалось пасмурное, и настроение Сано ему полностью соответствовало. Едва разлепив глаза, я заметила его хмурое лицо. Мужчина торопливо одевался.

— Проспали? — спросила, с наслаждением потягиваясь.

Стоило его взгляду коснуться меня, как угрюмое лицо просветлело. Но не настолько, чтобы ввести в заблуждение относительно настроения его хозяина.

— Позавтракать уже не успеваем, у меня встреча, — сообщил Аржис, застегивая рубашку. — Наверстаем часа через три? Я зайду за тобой в магазин.

— Что ж, мне тоже не помешает поработать, — вздохнула я, перекатилась на живот и из этого положения продолжила наблюдать за ним.

Хоть Сано и спешил, уходить он не торопился. Намеренно медлил.

Всеми фибрами души я ощущала — что-то не так.

Наконец то, что терзало его, все-таки прорвалось наружу.

— Могу я задать тебе один вопрос? — Он испытующе посмотрел на меня.

— Конечно.

Завернувшись в одеяло, я уселась на кровати. Если верить выражению его лица, разговор намечается серьезный, а вести серьезные разговоры обнаженной, сонной, когда в голове еще мелькают страстные образы прошедшей ночи, — нелегкое дело!

— Сразу хочу уточнить, — начал Сано осторожно и издалека, — что за попытку поменять тебя и Тересу телами Квитана и твою сестру в любом случае ждала бы казнь. Независимо от того, имеют ли они отношение к остальным убийствам.

А это тут при чем?!

— Ладно, — пробормотала непонимающе.

Сано кивнул и наконец дошел до сути:

— Вспомни, пожалуйста, было что-нибудь необычное в первой тени, которая указала на меня?

Я нахмурилась.

— Ну...

— Ксилена, это очень важно! — Сано прошелся вдоль комнаты и обратил на меня чуть виноватый взгляд. — И да, я понимаю, что это не самое романтическое утро в твоей жизни. Обещаю исправиться.

Решив, что это утро вместе с обещанием я ему еще припомню, притом не один раз, я порылась в памяти и выудила оттуда то, о чем сама уже однажды задумывалась.

— Вообще-то да. — И добавила подробностей: — Она появилась слишком быстро, сама меня нашла. И с первого же раза вспомнила все подробности.

— Так не должно было быть? — въедливо допытывался мой... кто он мне теперь?

Отгнав лишние мысли, я кивнула.

— Новые тени обычно напуганы и растеряны, порой они вообще не понимают, что произошло. Некоторых приходится искать неделями. Еще несколько дней уходит на то, чтобы установить контакт и заставить вспомнить.

Однажды я уже сама задумывалась об этом, но потом столько всего случилось, что странность просто вылетела из головы. Тем более что дар я потеряла и выяснить, что там и как, теперь не могу. Но почему Сано вдруг заинтересовался этим?

Неужели...

От одной мысли, что снова придется окунуться в тот кошмар, спину под одеялом обсыпала морозная дрожь.

— Слишком легко, — резюмировал Аржис.

— И она солгала, — напомнила я. — Раньше такого тоже не случилось.

Наши взгляды встретились. И предположение в наших головах родилось совершенно одинаковое.

— Очевидно, еще одно крайне редкое явление, вроде вселяющихся в живых теней, — озвучил его Сано.

Реагировала молчанием. Все совпадает, но... как же я от этого устала! И после того, как Квитан с Мареной попались, убийств больше не было. В общем, надежда, что Сано сейчас просто накручивает себя и меня заодно, теплилась, но я даже с усилиями ей не очень-то верила.

Мягкой, неслышной поступью в душу возвращался страх. Но я чувствовала его холодом и дрожью.

— Ладно, обсудим это позже. — Сано все-таки вспомнил, что спешит. Но вместо того, чтобы шагнуть к двери, приблизился ко мне. — Позволь, я кое-что сделаю?

Ответа он не ждал. Возражений тут не подразумевалось.

В руках мужчины появилась знакомая цепочка с кулоном.

Третий. На сей раз действительно простой и дешевый. Розовый кварц.

— Зачем? — Я слегка дернулась, ощутив кожей холодок серебра.

— Считай это суеверным порывом, — усмехнулся Сано. — Два других спасли тебе жизнь.

И, нежно коснувшись губами моего виска, он все-таки ушел.

А я сжала в пальцах небольшой камешек и, кажется, почувствовала себя чуточку более защищенной.

Романтический настрой напрочь убил работоспособность. Да что там, даже страхи частично разогнал. И, придя в магазин, я засела, конечно, за эскизы, но все больше смотрела то на часы, то в окно в ожидании, когда же появится Сано.

Разнообразия ради, не иначе, судьба решила меня сильно не мучить. Часа не прошло, как тренькнул колокольчик и из торгового зала донесся голос, от которого все внутри замирало.

Он обменялся приветствиями с Ланшером и заглянул ко мне.

— Ксилена? Готова?

Мрачная физиономия мигом вспугнула часть мечтательности.

Я встала и потянулась за сумочкой.

— Уже иду. — Но не смогла не спросить: — Что-то случилось? Еще кого-то убили?

— К счастью, нет, — сухо отозвался Аржис. — Идем, в кофейне поговорим.

Не нравится мне это... Когда, наконец, можно будет хоть немного пожить спокойно?!

Подхватив сумочку, я вышла из мастерской следом за ним.

Правда, в торговом зале получилась небольшая заминка.

— Ксилена, тут тебе приглашение, — остановил нас Ланшер и протянул мне украшенный узорами конверт. — Еще утром принесли, но я только сейчас вспомнил.

Конверт был не запечатан. Я сунула руку внутрь, достала карточку и пробежала глазами коротенький текст.

— Здорово, когда двое бывших общаются как друзья, — тем временем болтал мой помощник, и его нисколько не смущал тот факт, что никто его не слушает. — У меня вот разбежаться по-тихому никогда не получается.

Вспомнила, как меня выставили из дома Одингов посреди ночи, и мысленно фыркнула. Со мной явно что-то не так!

— Гиль приглашает на презентацию, — сообщила всем интересующимся я, если вдруг кто еще не догадался.

— Не очень здорово, — буркнул Сано, потом взял меня за руку и вывел из магазина.

Внутри разлилось щекотное мурчащее чувство, и пришлось кусать губу, чтобы спрятать улыбку. Оказывается, когда тебя ревнуют, это приятно...

Мы как раз переходили улицу, когда я заметила, что Сано держит во второй руке стопку газет. Вид у последних был свежий, мне даже запах типографской краски померещился. И что же там такого, что он готов рвать и метать?

Спросить не успела, мы уже вошли в кофейню.

Аржис провел меня к самому дальнему столику, расположенному в стороне от больших окон и основного скопления посетителей, помог устроиться и гаркнул на подошедшего официанта:

— Позже!

Тот мгновенно испарился.

Я уже почти открыла рот, чтобы одернуть разошедшегося спутника, но Сано подтолкнул ко мне газеты и тоже одарил «ласковым» словом:

— Объяснишь? — Прозвучало до того вкрадчиво, что кровь в жилах на миг застыла.

Пришлось приложить некоторое усилие, чтобы пальцы, перелистывающие страницы, не дрожали.

Заголовки впечатляли. Там было и о сестре, и о Квитане, и о казни, даже об изменениях в наших с Аржисом отношениях упомянули. Что примечательно, писали только правду, не стремясь придать ей красок сплетнями. Но это ничего, пройдет пара дней, и они нарастут, подобно бородавкам на больном теле.

Дождавшись, когда я просмотрю все, Сано подался ближе и приглушенно заговорил:

— Если бы я не знал тебя, подумал бы, что информацию слила ты.

— И получил бы по физиономии! — Я не осталась в долгу.

Гневного выпада Аржис будто даже не заметил.

— Подумай, Ксилена, — потребовал он. Впрочем, говорить старался все так же тихо. — Кому ты об этом рассказывала?

— Никому!

Я чуть не расплакалась. За идиотку он меня, что ли, держит?!

— Ладно. — Сано сдался неправдоподобно легко. — Может, кто-то вертелся рядом?

— Ну... — Имелось одно предположение, но верить в него как-то не хотелось. — Виктория знала все о деле, даже про казнь.

Сано подпер подбородок кулаком и на несколько секунд задумался.

— Угу. Ее хотят переманить в столицу.

Не новость. Вики давно предлагают разные варианты повышения, но она все отказывается. Держится за Дегейра.

— Она не могла знать, что этой ночью мы... — Я нервно облизала губы.

Сано кивнул. Видимо, вариант с рыжей следовательницей он всерьез и не рассматривал.

— А кто мог?

Хороший вопрос...

— Никто! — возмутилась я. И тут возникла еще одна догадка. Обдумать ее я не успела, губы помимо воли шевельнулись: — Если только...

— Кто? — с нажимом повторил Сано.

— Ланшер всегда рядом, я порой даже не замечаю его. — Говорила неуверенно, все же это не более чем предположение. — Он застал конец разговора с Викторией. Видел, что творилось, когда ты привел меня от Квитана. И мог видеть, как я вчера с покупками поднималась к себе.

Только о кулонах он не знал. Речь не заходила, и я не доставала их при нем. У этих вещей было странное свойство: как только они оказывались на мне, я благополучно о них забывала. И окружающие не замечали. Один Сано. В общем, о кулонах Ланшер не знал. И с них не упоминалось в статьях, хотя деталь прелюбопытнейшая.

— Так я и думал, — зло рыкнул Сано, поднимаясь.

Я вскочила следом и успела еще вцепиться ему в плечо.

— Ты куда?!

— Пообщаюсь с твоим помощником. — Сано не составило труда стряхнуть мою руку. — Сиди здесь. И сделай пока заказ, я быстро.

Страх ударил в голову.

— Сано... — придушенно всхлипнула я.

Мужчина, успевший уже отойти на несколько шагов, остановился.

— Куколка, успокойся, я не собираюсь его убивать. — А вслед за сказанными спокойным тоном словами так и слышалось произнесенное: «Хотя стоило бы». Этого я и боялась. Но Сано верила и теперь даже немного устыдилась. — Всего-навсего дам по морде и вежливо объясню, что так делать не стоит.

Выбитая из колеи таким заявлением, я рухнула обратно на стул.

Обидно! Кажется, я опять осталась без помощника. Надо же было так ошибиться в человеке... Угрозило, ничего не скажешь.

Пока я пыталась отловить за хвосты расползающиеся мысли, Сано благополучно вышел из кофейни. Надеюсь, он правда ничего не сделает с паршивцем. В смысле, ничего непоправимого. Страшновато как-то... Нет, так нельзя! Если не доверять единственному, кто пока ни разу не подвел, то кому вообще верить?

Одернула себя и пошла ловить официанта, чтобы сделать заказ.

Блинчики с кленовым сиропом и кофе. Как раз должны подать к возвращению Сано.

Довольная собой, я уже возвращалась к своему столику, когда локоть поймали теплые пальцы.

— А?!

— Ксилена, милочка, простите, я совсем не хотела вас напугать! — Это была Алисия, и перед ней на узорчатой тарелочке ждал внимания огромный кусок торта.

— Ничего. — Пришлось нацепить на лицо вежливую улыбку, но сердце грохотало так сильно, будто вознамерилось проломить грудную клетку.

Покровительница моего бывшего жениха как всегда излучала тепло и спокойствие. Она напоминала солнце, возле которого хотелось немного погреться.

— Просто увидела, что ваш мужчина отошел, и решила немного поболтать. — Ее улыбка была извиняющейся. — Собираетесь прийти на презентацию Гиля?

Вопрос, отвечать на который хотелось меньше всего.

— Пока не знаю. — Резко отрицательно реагировать не стала. Все же Алисия всегда была со мной милой, обижать ее не хотелось. — У нас с Сано были свои планы.

Улыбка на пухленьком лице сделалась понимающей.

— Значения, как понимаю, это уже не имеет, но скажу по секрету, Гиль бы не прочь вернуть ваши отношения.

Особенно теперь, когда подозрения с меня сняты, а шумиха вокруг пошла бы только на пользу его имени. Но высказаться по этому поводу воспитание не позволило. К тому же лишь глубоко несчастные люди жалят других. У меня же такой потребности не было, поэтому следовало сменить тему, и чем быстрее, тем лучше.

— Давно хотела спросить, — совсем сменить не получилось, а вот направить чуть в сторону... — как вы с Гилем познакомились?

А в ответ — тишина...

Через минуту она стала казаться неловкой.

— Алисия? — забеспокоилась я. — Я спросила что-то не то? Простите. Просто вы так внезапно появились, вот мне и стало интересно...

— Что вы, деточка, — госпожа Рамонара накрыла мою руку своей, — вы ничего такого не сделали. Просто я пытаюсь вспомнить... И ничего не выходит! Надо же, никогда на память не жаловалась, а тут — словно какой-то провал. Вроде мы знакомы недавно...

Внутри все похолодело. Уж мне-то известно, от чего образуются такие «провалы». С недавних пор известно.

Передо мной сидела еще одна жертва, пережившая «вселение» тени.

Судя по всему, Сано прав. Это дело еще не закончилось.

— Ничего, бывает, — пробормотала я, не зная, как ей объяснить реальное положение вещей и стоит ли вообще что-то объяснять.

Ответить Алисия не успела. Мне на талию легла сильная рука, а над макушкой прозвучал хорошо знакомый голос:

— Госпожа Рамонара, надеюсь, вы не станете возражать, если я украду у вас Ксилену?

— Разумеется, — отсутствующе кивнула она.

Видимо, все ее мысли до сих пор занимали ускользнувшие воспоминания.

Сано помедлил секунду, после чего увлек меня к нашему столику.

Как раз принесли заказ. Я дождалась от сидящего напротив мужчины кивка в знак того, что он одобряет мой выбор, и сосредоточилась на еде.

Мм, вкусно...

— Тебе придется искать нового помощника, — как бы между прочим сообщил Сано через некоторое время и затих, выжидая, какой будет моя реакция.

Предсказуемо. Я уже почти смирилась.

— Главное, что старый остался жив, — попробовала разрядить атмосферу шуткой.

— Он репортер, Ксилена, — скривился Сано, настроение которому не улучшил даже кленовый сироп. — И имя было ненастоящее. Но легенда продумана хорошо, вздумай ты позвонить на предыдущую работу, там бы тебе все подтвердили.

Но я даже не подумала об этом. Ладно, что уж теперь терзаться!

— У тебя будут проблемы из-за его писанины? — Я спросила о единственном, что действительно имело значение.

— Уже. — Сано не стал ничего скрывать. — Скорее всего, меня переведут в другой

город. Далеко.

Новость — как ножом в живот... Я дернулась.

— Но...

— Поэтому не могу не спросить: ты поедешь со мной? — продолжил изумлять меня Аржис. — Я планировал предложить тебе переехать в мой дом, но получилось, что зову на другой конец страны. Ты как?

Шокирована. И трушу.

С другой стороны, что меня в Эмшире держит?

— Я... — Но вытолкнуть из себя ответ оказалось непросто. Я запнулась.

— Учти, отказа я не приму. — И окинул меня таким взглядом, будто прямо сейчас прикидывал, как бы скрутить и запаковать в чемодан. — Предупреждал же, что не смогу отпустить.

Страхи частично отпустили. Стало даже весело.

Очертя голову можно в любой омут броситься за тем, кому это надо не меньше, чем тебе самой.

— Тогда нечего обсуждать. Я согласна! — выдохнула уверенно.

Но Сано на этом не остановился.

— Дай руку, — потребовал он и протянул ладонь.

Пришлось временно оставить в покое блинчик и отложить приборы. Я несмело вложила слегка подрагивающие пальцы в его большую ладонь. И вынуждена была чуть податься вперед, потому что Сано потянул добычу ближе.

Свободную руку он сунул в карман и вытащил оттуда обтянутую синим бархатом коробочку.

Здесь? При всех?!

Мое сердце екнуло.

Тем временем Сано открыл коробочку, извлек из нее кольцо и аккуратно надел мне на палец.

Размер был угадан идеально.

Несмотря на пасмурный день и недостаток света вокруг, прозрачно-голубой камень сиял искрами в гранях. Так красиво, что дыхание перехватывало.

— Не меньше, чем размер, в бриллиантах ценится чистота. Этот камень уникален и подходит тебе, — пояснил свои действия мужчина. — Теперь ты моя невеста.

Мой жених...

С ума сойти! До конца поверить пока не получалось.

— Ксилена? Скажи что-нибудь? — забеспокоился Аржис.

— Прошу о свадьбе мне сообщить заблаговременно, а не у алтаря, — с трудом выдавила я, но не нашла сил спрятать глупую улыбку. — И хотя бы формально поинтересоваться, согласна ли я.

Он тоже улыбнулся. Впервые на моей памяти широко и искренне, а не так, будто уворовал у судьбы единственный счастливый миг и теперь оглядывается по сторонам, как бы не заметили.

— Только если формально, — поддразнил меня будущий муж.

Собиралась выдать что-нибудь в том же духе, ну тут... будто холодом повеяло. И землей пахло.

А мгновение спустя уже все прошло.

— Ксилена? — Сано взирал на меня обеспокоенно.

— Показалось, — выдавила через силу.

Минут десять мы в молчании доедали остывшие блинчики и допивали почти холодный чай.

С этим мужчиной было хорошо молчать.

И я уже почти поверила, что все происходящее — правда.

А что, после всего пережитого я и в самом деле заслуживаю счастья. На этот раз всерьез.

Вот только проскользнувший рядом и упорхнувший холодок оставил неприятную дрожь на спине. И отделаться от дурного предчувствия никак не удавалось.

Еще и Сано топтался рядом с наболевшей темой.

— Меня не отпускает ощущение, будто я уже где-то видел эту, как ее... Алисию, — поделился своими мыслями он и отправил в рот последний кусочек.

Удивления не случилось. Подумаешь, новость!

— На приеме, когда в меня попыталась вселиться тень? — напомнила я.

Однако Сано упрямо мотнул головой.

— Я имею в виду раньше, — пояснил ход своих мыслей он. — До всей этой заварушки.

Тут мне оставалось лишь пожимать плечами и молчать, поскольку о его прошлой жизни я знала не много.

Хотя... имелось одно предположение.

— Возможно, по работе? Она психотерапевт.

— Сомнительно, — отмел такую симпатичную версию Аржис. — Обычно я не участвую в расследованиях. Я разбираюсь с последствиями.

Точно. Логично. Если сотрудники управления и консультируются у кого-то, вряд ли потом заключения консультантов передают палачу. До него доносят дело в общих чертах и приговор. Этого вполне достаточно.

— Алисия с дочерью некоторое время жили вне Эмшира. — Я на ходу придумала новую версию. — Возможно, вы пересекались в этот период.

Взгляд Сано сделался тяжелым. Сейчас передо мной сидел палач и никто другой. Я даже отпрянула, так остро ощущались перемены.

— Дочь, — пробормотал он. — Хм. Возможно.

— Бедняжка болела, и Алисия зачем-то увезла ее из города. Хотя одна моя покупательница утверждает, что дело вовсе не в болезни, была там какая-то темная история, — поделилась знаниями я.

Реагировал Сано однообразно:

— Хм.

Обозрев его сдвинутые брови и наморщенный лоб, я как раз придумывала способ сменить тему, но этого не понадобилось. С улицы послышались лязг и грохот. Потом ржание лошади и чей-то вскрик.

Посетители, сидевшие ближе к окнам, повскакивали со своих мест и зашумели. Сано тоже поднялся, но, в отличие от всех, устремился не к лучшему месту для обзора, а прямо к месту событий — на улицу. Посомневавшись мгновение, я понеслась следом.

На первый же взгляд стало понятно, что именно там произошло: экипаж с разорванной упряжью и сломанным колесом, толпа причитающего народу и кровь на мостовой. Но когда Сано растолкал зевак и я следом за ним подошла ближе, открылась еще одна немаловажная

подробность.

Пострадавшим оказался Ланшер. Вернее, репортер, несколько недель звавший себя этим именем.

Воздух, который я резко втянула в себя, ледяным клубком ухнул в живот.

Все это что-то значило... должно было значить... но я была слишком ошеломлена, чтобы понять, что именно.

Обступившие место трагедии жужжали, подобно рою пчел. Ничей голос отдельно не выделялся, очевидно, потому, что говорили все одновременно и об одном. Тем временем Сано опустился на корточки рядом с телом и попытался нащупать на шее пульс.

— Он жив, — сообщил о результатах через несколько секунд. Потом выбрал из толпы самого вменяемого на вид парня и скомандовал: — Бегом за доктором. И позовите кто-нибудь патруль.

Статьи в газетах сделали свое дело: Сано теперь считали сотрудником управления, а заодно и боялись до полусмерти, так что мгновенно ринулись исполнять поручения. Обхватив себя руками за плечи, я просто стояла в стороне и смотрела, как мой будущий муж легко управляется с ситуацией и всеобщей паникой.

Чуть в стороне стенал извозчик:

— Я не виноват! Сам не понял, как все произошло... Лошади понесли! У меня смирные кобылы, немолодые уже, а тут — словно черти им под копыта скакнули.

Прошло минут пять, прежде чем появились доктора и патруль. Последние тут же принялись разгонять зевак и опрашивать очевидцев. Необходимость в нашем с Сано присутствии отпала. Он обмолвился парой слов с главным из стражей правопорядка, потом подошел ко мне и обнял за плечи.

— Догадываешься, что именно тут произошло?

Тень?!

— Мы не можем быть в этом полностью уверены. — Я старалась не поддаваться эмоциям и мыслить рационально.

— Согласен, было бы куда проще, если бы ты все еще могла их видеть, — кивнул Аржис. — Но заметь, все сходится. Не первый раз страдает тот, кто тебе вредил. Просто убить его привычным способом она не могла, поскольку виновных вроде как уже казнили, а привлечь к себе дополнительное внимание ей пока не нужно.

Стало холодно. Ладошки мигом озябли.

Так нечестно! Она может спокойно стоять рядом и слушать, о чем мы говорим, и никто даже не заметит. Ничего не заподозрит. Таким образом она всегда будет на шаг впереди!

— Ей? — эхом переспросила я.

Сано поджал губы, окинул улицу мрачным взглядом и все же признался:

— Я вспомнил, где видел Алисию. И знаю, кто наша тень.

Тайный совет вели у меня в магазине. Как выяснилось, Сано еще утром, когда отдавал документы, сообщил о своих подозрениях начальству, но из-за отсутствия весомых доказательств и появления статей Ланшера от него просто отмахнулись. Поэтому теперь мы ограничились тем, что вызвали Вики с Дегейром.

И тем только на руку оказалась возможность не афишировать дело до поры до времени. Вернее, это Виктория ухватилась за нее.

— Раскроем дело сами, можно будет выбить и для тебя повышение с переводом в столицу, — зашипела она другу, но трубку закрыть ладонью не потрудилась, и мы с Сано тоже слышали.

— Надо оно мне! — отмахнулся Дег.

В этом он весь. Карьерного рвения ровно столько, сколько необходимо для нормальной работы. Без фанатизма. Желания карабкаться по служебной лестнице Дегейр никогда не изъяслял. Его куда больше интересовали женщины. Вот их он не мог пропустить ни одной.

Виктория другая. Целеустремленная.

И, похоже, она всерьез настроилась перебраться в город покрупнее.

— Лет тебе уже сколько? — продолжала напирать Вики. — Вполне может статься, что это последний шанс.

— Позже попререкаетесь! — Первому все это надоело Сано. — А сейчас как можно быстрее проверьте мою догадку и дуйте к Ксилене в магазин.

Командовать он умел. Есть такие люди, которым окружающие сначала подчиняются, а потом уже сами осознают, что именно они сделали.

Следователи прибыли спустя час. И у них было что рассказать.

Я вообще пока понимала меньше всех, поэтому притихла и обратилась в слух.

— Невероятно, но ты оказался полностью прав. — Виктория прямо посмотрела в лицо Аржису и без лишних расшаркиваний перешла на ты. — Лия Сигьяр вовсе не была больна. Не физически, во всяком случае.

Среагировали мы с Сано одновременно и похоже:

— Сигьяр?! — Да, пробыть тихой и незаметной долго не получилось.

— В молодости Алисия была замужем за Анри Сигьяром, но совсем недолго, — внес ясность Дегейр. — Дочь носила фамилию отца.

И могла знать о драгоценностях. Да что там, по сути, она являлась законной наследницей. Остальное дело техники: если эта Лия действительно такая предприимчивая тень, ей ничего не стоило проникнуть куда угодно, отыскать всю нужную информацию, выяснить, где хранится ключ. Если не ошибаюсь в подсчетах, у нее было на это несколько лет. Срок немалый.

Непонятно до сих пор одно — зачем она так упорно вела нас с Сано друг к другу? Или тень добивалась вовсе не этого?

— История их отъезда из Эмшира действительно темная, — продолжала Виктория. — Я нашла, что за несколько дней до этого в управление поступило заявление от семьи, жившей по соседству. Но через пару дней заявление забрали, что в нем было, выяснить не удалось, те люди давно перебрались в другой город.

— Видимо, Алисия как-то замяла конфликт и увезла дочь, — добавил Дегейр,

разглядывая разложенные на столе рисунки, которые я не подумала заранее убрать. — Потребуется время, чтобы найти бывших соседей и выяснить, что там к чему.

— Необходимости спешить нет, — вклинился Сано. — Я прекрасно помню эту Лию. Прямо скажем, незабываемая девушка.

Произнесено это было с таким чувством, что меня кольнула ревность.

— Ты ее знал? — спросила с максимальным безразличием, на которое только оказалась способна.

— Я ее казнил, — честно поведал Сано.

Немая сцена и наши застывшие позы были достойны лучшего из столичных театров. Ничего себе, как тесен мир!

— Получается, Ксилена ей подходит из-за дара, — после довольно длительного молчания Виктория попыталась очертить рамки ситуации, — а тебе тень хочет отомстить?

Шаткая какая-то логика. Со второй частью я внутренне не была согласна.

И Сано, как выяснилось, тоже:

— Не совсем. — Он устало потер осунувшееся лицо. — Лия была влюблена в меня.

— В своего палача? — наиболее бурно реагировал Дегейр.

— Говорил же, что она... кхм... занятная девушка, — усмехнулся Сано. — В самом худшем смысле.

Любопытство он раздражил знатно, даже всегда сдержанная и собранная Виктория не смогла остаться равнодушной. И мы все вместе надели на него с требованием подробностей.

Последние, надо заметить, потрясали. Лию казнили два года назад за череду жестоких серийных убийств. Жертвами были девушки. Ей нравилось их мучить, а потом оставлять в каком-нибудь запоминающемся антураже. Даже у опытных сотрудников управления волосы дыбом вставали от ее художеств. Убийца была хитра и один раз едва не ускользнула из самых рук правосудия, так что Сано отдали дело еще до суда и поручили ему охрану обвиняемой во время самого процесса. Как самому безжалостному, если вдруг что.

Контраст был непередаваемый: тихая, робкая, утонченно-красивая девушка и ее жуткие рассказы о содеянном, в мельчайших подробностях, с нескрываемым удовольствием и полубезумной улыбкой на губах.

При первой встрече она восхитилась шрамами на лице палача и прямо спросила, скольких он казнил. От неожиданности Сано сказал чистую правду. И Лия влюбилась до беспамятства.

Она больше не пыталась удрать. Правда, попыталась соблазнить Аржиса, предложила уехать вместе и где-нибудь в хитросплетениях большого города долго и счастливо мучить следующих своих жертв. Сано был даже где-то польщен, но не соблазнился. А Лия его отказ приняла, но подробности своих зверств стала выдавать чуточку медленнее, чтобы подольше побыть рядом с ним.

— Неужели ты правда устоял? — когда рассказ иссяк, пристал к палачу Дегейр. — Совсем-совсем? Или говоришь так, потому что Ксилена здесь?

Если для меня Дег, включивший бабника, давно стал одним из тех, на кого в принципе не обижаются, а Сано пытался воздействовать на болтуна исключительно зверскими рожами, то Вики сразу перешла к физическим мерам и впечатала каблук ему в ногу.

— Ай!

— Зато в другой раз будешь думать, что несешь.

— Не на что там соблазняться, — скривился Сано. — Девчонка была просто

помешанная.

Очень надеюсь, что так и есть! Поддавшись внезапному порыву, я придвинулась к нему ближе, почти вплотную, и взяла за руку.

От одной только мысли, что Лия может прямо сейчас находиться рядом с нами, и мы никак об этом не узнаем, кожу под одеждой обсыпала ледяная дрожь. А ведь это отнюдь не пустые страхи, а, возможно, наша реальность!

— Как думаешь, мать с ней заодно? — На смену веселому бабнику в Дегейре пришел следователь.

— Вряд ли, — задумчиво отмела эту версию его напарница. — Да и как? Она ее даже не видит!

Общение при такой расстановке затруднительно. Согласна.

— Точно нет. — У Сано уверенности было побольше. — Алисия какое-то время знала о том, что творит дочь. Пыталась ее лечить. Когда же ничего не вышло и Лия опять взялась за старое, мать сама ее сдала. Не поступи она так, жертв могло быть куда больше.

Мне тоже нашлось что добавить:

— Тень вселялась в Алисию, чтобы познакомиться с Гилем. — Всеобщее внимание тут же сконцентрировалось на мне. — Не смотрите так, я понятия не имею зачем!

Я только что передвинулась с середины кровати на край, и теперь прохладные простыни приятно охладили кожу. Одеяло компенсировало недостаток тепла после того, как прижиматься вдруг стало не к кому, темнота приятно обволакивала, но поймать ускользающий сон я уже не могла.

Сначала слух раздражали шаги и шорох одежды. Все же отвыкла я жить с кем-то настолько тесно. Потом Сано, выйдя в гостиную и приглушив голос, минут двадцать ругался с начальством. Пытался объяснить все про тень, а когда не очень получилось, сменил тактику и начал просить отпуск.

Что тоже не увенчалось успехом, судя по грохоту, с которым трубка вернулась на полагающееся ей место.

Нет уж, впредь ночуем в моей квартире. И я ни за что не стану проводить туда телефон!

— Ксилена, просыпайся! — Приблизившиеся шаги недвусмысленно сообщали о том, что Сано вернулся. — У тебя две минуты, чтобы одеться.

Приоткрыв один глаз, я обозрела солнечное до противного утро и поспешила снова его закрыть.

— Сегодня же выходной, — напомнила мученически и попыталась спрятаться под одеялом, но маневр просекли и средство спасения от жестокого мира безжалостно отобрали.

— Отпуска мне не дали. — Сано присел на край кровати и легонько пощекотал меня за ухом, отчего вниз по шее побежали приятные мурашки. — В начале следующей недели я уже должен быть на новом месте. А тащить туда за собой хвост в виде влюбленного призрака маньячки мне как-то не хочется... Таким образом у нас сутки с половиной, чтобы решить проблему.

Честно, я впечатлилась, прониклась и даже спать расхотела.

Как он себе это представляет?!

И вообще...

— У нас?! — Я потерла глаза и про себя порадовалась, что в этот раз спала в симпатичной шелковой пижаме.

— Тебя я без присмотра не оставлю, — решительно заявил мой будущий муж. Все никак не могу привыкнуть к этому его статусу... — Знаешь ли, не хочу потом до конца жизни сомневаться, не вселилась ли в тебя тень.

Он собирается прожить со мной до конца жизни... От одной этой мысли внутри запорхали бабочки.

Выбравшись из кровати, я направилась в ванную. Но по пути не удержалась и остановилась, чтобы сообщить ему об одном своем наблюдении:

— Заметно, что раньше у тебя не было ни с кем настолько близких отношений, чтобы жить вместе.

— Почему это? — немного недовольно уточнил Сано.

— Иначе ты бы знал, что ни одна женщина не способна собраться за две минуты, и не требовал бы от меня невозможного.

И пока он не пришел в себя, гордо прошествовала в ванную. А там... Даже если соберется с ответом, спорить с голой женщиной — занятие неблагодарное.

В итоге выбрались из дома только через полтора часа. И то в сторону завтрака.

Дегейр и Вики, которые должны были к нам присоединиться, тоже опаздывали. И пока мы их ждали, неспешно прихлебывая кофе, Сано успел наметить примерный план. Ну как наметить...

— Раз уж ты у нас сегодня такая сообразительная и вообще главный специалист по теням, подумай хорошенько, в кого бы ты на ее месте вселилась? — спросил он.

Что мешало тени обходиться без тела, мы как раз только что обсудили. Сано еще утром его столичные коллеги поведали, что тени периодически нужно жить в теле, иначе, заполучив желаемое, она просто не сумеет справиться с ним и сразу же выдаст себя.

Позиция столичного начальства была такой: если за эти два дня «ну чисто случайно» найдется «тело», в которое вселилась тень, управление примет к сведению наши предположения, если же нет — дело закрыто. Сано предписывалось собирать вещи и готовиться к переезду. В качестве пряника на новом месте нас встретит маг, который посмотрит, что там у меня с даром. Если удастся разблокировать, мне предлагают место внештатного консультанта при конторе. И лучше не отказываться, нехорошо, если жена палача не будет пользоваться доверием.

Так что ищем временную жертву. Но в столицу не доносим, разбираемся на месте. И вообще, мы с Сано вроде как вообще ни при чем, иначе не видать Дегейру повышения. А Вики твердо вознамерилась увезти его с собой.

Она особа упертая, посему не удивлюсь, если, скажем, через год и под венец его затащит.

Бедняга Дегейр!

— Куколка? — напомнил о себе Сано.

Я еле уловимо поморщилась от раздражающего обращения и направила мысли в сторону нашей проблемы. Если бы тенью была я, то выбрала бы Викторину. Она сильная, ее не заподозрят, и она имеет доступ ко всей информации по делу. Идеальное тело. Но то я, а мы имеем дело с сумасшедшей маньячкой. И ей нужен Сано. И возможность убивать.

— Говоришь, Лика Одинг флиртовала с тобой? — протянула я, еще сомневаясь, та ли это зацепка.

— Думаешь на нее? — хищно сузил глаза Аржис.

Сделав глоток бесподобного кофе, я еще раз оценила эту мысль, решила, что лучшей

идеи все равно пока нет, а потому принялась обосновывать единственную имеющуюся:

— Наша леди «я здесь лучше всех и нет мне равных» никогда сама не оказывает знаков внимания мужчинам. — Пожалуй, это был самый весомый аргумент. — К тому же, вселившись в Лику, Лия провела некоторое время рядом со мной и успела хорошенько меня изучить.

— Принято, — хмыкнул Сано.

А я от всей души понадеялась, что тень сейчас не стоит где-нибудь рядом и не слушает нас. Чувствую, еще немного в такой атмосфере, и у меня разовьется паранойя!

Явившиеся Вики и Дегейр выслушали наши новости и поделились своими. Они все же приставили человека следить за Алисией и теперь были точно уверены, что та ни при чем. Никаких признаков присутствия Лии рядом с матерью тоже не наблюдалось. Но слезку отменять не стали. Вдруг повезет и получится обманный маневр для тени?

— Как ни противна мне мысль, что придется провести несколько часов в одном зале с твоим бывшим женихом, похоже, мы все-таки идем на презентацию, — задумчиво постукивая пальцами по столу и глядя в пустую чашку, проговорил Сано.

Возражений не предполагалось.

Но если бы они и были, я бы мигом забыла обо всем. Он ревнует и не стесняется это показывать. Мм, приятно... Даже больше, чем щекотное прикосновение за ухом.

— Надо напоминать, что приглашение есть только у меня? — Я все-таки осторожничала.

— Надо напоминать, что я не нуждаюсь ни в чьих приглашениях? — приподнял брови Сано. Из-за шрамов его лицо было не очень подвижным, скорее наоборот, но я уже научилась улавливать малейшие движения. — Ты ведь не думаешь, что я отпущу тебя туда одну?

Смирилась я легко. Мне самой спокойнее, когда он рядом.

Виктория и Дегейр полоснули нас какими-то странными взглядами.

— Полагаю, следить за Ликой достанется нам? — первой сориентировалась Вики.

Ее напарник плотоядно улыбнулся. Кажется, его давняя мечта сунуть мою несостоявшуюся золовку в камеру хотя бы ненадолго угрожала вот-вот сбыться.

Песочного цвета платье мне не особенно шло, но зато и не делало похожей на куклу. Последнее немного утешало. В любом случае, я слишком нервничала, чтобы думать о красоте.

Проклятье! Я и с живой-то соперницей не знала бы что делать, а тут тень... Которой я, ко всему прочему, еще и не вижу. Да уж, такое могло случиться только со мной!

— Странно, что вы с Одингом поддерживаете связь, — отметил Сано. — После такого расставания.

А вот ему парадный смокинг шел. Если бы не шрамы и всегда угрюмое выражение лица, я бы решила, что передо мной стоит потомственный аристократ.

И была бы недалеко от истины. Черт! Все время об этом забываю.

— У нас вежливый нейтралитет. — Я взбила пальцами искусственно созданные локоны и провела помадой по губам.

— Так ведут себя разумные люди. — Сано честно пытался говорить безразлично, но получилось сквозь зубы.

Улыбку, которая так и просилась на губы, пришлось сдерживать — я все еще не закончила макияж.

— Мне нравится, что ты ревнуешь. — Не бойсь помять одежду, я потерлась об него всем телом и тут же улизнула в сторону, пока меня не обняли. — Но, пожалуйста, не стоит переходить к активным действиям.

Будущий муж криво усмехнулся.

— Ксилена, поверь, несмотря на мой вид и мою работу, я вполне способен вести себя цивилизованно. — И, дождавшись от моего отражения в зеркале кивка, продолжил: — Но если кое-кто попытается посягнуть на мое — руки вырву.

Что ж... По крайней мере, в отличие от того же Гиля он хотя бы обращает на меня внимание. Приятно разнообразия ради окунуться в нормальные, здоровые отношения, где все взаимно. С этой мыслью я сунула ноги в туфли на шпильках. Теперь моего роста оказалось достаточно, чтобы помочь Сано с бабочкой.

Ну вот, все готово. Можно выходить.

Добирались на автомобиле. Я как-то уже успела привыкнуть к нему и теперь чувствовала себя внутри вполне уютно.

Презентация проходила в галерее при местном театре. Там постоянной экспозиции не было, так, висели фото самых именитых актеров с подписями и списком наиболее ярких ролей. Но помещение почти еженедельно сдавалось для всевозможных мероприятий, и за счет этого выглядело здесь все довольно ухоженно и современно.

Парнишка у входа, нанятый, чтобы размещать лошадей и экипажи и присматривать за всем этим добром, был просто счастлив, когда Сано бросил ему ключи от автомобиля.

— Будешь скучать по Эмширу? — шепнул мне на ухо Сано, пока мы шли к входу.

— Как-то слишком быстро я дала согласие переехать. — Мне нравилось его дразнить.

— У тебя не было выбора, — в тон мне ответил Сано.

Похоже, и здесь у нас полная взаимность.

Внутрь входили в одинаково хорошем настроении. И мрачная решимость под ним скрывалась совершенно одинаковая.

Каблуки стучали по мраморному полу, и эхо от этого звука несло вперед по коридору. Мы его преодолевали вдвоем, еще служащий галереи у двери стоял. Остальные приглашенные уже пили вино в зале и ожидали появления Гиля. Разве только кто-нибудь еще решил опоздать.

Народу в зале оказалось много. Что ни говори, а закрутившиеся вокруг меня события сделали Гиля популярным. Лика всегда умела извлечь пользу из любой ситуации. Я обвела взглядом собравшихся чуть в стороне репортеров, ловко сбежала с нескольких фотосессий и только утвердилась в своем мнении.

Кстати, Лика была уже здесь. Ходила от гостя к гостю, нахваливала брата и дежурно улыбалась.

Дег и Виктория справились со своей частью работы неважно... Сано, похоже, к тому же выводу пришел, потому что я поймала выражение мимолетного недовольства на его лице.

Ради предстоящего мероприятия все лишнее убрали, теперь на стенах висели картины Гиля. Те, которым не хватило места, были расставлены по залу на специальных подставках. Должна признать, получилось красиво. И еще один эффектный штрих — все работы пока были закрыты белым полотном. Видимо, Лика с Алисией запланировали впечатляющее действо.

Самого художника нигде видно не было. Я несколько минут искала его взглядом, пока Сано с кем-то здоровался. И не преуспела. Что, вообще-то, странно, он ведь так ждал этого

дня...

— Ксилена, дорогая, словами не передать, как я рада, что вы пришли, — пропела Алисия, выплывая из толпы. Для своих немалых габаритов двигалась она необыкновенно грациозно. — Признаться, боялась, что затаили обиду на Гиля. Прямо скажем, есть за что. Но он неплохой мальчик, хоть и чересчур подвержен влиянию сестры.

Услышав ее голос так близко, я всем телом вздрогнула. Потребовался миг, показавшийся вечностью, чтобы сообразить, что вряд ли ей тогда представляли палача, который казнил ее дочь.

И все равно получилось неловко.

— А... где Гиль? — просто не сумела придумать, о чем еще с ней можно говорить.

— О! — Госпожа Рамонара задорно улыбнулась и махнула рукой куда-то в сторону. — Уже полтора часа как заперся в уборной. Иногда мы переговариваемся через дверь. У него жуткая паника. Говорит, что понятия не имеет, как его угораздило согласиться на все это.

Ничего в семействе Одинг особенно не меняется.

Я обозначила на лице вежливую улыбку:

— Думаю, ему бы не помешало успокоительное.

— Поздно, — вздохнула покровительница моего бывшего жениха. — Я недосмотрела, и Лика дала ему бутылку коньяка.

Вот даже знать не хочу, как она собирается демонстрировать брата собравшимся! Впрочем, главное — вовремя открыть картины, показывать художника не обязательно. Как раз собиралась сказать это Алисии, как вдруг ее брови приподнялись и лицо сделалось удивленным... а в следующую минуту прозвучал смутно знакомый голос:

— Здравствуйте, Ксилена. Можно вас на минутку?

Когда поворачивалась, точно знала, что за спиной у меня стоит начальник Сано. Неожиданно.

Еще большей неожиданностью оказалось присутствие рядом с ним Дегейра.

— Что вы здесь делаете?!

— Старший следователь Бран сообщил мне обо всем, и я решил вмешаться, — скупое пояснил незапоминающийся тип. — Так что действуем под моим строгим руководством.

Лицо Алисии стало блее мела.

— Ксилена, душечка, все в порядке? — Ее трясло. Видимо, этого она знала. И запомнила... надо же. — Может...

— Все хорошо, спасибо. — Я слегка пожала ее дрожащую ладонь. — Точно.

— А... Ладно. Пойду вытаскивать Гиля из его укрытия. — И она быстро направилась прочь, на этот раз не заботясь о красоте движений.

Вперенный в него осуждающий взгляд столичное начальство проигнорировало. Вместо того чтобы ощутить хотя бы подобие неловкости, оно принялось раздавать указания:

— Бран, вон там стоит Аржис. Введи его в курс дела.

Дег отрывисто кивнул и зашагал в указанном направлении.

Внимание же блеклого типа всецело сосредоточилось на мне:

— Возьмем ее этим же вечером. Но нам понадобится ваша помощь.

— А Лика сильно пострадает? — Сама не знаю, почему вдруг подумала об этом.

Собеседник скупое улыбнулся, но это было лишь движение губ. Не более.

— Что вы, не беспокойтесь. — Он почти неощутимо похлопал меня по плечу. — Мы просто извлечем из нее тень и обезвредим. Навсегда. Самое страшное, что грозит леди

Одинг, это нервность в течение нескольких дней, но, думаю, подобную мелочь она как-нибудь переживет.

Уж Ли́ка-то точно.

Я только сейчас заметила, что мы не стоим на месте, а неспешно продвигаемся к выходу.

— А...

— Давайте выйдем в коридор. — Собственно, меня туда уже вели, так что возражений не предполагалось. — Там нам никто не будет мешать, и я подробно объясню, в чем будет заключаться ваша роль. К тому же со мной прибыл маг, сейчас посмотрим, что там у вас с блоком.

Тем временем в зале...

На то, чтобы продать ритуальную контору, уйдет несколько месяцев. Почему-то люди, даже деловые и не суеверные, сторонятся таких вещей. Но какое прикрытие было! И репутация сразу нужная, никаких тебе желающих подружиться с новым соседом, у которого явно водятся денежки... И никаких соседей вообще. Может, не стоит ничего продавать, просто нанять управляющего? А на новом месте, так сказать, расширить дело?

Стол он, пожалуй, заберет с собой. Привык к нему как-то, да и свою роль в появлении в жизни хозяина любимой женщины антикварный предмет мебели сыграл.

Сано как раз обдумывал все это, когда рядом возник Дегейр.

— Ваша контора теорию про тень неожиданно приняла. Вроде как нашли мага, в которого она вселялась, — без лишних предисловий сообщил новости старший следователь. — Собираются взять ее здесь. Наша задача, если что, заблокировать леди Одинг выход.

Опытный глаз мгновенно отыскал среди собравшихся золотистое платье. Ли́ка была на месте. Сано отрывисто кивнул.

— А где Ксилена? — Не выпуская из виду Ли́ку Одинг, он попробовал отыскать невесту, но той нигде видно не было. — Она только что была здесь и разговаривала с Алисией.

Последняя, кстати, тоже была на месте — как раз вела откуда-то заметно нервничающего Ги́ля. А вот Ксилена как сквозь землю провалилась...

— Спокойно, — выставил ладони перед собой Дегейр, заметив, что палач срывается на рык. — С ней порядок. Алисия при виде нас перепугалась и сбежала, а Ксилену твой шеф... кхм... как там бишь его?..

— Не важно! — нетерпеливо рыкнул Сано. — Что он Ксилену?

— Вывел в коридор поговорить, — посмеиваясь, договорил Бран. — Да не дергайся ты, они сейчас вернутся.

Сано было что ответить, но тут как раз начали развиваться события...

Музыка, все время звучавшая фоном, стихла. Теперь возле каждой картины стояло по слуге в одинаковой форме, чтобы одновременно открыть их все. Эдакий эффектный штришок. На свободное пространство у стены, где висело наибольшее количество полотен, вышли Ли́ка, Алисия и Ги́ль.

Последний заметно нервничал и все время озирался по сторонам.

— Чувствую, по плану все не пройдет, — пробормотал Дегейр.

— Угу, — мрачно согласился с ним Сано и бросил нетерпеливый взгляд в сторону выхода.

Лица в центре внимания, вряд ли она оттуда куда-то денется. Слишком пристально за ней можно и не следить.

Стояли близко от «звезды вечера» и его свиты, так что и шепот расслышать не составило труда.

— И это все я? Правда хотел? И картины мои? — Гиль был натурально близок к истерике.

— Понимаю, ты нервничаешь, но постарайся не показывать этого. — Алисия по-матерински обняла художника за плечи. — В конце концов, ты много трудился в последние месяцы и честно заслужил успех. И меня разбирает любопытство, ведь большую часть картин не видела даже я! Ну же, будь паинькой.

Сано испытал приступ отвращения. И что Ксилена в нем находила?

— Пойду посмотрю, где они там, — тихо бросил он Дегейру и стал пробираться к выходу.

Приказ был подзабыт, и не исключено, что за это влетит, но ничего особенного в зале не происходило. Пока Сано расталкивал недовольно шипящих гостей, Алисия произносила пафосную речь о таланте художника, потом пару слов сказала Лице, Гиль косноязычно поблагодарил своих женщин... Сано как раз растолкал последние препятствия с пути, когда они закончили:

— А теперь все внимание на полотна...

И по знаку Лицы с картин сдернули покровы.

Нехорошая тишина остро наточенным лезвием резанула по нервам. Все замерли, никто не двигался. Казалось, было слышно дыхание даже тех, кто стоял в противоположном конце зала. Художника — так точно. Его дыхание было тяжелым и хриплым.

Сано сам не понял, почему остановился.

— Я правда это нарисовал? — Было неясно, от кого Гиль ожидает ответа.

Собравшиеся загудели.

Засияли вспышками камеры.

— Но это не те картины! — воскликнула Алисия и пошатнулась.

Перепуганная Лица бросилась ее ловить.

И там действительно было от чего свалиться в обморок. На картинах были изображены куклы.

Вернее, девушки, из которых сделали кукол. Посмертно.

Каждое полотно — фрагмент убийства.

И в уголке каждого — личная подпись художника. Гиля Одингга. Фактически признание. Вот только последний трясся и, запустив пальцы в русые волосы, монотонно бормотал:

— Я это не рисовал... Не рисовал...

Шум усилился, сделался угрожающим. Репортеры выбились вперед и безжалостно осыпали жмущихся друг к другу организаторов мероприятия вопросами. Те с одинаковым ужасом взирали на картины. Снова и снова. Им нечего было сказать.

Вот и нашелся тот, в ком почти постоянно жила тень. Сано тихо ругнулся себе под нос. И как они сразу не догадались?!

— Уберите отсюда журналистов! — отмер Дегейр.

Где носит сотрудников управления? Сано снова направился к выходу.
И словно в ответ на его мысли, из коридора раздался пронзительный крик:
— На помощь!..

После вспышек фотокамер и музыки в зале полумрак, царивший в коридоре, показался настоящим спасением. Все приглашенные давно прибыли, и служащие галереи теперь тоже находились внутри. А именно стояли возле картин, чтобы в нужный момент сорвать с них покровы.

Интересный ход.

Шумных сборищ я никогда особо не жаловала, так что, выйдя за пределы заполненного людьми зала, почувствовала себя куда лучше. Даже рискнула замедлить шаг, повести плечами, разминая их, и зажмуриться на несколько секунд.

Но что-то было не так...

Я резко остановилась. В голове ледяной бусиной перекатывалась пугающая мысль.

— Ну и где ваш маг? — спросила внезапно севшим голосом. — И... откуда вы знаете, что чувствует человек, внутри которого побывала тень?

Спину словно ледяной крошкой обсыпало. Может, у меня все-таки разыгралась паранойя, но странно это все. И вообще, они что, втроем ловить тень собрались? Где группа задержания?

Не в силах скрыть дрожь, я начала отступать.

А безымянный тип медленно улыбнулся... Вот только улыбка эта больше бы подошла женщине.

— Да, ты умная, — протянул он... приятным женским голосом. — К тому же само совершенство. Во всем. Понятно теперь, почему Сано не смог устоять.

Еще шаг назад.

Прежде невыразительные и какие-то бесцветные глаза мужчины сияли серебром. Ну что ж, поздравляю себя! Я нашла тень! Как бы теперь себя не потерять...

— Лия? — Мой собственный голос был звонким и каким-то ломким.

— Давно же я не слышала своего имени...

И еще шаг. Расстояние между нами увеличивалось.

— У тебя ничего не выйдет. — Я болезненно слотнула. — Даже если завладеешь мной, этот все расскажет.

Улыбка на непримечательном лице сделалась коварной. Надо же, как много, оказывается, зависит от наполнения!

— Знаю, — согласился призрак. — Поэтому его придется убить.

— Что?!

— Потом скажу, что он напал на тебя. В смысле, меня, — довольная собой, продолжала тень. — Пришлось защищаться.

И как она это представляет? Не могу поверить, чтобы, даже обороняясь, я справилась с тренированным мужчиной.

Но говорить об этом не стану. Чем больше подозрительного, тем лучше.

Хотелось развернуться и бежать обратно в зал, но шестое чувство подсказывало — не успею. И я просто стояла и смотрела.

Серебро в глазах начальника конторы начало полыхать.

Надо что-то сделать... Я не могу просто дожидаться, пока она его убьет! Но в голову,

как назло, ничего путного не приходило. Зато накатило осознание, что в зале установилась тишина. Музыка стихла, и все молчат...

Есть шанс!

В успех особо не верила, но, движимая желанием сделать хоть что-то, я закричала. Так громко, как только могла.

— Помогите!.. На помощь, кто-нибудь!

Серебро перестало мерцать. А секунду спустя вообще потухло.

Крик резко прервался. В горле запершило. Кажется, я сорвала голос.

От груди мужчины плавно отделилось серебристое облачко, помедлило секунду и стремительно рвануло вперед. Удар вышиб из меня дух.

Нет! Все не может закончиться так! Я не хочу... Ни за что. Никогда...

Давление все усиливалось, и в определенный момент мне стало казаться, что эта гадость переломает мне ребра. В глазах медленно сгущалась тьма, но я упрямо цеплялась за реальность. Не на ту напала! Свое тело я ей не уступлю. И Сано не отдам. Мы оба заслужили наконец нормальных отношений. Бусина в голове сделалась раскаленной. Малейшее движение отзывалось вспышками боли. Кажется, из носа пошла кровь...

Я уже готова была провалиться во мрак... навсегда... но тут услышала торопливые шаги.

— Ксилена!

Ну же... Еще немного... Если уступлю сейчас, мою жизнь она мне уже не вернет.

Собрав остатки сил и все желание наконец прекратить пытку, я отчетливо представила, как отшвыриваю прочь бесплотный сгусток серебра...

Назад, в беспмятное тело.

И, к моему удивлению, дышать вдруг стало легко. Правда, кровь потекла еще обильнее.

Лия... то, чем она сейчас была... врезалась в грудь столичного начальника — впиталась.

Мужчина медленно открыл сверкающие серебром глаза... и тут же получил кулаком в ухо. Всхлипнул, осел на пол и больше не шевелился. Но грудь вздымалась, значит, дышал.

Потребовалось некоторое время, чтобы понять это. А также то, что Лия осталась внутри.

Потом я банально разревелась от облегчения.

Все? Или нет?

Не важно. Сано рядом, он защитит, а остальное не имеет никакого значения.

— Когда тень перехватывает контроль над телом, она тоже немного зависит от него. Например, испытывает его боль. Или теряет сознание за компанию с ним, — прочитали мне короткую лекцию. — Я неплохо изучил вопрос.

Я утерла слезы, на смену которым тут же выступили новые, шагнула ближе и просто рухнула в объятия жениха.

Где-то рядом топали десятки ног...

— Дегейр, сообщи в столицу, — скомандовал Сано, поглаживая меня по волосам. — И пускай захватят с собой опытного мага. Я останусь здесь и прослежу, чтобы они не очнулись раньше, чем надо.

Вот все и закончилось.

Сморгнув очередную крупную каплю, я разглядела чуть в стороне ото всех старичка в старомодном костюме служителя театра.

Тень!

Видимо, пока я боролась с Лией за свое тело, дар сам собой разблокировался.

Теперь точно все было на своих местах, и мне не придется принимать сложного решения.

Три месяца спустя

Город, в который мы перебрались, назывался Нолина и находился на юге страны. Здесь было море, росли пальмы, на улицах продавали очищенные и нарезанные фрукты, а атмосфера в целом казалась куда более свободной и непринужденной, чем в том же Эмшире.

Хоть осень была в самом разгаре, погода стояла жаркая, и я взмокла, пока дошла от дома до магазина.

— Доброе утро, Эмма! — улыбнулась смуглой черноволосой девушке за прилавком.

— Наконец-то ты пришла! — Ее глаза возбужденно блестели. — Я тут такое придумала... Чуть больше месяца осталось до первого дня зимы, люди будут праздновать начало нового года. И покупать подарки! Куклы — это хорошо, но я могла бы сделать и другие милые мелочи: маленькие нарядные пальмы в кадках, шарики, наборы сладостей, веселые сувениры. Ну как?

Первой реакцией была улыбка.

Моя вторая помощница скорчила унылую рожицу и сквозь стену прошла в помещение, отведенное под мастерскую.

Да, в моей жизни многое поменялось. В первую очередь окружение.

Перевезти магазин на новое место оказалось делом непростым, но Сано помогал, чем мог, так что как-то справились. И стоило мне повесить объявление о найме помощницы, как сразу же появилась кандидатка. Вот только маленькая незадача — она была не совсем жива. Я-то Илону прекрасно видела и слышала, а вот в общении с покупателями могли и непременно возникли бы трудности. И вещи брать руками она была не способна. Но когда я ей это объяснила, а к вечеру того же дня приняла Эмму, Илона жутко обиделась и на целую неделю заделалась ко мне штатным привидением.

Пугала.

Я по ее милости две куклы разбила!

Потом нервы сдали, и я взяла и ее. Правда, деньги брать она тоже не могла по причине своей бестелесности, поэтому форма оплаты у нас была немного странная — раз в месяц мы устраивали посиделки, куда приглашали ее подруг.

Надо уточнять, что они тоже были не совсем живы? Я впервые видела, чтобы тени не просто общались между собой, но еще и дружили.

Первые посиделки провели в кафе, и мне даже понравилось, девчонки оказались веселыми, вот только другие посетители взирали на меня, в одиночестве сидящую за сервированным на шестерых столиком, оживленно что-то обсуждающую с самой собой и хихикающую, как-то странно. Проблем на новом месте не хотелось, так что я потребовала следующие встречи проводить в мастерской. Тени сначала жутко обиделись, но, увидев, какой торт я заказала, простили все. Есть, конечно, они тоже не могли, но всегда наваливали себе на тарелки гору всяких вкусностей. Вернее, это делала я по их просьбам. Само действие пахивало легкой безуминкой... но после двинутой Лии эти казались просто милашками! Тем более что мы правда подружились, и девчонки регулярно оказывали мне небольшие услуги.

Сано, как и собирался, расширил дело. И если получится сохранить в тайне его «вторую

работу», мы останемся в Нолине навсегда.

Маги из конторы уничтожили Лию. Правда, ее «вселение» не прошло бесследно для Гиля и самой последней жертвы. Насколько знаю, мой бывший жених еще долго обязан посещать психотерапевта. Это явилось обязательным условием его непомещения в лечебницу. Но точно, как там и что, я понятия не имею: они с сестрой покинули Эмшир, как только окончательно завершилось расследование. И вряд ли когда-нибудь вернуться.

Уехала и Алисия.

Не с ними. Узнав обо всем, Лика запретила ей на пушечный выстрел приближаться к брату.

Виктория приняла повышение и перебралась в столицу. Одна. Насколько знаю, она теперь работает с Роудом. Что стало поводом для шуточек Сано, мол, может, хоть эта рыжая бестия вправит мозг его папаше. Шутки шутками, но последний уже давным-давно не создавал сыну проблем, вроде как смирился с его работой, они теперь даже разговаривали нормально. Но редко.

Дегейр получил взыскание за то, что просмотрел тень, действовал самовольно и чуть не угробил консультанта, но, если вдуматься, его вины здесь было немного. Просто в подобных ситуациях всегда нужен козел отпущения — закон жизни. Впрочем, назначенный таковым от этого особо не страдал: его не уволили, о головокружительной карьере он не мечтал никогда, а с отъездом Вики разбивать все новые женские сердца ему уже даже совесть не мешала.

Кулон из розового кварца я до сих пор носила как талисман. К слову, о содержимом второго мешочка выяснить ничего так и не удалось. Сигьяр, которому передали драгоценности, объяснил, что их спрятал его дед, когда начали отменять титулы. Старик боялся, что богатства тоже заберут, и хотел схоронить кое-что на непредвиденный случай. Но о магических вещах не было известно ничего.

Видимо, некоторым тайнам никогда не суждено быть разгаданными.

Вот так неромантически закончилась эта история. Обычно, если вдруг случаются глобальные потрясения, те, кому удастся выйти из них хотя бы живыми, впоследствии многое меняют в себе и в жизни. Но это явно не наш случай. Одни мы с Сано нашли свое счастье, и за то надо благодарить чокнутую мертвую маньячку.

Только со мной подобное могло произойти!

И я в глубине души правда немного ей благодарна, но никогда не скажу этого вслух.

...Улыбнулась, отогнала нахлынувшие воспоминания и вновь посмотрела на Эмму.

— Хорошо, — согласилась на ее предложение.

Покупателей пока немного, с заказчиками разбираюсь я сама, и ей часто бывает скучно. А к созданию кукол я ее ревниво не допускаю. Почему-то хочется оставить эту часть работы только для себя. Что ж, хочет делать сувениры — ну и пожалуйста. Не стану возражать.

— Вот здорово! — захлопала в ладоши девушка, которая из-за долгого молчания уже всерьез опасалась, что я не разрешу.

Просунувшая голову сквозь стену тень уныло скривилась. Она никогда не упускала случая продемонстрировать, что ей противно живое веселье. Притворялась, конечно. А мне вдруг стало жаль, что мои помощницы друг друга не видят. Такие разные, они бы наверняка поладили!

— В таком случае не могла бы ты для начала сделать один особенный сувенир? — Знаю, наглость — бессовестное использование сотрудницы в своих корыстных целях, но мне

правда очень надо!

— Для Сано? — понимающе прищурилась продавщица.

Торчащая из стены голова выразительно насупилась.

Завидует, что ли?

Хм. Вот подруги у нее есть... А как насчет свиданий? Лично я в городе видела парочку симпатичных призраков нужного пола и возраста.

— Нет, для его начальника. — Имя мне, наконец, сказали, и я его даже запомнила, но смысла называть сейчас не видела, все равно в голове собеседницы ничего не отложится. —

Его как раз на днях выписывают из лечебницы, куда он угодил отчасти из-за меня.

— Без проблем, — изъявила готовность Эмма.

Но прежде чем я успела дать ей некоторые рекомендации, зазвенел телефон.

— Слушаю... — Трубку я взяла сама.

— Ксилена Аржис? — уточнил знакомый голос, полностью лишенный всяких эмоций.

— Да.

Похоже, его выписали раньше.

— Прошу вас в течение часа подойти в местное управление правопорядка, для вас есть работа.

Спину покрыли холодные мурашки. Это было первое дело со дня переезда.

— Кто... жертва? — Дыхание сбилось, пальцы противно задрожали.

Черт... Не уверена, что смогу...

— Нет никаких жертв. — Кажется, в трубке хохотнули. — Ваш упертый муженек потребовал, чтобы его жену привлекали только к неопасным делам. Вам нужно будет найти тень и выпытать у нее, куда она... то есть он задевал один нужный нам документ. Беретесь?

Я облегченно выдохнула, стараясь при этом держать трубку так, чтобы он не услышал.

— Значит, больше никаких убийств? — уточнила, не веря собственному счастью.

— Именно.

Последовало короткое молчание.

— Сейчас же выхожу, — наконец согласилась я.

Еще минуту мы уточняли мелкие нюансы, после чего трубка вернулась на рычаг, а я позвала помощницу:

— Илона, идем, кажется, для нас есть работа! Совершенно счастливая тень выплыла из стены. Ее платье на ходу преобразовывалось из игривого в деловое. Хм. Похоже, я до сих пор не все знаю о таких, как она...

Больше книг на сайте - Knigolub.net